

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Автор: Белль Аурора.

Оригинальное название: RAW

Название на русском: Неукротимый.

Переводчик: Ника Метелица

Редактор: Olga Dominguez.

Переведено специально для группы: <https://vk.com/stagedive>

ЛЮБОЕ КОПИРОВАНИЕ И РАЗМЕЩЕНИЕ ПЕРЕВОДА БЕЗ ССЫЛКИ НА ГРУППУ И ПЕРЕВОДЧИКА
ЗАПРЕЩЕНО.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

ПРОЛОГ

20 лет назад.....

Я слышу их снова.

Мои соседи дерутся. Маленький мальчик кричит, чтобы он остановился.

Я опускаюсь на колени у окна. Крепко зажмурившись, я закрываю уши руками и пою сама себе.

Мне это не нравится.

Потом все прекратилось.

Я прислушиваюсь, затем открываю свои уши.

Повернувшись, я слегка приподнимаюсь, выглядываю за край окна и вижу, как он быстро идет мимо моего дома. Он спотыкается, падает и пропадает из моего поля зрения.

Ему больно.

Мое сердце колотится.

У меня будут большие неприятности. Папочка действительно рассердится.

Опустившись на колени на мгновение, я быстро встаю и крадусь к двери.

Я прислушиваюсь.

Телевизор работает и я слышу как он храпит.

Надеюсь, проскачу.

Спускаясь на цыпочках вниз по лестнице, я проскальзываю на кухню. Беру стул от небольшого обеденного стола, встаю на него и тянусь к верхней полке.

Я беру то, что мне нужно, ставлю стул на место и направляюсь к задней двери.

Моя рука тянется к ручке, крепко ее сжимает.....и я замираю на месте.

У меня может быть куча проблем из-за этого.

Мое сердце выпрыгивает из груди.

Поворачиваю ручку, она немного скрипит и мной овладевает страх. Остановившись, я поворачиваю ее так медленно, что требуется целая вечность, чтобы повернуть ее до конца.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

В конце концов, я чувствую, что замок открылся и я распахиваю дверь. Сняв свои тапочки, я ставлю их между дверью и рамой так, чтобы дверь не закрылась.

Босиком и одетая только в белую ночную рубашку, я осторожно пробираюсь через задний двор. Мягкая трава под ногами кажется очень холодной. Слышатся звуки тихого плача и тяжелые вздохи и я двигаюсь в ту сторону.

Нахожу его в самом конце нашего двора, под деревом. Я отмечаю про себя, что он закрывает лицо руками.

Его тело дрожит.

Даже окутанный темнотой он не хочет, чтобы кто-то увидел его слезы.

Он старается быть сильным.

Мое сердце болит.

Медленно, подходя ближе, я наступаю на ветку. Она с треском ломается и он резко вскидывает голову и смотрит на меня.

Вскочив как «Джек из коробки», он кричит:
- Оставь меня в покое.

Не делая больше попыток приблизиться, я кладу то, что принесла на землю и шепчу:
- Тебе больно.

Он внимательно смотрит на меня, осматривает предметы, которые я принесла и мое лицо, как будто ищет какой-то намек, что это все это просто шутка.

Он хмурится и тихо говорит:
- Мне всегда больно.

Даже в темноте я вижу ненависть в его глазах. Она сияет ярко, словно день.

Я вижу как его щека становится темнее. Сделав шаг вперед, широко распахнув глаза, я говорю:
- У тебя идет кровь.

Дотронувшись до своей щеки, он трогает рану кончиками пальцев, убирает их, затем смотрит на свою кровь. Он медленно растирает ее между большим и средним пальцем. Ласкает кровь, как будто извиняется.

- Я-я могу помочь тебе. - Я заикаюсь.

- Никто не может мне помочь. – Подняв на меня свои холодные глаза, выплевывает он.

Он не может говорить со мной в таком тоне.

Уперев руку в бедро, я сердито смотрю на него.

- У меня будут большие неприятности, - шепотом шиплю я, - мой папочка будет сильно рассержен. И...и я пришла, чтоб помочь тебе. - Внезапно испугавшись, я продолжаю говорить более приглушенным голосом. - Пожалуйста, позволь мне помочь тебе.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Мне нужно вернуться обратно в дом прежде, чем мой отец узнает, что я не в кровати.

На моем лице, должно быть, отразился весь мой страх, потому что он немного расслабился и спросил:

- С какой это стати ты мне помогаешь?

Я не уверена.

- Тебе больно, - я пожимаю плечами.

- Всем вокруг все равно больно мне или нет.

Мое сердце начинает бешено стучать.

- Мне не все равно, - шепчу я.

Мы стоим, уставившись друг на друга какое-то время.

Наконец, он походит ближе и спрашивает:

- Как тебя зовут?

- Алекса. Алекса Баллентайн.

Он кивнул, но ничего не ответил.

- А тебя как зовут?

Он пнул камень.

- Не важно. Ты забудешь мое имя сразу же, как я уйду.

У меня все внутренности завязались в тугий узел. Мне необходимо узнать его имя.

- Нет, не забуду. - Делая шаг вперед, обещаю я.

Подняв голову, он проводит рукой по своим грязным каштановым волосам, чтобы убрать их с лица. Он смотрит на меня чуть дольше секунды, прежде чем произносит:

- Антонио Фалько.

Я хочу ответить, что мне приятно с ним познакомиться, но это будет неправдой.

- Сколько тебе лет? - Переступая с ноги на ногу, спрашиваю я.

Он опирается на ствол дерева.

- Восемь.

Мне кажется, ему больше.

- А тебе сколько? – Спрашивает он.

- Шесть, - пауза. - Скоро будет семь. - Я лгу.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Его брови ползут вверх.

- Ты выглядишь старше.

Вау. Я просто подумала тоже самое о нем.

- Почему твой папа делает тебе больно? - Не подумав, выпалила я.

Его лицо окаменело.

- Он мой отчим.

Услышав шум в доме, я поворачиваюсь и мои глаза округляются от страха.

- Пожалуйста, позволь мне помочь тебе, - повернувшись обратно к Антонию, прошептала я.

- Хорошо, – пробормотал он, опустив глаза.

Радость и облегчение заполняют все мое существо.

Он делает шаг вперед, выходя на свет, и я ахаю. У него в щеке дыра.

Я нервно сглатываю, стараясь подавить подкатившую к горлу тошноту.

Взяв ватку и антисептик, я предупреждаю его:

- Это штука очень жжет.

Но когда я прикоснулась к его ране, он даже не вздрогнул. Он немигая смотрел мне прямо в глаза.

Беру пластырь, открываю его и прилепляю на верхнюю часть скулы. Это не слишком-то помогает. Рана слишком большая. Но он, тем не менее, бормочет:

- Спасибо.

Очередной шорох в доме заставляет меня вздрогнуть.

- Мне нужно идти. Еще увидимся, Антонию. – Быстро шепчу я, глядя в его карие глаза.

Он уставился вниз, на землю.

- Нет. Не увидимся.

И не увиделись.

Больше никогда.

Алекси

Сидней. Австралия, 2014г.

Стук в дверь не прекращается.

Погружаясь глубже в матрас, я натянула на себя одеяло и сонно вздохнула.

Тук, тук, тук.

- Алекса, поднимай свою задницу! Ты забыла, какой сегодня день? – Кажется, это Дрю.

Распахиваю глаза и издаю стон.

- Дерьмо, - я выпрыгнула из кровати, как будто меня катапультировали. – Дерьмо!

Добежав по коридору до входной двери, я отперла защелку и распахнула дверь. На пороге стоит Дрю, выглядя немного раздраженным. Он скользит взглядом по моему телу, раскрыв рот.

Нахмурившись, я проследила вниз за его взглядом и вскрикнула.

- Черт!

Я не люблю спать в чем-то громоздком. Майка с тонкими лямками и трусики - вот в чем я обычно сплю. Убежав обратно в комнату, я слышу сдавленный смех Дрю.

- Смейся-смейся, Дрю, – кричу я ему. - Ты еще заплатишь за это.

Дрю - мой коллега по работе и я забыла – я, черт возьми, забыла, - что нам сегодня рано утром нужно быть в суде.

Я переехала в Австралию из США, когда мне было 18. Моя приемная мама заботилась обо мне с моего 16-летия, и когда ее здоровье начало ухудшаться, она захотела переехать поближе к своей семье. Так как она родилась в Австралии, то именно туда она и направилась, и я уже почти смирилась было с мыслью, что потеряю ее навсегда.

Только этого не произошло.

После нескольких дней моего пребывания в депрессии из-за ее предстоящего отъезда, она заявила:

- Упаковывай свои вещи в коробки, чтобы я могла отправить их до нашего отъезда. Оставь только чемодан с одеждой. Я постараюсь не отсылать наши вещи раньше, чем нужно, но я все же хочу, чтобы они были уже там, когда мы приедем.

У меня в голове что-то щелкнуло.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Чего-чего?

Мама погрузилась, увидев обалдевшее выражение на моем лице.

- Ты не хочешь ехать со мной?

Моргая несколько мгновений, я радостно взвизгнула и кинулась ей на шею.

- Да! Да! Я хочу, мама!

Таким образом я положила конец нашему небольшому недопониманию.

Раздевшись, я брызгаю на себя дезодорантом добрых 30 секунд, прежде чем отбросить флакон в сторону, и принимаюсь рыться в шкафу в поисках чего-нибудь приличного из одежды. Я выбираю белую рубашку с длинным рукавом, которую я заправляю в черные брюки и дополняю свой туалет тонким черным ремешком.

Определенно - элегантно для здания суда.

Скользнув в туфли на низком каблуке, я потеряла заспанные глаза, распустила волосы, встряхнула их и посмотрела на себя в зеркало.

Не плохо. Могло бы быть гораздо хуже.

Поджав губы, я одобрительно кивнула.

Сойдет и так. У меня больше нет времени.

Когда я вышла из комнаты, Дрю повернулся ко мне и окинул меня оценивающим взглядом. Его голубые глаза округлились.

- Ты что, правда ...- он неопределённо тычет в мою сторону, - успела собраться менее чем за пять минут?

- Угу, - бросаю я, мчась на кухню, чтобы взять свою сумочку.

- Мне нужно серьезно поговорить с моей девушкой. — Пробормотал он, трясая головой. - Очень даже серьезно. Кому требуется два часа, чтобы собраться в кино?

Это правда слишком много времени.

Наконец-то найдя свою сумочку и папку, я возвращаюсь к нему.

- Не говори ей ничего, что потом будет иметь нежелательные последствия. Она собирается так долго, потому что хочет выглядеть хорошенькой для тебя.

Направляясь к моей входной двери, он посмеивается.

- Мне она нравится и без всякого этого дерьма на лице.

Остановившись, я кладу руку на бедро и наклоняю голову.

- Ты говорил ей это?

Дрю негодующе поджал губы.

Так я и думала. Нет, он не говорил.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Выгибая брови и тыча в него пальцем, я советую ему:

- Обязательно скажи ей об этом.

Мы выходим из моего подъезда, и направляемся к его машине.

- Ты знаешь, что тебе нужно будет сказать? – Спрашивает он по дороге к зданию суда.

- Это не сложно, – кивнув отвечаю я. - Талия в состоянии позаботиться о себе лучше, чем ее родители. И кроме того, ей уже 17. Если она хочет быть независимой, у нее для этого есть отличная возможность. Мы не говорим здесь о тринадцатилетней. Мы говорим о семнадцатилетней девушке, которая ушла из дома в пятнадцать, нашла работу и жилье. Своими. Силами. Она ответственная и... - повернувшись к Дрю, я добавляю с улыбкой. - Она такая хорошая девочка. Такая милая и очаровательная. Я думаю этого достаточно, чтобы выиграть это дело.

Дрю снова сосредотачивается на дороге, при этом улыбаясь.

- Я тоже думаю, что это дело у нас в кармане.

Торжествующая улыбка расплывается по моему лицу.

У меня эйфория.

Как только мы выходим из здания суда, больше нет надобности казаться беспристрастной, поэтому я подбегаю к Талии и громко шепчу:

- Поздравляю, дорогая!

Она тихо смеется и позволяет себя обнять. Я крепко прижимаю ее к себе, продолжая улыбаться.

Я люблю свою работу.

- Спасибо вам, – бормочет она. - Нет, правда, большое спасибо.

- Не за что. – Произношу я отстраняясь и заправляю ей волосы за ухо.

Выпуская ее из своих объятий, я даю ей последние наставления:

- Теперь ты свободна и можешь делать все, что тебе вздумается. Но это совсем не повод начать таскаться по барам и напиваться, договорились?

Талия закатывает глаза.

- Хорошо, мамочка.

Я хихикаю, мне нравится грубоватый австралийский акцент.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Улыбаясь, я кладу руку ей на плечо и легонько сжимаю его.

- Ты в курсе, что можешь звонить мне в любое время. Даже если это что-то не очень важное, - пожимая плечами, говорю я ей. – Любой пустяк, вроде совета насчет отношений с мальчиком, или даже какой стиральный порошок использовать для определенного типа пятен. Она смеется, и моя улыбка становится мягче.

- Любая беда, дорогая. Тебе больше не нужна моя помощь, но ты навсегда останешься одной из моих подопечных.

Ее улыбка гаснет, а глаза начинают блестеть от слез.

- Спасибо, мисс Баллентайн. – Шепчет она.

- О, нет. Теперь ты взрослая. Ты можешь звать меня Лекси. - Говорю я на полном серьезе, качая головой.

Она трет свои глаза, чтоб не дать слезам вырваться наружу.

- Спасибо, Лекси.

- Всегда пожалуйста. – Отвечаю я, подходя к машине Дрю.

Дрю терпеливо ждет на водительском сидении, во что-то играя на своем телефоне. Подходя к машине я чувствую, что он наблюдает за мной.

Дрожь пробегает по моему телу. Мои волосы встают дыбом.

Резко остановившись, я стараюсь действовать осторожно. Я открываю свою сумочку и делаю вид как-будто ищу там что-то важное. Мое сердце бешено колотится.

Где он?

Я стараюсь незаметно осмотреться. Мой взгляд двигается через улицу, по направлению к одному из многочисленных кафе. Мои глаза ощупывают каждый дюйм, ища знакомую черную толстовку с капюшоном. И как только я собираюсь завязать с этим делом, я замечаю его.

Он наблюдает за мной из-под капюшона своей толстовки, откинувшись назад на скамейке.

Я знаю, что должна заявить об этом в соответствующие органы.

Он повсюду. И я имею в виду повсюду. Похоже, что он знает куда я пойду, прежде чем это узнаю я.

Он поднимает голову и смотрит прямо мне в глаза.

Он никогда не делает никаких движений в мою сторону. Он не предпринимает никаких попыток, чтобы познакомиться со мной.

Он просто... существует. Никогда не беспокоит меня.

По правде сказать, когда я вижу его, это будоражит что-то во мне.

Он поселился в моем подсознании. Звезда моих снов. Это смешно, я знаю.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

У него пронизывающие глаза. Они полны огня. Я не знаю, что с этим всем делать.

- Готова ехать, Лекс? – Кричит Дрю.

Я трясую головой, понимая, что простояла здесь почти пять минут просто уставившись на странного парня на противоположной стороне улицы.

- Да, поехали обратно в офис. – Отвечаю я. Мое лицо горит.

Мои глаза снова возвращаются к нему.

Только еще разок взгляну.

Но он ушел. Как обычно.

Преследуемая привидением.

Я мысленно насмехаюсь над собой.

Как обычно.

Вернувшись на свое рабочее место, я прощаюсь с Дрю, выслушивая его четырехсотое по счету поздравление с победой в борьбе за свободу Талии.

Не переставая улыбаться весь путь до своего кабинета, я захожу внутрь и вижу, что кто-то сидит в моем кресле.

Точнее, раскачивается на нем, закинув ноги на мой рабочий стол, как какой-то бизнесмен-миллионер.

- Майкл, убери ноги со стола. Сейчас же!

Мой тон строгой мамочки никак на него не действует, потому как я произношу все это с громадной улыбкой на лице.

Но Майкл совсем другой. Он хороший мальчик.

Его ноги соскальзывают со стола и он ухмыляется.

- Есть какие-нибудь новости для меня?

Дерьмо.

Мое лицо мрачнеет. И видя это, его лицо становится таким же.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Майклу почти семнадцать. Он из приемной семьи, в этом-то вся и проблема. Его мать вышла из тюрьмы менее, чем полгода назад и он хочет снова жить с ней.

Но она....

- Она не хочет, чтобы я вернулся, - он рассматривает свои ноги.

Пройдя вперед, я кладу свою сумку на стол и со вздохом падаю в кресло для посетителей.

- Ох, милый. Дело совсем не в этом. Все намного сложнее, чем просто желание вернуть тебя, и она этого, кстати, хочет.

Он снова смотрит на меня.

- Вы должны быть на моей стороне.

Наклонившись вперед, я смотрю ему прямо в глаза.

- Я и так на твоей стороне. Всегда. Никогда не сомневайся в этом.

Выглядев пристыженным, но все еще немного раздраженным, он тихо спрашивает:

- Почему?

- Очень много волокиты и всяких процедур, связанных с выходом из тюрьмы. - Откинувшись в кресле, объясняю я. - Предоставленное бывшим заключенным жилье, как правило, оставляет желать лучшего, оно до того примитивное, что ты даже представить себе не можешь. Затем поиск работы. Найдя, требуется серьезное к ней отношение. В случае с твоей мамой, она должна посещать курс терапии каждую неделю и ежемесячно ей будут проводить тест на наркотики, в течение какого-то времени. И честно говоря, милый... - он поднимает взгляд на меня, - она думает, что ты заслуживаешь лучшего. Я тоже так считаю. Ее главная забота состояла в том, чтобы вернуть тебя на несколько месяцев, потом тебе исполнится восемнадцать и тогда ты сам сможешь распоряжаться собой. Ты будешь умным мальчиком и все сделаешь правильно, ведь правда?

Выражение лица Майкла смягчается.

- Да, мне просто нужны деньги.

Крошечная улыбка появляется на моем лице.

- Хорошо, тогда мы найдем тебе работу.

Он кивнул, затем спросил:

- Как прошло у Талии?

Маленький засранец.

Он знает, что я не могу распространяться об этом.

- Понятия не имею о чем ты говоришь. — Говорю я с непроницаемым выражением лица.

Он ухмыляется.

- Все вы знаете. Ее судебная фигня была сегодня. И вы ее социальный работник.

Я неопределенно пожимаю плечами.

- Если ты хочешь узнать что-то о Талии, я советую тебе спросить ее саму об этом.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Майкл мечтательно прикрывает глаза.

- Она красotka. Я постоянно вижу ее в школе, но у меня никогда не было возможности подойти и заговорить с ней. А я хотел бы.

Это так мило. Мое каменное выражение лица начинает рушиться.

- Ну, ты должен приложить все усилия и заговорить с ней. Пригласи ее в кино или куда-нибудь.

Он с вызовом посмотрел на меня.

- Я приглашу девушку на свидание только тогда, когда смогу себе это позволить. В данный момент, я не могу. Так что, свидание-не вариант.

Боже помоги нам. У нас тут властный маленький собственник в процессе становления.

Мое лицо смягчается с улыбкой: - Ты хороший парень, Мики. Мы найдем тебе работу. Как можно скорее.

Вдруг он встает, хватая свою школьную сумку, и направляется к двери: - Пока, мисс Балентайн.

Поворачиваясь к двери, я говорю: - Пока, милый.

Как только Майкл вышел, Чарли вошел. Чарли мой босс, и потрясающий парень. Он маори из Новой Зеландии. Так что он такой большой, высокий, толстый с оливковой кожей мужчина, но его голос настолько сладкий и пронзительный, как-будто он ягненок в костюме льва.

- Есть время поговорить, Лекс?

Я приглашаю его войти: - Конечно. Чем могу помочь тебе?

Иду, чтобы сесть за свой стол, он садится на стул напротив меня, и передает мне листовку, вместе с документами. Кивая, я уже знаю что это.

Ежегодный тест на наркотики..

Это обязательно в моей работе. Социальная работа в Австралии имеет вид нулевой терпимости по отношению к наркотикам. Что замечательно. Я не употребляю наркотики в любом случае.

Чарли наклоняется вперед и тихо говорит: - Это с начала года. У нас есть сведения, что кто-то из наших детей принимает их.

В мысли, что кто-то с кем я работаю принимает наркотики, мою кожу головы начало покалывать, а волосы на затылке встали. Широко раскрыв глаза, я шепчу: - О.

Чарли кивает на мою реакцию:- Точно. Мы подумали, что стоит делать этот тест два раза в год, вместо одного. На всякий случай, чтобы держать людей в напряжение.

Я киваю, полностью соглашаясь:- Поскольку люди начинают распускаться, это может быть хорошей идеей. Особенно, если один из наших принимает.

Мысль, что один из моих детей принимает наркотики сводит меня с ума

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Многие из этих детей видели так много неправильного в мире, и в большинстве это связано с наркотиками. Я хочу защитить их. Я хочу, чтобы у них было детство, которого не было у меня. Я хочу быть там, чтобы помочь им, когда они оступятся.

Но мне надо быть осторожной.

И я буду осторожной.

Настолько, насколько это может человек, у которого есть сталкер.

По дороге домой, я слушала и пела вместе с радио.

Зная, что у меня ничего нет, и я имею в виду ничего в холодильнике, чтобы приготовить поесть. Я останавливаюсь у авто-кафе, и покупаю бургер-ужин.

Доехав до моего здания, чтобы припарковаться на мое обычное место, я хмурюсь. Оба прожектора на стоянке не работают. Обычно, один работает, пока другой ждет. Минутку я сижу в машине

Они оба были нормальными вчера вечером.

Осторожно открываю замок на двери, осматриваюсь вокруг. Все, кажется, в порядке.

Тогда почему мое сердце бешено стучит?

Ты пугаешь сама себя.

Тяжело выдохнув, я невесело рассмеялась, я потерла руками лицо. Я, действительно, пугаю сама себя. Прожекторы выключены, и я испугалась. Качая головой, я вздохнула и открыла дверь. Выходя, я потянулась через кресло, чтобы забрать мою еду.

- Дерьмо.

Я уронила свой напиток, и он разлился по всему креслу..

Рыва, я тянусь к спинке ближнего кресла, где я всегда держу полотенца для тренажерного зала.

Найдя его, я бросаю потное полотенце на кресло, и пытаюсь впитать столько, сколько смогу. Внезапно, одна рука накрывает мой рот, а другая сжимает мою талию. Крепко.

Тяжелое дыхание в ухо:- Ты крикнешь, и я трахну тебя без защиты. У меня СПИД, сука. Ты хочешь СПИД?

Делая все возможное, чтобы сохранить спокойствие, я быстро киваю головой, а он смеется около моего лица.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Он плохо пахнет. Реально плохо. Гнилью.

Он говорит:- Ты пойдешь со мной. Ты не будешь драться. Ты будешь хорошей девочкой, не так ли?

Закрыв глаза, я киваю. Но, когда он тянет меня вдоль здания, я начинаю плакать. Слезы падают с моего лица, в то время как мое тело сотрясает, дрожит от страха. Я ничего не могу с собой поделать. Я знаю, я сказала, что не буду драться, но я упираюсь и царапаю ему руки. Я не хочу, чтобы он утащил меня куда-то в темноту и за пределы видимости.

Это большой мужчина. Мужчина, с которым я не смогла бы сама справиться. Осознав это, я плачу еще сильнее.

Меня передергивает от отвращения, когда его теплый влажный язык облизывает мое лицо с боку, очень медленно. - О, утихомирься. Тебе понравится это. Я обещаю.

Мне не нравится дерьмо, ты извращенный мудака!

Он требует:- Закрой глаза.

Я не слушаю. Я не повинуюсь. Мои глаза остаются открытыми.

Тогда он выдвигает лезвие к моему боку. Широкое. Я чувствую, как кончик прокалывает кожу, и я хныкаю в его грязную руку. - Закрой свои гребанные глаза, сука.

Мое тело дрожит, я закрываю глаза, и чувствую его свободная рука пытается стащить с меня штаны. Ремень мешает этому произойти, и он рывкает:- Снимай ремень и штаны. Сейчас же. Моя дрожащая рука действует медленно, выигрывая время, но я делаю это только до тех пор, пока за мои волосы не потянули, сильно. Я плачу от боли. Лезвие на секунду исчезает, прежде чем он оборачивает свое предплечье вокруг моей шеи, рука сжимает нож плотно, и он двигает лезвием, оставляя его под моим ухом. В любом случае, мои дрожащими руками мне удастся расстегивать ремень и кнопки. Он поворачивает меня, и прижимает мою щеку к холодным кирпичам, теперь лезвие направлено в сторону моей шеи. Дергая мои штаны вниз, инстинктивно я сжимаю мои ноги. Его пальцы прокладывают себе путь в стык между моих бедер, и он трет мой холмик через трусики, заставляя меня плакать громче. Его эрекция прижимается к моей попе, и я сжимаюсь так сильно, мое тело содрогается.

Я чувствую отвращение. Это противно.

Крепче сжимая свою руку вокруг моей шеи, он шипит: - Закрой свой рот, и не издавай никаких долбанных звуков.

Его запах окружает меня, крикнув так сильно, как смогла. Я затыкаюсь.

Его рука оставляет мое самое интимное место, поднимается выше и сжимает мою грудь.

Мое сердце рыдает с каждым отвратительным прикосновением. Он ласкает мое тело, так как ему нравится, как будто я игрушка, а не человек. Скользя рукой вниз по моим ребрам, он останавливает ее на моем бедре на секунду, прежде чем он произносит: - О, черт. Ты хорошенькая. -.Затем он скользит рукой по спине в мои трусики, сжимает мою попу сильно, и мое тело вздрагивает с сильными, приглушенным всхлипами.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Меня никогда не насиловали. Но я работала с людьми, которых насиловали. И теперь, я знаю, что каждый раз, когда я говорила слова "Я понимаю" одному из моих детей, я не понимала.

Даже и близко нет.

Я почти чувствую, что мое сердце разбивается вдребезги.

Внезапно, я резко отстраняюсь. Я приземляюсь на жесткий бетон с глухим стуком, и в смятение смотрю на сцену передо мной.

Мой большой злоумышленник получает по своему лицу, врезается в кирпичи здания около такого же высокого мужчины.

Черная толстовка.

Это он.

Он держит за шею моего злоумышленника, и толкает его голову вниз, в то время как сам поднимает колено.

Щелчок, удар.

Он делает это снова и снова. Мои внутренности возмущаются из-за уровня жестокости передо мной. В конце концов, я слышу слабые удары об землю, и понимаю, что мой злоумышленник потерял несколько зубов

О, Боже.

Человек в толстовке с капюшоном продолжает свое бессловесное нападение. Он бросает моего злоумышленника на землю, и пинает его по ребрам, как будто он пинал футбольный мяч. Он делает это еще несколько раз, прежде чем его глаза находят меня.

Тяжело дыша, он останавливается, и направляется ко мне

Окаменевшая, я смотрю, как он приближается ко мне, сквозь заплаканные глаза. Он почти у моих ног, когда я шепчу:- Пожалуйста. остановись. Не подходи ближе.

Мои локти пульсируют, кожи на них, конечно, нет. Я пытаюсь протиснуться назад, и плачу от боли.

Именно тогда он делает то, о чем я давно мечтала.

Он снимает капюшон.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Alexis

- Я не собираюсь причинить тебе боль.

О,Боже. Этот голос. Он звучит так же, как в моих снах.

Спокойный с небольшой хрипотцой. Потом до меня кое-что доходит: - Ты американец, - не задумываясь он говорит: - Также как и ты.- Его голос выражает скуку. Глядя на него, я все еще не могу рассмотреть его лицо в темноте, но я слышу, как расстегивается молния, и я начинаю громко хныкать.

Задыхаясь, сквозь слезы я прошу: - Пожалуйста, не делай мне больно. Пожалуйста.

Не говоря ни слова, он подходит ко мне. Дрожа, я закрываю глаза плотно, и умоляя шепчу: - Пожалуйста. Пожалуйста. Не делай.

Его крепкие руки проникают под мои,и он поднимает меня в положение стоя. Он натягивает что-то теплое на мои плечи, и тогда я понимаю, что молния, которую я слышала была на его куртке, а не на штанах.

Я так рада, что наклоняюсь вперед на него.

Зарываюсь своим лицом в его грудь, он обнимает меня, пока я громко рыдаю. Его тело наклоняется. и он опускается вниз. Мои штаны поднимаются по ногам, и он удерживает их, безусловно молния сломана.

Оставив насильника там же, где он был, я тайно надеюсь, что он мертв. По дрожащим, задыхающимся звукам, которые он издает, я понимаю, что я не такая везучая.

Мужчина придерживает меня рядом с собой, ведя меня к моему блоку. Он тратит свое время на меня, чрезвычайно терпелив, когда я пытаюсь поставить мои трясущиеся ноги на лестницу на второй этаж.

Как только мы доходим до моей секции, и он открывает дверь, до меня не доходит, пока мы не оказываемся внутри, что он знает где я живу.

Так почему ты не чувствуешь себя в опасности?

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Потому что нет. Я просто знаю это. Я уверена в этом.

Он закрывает за нами дверь, щелкает переключателем света, и ведет меня по маленькому коридору в мою спальню. Вот тогда, я и вижу его кожу.

Разукрашенная. Как одно большое произведение искусства.

Больше не плача, я спрашиваю через содрогающееся дыхание: - Ты был здесь раньше?- Но он не ответил мне.

Доведя меня до кровати, он усаживает меня, затем идет в мою ванную. Тридцать секунд спустя, когда я слышу, что включился душ, он возвращается в комнату.

Он даже не смотрит на меня, просто подходит к моим ящикам, вытаскивает оттуда одежду для меня. Так, пока у меня есть время, я рассматриваю его.

Если бы я увидела этого мужчину на улице, так, как он одет прямо сейчас. я бы опустила голову, и пошла в другую сторону. И молила Бога, чтобы он не увидел, что я делаю это, потому что мужчина в таком виде, будучи зол, безусловно, не очень хорошая вещь.

Хотя он великолепен. Только не в традиционном представлении.

Он высокий, чуть больше шести футов (1,82м), с мускулистым телом и оливковой кожей. Его темно-каштановые волосы выбриты почти до кожи по бокам, но длинные макушке. Он одет в темно-синие джинсы, которые обрамляют его длинные и крепкие ноги, белая футболка покрывает его широкую грудь и плечи, и дополняет это белые кроссовки, и тонкий черный кожаный ремень. Но именно то, что находится по футболкой привлекает мое внимание.

Татуировки покрывают его руки и шею. На правой скуле у него небольшая татуировка "13".

Задняя часть его рук превосходна. Нет другого слова для этого. На задней части левой руки замысловатая, заштрихованная черным роза с дымчато-серым контуром, на правой руке заштрихованный серый череп с дымкой окаймляющей его. Это выглядит так реалистично, что я дрожу.

О, Боже:- Тебе больно.

Его костяшки пальцев кровоточат, и опухли.

Остановившись, он поворачивается, его глаза прикрыты. Они прикрыты не сексуально а просто скучающе, отчасти задумчиво. Постоянно.

Это выглядит хорошо.

Он красивый, и похож на модель одежды, без татуировок. У него сильный подбородок, полная нижняя губа, и высокие скулы. Его глаза нежно-коричневые. Он бормочет: - Не беспокойся об этом. Иди в душ.

Не знаю, почему я подчиняюсь мужчине, которому нравится наблюдать за мной из-под капюшона, но я это делаю. Как только я встаю, волоски на задней части шеи покалывают, и я спрашиваю его удаляющуюся спину:- Ты будешь все еще здесь, когда я вернусь?

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Медленно повернувшись, он смотрит на меня с любопытством из-под прикрытых глаз. Мы смотрит друг на друга добрых тридцать секунд прежде чем он спрашивает этим хриплым голосом: - Ты хочешь, чтобы я был здесь?

Не доверяя себе говорить, я избегаю его взгляд, и киваю.

Я чувствую облегчение, когда он кивает в ответ, поворачивается и командует : - В душ.

Взяв мой халат с задней двери моей спальни, я плетусь в мою маленькую ванную и раздеваюсь не глядя в зеркало. Если я взгляну в зеркало на себя в таком состоянии прямо сейчас, я знаю, что сойду с ума. На самом деле, я задаюсь вопросом почему я не стала ещё более повёрнутой, чем была.

Тупо я взглянула на свое отражение в зеркале, и откашляла смехок.

Зеркало так запотело, что я не могла ничего видеть. Это просто не должно было случиться.

Быстро раздевшись, я вступила под обжигающе горячие брызги, и удерживала себя там как можно дольше, чтобы как ни странно не обжечься. Тянусь в слепую, поворачиваю ручку, пока брызги не становятся холоднее, и обдумываю то, что только что со мной произошло.

Я на самом деле подверглась нападению большого страшного мужчины, от которого меня спас сталкер?.....Да. Вот такие дела.

Первая слеза идет трудно. Следующая легче.

Все остальные свободно падают, как будто их призвали первые.

Кладу ладонь на стену душа, чтобы удержать себя, мое тело содрогается в бесшумных рыданиях. Я не хочу, чтобы он услышал меня.

Глубоко вздыхая, я беру себя в руки, и использую мою последнюю энергию, чтобы помыть волосы. Я намыливаю, смываю, и заканчиваю.

Одевая на себя халат, я расчесываю волосы, затем выхожу из ванной, и слышу движение на кухне. Входя в мою комнату, я скидываю халат, и одеваю одежду, которую он мне положил.

И только тогда, когда я оделась, я понимаю, что он выбрал мою любимую пижаму. Совпадение?

Почему-то я думаю, что нет.

Проходя по коридору в моих пижамных Элмо штанах, белом топе, и с мокрыми волосами, я медленно захожу в мой ТВ-зал, внимательно оглядываю его. Оттуда, где я стою, я вижу, что он стоит в дверях холодильника, спиной ко мне.

Зная, что там ничего нет, что можно съесть, я съеживаюсь. Я знаю о нем мало, я знаю, что он всегда наблюдает за мной на улице, одетый в эту же одежду. Мой мозг социального работника автоматически предполагает, что он бездомный.

Мою грудь сдавливает. Он должно быть голоден.

Я прочищаю горло, а он поворачивается ко мне: - Голодна?

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Мои брови морщатся в смятение. Разве не я должна это спрашивать? - Э,нет. Я не думаю, что смогу есть, даже если захочу.

Он задумчиво кивает, затем спрашивает:- Ты в порядке? - в то время как разглядывает мое тело.

Опуская подбородок, я отвечаю тихо: - Да. И мне было бы в сто раз хуже, если бы тебя там не было, так.

У меня колотится сердце, я вдруг нервничаю, и дергаюсь: - Сп-спасибо тебе. З-за то что ты сделал там.- я заикаюсь.

Его ледяные глаза впились в мои. Он глумится: - Не дурачь себя.

Делая шаг ко мне, он прикрывает свои карие глаза, которые почти видят меня насквозь. - Монстры не всегда прячутся в тени.

Подойдя, он медленно проводит кончиком пальца вниз по моей челюсти. Наклонившись вперед, его дыхание согревает меня, когда он бормочет на расстояние волоска от моих губ: - Иногда они скрываются у всех на виду.

Глаза по-прежнему прикрыты, у меня пробегают мурашки по коже, и волосы встают на затылке. Мои соски напрягаются, когда он проводит большим пальцем вниз по моей щеке, так, так нежно. Он тихо говорит: - Немного поцарапалась.

Я сглотнула и отстранилась от него.

Он как магнит, притягивает мой позитив к своему негативу. Это слишком много сейчас. Открываю глаза, и нахожу его взгляд все еще на моем лице. Я спрашиваю тихо: - Как тебя зовут? - уголок его губ поднимается: - Не важно. Ты забудешь его, сразу же как я уйду.- делая небольшой шаг к нему, я обещаю: - Нет, не забуду.

Теперь его очередь делать шаг назад.

Он еще смотрит на меня. Эти глаза. Кажется, как будто они видят все. Вдыхая, он отвечает на выдохе: - Я Твитч.

Твитч?

Твитч?.....В самом деле?

Чувствую себя немного смелее, я объясняю:- Я имею в виду твое настоящее имя.
- Это мое настоящее имя.

Качая головой, я говорю: - Нет, данное тебе имя.- он выглядит раздраженным. - Это имя было мне дано. - теперь раздражаюсь я. - Твоими родителями?

Он возражает: - Нет, это делает его чем-то меньше моего имени? Только его ты узнаешь, так что прими его или забудь его.

Хммммм. Интересно.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я осматриваю комнату, смотрю куда угодно, чтобы избежать его глаз, и спрашиваю: - Почему ты ...сталк.-наблюдаешь за мной?- Когда я не получаю ответ, я поднимаю взгляд на него, и нахожу его разглядывающего меня, снова.

Это странно. Он не похож на хищника. Несомненно, не действует как один из них. Так в чем дела? Раздражение мигом вспыхивает во мне. Кладу руку на бедро, и спрашиваю: - В чем твоя проблема?

Вот что за реакцию я получаю. Он ухмыляется, зная, что бесит меня. - Это называется наблюдение за людьми.- расстроившись, я издеваюсь:- Наблюдение за людьми - это когда, ты наблюдаешь за разными людьми. Разные люди в разных ситуациях. Ты не наблюдаешь за людьми. Ты ста...-

Внезапно, он около моего лица. Он так близко, что я чувствую его запах.- Я кто?- говорит он, вынуждая меня сказать это уродливое слово.

Делаю глубокий вдох. Я хочу, но не могу. Он пахнет действительно хорошо. Как лосьон после бритья, и мускус....и все мужчины.

Я шепчу: - Я просто хотела узнать, почему ты наблюдаешь за мной?

Не отвечая, он заявляет язвительно: - Это чертовски хорошо, что я делаю это, ты так не думаешь?- Потом неловкая, предательская тишина.

Его глаза немного смягчаются. - Ты дрожишь,- указывая на мой диван, он говорит: - Сядь.- Поднимаю мою руку, и вижу, что я дрожу.

Этот мужчина - Твитч - он делает что-то со мной.

Подойдя к моему дивану, я сажусь и накрываю себя одеялом. Я удивляюсь, когда он следует за мной, и садится на противоположный конец. Мое удивление превращается в ошеломленное неверие, когда он лезет в карман, достает оттуда M&M's, и закидывает несколько в рот.

Он медленно жует, наблюдая за мной, как я смотрю на его рот. Наклонившись, он протягивает конфетку, и дергает подбородком на нее.

Когда я не делаю никакого движения, чтобы взять ее, а продолжаю смотреть на него, он убирает ее. - Как хочешь. - В мгновение уровень адреналина повышается, я бормочу: - Я должна позвонить в полицию.

Его глаза вспыхивают, и он медленно качает головой: - Нет. Ты не позвонишь. Об этом уже позаботились.

Что?

Нахмутив брови, я спросила: Что значит об этом позаботились?

Его глаза долго искали моё лицо прежде, чем он произнёс: Попросил друга придти и разобраться с проблемой.

Моя кровь похолодела.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я с трудом сглотнула, затем прошептала: Он- Он мёртв? Раздражённо он ответил вопросом на мой вопрос: Тебя это заботит?

Я призналась абсолютно искренне: Нет. Когда ты остановил меня, я желала, чтобы он был мёртв.

Твитч кивнул головой и его глаза смягчились. Он выглядел так, будто ему понравился мой ответ. - Не спрашивай, не говори, Алекс. Мои глаза расширились и я задрожала. - Ты знаешь моё имя.

Бросив больше леденцов себе в рот, он посасывал их и смотрел на меня сквозь прищуренные брови. Я знаю, о чём он думал. Я думала о том же.

Почему ты не злишься прямо сейчас?

Затем я вспомнила.

Остановившись, я направилась на кухню, открыла верхний шкаф, и достала мою аптечку. Вернув его обратно на диван, я потянулась к его руке, но он убрал её. Его глаза потемнели. - Не нужно этого делать.

Пожалуйста, позволь мне помочь тебе.

Его глаза вспыхнули, и он покачал головой, будто пытался очистить её. Закрыв глаза, он прошептал: Хорошо.

Чувство победы и удовлетворения вихрем проносятся через моё тело. В это мгновение я ликую.

Мой вид работы предполагает, что я встречаю множество разных типов людей. Я знаю, все люди разные, но вот то, в чём я уверена на счёт Твитча - он социопат.

Дотягиваясь до его руки, он внимательно наблюдает, как я поднимаю ее, и придвигаю ко мне, и кладу на свое колено.

- Эта вонючая штука жжет.- предупреждаю я, прежде чем промакиваю ваткой его рану.

Он не вздрогнул, или подал признак того, что ему неприятно, но его зрачки расширились, когда я протерла его ободранные костяшки пальцев. Мне не нравилась мысль, что ему было больно из-за меня, наклонилась, и слегка подула на его костяшки.

Когда он сильно схватило мое колено, я подняла голову, чтобы посмотреть на него. Его челюсть сжалась, глаза закрыты, он выглядит рассерженным. Я шепчу: - Я думаю, что теперь тебе лучше.

Выражение его лица смягчается от моего приглушенного голоса, и он мягко приказывает нежно: - Тебе нужно идти спать. Тебе будет больно утром. Прими ибупрофен.

Я даже не произношу и слова прежде, чем он остановился, схватил моё плечо сильно, но осторожно, и потянул меня вверх. Обернув руку вокруг моей талии, он повёл меня вниз в мою комнату, поднял одеяло на моей кровати, и помог мне в неё лечь.

Я так расслаблена сейчас. Неуместность его присутствия вызывает некоторое беспокойство. Я чувствую себя защищённой. И в безопасности. Прямо сейчас я ничего не боюсь.

Положив мою голову на подушку, он тянет одеяло на меня прежде, чем развернуться и уйти.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

В голове начинает шуметь и моё сердце колотится.

Что если ты больше никогда не увидишь его?

Как только я собираюсь позвать его, он останавливается у двери и возвращается. Выгляда немного неуверенным в себе, он наблюдает за мной. Я сажусь, грудь вздымается. Он ищет моё лицо, кажется спустя долгое время, он спрашивает: Тебе помочь уснуть?

Никаких сомнений. Да.

Он удивился. Его брови нахмурились. Затем он ушёл.

Чувствую себя такой одинокой прямо сейчас, разочарование заполняет меня. Я мирюсь с тем, что всё, что со мной происходит - это моя судьба навсегда.

Я прошла через всё в моей жизни одна. И сейчас мне никто не нужен.

Тебе никто не нужен. Просто было бы замечательно иметь хоть кого-то рядом. Пусть даже на короткое время.

Не желая слишком много думать, я закрыла глаза и опустила свою голову. Но я видела только угнетающую темноту. Всё, что я чувствовала - это сковывающий страх. Моё тело не чувствовалось как моё собственное в этот момент. Всё было таким тусклым и неполноценным.

Закрыв глаза так сильно, что мне стало больно, я слышала его отвратительное учащённое дыхание и я закусила губу, чтобы перестать хныкать. Накрыв уши ладонями, я тяжело дышала, только вдыхая его тошнотворный запах.

Моя переносица покалывает. Мне больно. Я ненавижу его за то, что он оставил меня.

Я возненавидела себя больше, желая, чтобы он остался.

Слёзы покатались из моих глаз, увлажняя мою подушку. Я сильнее зажала свои уши, безнадежно пытаюсь выбросить сегодняшний вечер из своих мыслей.

Такие вещи не происходят с такими людьми, как я. Возможно, в моей прежней жизни, но не теперь.

Не уверена, что я должна была чувствовать после этого, но я ощущала злость. И грусть. И боль. Неожиданно.

Я должна была привыкнуть к этому. Утешать сама себя. Я вернулась обратно в мое детство, и свернулась калачиком на кровати в позе эмбриона, слегка раскачиваясь. Я нуждалась в чем-то, что заглушит мои мысли. Я встала, и подошла к моему CD-плееру, нажала на кнопку воспроизведения, потом упала на кровать, и снова свернулась.

Я слушала Гай Себастьяна, которые пел о боевых шрамах, что никогда не исчезают. Удерживая мои глаза открытыми, боясь того, что я увижу если закрою их, я уставилась в пустоту моей комнаты, слезы проскользнули из моих глаз.

Скрип двери заставляет меня наострить уши. Следует легкий звук шагов. Мое тело покрывается мурашками. Кровать прогибается. Испуг вынуждает мое сердце бешено колотиться.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Потом...ничего.

Я жду с широко раскрытыми глазами атаки. Нападения. Чего-нибудь.

Повернувшись, я вижу его капюшон в тусклом освещении комнаты. И моя сдавленная грудь расслабляется.

Он не ушёл.

Восторг заполняет мой обеспокоенный разум.

Свернувшись калачиком наблюдаю за ним. Я шепчу: Ты меня не оставил.

Но он не ответил мне. Лёжа на покрывалах, он натягивает капюшон ниже на своё лицо, затем кладёт руки за голову. Он сказал, вздохнув: Спи, Лекси.

Чувствуя себя в безопасности и защищённой, я закрываю глаза и позволяю сну забрать меня в более привлекательное место, чем сегодня.

Завтра.

Проснувшись, мои глаза распахиваются.

Разочарование заполняет меня.

Твитч ушел.

Я подавляю желание надуться. Вместо этого, я улыбаюсь.

Он мог теперь исчезнуть.

Но он остался.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я сделала все возможно, чтобы скрыть царапины и синяки с прошлой ночи, но Чарли смотрел на меня второй раз слишком долго, и я запаниковала. Немедленно, я делано засмеялась, и объяснила, что у меня была неприятная встреча с кирпичной стеной.

Чарли прищурился, но достаточно быстро, улыбнулся и покачал головой в манере "ты-псих".

Мне удалось держать себя занятой всё утро, и прежде, чем я поняла это, наступило обеденное время. Не желая оставаться здесь и застрять в моей голове, я решила, что парк был тем местом, где я могла провести этот ясный солнечный день. Желание поесть не было таким уж сильным. Мой желудок всё ещё болел из-за мыслей о том, что могло произойти прошлой ночью. Остановившись в местном кафе, я купила кекс и апельсиновый сок, затем направилась в парк через дорогу. Сбросив мои туфли, я села прямо на мягкую траву, вытянув ноги перед собой. Подняв моё лицо, я принимала тёплое солнце и блаженно вздыхала. Я снова начинала расслабляться.

Что принесет нам данный момент.

Мое тело гудело от осознания. Осознание того, что за мной наблюдают.

Мои брови сморщились. В прямом солнечном тепле, у меня не должно быть мурашек на коже, но они просто были. Внезапно, чувство удовлетворения нахлынуло на меня. Открыв один глаз, я всматриваюсь через улицу, как будто у меня самонаведение на него.

И вот он здесь.

Фигура в капюшоне, руки в карманах, удаляется от меня. Пузырьки тепла пробежали по моему телу.

Он здесь. Наблюдает за мной. Защищает меня.

Или так мне подсказывает мой опыт. Я знаю, мне следовало чувствовать себя иначе. Я должна была беспокоиться. И даже испугаться. Но я не боялась. Что-то в этом мужчине успокаивало меня. И я знаю в глубине души мне нечего бояться. Твитч защитит меня.

Так как он всегда это делает.

Алекси

Входная дверь моего блока открывается, и я слышу знакомые голоса.

- Алекса, детка, мы здесь! - Николь Палмер, моя настоящая австралийка, очень раскованная лучшая подруга кричит. Она быстро добавляет: - Где ты?

Улыбаясь, я кричу в ответ: - В душе, буду через минуту.

- Не торопись, дорогая. Мы просто откроем немного шипучки и развалимся на диване.- Это Дэвид Алеен, мой лучший друг-парень. Он высокий, рослый и красивый, абсолютно милый, и это печально для большой части женского населения Сиднея, так как он 100 процентный гомосексуалист.

Исключительно гей.

Каждый год, он заставляет нас наряжаться, и посещать гей-лесби Марди Гра. И каждый год, я суечусь насчет этого. Костюмы такие чертовски откровенные! Но каждый год, когда мы там , я отрываюсь. И осознание то, что я там, чтобы поддержать своего друга, достаточно для того, что бы я там была.

Дверь ванной открывается,и Никки тихо говорит: - Хэй, крошка. просто думаю, что надо сообщить тебе, что Дэйв и Фил расстались прошлой ночью.

С моими руками в волосах, втирающими шампунь, я открываю рот от удивления.

Не может быть!

Дэвид и Фил были вместе почти год. Дэйв заметил Фила в тренажерном зале, работающего персональным тренером, и заставил меня зарегистрироваться к нему на занятия, чтобы получить информацию о нем. Я ,конечно, сделала это для моего друга. Он такой восхитительно нуждающийся иногда, что трудно отказать его милому личику. Три занятия с Филом и мое тело кричало от боли - Я решила пригласить его. Не то, чтобы я хотела пригласить его. О, нет. Видите ли, я знала, что он был геем с первого нашего совместного занятия. Это не было так, как будто парень скрывал этот факт, он ходил и по пути проверял задницы всех парней, которые занимались.

Удивительно, но Фил принял мое приглашение на свидание-ланч. За тот час, мы узнали друг друга, и я пришла к выводу, что Фил достаточно хорош, чтобы пойти на свидание с моим другом. И именно это я сказала ему. Он засмеялся моему нахальству , и сказал: - Дорогая, что заставило тебя думать, что твой друг достаточно хорош для меня?

Я улыбнулась как безумная, захлопала в ладоши и закричала прямо посреди кафе: Ты идеален!

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Фил и Дэйв встретились за ужином на следующий день. И Фил...ну...он вроде как никогда не покидал дом Дэйва. Походил на щенка, которого приютили.

Они были супер милые вместе. Оба ласковые, и нуждающиеся по-своему, они подпитывали друг друга, расцветали, и я честно говоря думала, что они имели то, что позволит им продержаться до конца.

Мои руки успокаиваются в намыленных волосах, я тихо стону: - О, нет. Бедный крошка Дэйв! Что произошло?

Я услышала знакомый скрип от того, что она села на мою корзину для белья. Разговоры в ванной не были чем-то непривычным для меня и Никки. Мы жили вместе пока учились, и скромность вроде как осталось частью прошлого. Он вздохнула: Они подрались. Довольно скверно. Не так, как они обычно это делают, знаешь ли. Это было уникально. Короче говоря, Фил обвинил Дэйва в измене. Открыв рот от удивления во второй раз, я крикнула: Выметайся!

Никки прокашлялась и прошептала: Ну, нет. Не совсем так. Но это так, как это видел Дэйв. Ерунда! Дэйв всегда очень эмоционален. Никки вздохнула: Сказал Филу собрать своё дерьмо и убираться. Так Фил и сделал. А Дэйв сидел в стороне и наблюдал. Теперь Дэйв выглядел грустным.

Её короткое и милое разъяснение происшествия неожиданно обрело смысл. Дэйв иногда вёл себя как примадонна. Я подтвердила: Дэйв хочет его вернуть, но не возвращает, так? Его свирепая мужская гордость встала на пути и теперь он жалеет об этом, оставив нас с плаксивой, эмоциональной королевой мужчин, которая вероятно уже будет пьяна к тому времени, когда я выйду из душа, да?

Послышались весёлые нотки в интонации Никки, когда она ответила: Бинго бонго, детка. Не в бровь, а в глаз. Её голос был наполнен благоговением: Ты хороша в чтении между строк!

Я откашляла смехок: - Никки, ты знаешь чем я зарабатываю на жизнь? Я слышу ложь постоянно! Эти детки....они хитрые, как черти. Они знают, что ты хочешь услышать, и очень стараются, чтобы спрятать от моей задницы собаки-ищейки свой след, так чтобы они могли жить счастливо неконтролируемые, и необразованные на улицах. Поверь, мне хотелось бы, чтобы я не читала между строк.

Но я это делала.

Скрип корзины для белья, подсказал мне, что теперь Никки стоит: - Я знаю, крошка. Но ты хороша в этом. И эти дети могут, не думать так на данный момент, но они счастливчики, что ты есть. И я горжусь тобой.- Мое сердце переполняется чувствами, и я улыбаюсь. Я действительно люблю эту девушку. - Теперь, спеши в ад, чтобы мы могли контролировать нашего собственного бедолажку сегодня ночью.

Она оставила меня приводить мои волосы в порядок и мои мысли вернулись к предыдущей ночи. Прежде, чем позволить себе пойти туда, я стала петь, чтобы отвлечь себя. Ну, и чтобы отвлечь моих друзей от того, что я чувствую себя подавленной.

Кровоподтек, немного похож на два доллара, и меня все еще потряхивает от нападения прошлой ночью.

Мое уникальное исполнение Ginuwine's Pony должно быть сделало свое дело. Когда я говорю уникальное, я имею ввиду, что я не смогу правильно напеть, даже чтоб спасти мою жизнь. Но мне нравится петь. Так к черту все, что не делает вас счастливым. Я собираюсь усердно петь мою фальшивую мелодию.

Надеваю халат, и оборачиваю волосы в полотенце-тюрбан, я выхожу в коридор, и в гостиную-кухню. Там нахожу Дэйва, который развалился на диване, и уставился в пустоту, в то время как Никки ведет одностороннюю беседу с ним из кухни. Он не брился, по крайней мере, дня два, а

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

его глаза налиты кровью, доказательство того, как сильно на него повлиял разрыв. Он делает большой глоток игристого вина, которое держит в руке.

Бедный малыш.

Не говоря ни слова, я подхожу к нему. беру вино из его руки, помещаю его на кофейный столик, и залезаю на его колени. Сидя с моими ногами лежащими на его коленях, я оборачиваю руки вокруг него, и притягиваю его голову в изгиб моей шеи.

Никто не понимал Дэйва, как я. Я знала это потому, что он сказал мне. Я также знала это потому, что он говорил со мной. Он рассказывал мне вещи, о которых не знал никто. Я его "исповедальня". А он мой психотерапевт.

У нас странная, к тому же полностью целесообразная зависимость.

Я люблю его как брата. Я хотела бы, чтобы он был моим братом. Одного, которого Бог подарил мне, я оставила позади очень давно. И он был хорошим братом. Таким братом, которым сестра могла бы гордиться.

Я помню, будучи ребенком, он всегда ставил меня на первое место. Он отдавал мне большую половину наших шоколадных плиток. Они никогда не позволял кому-либо дразнить меня. Он рассказывал мне самые хорошие и самые страшные истории. Он находил для меня время. И я скукаю по нему.

Я знаю Дэйв нуждается в любви. Он нуждается в ласке также, как я. Мы просто маньяки, помешанные на этом. Но мы бы никогда и никому не признались в этом. Наша твёрдая скорлупа защитит наш нежный внутренний мир.

Дэйв всхлипывает. Я чувствую мокрую дорожку на моей шее. Я позволяю ему молча излить свою печаль. Через несколько минут, больше нет слез, и я шепчу ему в ухо: - Хочешь какао а-ля Лекси?

Кивнул мне в шею. Я чувствую его улыбку на моей ключице, и я улыбаюсь тоже. Он расстроен, но не сломлен. Мы исправил это.

Какао а-ля Лекси причудливый способ приготовления какао с добавлением крепких напитков. Это мое фирменно блюдо. И я знаю, что Дэйву она нравится.

Много шоколада. Много пряностей. Много выпивки.

Встаю, иду к Никки на кухню, и вытаскиваю кастрюлю, чтобы согреть молоко. Кухонный таймер пищит, и улыбаясь, она открывает дверцу духовки, запах ударяет меня, как кирпич в нос. Поворачиваюсь к ней, я открываю рот, затем шепчу с широко-открытыми глазами от удивления: - Двойной шоколад, арахисовое масло?

Смеясь через нос, она поместила поднос с шоколадными пирожными на кухонную стойку и насмеялась: Ну, ещё бы! Я думаю это обстоятельство обязывает. Не так ли?

Давайте кое-что проясним.

Нет повода в истории человечества, которая не призывает к двойному шоколаду и арахисовому маслу. Крещение, бар-мицва, свадьба, похороны, Рамадан, приход четырех всадников апокалипсиса, встречи анонимных алкоголиков, воскрешение Иисуса, саммит большой восьмерки, воссоединение семьи.... эти брауни, будут приветствоваться в любом случае из вышеперечисленных. И мое дело изобретать способы, чтобы насладиться этим детищем, так как Никки - крепкий орешек. Когда я говорю так, я имею ввиду, что сучка скупа! Она может быть слабохарактерной, но ни тогда, когда дело касается двойного шоколада с арахисовым маслом.

Она не делает эти брауни как попало.

Наблюдая, как я смотрю на ее пирожные, как лиса на цыпленка, из безопасности его курятника, она прокашливается. Когда я поднимаю взгляд на нее, она жестом показывает на кастрюлю в моей руке.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Точно! Какао а-ля Лекси! Сейчас сделаю.

Может сегодня вечером всё будет не так сложно, как я думала. Так и было, пока брови Никки не нахмурились и она шагнула ко мне ближе с пристальным взглядом. Она дотронулась моей щеки, потом моей губы с нежным прикосновением и пробормотала: Детка?

Чёрт, дерьмо, проклятье!

Моё лицо вспыхивает и она отступает, всматриваясь в моё лицо. Поворачивая голову, чтобы проверить Дэйва, она тянет меня в угол кухни и шепчет: Надо поговорить.

Так, начинается Праздник Перешептываний 2014.

- Ничего. Клянусь. Не раздувай из мухи слона. Я не хочу, чтобы Дэйв переживал.

Она шепчет в ответ гневно: - Если ты не хочешь, чтобы я говорила что-нибудь, я предлагаю, чтобы ты рассказала мне что происходит, тогда с моей стороны будет меньше злости, и мне не нужно будет тревожиться за нашего сладкого-еще-грустного Дэвида.

Хлопая ее по плечу, я зашипела: - Шшшш! Он услышит тебя! - Не поверив ни капельки в мое представление, она смотрит на меня, постукивает ногой. И я уступила: - Ладно, только пообещай, что не будешь беситься..

Но как только я говорю это - конечно- она выходит из себя. Широкими глазами, она отступает, и шепотом-кричит: - Кто это сделал с тобой? Это Джордж? Это Джордж, не так ли? Я говорила тебе, что не хочу, чтобы ты жила рядом с нестабильным мужиком.

Джорд, мой биполярный* сосед, никогда бы не тронул меня. Парень любит меня! Будучи социальным работником, первый раз, когда мы поговорили, я распознала это по его поведению сразу же. Я уверена, что он не привык к тому, что получил от меня.

Объятия.

Я рассказала Джорджу, что работала с большим количеством людей, которые страдали от психических заболеваний, и, что если он чувствует паническую атаку**, то я приду к нему, все, что от него требуется, это сделать мне звонок. Что он и делал. И я всегда бываю там, чтобы помочь ему, успокоить его словами, и облегчить сложное состояние, в котором он находится. Он никогда - Я повторяю - никогда не был жесток по отношению ко мне. Так что, я немного зла на Никки прямо сейчас.

Я сердито смотрю на нее: - Не делай этого, Никки! Это не правильно, крошка

- Делать что? - отвечает она раздраженно

Уставившись на секунду в пол, я заявляю: - Стереотипы.

Она поднимает брови, и шепчет: - Святое дерьмо. Я безусловна сделала, не так ли?- Делая шаг от меня, ее брови сбились в кучу. Она, очевидно, огорчена собой. И теперь, я чувствую себя дерьмом.

Беря ее руку, я вздыхаю: - Крошка, я объясню все позже, я обещаю. Но прямо сейчас, я сделаю какао, а ты разложишь никнак***, и мы вернемся к Дэйву, чтобы придумать способ, как померить их с Филом.- Показывая на мое лицо, я говорю ей: - Это.....не в приоритете сейчас.

Ее глаза вглядываются в мое лицо, и я добавляю: - Разве я выгляжу ужасно опустошенной, прямо сейчас?

Она закатывает глаза, и угрюмо отвечает: - Ну, нет.

Кивая, я соглашаюсь: - Точно, Никки. Все по очереди.- она кратко кивает мне. Я чувствую потребность, и спокойно добавляю: - Поскольку то, что я собираюсь рассказать тебе.....это не приятно.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

На ее лице появляется беспокойство, но она быстро скрывает это. Хлопнув в ладоши, она открывает холодильник, подает мне молоко, и распоряжается: - Ладно! Какао а-ля Лекси. Сейчас же, женщина!

Это одна из причин, почему я люблю Никки. Она знает меня достаточно хорошо, чтобы понять, что я расскажу ей все, когда буду готова. И у нас нет секретов.

Тогда почему, я думаю о подходящей лжи, чтобы объяснить состояние моего лица?

Убрав эту мысль в сторону, я сосредотачиваюсь на моем знаменитом напитке, и разливаю дымящееся добро в кружки. Ставлю како и квадраты никнак на подносе, я иду в гостиную, и размещаю это на журнальном столике.

Дажене глядя на меня, Дэйв дотягивается и берет кружку. Автоматически, он подносит кружку к губам, и делает глоток. Два, три, четыре глотка спустя, робот возвращается к жизни: - Черт, девчонка. Никто не делает такой какао как ты.

Нежно улыбаясь, он смотрит на меня, и его лицо становится ошеломленным: - Детка! Что произошло с твоим лицом?

Лгу как профи, я пожимаю плечами, и спокойно говорю, как будто репетировала: - Споткнулась на последней ступеньке, и мое лицо впечаталось в кирпичную стену.- Он открывает рот, и покопавшись в мыслях, я добавляю, чтобы улучшить настроение: - Не на столько весело,на сколько звучит.

Дэйв хихикает: - Дерьмо, Лекс. Только ты могла сделать что-то такое. Королева недотеп, ты.- Смеясь сквозь мою разбитую губу, я бросаю взгляд на Никки. Ее глаза щурятся, и беспокойство вырастает во мне. Прочищаю горло, я беру свою кружку, и объявляю: - Ладно! Ну, я думаю, что первое, что мы сегодня сделаем - это найдем способ, как Дэйв скажет Филу, что хочет его возвращения домой.

Дэйв улыбается мне так тепло, так ярко, и я вдруг вспоминаю, что у меня есть люди, с которыми я также могу поговорить о моих проблемах. Мой мозг успокаивается от этой мысли.

Люди, с которыми я могу поговорить. Поговорить.

Поговори с ними.

Не говори с ними.

Они никогда не поймут.

Я не хочу, чтобы они понимали.

Твитч мой. Только мой. И прямо сейчас, мне нравится всё как есть.

В эту ночь мои глаза дрожат от волнения. Затем расширяются в тревоге.

Затем успокаиваются с сонной улыбкой.

Его рука ложится нежно на мое бедро, он сохраняет расстояние, его тело далеко от моего. Закрывая глаза, я слушаю его выравнивающееся дыхание, когда он засыпает.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Моей последней мыслью прежде, чем я заснула было: Он вернулся.

На следующее утро, когда я просыпаюсь, Твитча здесь нет. Снова. Но не это беспокоит меня больше всего. Я думаю всё меньше и меньше об этой ночи, и больше о моём герое.

Моём далёком герое.

Я ловлю себя на том, что целеустремлённо направляюсь к парку для ланча в надежде увидеть его. И сегодня, я вижу его. По позвоночнику проходит знакомая дрожь, я поднимаю голову, и вот он.

Сегодняшний день не похож на другие дни. И не похож ни на один другой день потому, что его капюшон опущен.

Когда я улыбаюсь и поднимаю руку, приветствуя его, я чувствую, как бью себе по лбу ладонью. Смутившись, я быстро опускаю руку и смотрю как он поворачивается и уходит.

Я не пропускаю улыбку, которую он пытается скрыть.

Кусая губу, я сдерживаю свою собственную ускользящую улыбку, я поднимаю лицо к солнцу, и ещё раз принимаю его свет.

Пробужденная от моего сна, я вхожу в мир сознания. Прижимаюсь к чему-то теплomu. Я глубоко вдыхаю. Его запах.

Я люблю его запах.

Погружаюсь носом в его шею, я чувствую его движение, затем колебания. Я выравниваю дыхание, и кладу мою руку на его покрытую-футболкой грудь. Тем не менее он не решителен. Симулируя сон, я переносу мою ногу на его, и чувствую, что его тело сотрясается от бесшумного хихиканья.

Я хочу его руки вокруг себя. Я хочу, чтобы он обнял меня крепко. Я молча желаю, чтобы он начал действовать.

Но он этого не делает.

Он урчит: - Возвращайся ко сну.

Не в силах больше скрывать мою улыбку, я шепчу ему в шею: Сладких снов, Твитч.

Мои глаза моргают, и я проигрываю битву за бодрствование, просто запоминаю чувство его тела рядом с моим.

Три дня прошло, и каждый день на этой недели был по установленному порядку. Это здорово для меня, потому что в предсказуемости есть безопасность. Я чувствовала себя в безопасности, и меньше нервничала. Мои дни проходили по одному расписанию, что-то вроде такого:

*Проснулась в одиночестве.

*Чувствую Твитч наблюдает за мной на ланче. Иногда ловлю его. Иногда нет.

*Держу путь домой, где я слегка тревожусь на парковке.

* Ложусь спать одна. Просыпаюсь посреди ночи, обернутая вокруг Твитча.

Именно здесь я на данный момент. Обернутая вокруг Твитча.

Хотя сегодня ночью немного по-другому. Сегодня, он отважился залезть под одеяло, и снял футболку.

Моя голова лежит на его обнаженной груди, моя рука обернута вокруг него, как будто я обнимаю плюшевого мишку, моя нога лежит на его, захватывая обе. Чувствуя, что я проснулась, его рука пробирается осторожно к моей спине. Его пальцы пробираются через мое плечо, он тихо спрашивает: - Ты в порядке?

Я воспользовалась моментом, чтобы подумать об этом. В порядке ли я?

Учитывая, что моя интимная зона покалывает, а мои соски так напряжены, что они могут пробиться через стекло, я бы сказала, да.

Потирая мою щеку о его грудь, я вдыхаю его, и на выдохе говорю: -Да.- Его пальцы все еще на моей спине, он ослабляет хватку, и сонно произносит: -Спи.- Через секунду я его крепко сжимаю, затем расслабляюсь и выдыхаю.

Твитч не говорит много. Он не нуждается в этом. Вы знаете, пословицу, что поступки убедительнее слов? Его поступки говорят за него. И мне нравится то, о чем они говорят.

Интересно, позволит ли он мне удержать его.

Alexa

Сегодня, официально становится днем, который хочется перемотать назад.

Вы знаете эти дни, которые так утомляют и выматывают; дни, когда всё раздражает и никто не может сказать тебе правильных слов? Мой день был одним из этих дней.

Зачем перематывать день?

Потому, что вы хотели бы нажать на перемотку и начать его намного лучшим.

Всё это началось вчера вечером. Я потратила немного больше времени, готовясь ко сну. Я побрила и увлажнила ноги и одела простую, но короткую ночную рубашку, вместо моих пижамных Элмо-штанов. Я опрыскала себя дезодорантом и духами, удостоверилась, что мои волосы не слишком непослушные. Как только я посчитала себя привлекательной, посмотрела в зеркало последний раз и скользнула под одеяло, удостоверившись, что показала достаточно кожи, чтобы выглядеть соблазнительной для кое-кого определенного, для того, к кому меня очень сильно влечет.

Я имею в виду, влечение появилось сразу, когда он опустил свой капюшон, но за последние несколько дней, оно возросло в четыре раза.

И я собиралась что-то делать с этим.

Я леглась спать, воображая, что эта ночь будет ночью, когда мы соединимся. Эмоционально и физически. И с нетерпением ждала этого.

Было только одно небольшое упущение в моём плане. Твитч так и не пришёл.

Я проснулась утром одна. Я подняла голову, чтобы найти противоположную сторону своей кровати нетронутой. И это причиняло боль. Испытывать боль было глупо.

Моя грудь болела, и где-то в глубине, я знала, что наше совместное время закончилось. Это произошло с нами в этот плохой сегодняшний день. Я уверена, что мои губы в постоянно надутым состоянии, а мои брови постоянно нахмурены. Я должно быть выгляжу как десятилетняя девочка, которой сказали, что ей не дадут больше леденец.

Вот отстой, потому что я хочу леденец. Я бы сделала что угодно, чтобы получить леденец. Я хочу секса, хочу, чтобы он заставил меня кричать его имя, когда мы впервые сольемся.

Я хочу этот гребаный леденец. Я хочу зафиксировать, и упорядочить по алфавиту все красивые татуировки, которые я видела, и те, которые нет. Я чувствую с ним такую связь, которую я не

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

могу объяснить. Он заставляет меня чувствовать себя в безопасности от всего. От всех. Глубоко внутри меня, я знаю, что он никому не позволит причинить мне боль.

Он просто не сделает этого.

И теперь леденца нет. Как раз в то самое время, когда я нуждаюсь в этой энергии от поедания сладкого. Как обычно.

Откидываюсь на спинку моего офисного кресла со вздохом, и надеюсь, что время помилует меня, и это быстро пройдет. В противном случае, я, возможно, просто сойду с ума.

Чувствую покалывающее ощущение в затылке, я просыпаюсь.

Поднимаю голову с подушки, я сажусь и наблюдаю, как большая тень уходит от меня. И мое сердце сжимается.

- Твитч?

Останавливается на полу-шаге, он поворачивается, и медленно идет к двери моей спальни. Мои глаза привыкли к темноте, и я смотрю, как он наблюдает за мной. Я шепчу: - Ты не приходил.

Полностью проснувшись я понимаю, как жалко я должно быть звучу, едва не молю моего сталкера- защитника, чтобы он спал со мной всегда.

Он долго искал моё лицо в тусклом свете. Затем резко спросил: Тебе нужна моя помощь, чтобы уснуть?

Чёрт.

То, как он произнёс это, говорило о том, что если я скажу да, то спать мы точно не будем. Мой голос напрягся: Да.

Мои соски напрягаются, под его зорким глазом, и он почти делает шаг вперед, но удерживает себя. Порывшись в кармане, он достает конфетку, и бросает ее в рот. Посасывая их, он говорит нежно, но тем не менее решительно: - Есть только один способ, которым я трахаюсь.

Слова настолько резкие, что мои губы раскрываются, и я с трудом дышу.

Он сделал шаг вперёд, его глаза никогда не покидали мои:- Грязно. - Наблюдая за моей реакцией, он добавил: - И этот вид грязи...-Он глубоко вздохнул и сказал на выдохе:- ...не смывается.

Скажи доброй ночи и забудь, что это когда-либо произошло.

Заикаясь, я прошептала:- По-покажи мне.

Ты потеряла свой чёртов рассудок.

Его карие глаза щурятся, а его брови сбиваются в кучу, явно, не предполагая такого ответа: - Я не думаю, что ты понимаешь о чем говоришь.- Я с трудом сглатываю, а он опирается бедрами на мой туалетный столик, и объясняет: - Ты решишься на это, а потом изменишь свое решение. Я не остановлюсь. Сказать стоп, когда я трахаюсь, предвещает очень особые вещи. Последнее в чем я нуждаюсь, это женщина, которая плачет из-за того, что ее взяли силой.

Закрыв глаза, я надеюсь, что моя дрожь не заметна. Принудив мои глаза открыться, я сказала тихо: Я хочу этого. Встав прямо, его выражение стало равнодушным. - Умоляй.

О, Господи, что? Серьёзно? Скажи ему уйти!

- Пожалуйста.- сказала я так тихо, что ветер снаружи было слышнее, чем мой голос.

Мне так стыдно за мое желание. Его разновидность секса поставляется с предупреждающей этикеткой. Это должно заставить меня убежать в противоположном направлении.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Он медленно кладёт руки в карманы, покачивая головой. - Нет, Алекса. Не достаточно хорошо. Затем, он поворачивается и выходит из моей комнаты.

Сидя в моей кровати, моё лицо залилось ярчайшей розовой краской.

Меня что, серьезно только что отшил мой сталкер? Что за хрень?

Мое тело не принимает нет за ответ, выпрыгивает из кровати, и бежит по коридору, настигая Твитча у двери. В тот момент, как он открывает ее, я захлопываю ее.

Мой угрюмый вид должно быть агрессивный, потому что его брови поднимаются. Когда он понимает выражение моего лица, я рываю: - Ты не можешь делать так, Твитч. Так себя ведут мудаки! Ты даже не дал мне шанс..-

Он прерывает меня: - Давал тебя шанс, когда я сказал умоляй.- Мой рот открылся: - Это что, проверка такая?

Его глаза немного смягчаются: - Нет. Не проверка. Просто это мне нравится. И если ты не делаешь это, значит не делаешь. Если ты не отдаешь себя полностью мне, тогда...- он пожимает плечами - ничего не произойдет.

Я не уверена как быть дальше. Рискну ли я потерять себя? Даже на одну ночь?

Он поворачивает дверную ручку еще раз, но я использую мои бедра, чтобы ударить. и закрыть дверь: - Я сделаю это. Чтобы ты не захотел. Я сделаю.

- Покажи мне, как сильно ты этого хочешь. Мои щёки пылали.

Облизав губы, я наклонилась вперёд и вверх, но он схватил мой подбородок своей рукой, крепко удерживая. Его брови нахмурились, он смягчил это нежным голосом: Ты не поцелуешь меня, пока я тебе не разрешу.

Мои брови нахмурились также, как и его.

Как я могу показать ему чего я хо-

Мои глаза расширились и я с трудом сглатываю. Он видит, когда я улавливаю смысл, и его губы искривляются. Закрывая глаза, я держусь за дверь, и медленно опускаюсь на колени. Когда я стою на коленях перед ним, я дотягиваюсь, и помещаю мои дрожащие пальцы на пряжку его ремня. Я не знаю почему я делаю это, но я поднимаю взгляд на него, безмолвно спрашивая разрешение. Его глаза смягчаются, и он кладет руку на мою голову, нежно поглаживает мои волосы.

Одобрение.

Чувствуя себя немного смелее, я удерживала свой взгляд на нём, пока возилась с его ремнём, и, когда он наконец расстегнулся, проделала тоже самое с пуговицей и опустила молнию его джинсов. Отодвинув джинсы, я потёрлась его через ткань его боксёров. Это придало мне уверенность.

Я дотянулась до его боксёров и высвободила его. Мои глаза расширились.

Пресвятая Мать Божья!

Распутным взглядом я смотрю на Твитча. Его глаза впились в мои: - Заставь меня захотеть этого.

Держа полу-стоячий член моей слегка дрожащей рукой, я не знаю, что с этим делать. Я никогда не была раньше с мужчиной, у которого там есть пирсинг. Вертикальный стержень, с одним серебряным шариком расположенным на чувствительной нижней стороне, а другой как раз там, где головка начинает вершину его ствола.

Он толстый. Он длинный. Он гладкий. Он впечатляющий.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я видела достаточно пенисов, чтобы знать, что этот намного больше, чем среднестатистический. Я считаю, что у большого парня должен быть большой член...так ведь?.

Усиливая мою хватку на нем, я поднимаю другую руку, чтобы присоединиться и погладить его. Почти полностью встал, я удерживаю его взгляд, когда наклоняюсь вперед, раскрываю мои губы, и нежно целую кончик. Его член дергается в моих руках. Прикрываю глаза, я поглаживаю медленно, но сильно, пока оставляю поцелуи на головке.

Время вокруг остановилось.

Открыв рот шире. я распрямляю мой язык, и облизываю от основания до головки, упиваясь его гладкой теплотой. У него приятный вкус. Чистый, и слегка мускусный, такой и должен быть мужчина. Когда я приближаю голову, я обхватываю его ртом, и сосу. Глаза все еще закрыты, я скольжу моим ртом по его стволу. Шарик его пирсинга ощущается странно и незнакомо, и в то же время идеально.

Гладкая твердость его эрекции, и чистое тепло его пирсинга на моем языке, ошеломило меня.

Больше не думая о том, что я делаю, я тихо вдохнула его, и начала двигать вверх-вниз головой. Он расставил ноги шире. Убирая одну мою руку со своего члена, он берет ее, втягивает глубже в боксеры, и помещает ее под яйца, сжимает их.

Это занимает секунду, понять его намек.

Обволакивая их рукой, я нежно массирую их, в то время как медленно сосу, и глажу его другую часть.

Я не помню время в моей жизни, когда мне было бы более комфортно делать минет. Что-то во мне отчаянно жаждет одобрения Твитча.

Когда его рука погладила мои волосы снова, я расслабилась еще больше, взяв его так глубоко, как только смог вместить мой рот, без тошноты. Рука на моей голове запуталась в моих волосах, и потянула. Мои глаза заполнились болью, и я с трудом дышала, когда отодвинулась. Вздвигнув, я посмотрела на него. Его глаза больше закрыты, чем открыты, он пробормотал: - Достаточно.

Его хватка в моих волосах ослабла. Хватая меня за руку, он поднимает меня, и нежно приказывает: - Раздевайся.

Не жду ни секунды, чтобы не поменять свое мнение, я хватаюсь за край моего топа, и снимаю его через голову. Моя грудь свободна, и прохладный воздух вызывает по моему телу мурашки. Мои соски напрягаются. Это не ускользает от Твитча. Его ноздри раздуваются, а его глаза вспыхивают, прежде чем он дотягивается, и вращает мой сосок между большим и указательным пальцами. Мой рот открывается в немом стане, и я подаюсь всем телом к нему. Он сжимает мой сосок слишком сильно. Я шиплю на вздохе. Он мягко напоминает мне: - Я сказал, раздевайся, Алекса.

Боже. Этот парень делает меня такой горячей, и сексуально озабоченной, что я, действительно, чувствую себя подвыпившей.

Размещаю мои большие пальцы за пояс пижамных штанов, и трусиков. Я медленно покачиваю бедрами спускала их вниз, пока они не опустились достаточно для того, чтобы самостоятельно упасть на пол.

Вот она я. Обнаженная. Перед мужчиной, который преследовал меня, сколько я себя помню.

Что, черт возьми, со мной не так?

Прежде чем я могла обдумать вопрос в уме, Твитч протянул руку. Его рука сжала мою талию, и потянула меня вперед, вдавливая меня в его тело.

Я не маленькая ростом. Наоборот, я отчасти высокая для женщины. Но Твитч....он заставил меня чувствовать себя маленькой, когда я оказалась рядом с ним.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Его рука сжала мою талию: - Ты уверена, что хочешь этого?- Его прикрытые глаза вглядывались в мое лицо. - Тебе нужно открыть этот милый ротик, и сказать мне словами, малышка. Это будет твой последний шанс сказать нет.

Мысль о том, что Твитч уйдет, тревожит меня. Этого не произойдет.

Прижимаю мою обнаженную грудь к его футболки, я смотрю в его глаза, и шепчу: - Я хочу тебя.

Что-то в том, что я только что сказала, воздействует на него. Его губы искривляются, а его глаза становятся жестокими: - Настало время тряхаться.

А?

Мой разум кричит на меня, чтобы обдумать что он только что сказал, но когда его руки скользят с моей талии, поглаживают, и спускаются на мою попу, все мысли вылетают из головы. Откидываю мою голову назад, и тихо стону, когда он сжимает мою попу, не слишком-то нежно.

Его руки на моей попе, он оттягивает меня от своего тела. Он требует: - Посмотри на меня. - Так я делаю. Его карие глаза суровые, он спрашивает: - Кого ты хочешь? Скажи это.

Это занимает секунду, чтобы ответить и это слишком долго. Я понимаю это, потому как сильный хлопок жалит мою задницу, встряхивает меня так сильно, что мое тело напрягается. Я вспыхиваю самым ярким из красных оттенков.

Какого чёрта? Это больно!

Мои глаза щурятся на него, и только я открываю рот, чтобы высказать ему свои мысли, как одна рука сжимает мою задницу так сильно, что аж больно, в то время как другая запутывается в моих волосах, хватает их достаточно крепко, чтобы заставить меня вздрогнуть.

Опускает его нахмуренное лицо к моему так близко, что мы оказываемся почти нос к носу, я вижу это. Вызов.

Он решается мне что-то сказать. Все что угодно. Имеет наглость оставить меня ни с чем, только смотрит. Мой мозг аплодирует моей глупости, явно невпечатленный.

Вот то, о чем он предупредил меня. Вот условия, на которые я согласилась.

Удерживая его взгляд дольше секунды, я передвигаю глаза вниз на его горло, принимаю поражение. Какой будет его следующий сюрприз для меня.

Наклонившись вперед, он помещает свои губы на моей макушке, прежде чем он нежно целует мои волосы и шепчет: - Знал, что ты совершенна. Чертовски знал это.

Моя нагота заставляет чувствовать себя уязвимой, я протягиваю руки между нами. и прикрываю мою грудь руками. Твитч целует мою голову снова: - Ты замерзла?

Я качаю моей головой, думаю честность должна сработать. Он все таки социопат. Я хотела бы получить его доверие. Он подгоняет, его хриплый голос стихает: - Ты чувствуешь себя неловко?

Я сразу же киваю. Сжимая мою попу, еще раз, он пододвигает свои губы к раковине моего уха: - Хорошо. Привыкай к этому. Я собираюсь делать с тобой плохие вещи.

И просто так, любая теплота или безопасность, я чувствую, вылетают в окно. Я просто не могу не задаться вопросом, что я вынесу для себя из этого.

Твитч

Лицо Алексы становится испуганным.

Она должна бояться. Если я не знал бы эту женщину так хорошо, я бы перекинул ее через мое колено за то, что позволила незнакомцу находиться в ее доме.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Но вот как раз то. Я не незнакомец. И хотя она не понимает еще этого, она чувствует то же, что я чувствую, когда мы вместе.

Возвращение домой.

Какая досада для нее, потому что я знаю ее, но это не означает, что я сделаю что-то легче для нее. Совсем наоборот.

Мне нужно наказать её.

Тебе нужна она. Только она. Ничего больше.

Игнорируя голос разума, я посмотрел на свою жертву. Она причина того, кем я являюсь. Это всё её вина.

И она заплатит за это.

К этому времени мне следовало знать, что к чему. Я имела дело с плохими людьми в моей жизни прежде. Я знаю какой Твитч, и хотя я не знаю, к чему это приведёт, я знаю одну вещь...

Это плохо закончится для меня.

Но по всей видимости я любительница наказаний потому, что я не захочу остановить то, что происходит здесь. Мой разум блуждает.

Если я попрошу его остановиться сейчас, остановится ли он?

Потребность попробовать что-то новенькое была слишком сильной, чтобы остановить меня. - Остановись, Твитч. Пожалуйста, хватит. Его рука неподвижна на моей заднице. Его лицо исказилось от ярости, глаза сузились. - Я обещал тебе, Лекси. Он замер, и я поняла, что совершила огромную ошибку. Я буду наказана за это. Когда его губы дёрнулись, я знаю он удержался, и всё, о чём я могла думать, что я влипла. Его голос казался возбуждённым, когда он сказал: О, Лекси. Что ты делаешь, детка? Ты думаешь я шутил, когда говорил, что не остановлюсь? Ты испытываешь меня, малышка?

Честность. Будь честной.

Иногда, мне хотелось бы иметь кнопку обратной перемотки для моего рта. Я пытаюсь исправить то, что я делаю действительно хорошую работу через вредительство. - Прости. Мне просто нужно знать наверняка.

Когда он двигает своей рукой вверх и вниз по моей спине, я начинаю расслабляться. Я не могу раскусить этого парня. Он то холодный, то горячий. Он совершенно непредсказуем. И это меня беспокоит.

Все еще полностью одетый, с торчащей эрекцией, он продолжает тереться об мою спину, и объясняет: - Я говорил тебе, что ты не проходишь проверку, Алекса.- Наклонившись вперед, он шепчет мне на ухо: - Все, что тебе нужно делать, это быть хорошей...т.е. подчиняться.

Это звучит достаточно просто. Теоретически. Верно? Нет. Не верно. Ни капельки.

Когда ты вырвалась из такого дома, как я, ты держишь за свою свободу обеими руками. Потому что иногда, это все ты заслужила. И так спокойнее, знать, что у тебя есть выбор. Поэтому даже

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

при том, что я получаю Твитча. и его потребность доминировать, я не знаю, является ли подчинение, чем-то, что я смогу сделать легко. Подчинится человеку, которому я доверяю, хотя...

Ты доверяешь ему. Ты не знаешь почему...но ты доверяешь.

Внезапно унижение скользит вниз по моему телу. Я не верю, что я сделаю это. Тише мыши, я избегаю его глаз, и прошу: - Не делай мне больно, Твитч. Пожалуйста, не причиняй мне боль.

Рука, которая гладила спину, останавливается, закончив, таким образом, небольшое чувство комфорта, которое я испытывала. Его хриплый голос требует: - Раздень меня, девочка.

Мое сердце выпрыгивает из груди.

Это действительно случилось. Я правда собираюсь позволить ему делать эти вещи со мной. Плохие вещи.

Я решаю свою судьбу, когда хватаюсь за край его футболки, и нежно снимаю ее через голову. Она падает на пол с глухим свистом, и я расстегиваю моими большими пальцами его джинсы. Поднимаю глаза, я смотрю непосредственно в его.

Он ничего не показывает. Его лицо остается пустым. Ничего не выражающим.

Медленно стягиваю его штаны, они застревают вокруг лодыжек. Черт. Я забыла его обувь. Надеюсь, я не облажалась в тридцать-восьмой раз за сегодняшнюю ночь, я смотрю наверх на него в его широко открытые глаза. Но он молча, дает мне понять, что все в порядке, когда стреляет в меня маленькой улыбкой. Опустившись на колени у его ног, я развязываю шнурки, и снимаю его обувь, и носки, прежде чем полностью снимаю его джинсы.

Итак.

Это было неловко. Для меня.

Он протягивает руку ко мне, я принимаю его предложение, и он помогает мне встать. Затем он делает то, чего я не ожидала. Он тянет меня вперед, берет мои руки, и оборачивает их вокруг своей талии. Его руки окружают мое тело. И так мы стоим, голые, в крепких и впечатляющих объятиях. Я хочу послушать его сердцебиение. Мне нужно доказательство того, что у него есть. Сердце, в смысле. Повернув мою голову, я прислоняюсь лбом к его груди, закрываю глаза, и глубоко вдыхаю, сжимая его талию.

Когда я начинаю чувствовать, что волноваться не о чем. его руки сжимаю мою талию сильно. Действительно сильно. Слишком чертовски сильно. Я сжата, и чувствую, что меня ограничивают, так что я напрягаюсь. Он мягко говорит: - Не борись со мной. Я могу сделать это приятно для нас обоих.

Я молча соглашаюсь, но у моего тела другие планы. Я начинаю бороться в его руках, а он хихикает: - Или борись. Без разницы. Я не хочу делать тебе больно, но я сделаю, если мне понадобится, Алекса. Это твой выбор.

Я продолжаю мою борьбу, и шиплю через стиснутые зубы: - Тут нет выбора. У меня нет выбора. Я не могу двигаться, чтобы сделать гребаный выбор! - Очевидно, я в панике.

Сжимая меня крепче, чем следует, он приказывает: - Посмотри на меня.

И я не хочу, я возмущена. И неожиданно озлоблена. Я не хочу, чтобы у меня отбирали право выбора.

Я не хочу быть слабой.

Не отвечая, Твитч вытаскивает одну из его рук, и прежде чем я понимаю...

Удар!

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Мой зад пульсировал. Это было даже жёстче, чем в прошлый раз! Мой рот раскрылся прежде, чем я смогла подумать о том, что я делаю. - Что, чёрт возьми, с тобой не так? Прекрати!

Ещё удар!

Моя пульсирующая задница, чувствует себя как в огне. Но я продолжаю: - Я не хочу больше этого! Остановись, Твитч. Я получила достаточно этого. Я не хочу быть твоей слабой маленькой шлюхой. Мы закончили!

То, что я сказала, заставляет его нахмуриться. Сильно. Он полностью отпускает свой захват, и когда его руки падают, я чувствую огромную потерю, которую не могу объяснить.

Отойдя от меня, он смотрит вниз на меня секунду, прежде чем он говорит медленно, тем не менее решительно: - Я никогда не ложусь со слабыми женщинами в постель. Никогда.- Воздух в комнате застыл. И это пугает. - Никогда.

Я хочу, чтобы он объяснил, что имеет в виду, но все, что я могу сделать, это обернуть мои руки вокруг себя, прикрывая грудь. Найдя немного мужества, которое должно быть хранится глубоко во мне, я открываю рот, чтобы спросить, о чем он говорит, но ничего оттуда не выходит. Рот широко открыт, я захлопываю его, и смиряюсь с тем, что этого не произойдет.

В моей груди болит.

Разглядывая Твитча, его высокое крепкое тело, мне хочется плакать. Какой стыд, чёрт возьми.

Несколько минут спустя, мы по-прежнему стоим. Когда я рискую посмотреть на него, его губы искривляются с одной стороны, даря мне одну из самых красивых кривых улыбок, которые я когда-либо видела. Сделав шаг вперед, он оборачивает руку вокруг моей талии: - Видишь? Ты не слабая.- Когда я смотрю на него, он поясняет: - Слабая женщина уже бы извинилась. И я знаю, что ты хочешь этого, также как и я, но ты все еще не извинилась за то, что говорила. Слабая женщина извинилась даже если бы она не сожалела. Как я сказал, я не сплю со слабыми женщинами. Ты понимаешь насколько сильная должна быть женщина, чтобы делать то, что я говорю?

Ха. Я никогда не думала об этом, с такой стороны.

Он продолжил: - Это сильная женщина может отпустить свои страхи, и выйти из своей зоны комфорта куда-то туда, где она становится не уверенной, и даже пугается. Я понимаю, ты независимая женщина и выбор идет рука-об-руку с гордостью, но не пойми меня не правильно. Сильная женщина тоже может быть покорной в постели. Это не делает ее слабой. Это делает ее сильнее, чем большинство. Отдать свое тело в чьи-то руки....вот для этого требуется мужество.

Обе руки опускаются к моей обнаженной заднице, и сжимают ее. Он наклоняется, и шепчет:- Я знаю, я пугаю тебя, но я обещаю, если ты вручишь себя мне, я позабочусь о том, что ты никогда не захочешь другого секса. Будь сильной для меня, Лекси.- прикусывает мое ушко, и я покрываюсь мурашками: - Соглашайся..

И вот тогда, я дала заднюю. И возбуждалась, вместо того, чтобы испугаться.

Наклонившись к полу, он берет что-то. Он говорит: - Оберни ноги вокруг меня.- не прошло и секунды, прежде чем он поднял меня. Я обернула ноги на его талии, мои руки окружили его шею, и он понес меня неторопливо в мою комнату. Как только мы добрались до двери, он поставил меня вниз, и мои глаза разглядели вещь в его руке.

Его ремень.

Его тонкий, черный кожаный ремень.

Мой мозг кричал: О, чёрт, нет! Но моё сердце заставляло замолчать мой разум. Твитч не причинит мне вреда. Не после того, через что я прошла той ночью. Он не станет.

Не станет, ли?

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Чёрт подери. Меня только осенило.

Я осознала, что не знаю этого парня. Даже совсем немного. По существу, я впустила незнакомца к себе домой и умоляла его заняться со мной сексом. Конечно, он спас меня, но серьёзно...

Что, во имя Господа Бога, со мной не так?

Ты нуждаешься в нём. Тебе нужно знать, кто он. Почему он такой. И почему он наблюдает за тобой. Признай это, девочка. Ты хочешь его...так же сильно, как он хочет тебя.

О, вау. Я тупая задница. Я побеседую об этом с собой позже. Прямо сейчас, я отвлекаюсь. Мое отвлечение имеет вид сексуального, высокого, татуированного парня, поглаживающего себя, и наблюдающего за мной из-под прикрытых глаз.

С трудом сглотнув, я поднимаю лицо, чтобы встретиться с ним взглядом. Его полуприкрытые глаза путешествуют снизу по моему телу, медленным напряженным взглядом, прежде чем закончить свой путь на моем лице.

Наши глаза встретились. Знакомый блеск в этих тёплых карих глазах.

Я знаю чего он хочет. И он собирается получить это.

Иду задом наперед к моей кровати, я останавливаюсь, когда каркас ударяет заднюю часть моих коленей. Сидя, ядвигаю себя на середину кровати, смотрю на Твитча все это время. Ложусь на середине кровати, я раскидываю руки по бокам.

Закрыв глаза, я тихо, но твёрдо шепчу: Ты победил. Я сдаюсь.

Алекси

Ремень вокруг моей шеи заставляет меня чувствовать себя, как животное на поводке. Не слишком туго и, конечно, не перекрывает воздух, но что-то находящееся вокруг моей шеи, как будто я домашний питомец...мне это не нравится. Это унижительно.

Твитч тяжело дышит в мое ухо, и моя киска сжалась, а затем потекла.

Кто знал, что петтинг мог быть таким эротичным? Он делает хорошую работу, отвлекая меня от моих неприличных мыслей.

Как только я произнесла слова, которые я знала ему необходимо услышать, я услышала его шаги пересекающие комнату, и моё сердце пропустило несколько ударов.

Я хотела этого. Я могла обманывать его. Я могла обманывать всех. Но я не могла обмануть себя.

Я всегда хотела заняться сексом с незнакомцем. Это одна из моих тайных фантазий. Я слышала, что это круто. И я собиралась выяснить, насколько круто.

Сохраняя мои глаза закрытыми, его руки схватили мои бедра, и меня перевернули на живот. Лицо в одеяло, он поднял мои бедра, выпятил мою попу, и я почти кончила. Что-то в этом сильном мужчине - мужчине, который знает, что он хочет, и делает все, чтобы получить это - превращает меня в какую-то дикарку. Со все еще закрытыми глазами, я жду его прикосновений. Но прежде чем я смогла понять, что происходит, что-то обернулось вокруг моей шеи.

Моя жизнь пронеслась перед моими глазами. И какой печальной была эта жизнь.

У меня нет реальных достижений. Нет реальных отношений. Никого, кто начал разыскивать бы меня в ближайшее время. Короче, мне стало жалко саму себя.

Я убежала от моей семьи, чтобы избавиться от ядовитой жизни, и вот она я, занимаюсь рискованным сексом с опасным мужчиной. Мужчиной, который мог причинить мне такую боль, какую мне никогда не хотелось бы испытать.

Мысленно возвращаясь к тому, что происходило в моей спальне, я открыла рот и крикнула. Но мой крик был остановлен твёрдой рукой. Твитч говорил команду: - Нет. Не надо. И я успокоилась. Так как, если бы это было принуждение. Он заверял нежно, - Я не собираюсь причинять тебе боль. Мне просто это нравится. Я оставляю это не натянутым. Не собираюсь делать тебе больно, Алекси. Во всяком случае, не слишком сильно.

Всхлип вырвался у меня из горла. Я не хотела испытывать боль! ... или хотела?

Твитч прижался к моей спине, и вся его длина обосновалась между половинками моей попы. Мои слезы возбуждали его. Это пугало меня больше всего. Ремень вокруг моей шеи слегка натянулся,

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

когда он осторожно закрепил его, убедившись, что осталось достаточно места, чтобы просунуть палец. Слезы бежали по моим щекам. Он качнулся еще ближе ко мне, моментально позволяя отвлечься от моего страха. Мои рыдания прекратились, а на их место пришло тяжелое дыхание.

Которое присутствует у нас в настоящее момент.

Погружая руку под мое тело, он подтягивает меня выше, и в то же время входит глубже в меня. Его тело теплое, его запах окружает меня, все, о чем я могу думать - это как сильно я хочу его.

В этом мужчине есть что-то животное. Что-то, частью чего мне хочется быть. Что-то, в чём хочется принять участие. У него сильная натура.

Опустив голову ко мне, он прижался своей щекой к моей и потребовал: - Лекси, мне нужно, чтобы ты сказала кому принадлежит это тело сегодня ночью.

Моя голова кружится от возбуждения, я тут же отвечаю, - Тебе, Твитч. Оно твоё. Его низкий рык одобрения заставляет трепетать моё сердце.

Он играет со мной. - Ты уверена? Я не думаю, что сегодня ночью ты полностью принадлежишь мне. Я чувствую, что ты сдерживаешься. Есть ещё часть тебя, которую ты пытаешься удержать. И мне это не нравится.

Тревога встряхивает мои внутренности. Я не думаю, что я сдерживаюсь. Нет. Я уверена, что я не сдерживаюсь. Но я недостаточно быстро отвечаю, так как он повторяет свой вопрос: - Это тело сегодня ночью мое?

Без сомнений: - Да.

- Моё и я могу делать с ним всё, что захочу?

Я ответила уже тише: - Да.

Он тяжело дышал мне в ухо и я ещё никогда не была такой влажной. Есть ли что-то более сексуальное, чем звуки, которые издаёт мужчина во время секса?

Двигаясь своим телом против моего в медленном ритме, ощущаю его член, скользящий вверх - вниз по моей попе, это заставляет меня почувствовать головокружение. В тот момент, когда я задаюсь вопросом, собирается ли он меня трахнуть, он шепчет в мое ухо: - Черт побери, ты мокрая. Когда в последний раз тебя кто-нибудь касался?

Мои щёки вспыхнули, и я прошептала: - Около восьми месяцев назад.

Прикусив мое ухо, он скользит рукой вниз по моему животу к моему бугорку, и накрывает его. - После сегодняшней ночи, ты не захочешь никого, кроме меня.

Вот чего я боюсь.

Его рука покинула мое самое интимное место, и он добирается до моей груди. Сжимает ее, и приказывает: - Не двигайся. Я хочу посмотреть на тебя. - затем он отстраняется и отодвигается от меня.

И вот она я, лицом вниз, задом кверху, потерявшая всю свою скромность. Чувствуя себя, как лошадь, выставленная на продажу, я кусаю губу, моля Господа, чтобы ему нравилось то, что он видит.

Проходит мгновение. Затем ещё одно. И моё сердце бьётся так громко, что я думаю, он мог слышать его ритм.

Он не произнёс ни слова, и я почувствовала унижение.

Ему не нравится то, что он видит. Но я все еще не двигаюсь. Делаю то, что мне сказали. Как выставочный пони. Мое сердце сжимается.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Но перезапускается, когда его руки мягко опускаются на мою спину. Он двигает их ниже, на мои бедра, затем еще ниже к моей выпяченной попе. Раздвигая половинки моей попы, он шепчет: - Безупречна.

И тепло растекается по всему моему телу, от кожи головы до пальцев ног.

Спасибо Господи.

Когда его большие пальцы настигли центра моей уязвимой задницы, я напряглась.

О, пожалуйста, Господи. Нет. Не туда.

Кончик его большого пальца нежно двигается над моим бутоном, и я не могу удержаться. Хватаю крепко простыни, мое тело натянуто, и я почти кричу, кончая. Но нет.

Его рука останавливается на мне. Абсолютная тишина. Неловкая.

Потом Твитч, который всегда напоминает мне общую картину: - Ты не хочешь чтоб я сделал это?- Его большой палец скользит на мою щель в попе, утихомиривая меня мгновенно, поскольку это заставляет меня вспотеть: - Я думал, что мы заключили сделку. Это тело сегодня ночью, все мое.

Я не знаю, что сказать. Он положил свой большой палец назад, туда, где я боялась больше всего, и сказал: - Это тело моё, и я буду делать с ним всё, что захочу. И если ты будешь послушной, я позволю тебе кончить. Но если ты не будешь слушаться, я оставлю тебя ни с чем. Говоря это, я знаю, что ты собираешься быть хорошей девочкой. Потому что ты определённо не хочешь разочаровать меня. Да, Лекси?

Мысль о том, чтобы разочаровать Твитча заставляет всё внутри меня перевернуться... - Да, Твитч.

Его большой палец сильнее трет возбужденную плоть. Склонившись надо мной, он плюет прямо на мой задний вход, и я напрягаюсь, когда мокрое тепло медленно проскальзывает вниз в разведенную плоть. Мой разум кричит на меня, когда он протолкнул кончик большого пальца в мой задний проход на полдюйма. Он не пытался втолкнуть его глубже. И я знала, что он делает. Я поняла это.

Так Твитч утверждал свою роль. Так Твитч показывал мне кто босс.

И хотя мысль, о его длине внутри моего неправильного-входа заставляет меня съежиться, мне нравится доминирование, которое он показывает. Он возбуждает меня так, что я едва не забываю, где находится его палец. Он продолжает медленно, мучительно штурмовать меня, и я чувствую, что становлюсь еще более влажной. Мысль о его члене проникающем в меня там, вызывает у меня отвращение, но его доминирование возбуждает так сильно, что я почти хочу этого. Это то, как я представляла это в моей голове.

Непристойно и решительно, и грязно, как ад.

И это редкость, видеть как твои фантазии воплощаются в жизнь. Эта фантазия? Это сильно меня пугает. Я задалась вопросом, если бы я проснулась, и обнаружила, что это все сон.

Уделив внимание моему дыханию, я даже не заметила движения Твитча, пока он не поместил кончик своего члена к моему входу. Тепло, исходившей от него, заставляет меня задышаться.

О, я хочу этого так сильно!

Убрав свой большой палец от меня, я вздыхаю с облегчением, а наклонившись вперед, он шепчет: - Хорошая девочка.

Хватая себя, он проводит головкой своего члена вверх и вниз по моим складкам, перенося мое возбуждение на него. Он не говорит ни единого слова, когда медленно протискивается в меня. Я чувствую, как шарики его пирсинга скользят, минуя мой вход, и это добавляет ощущения, которые я никогда не испытывала раньше. Я подсознательно осознаю это, тем не менее это не плохо или

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

смущающе. Он продвигается глубже в меня, и я ловлю ртом воздух. Ощущать его - его толщину - позволяет мне чувствовать себя заполненной так, как никогда раньше. Я чувствую, как будто потерянная часть меня вернулась.

Опасная мысль. На самом деле, мне не хотелось думать об этом.

Мои глаза закрыты, и я вздыхаю, когда его рука снова проходит вокруг моей талии, он нежно тянет меня назад и толкает вперед. Какое странное ощущение. Кольца его пирсинга задевают что-то глубоко внутри меня и всё мое тело дрожит. Пальцы ног скручиваются, я сжимаю простыни и громко стону. Я завизжала, когда Твитч ущипнул мою задницу и ответил на мой незадаанный вопрос: - Это твоя точка G, детка.

Я думаю, это привлекает, когда самоотверженный мужчина прокалывает свой член только для удовольствия женщины.

Я целиком сижу на нём, он ждёт момента, когда я привыкну прежде, чем он спокойно приказывает, - Убери руки за спину, Лекси.

После касания моей точки G, я глазом не моргнув выполняю его просьбу. Мои руки соприкасаются на моей спине, и он удерживает обе руки его огромной одной. Он входит чересчур глубоко в меня, и приступ боли достигает моих внутренностей, он замирает, а потом начинает раскачиваться во мне.

О. Мой. Бог.

Рот раскрыт, моё дыхание становится ещё более глубоким и я закатываю глаза. Он хорош. Действительно хорош.

Наклоняясь к левой стороне моего тела, с каждым коротким толчком, он попадает в одну и ту же точку снова и снова. И внезапно, мое тело вспыхивает, моя сокровенная часть начинает сжиматься, и я придвигаю ближе к нему.

Затем он выходит.

Что за фигня, Твитч? Чёрт побери!

Мое лицо выражает неверие, я поворачиваюсь, чтобы обнаружить Твитча сидящим на пятках, его губы недовольно поджаты. Я спрашиваю гневно: - Что за черт? Почему ты остановился?

Он подался вперед, так близко, его нос почти касался моего; его глаза вперились в мои, когда он объяснил, - Не ты руководишь здесь. Ты не кончишь без моего позволения. Я отвечаю за твой оргазм, не ты. Ты поняла меня, девочка?

Я на самом деле не понимаю, но я хочу, чтобы эта глупая беседа закончилась, чтобы он смог заполнить меня снова, как индейку на День Благодарения. Я киваю, и он спрашивает: - Тогда почему ты придвинулась ко мне, и попыталась взять это под контроль?

Чувствуя себя как ребёнок, которого отчитали, я говорю с недовольной гримасой: - Я этого не осознавала. Это всё ново для меня, Твитч. Я привыкла принимать участие. Прости.

Моим боковым зрением я вижу, что его руки подвинулись к бедрам. Он глубоко вдыхает, и отвечает на выдохе: - Ты серьезно сломала мое моджо* прямо сейчас.
моджо*- положительный настрой, особое расположение духа

Ничего не могу поделать с собой. Я расхохоталась.

Это самый странный сексуальный опыт, который когда-либо был в моей жизни. Тихо посмеиваясь, я смотрю на Твитча. Он не выглядит весёлым.

Закатываю глаза, и подражая ему сажусь на пятки: - О, да ладно. Ты не думаешь, что это немного забавно? Я в кровати с незнакомцем, который не позволяет мне принять участие в сексе...- щелкая кончиком ремня по мои пальцами, я добавляю: - У меня ремень вокруг шеи, и

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

парень, с которым я трахаюсь, говорит мне, что потерял свое моджо! И нет, не какой-то там парень! Парень, который наблюдает за мной ежедневно! Парень, который спас меня от изнасилования! Вся эта ситуация....она охрененно смешная! - восклицаю я, хихикая.

Когда лицо Твитча не подает признаков того, что он находит мою историю забавной, мое хихиканье умирает медленной смертью. Я сижу на пятках, и наблюдаю за ним утомленным взглядом.

Затем произошло что-то удивительное.

Его губы расплываются в самой ослепительной улыбке, которую я когда-либо видела. Эта улыбка заразна. Я тоже улыбаюсь ему, он почесал подбородок и смущенно признался: - Это не то, что я планировал на сегодняшний вечер.

Неожиданно занервничав, я призналась: - Я тоже.

Когда его лицо становится жёстким и расчётливым, я решаюсь рискнуть своей гордостью. Что на удивление оказалось очень не просто. Перевернувшись назад, я легла на живот, выставив задницу и положив руки на поясницу. - Сегодня ночью, моё тело твоё, и ты можешь делать с ним всё, что пожелаешь. Покажи мне, как нужно подчиняться. Я готова покориться тебе.

Это заняло десять мучительных минут, прежде чем я чувствую движение кровати. Не тратя время в этот раз на прелюдии, его рука возвращается, чтобы поддерживать меня под животом, он помещает кончик своего члена к моему скользкому входу, и вталкивает его полностью внутрь.

Я заполнена теплой твердостью. И это блаженство.

Рука вокруг меня сжимаются сильнее, и он начинает толкаться в меня. Я так осторожна в этот раз, чтобы не издать ни звука или не сделать что-то глупое, как, например, кончить, прежде, чем мне скажут. Мне нужно то, что он предлагает, такое же испорченное, как все это. Мне нужно вернуть тот секс, который я чуть не потеряла сегодня ночью.

Он вдальбливается в меня, искусно поглаживает меня, и низкий стон вырывается из моего горла. Закрываю глаза, я чувствую, что его грудь прижимается к моей спине. Он раскачивается во мне, и эта связь-эта близость- чувствуется почти сокровенной. Его руки хватают мой подбородок, и он слегка сжимает его, поворачивая мое лицо так далеко в сторону, как это возможно. Моя сердцевина начинает пульсировать, и мои глаза открываются. Он смотрит на меня улыбаясь одними глазами, с жестким лицом. Мои глаза умоляют его. Мне нужно кончить. Сейчас же!

Вглядываясь в мои глаза, он спрашивает: - Ты хочешь кончить на мой член, Лекси?

Я быстро киваю головой. Ощущение покалывания покрывает мой позвоночник, и белые пятна затуманивают мое зрение. Когда мои глаза закрываются в блаженстве, Твитч шепчет: - Кончи для меня.

Сжимая его член туго, я пульсирую вокруг него и стону: - Да, Боже, да.

Его толчки возобновляются, и становятся жестче, неистовее. Поднимаясь от моей спины, он сильно хватает меня за бедра, и удерживает меня, толкаясь. В секс коме все, что я могу делать это стонать и вздыхать. Это удивительные чувства. Внезапно, он хрипит: - Ты на таблетках?

Мои глаза широко открываются. Моя сексуальная кома прошла.

Дерьмо на палочке! Мы не пользовались защитой! Что, черт побери, не так со мной?

Я обвиняю Твитча в отсутствие моего здравомыслия. Он ввел меня в ступор, и теперь я онемела. Удар по моей попе возвращает меня обратно в реальность: - Да, я на таблетках.

Не прошло и секунды, после моего ответа, как его пальцы сжимаются вокруг моих бедер, и он толкается так сильно, так глубоко в меня, что создается впечатление, как будто я прыгаю на батуте. Его хватка сжимается на мне. Он пронзает меня в последний раз, и удерживает меня за бедра на месте.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

И я почувствовала это. Его оргазм.

Он стонет, затем успокаивается, когда его член дергается, и с каждой пульсацией его освобождения, чувство комфорта охватывает меня. И какое это чувство! Мокрое тепло слоем покрывает меня внутри. Это потрясающе. У меня никогда не было секса без защиты.

Мой мозг вмешивается: - Ты действительно понимаешь, что у тебя только что был безумный секс с бездомным, сумасшедшим сталкером, правильно? Ты также позволила этому парню войти в тебя, и ты знакома с ним где-то полторы минуты.- глаза моего мозга расширяются, и он признает.- Ты, моя дорогая, глупая шлюха.

Твитч по-прежнему не выходит из меня. Его большой палец рассеяно гладит мое бедро, и единственные звуки, которые можно услышать в моей комнате - это дуэт тяжелого дыхания. Я улыбаюсь сама себе.

М-ммм

Об этой ерунде я буду волноваться завтра.

Твитч

Что, чёрт возьми, всё, это было?

Моя голова зудит вокруг пустого пространства, где должен был находиться мой мозг.

Убейся оттуда, чувак.

Это не то, что должно было произойти сегодня вечером. Она должна быть напуганной, и слабой, и хрупкой. Не так....мать твою

Она должна быть всем, в чем я нуждаюсь. Она должна быть кем-то особенным, кем я смог бы управлять.

Кто сказал, что она не такая?

Я привыкаю игнорировать голос моего разума, когда он говорит глупости как это.

Она сказала волшебные слова - Я подчинюсь - и мой член счастлив. Я не мог ждать, чтобы ворваться в нее., и начать то, чего я ждал годами. Но нет. Она не подчинилась так просто...и даже когда она думала, что подчинилась она только отдала маленькую часть себя. Не то, что мне нужно от нее.

И это не до-чертовски-статочно для меня. Мне нужна она. Я хочу ее. Я хочу обладать ей.

Необходимость наказать её становилась сильнее.

Так почему ты не сделаешь это?

Ищу мою футболку, нахожу ее у входной двери вместе со всей моей одеждой, одеваю ее. Как я сказал, сегодняшний вечер не прошел так, как был запланирован. И мне нужно убраться от нее. От ее сладкого запаха, и мягкого рта. Мне нужно подумать.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Вернувшись в её комнату, я сажусь на край её кровати и одеваю обувь. Не поворачиваясь к ней, я иду обратно в холл, хватаю свою куртку с дивана и выхожу через переднюю дверь. Давая ей ложное представление о том, что значила для меня сегодняшняя ночь.

Ничего.

Я знаю, я мудака. Мне даже не жаль.

Когда я закрываю за собой дверь. Я захлопываю мои глаза, чтобы точно не посмотреть в коридор, и в те большие голубые глаза.

Нет. Сегодня определённо всё пошло не так, как я планировал.

Алекси

Я слышала, как щелкает замок, когда Твитч выходит из моей квартиры. Я действительно не уверена, чего я ожидала...но точно не такого. Я думаю, я ожидала, по крайней мере, что он пожелает мне спокойной ночи.

Мои брови нахмурились. Мой мозг лихорадочно работает.

С таким его уходом, я чувствую себя как проститутка, которая заплатила своему герою сексуальными услугами.

И вдруг я почувствовала себя грязной.

Встаю на дрожащие ноги, наши объединенные соки стекают вниз по моим ногам, как раз вовремя я добираюсь до ванной, меня вырвало.

Я проснулась этим утром в скверном настроении. Это было неудивительно. Я леглась спать в скверном настроении, и что-то мне подсказывало, что проснусь я в том же настроении.

После ухода Твитча, я сделала безумный рывок в ванную, вытряхнула содержимое моего желудка, меня рвало дважды той ночью, чтобы отчиститься от грязи во мне. И в то время как меня рвало, я задавалась вопросом, чем черт возьми, я думала, позволяя парню, которого я не знала - потенциально опасному - делать все это со мной.

Мой разум пуст. У меня не было ответа.

Это было так глупо. То, что я никогда больше не повторю. Я поклялась никогда больше не делать этого снова.

Потому, что я выше этого.

Твитч

- Что происходит с твоей задницей сегодня? - спросила Линг сощуренными глазами.

Я едва взглянул на нее, и продолжил читать газету, не отвечая. Но, Линг будучи Линг, она не может удержать себя: - Нет, серьезно, Твитч? Или я должна убрать буквы т-в и добавить вперед а-б ?(прим. Twitch - A bitch - т.е. сука)- Я слышу веселье в ее голосе, и я хочу перекинуть ее через мои колени. Это в порядке вещей между нами. Фактически, большинство утр сопровождаются жестким и бурным перепихом. Но мой мозг застрял в прошлой ночи. Короче говоря, мне не до этого.

Больше похоже, что моему члену не до этого. Линг не тот человек, с которым он хочет поиграть.

Я переосмыслил много вещей с прошлой ночи. Я внимательно осмотрелся вокруг меня, в комнаты моего дома, которые видны из столовой, и я думаю, что этот вид должен сделать меня счастливым. Но сегодня, это не так.

Что ты сделаешь, когда цель над которой ты работал всю свою жизнь превращается в облако дыма?

Верно. Ты найдешь новую цель.

На сегодняшний день, моя новая цель определилась.

Лекси.

Я беспощадно улыбаюсь в мою газету.

Я собираюсь сломать её.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Лекси

Прошла неделя.

Неделя скверного настроения. Неделя беспокойства. Неделя скрытой депрессии.

Вздых.

Это была тяжёлая неделя. Вы спросите, почему?

Ну, ответ прост. Твитч исчез.

На протяжении всей недели я следила за ним, надеясь, что он покажется мне. Или появится. Сделает хоть что-нибудь. Обычно, я чувствовала его взгляд на себе, прежде, чем видела его. Чувствовала что-то. Но, он просто... ушёл.

Оставив меня с мыслями, которые проносились в моей голове:

Неужели этот секс был настолько плох? Так плох, что мой сталкер бросил меня? Я знаю, это было неловко, но всё закончилось хорошо...не так ли?

Быть брошенной своим же сталкером очень плохо. Я имею в виду, он наблюдал за тобой плюс-минус неделя в течение года, а потом у вас секс с ним, и он такой - *Трахнулся по-быстрому. Нам больше не нужно твое подчинение. Не звони нам, мы позвоним тебе. Это не ты...это я. Мы просто на разных этапах сталкер/его объект отношениях Мне нужно пространство.*

Насколько ты жалкая? Тебя, на самом деле, выводит из себя, что твой сталкер больше не прячется где-то в тени. Это просто....плачевно.

Я знаю, что это странно, чёрт побери! Именно поэтому у меня такое скверное настроение. Так что, когда я расположилась у моего письменного стола, поднесла мой кофе к губам, меня отвлек стук в дверь, и я прорычала. Да. На самом деле прорычала: - Что ещё?

Там показался Чарли, просовывая своё милое круглое лицо в мой кабинет: - Эй, Лекс, у тебя есть минутка? - Как я могла быть такой грубой с Чарли. Он всегда говорит так вежливо и спокойно. Я почувствовала себя сукой из-за этого. Он заставил меня почувствовать себя ещё хуже, когда его лицо стало обеспокоенным, и он тихо спросил: - Лекс, ты в порядке? Ты выглядишь подавленной.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Чёрт. Заставь меня почувствовать себя куском дерьма, почему бы и нет?!

Выдавив улыбку, я сказала ему: - Просто немного разболелась голова. Ничего такого, что не могли бы исправить обезболивающее. Он всё ещё выглядел обеспокоенным: - Я могу попросить кого-нибудь ещё сделать это. Ничего страшного.

Улыбнувшись убедительнее, я хлопнула по столу: - Положись на меня, Чарльз! В чём дело?

Кажется, убедившись, что я в порядке, он объяснил: - У нас новый спонсор. Пластиковая компания, которая хочет вносить ежегодный взнос на ближайшие пять лет.

Это потрясающе! Хотя нас и финансирует правительство, есть тонны некоммерческих и благотворительных организаций, которые нуждаются в деньгах, чтобы продолжать делать то, что они делают. Правительство помогает всем, кому может, но денежные средства ограничены, и большинство из них упускают свою возможность. Это по-настоящему грустно. Приюты для женщин, обеды для бездомных, центры для беспризорников зависят от частных пожертвований, чтобы остаться на плаву. И если мы говорим о пятилетнем соглашении, то мы должны говорить о больших деньгах.

Сдерживая моё внезапное волнение, я быстро спросила: - Сколько в год?

Чарли светился улыбкой: - Пятьсот тысяч.

Я схватилась за края моего стола, чтобы не сползти на пол, когда упаду в обморок. Это очень много денег, которые может дать одна компания. Это два с половиной миллиона долларов за пять лет! Это невероятно....удивительно...поразительно! Это сумма, с которой мы сможем сделать что-то большое. Большие деньги означают большие проекты.

Я витаю в облаках!

Встав так быстро, что у меня закружилась голова, я подошла к Чарли и положила свои дрожащие руки на его предплечья. Я открыла рот, пытаясь выразить мою степень волнения...но так ничего и не произнесла. Чарли наблюдал, как мой рот открылся и тихо засмеялся: - Вот почему я хотел, чтобы именно ты занималась этим, и узнала подробности.- Он ласково посмотрел: - Никто не заботится о людях так, как ты Лекс.

Нахожу мой голос, и улыбаюсь мой первой настоящей улыбкой за неделю: - Пришли их мне.

Чарли нерешительно улыбается: - Хорошо. Но Лекс...- Он отходит, и я поднимаю брови в вопросе. Но Чарли медленно качает головой, и произносит: - Просто...просто помни наш девиз, ладно?

Развернувшись, он выходит из моего офиса, оставляя меня в смятение, и настороженной. Наш девиз.

Равенство выше стереотипов.

В нашей области мы имеем дела с разными людьми, из разных социальных слоев, рас, и религий. Нет такой вещи как *норма* в нашей работе. И печальная правда в том, что легко поместить ярлык на человека, которого вы не знаете. Один взгляд на человека - это все, что требуется для наших умов, чтобы составить образ человека, к которому мы *думаем*, он подходит.

И на 99 процентов мы ошибаемся.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Ну, теперь я немного нервничала. Взяв мой кофе, я направилась к двери, и зацепилась своими каблуками. На мгновение меня покачало из стороны в сторону, я устояла на ногах, но мой кофе разлился мне на руку и на пол.

Подняв голову в безмолвной молитве, я глубоко дышала, затем прошла к столу, вытащила горсть салфеток из ящика. Задрав юбку на дюйм, я опустилась на колени и начала убирать свой беспорядок.

Кто-то откашлялся. Вероятнее всего, мужчина.

В шаге от меня, я заметила пару итальянских кожаных туфель. Неплохо. Продолжая свой путь выше чёрных брюк, которые обрамляли сильные мужские ноги, мои глаза пропустили его промежность, смотря сразу вверх на его ремень...

Этот ремень.

Мои глаза расширились.

Тот самый *ремень*.

Бегло просмотрев его свежую белую рубашку, шёлковый чёрный галстук и классический чёрный пиджак, мои глаза переместились выше и встретились с парой полуприкрытых мягких карих глаз.

Моё сердце ускорило ритм.

Что здесь происходит?

Всматриваюсь в его лицо, когда он смотрит вниз на меня, мои глаза медленно двигаются по маленькой татуировке "13" на его скуле, потом спускаются по искусным завиткам, цветным и серым, выглядывающим из-под его рубашки, украшающие его шею. Мы продолжаем смотреть внимательно друг на друга. Я пытаюсь понять, что, черт побери, происходит, а он, пытается оценить мою реакцию на то, что я принимаю его в более.... профессиональной атмосфере.

Делает маленький шаг ко мне, и мы невозможно близко. Моя грудь трется об его колено. Его губы дергаются, и он показывает на мою позицию, я стою на коленях на полу. Используя одну татуированную руку, чтобы отрегулировать запонку, его хриплый голос омывает меня: - Я думаю, мы были в таком положение прежде.

О, мой гребаный Бог.

Этого не может быть.

Твиз

Проклятье.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Видеть красивую Алексу Балентайн на коленях передо мной не было тем, как я предполагал, начнется эта встреча. И по выражению ее потрясенного лица, она тоже не думала так. Но вот так получилось.

Ее ясные голубые глаза рассматривали мой ремень, а ее зрачки расширились, когда она поспешно втягивает воздух.

Твою мать, твою мать, твою мать!

Ей нравится ремень. Никому он не нравился. Ради всего Святого - это душит меня. Рычание вырывается из меня, и она запрокидывает голову. Она пытается избежать моего пристального взгляда. Мне это не нравится.

Приближаюсь к ней, беру ее за подбородок нежно, но уверенно и поднимаю ее лицо. У нее нет выбора, кроме как установить зрительный контакт, и когда наши глаза встречаются, ее лицо вспыхивает, а ее губы искривляются, очевидно, от расстройства и раздражения. Она шепчет: - Что ты делаешь здесь?

Никогда никому не облегчаю ничего, я отвечаю спокойно: - Ты уже влажная, Алекса?

Шипя на выдохе, она закрывает глаза: - Ты не должен быть здесь. У меня назначена встреча.- Хватаю ее подбородок крепче, и бормочу скукающим голосом: - Я знаю. Фалькон Пластик. Денежное пожертвование. Деловая беседа. И все такое.

Ее глаза широко распахиваются. Она заикается, когда начинает говорить: - Т-так ты все еще наблюдаешь за мной? Я-я не видела тебя поблизости. И даже не ч-чувствовала тебя. Я подумала, что ты закончил с этим -

Обрываю ее, беру за руку, и тяну мягко. Она стоит, разглаживаю ее юбку над коленями, и сообщаю: - Я владелец Фалькон Пластик, Лекси.- Ее глаза расширяются, неверие на ее лице... бесценно. Я люблю это. Неловкая напряженность заполняет офис. Такая плотная, что можно порезать ножом. Это то, что мне нравится. Это мое любимое занятие. Ставить людей в неудобные для них ситуации, это забавно: - Я и есть твоя деловая встреча, малышка.- Я ухмыляюсь, по-моему, слишком счастливо.

То, что она сказала дальше, заставило мою улыбку растаять на лице: - Н-но я думала, что ты бездомный,- пробормотала она. Моя кровь закипела

Нет.

Моей гордости...это не понравилось.

Я был бездомным. Лучшие годы в моей жизни. И это не шутка. Когда мне было 8 лет, я решил, что быть бездомным было лучше, чем быть подвесной грушей для какого-то тяжеловесного отвратительного червяка, который заслуживает смерти, что он и получил, в конечном счете. И это было лучше. Я нашел там много детей, таких же, как я. Убежавших из дома. Убежавших от неминуемой смерти. Большинство людей думает, что дом это безопасное место. Убежище. Не для меня. Мой дом был...ужасным. Гребанным кошмаром.

Делая два шага назад, я медленно двигаю рукой, переворачивая знак на двери. Эта комната теперь *Занята*. Занимаю мое время, закрывая дверь, когда замок громко щелкает, Лекси подпрыгивает от...испуга? в предвкушение? от желания и нужды? Я не уверен. Женщины сложные существа.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Посмотрев назад, я потянул за верёвку, висящую у моей стороны, развязал её, и наблюдал, как шторы опустились на пол, оставляя нас полностью уединёнными.

Лицо Лекси казалось испуганным. Но я уверен. Она не боится меня. О, нет. Она боится себя. Её собственной реакции на меня.

Я предупреждал ее. И я имел в виду то, что сказал. Она никогда не будет хотеть никого, после того как я закончу с ней. И после того, как я закончу. Я уйду. И никогда не оглянусь.

Возвращаясь к сути нашего разговора, я провёл пальцами по-моему манжету, вытаскивая запонку. Я медленно произнёс хриплым голосом: - Как ты можешь видеть, я определённо не бездомный.

Больше нет. И никогда им не буду вновь.

Приближаюсь к ней, она отступает вплоть до того, пока ее ноги не ударяются об стол с тихим стуком. Пальцами правой руки расстегиваю другой манжет, и вот он свободен, я снимаю свой пиджак, бросаю его на ее стол, и закатываю рукава рубашки до локтей. Мой мозг - как всегда расчетливый - предлагает, чтобы я поиграл со своей новенькой игрушкой. Кто я такой, чтобы отказывать себе в простом удовольствии? Я не могу, сказать нет. Она выглядит такой взволнованной и кроткой прямо сейчас. А я всецело тверд.

В чужой монастырь....

Мои ноги останавливаются непосредственно рядом с ее, Я тянусь к ее щеке, и когда моя рука гладит кожу ее челюсти, ее тело трясется, как будто в состоянии шока. Мой член подскакивает. Нам нравится это. Склоняю мою голову поближе к ней, трусь кончиком носа о ее: - Я готов дать много денег для твоего дела, мисс Балентайн.- Ее дыхание согревает мои губы. Подсознательно, она медленно придвигается к моему рту. Я отстраняюсь, и добавляю: - Что ты готова сделать для меня?

Глаза Лекси встретились с моими. Так много эмоций вспыхнуло в её взгляде. Гнев. Возбуждение. Стыд.

Мои прикрытые глаза останавливаются на ее, никогда ничего не отдавая. Она, наконец, опускает лицо, и я ухмыляюсь своей победе. Она тихо спрашивает: - Ты сказал, что ты не сделаешь пожертвование, если я не....- она тяжело сглатывает, и заикается: -если мы...Я имею в виду.....если я не позволю тебе...

Спасая ее от нее же самой, я ослабляю узел своего галстука, и соплю: - Точно. Если это то, что тебе нужно услышать. Если тебе нужна причина, чтобы оправдать себя за то, что ты будешь сосать мой член в своем офисе в 9 утра в понедельник.- Наклоняю голову, и говорю рассеяно: - сосать член ради заключения договора...- Я замолкаю, и с удовольствием наблюдаю, как ярость вспыхивает в ее глазах.

Меня ошеломило, когда она потянулась руками к моим плечам и жёстко оттолкнула меня. Я намеренно сделал шаг назад и улыбнулся своей успешной попытке вывести её из себя. Лекси выплюнула: - Я не чёртова проститутка, Твитч. Я не буду этого делать. Ты, в любом случае, собирался сделать пожертвование, так что просто сделай это, наконец, и уходи.

Вы только посмотрите на неё.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Мне нравится эта её сердитая сторона. Есть в ней свирепость, о существовании которой я и не знал. Это открытие меня радует. Это будет весело. Сломить её.

Пользуясь расстоянием, в качестве возможности убежать от меня, она обходит свой стол, и вытягивает свой стул, и показывает мне рукой, чтобы я сел на стул для посетителей, прежде чем садит свою милую попку. Я знаю, что я не должен, но не могу удержаться.

Вы знаете, такую штуку, которая есть у людей, и, которая говорит им, что они делают что-то неправильно или заходят слишком далеко?

Ага, так вот, у меня такой нет.

Обхожу ее стол, отодвигаю ее стул, делая небольшое усилие. Ее голова поднимается, и она хмурится: - Что ты думаешь, ты делаешь?

Беру ее руки в свои, тяну ее вверх, чтобы она встала, и занимаю ее место на стуле. Хватаю ее за бедра, двигаю ее назад осторожно, пока ее попа не касается краешка стола.

Ее выражение на лице показывает поражение. Она выглядит побежденной. Мне нравится это.

Я делаю с ней успехи, я не ожидал этого так быстро. У меня были планы, напоить ее, поужинать с ней, и постепенно завоевывать ее доверие и привязанность, прежде чем я бы ударил этим по ней. Это настоящий я. И, что более важно, почему я такой, какой есть.

Она сделала это слишком легким для меня. Я думаю, что она должна быть вознаграждена за хорошее поведение. В конце концов, когда собака выполняет трюки или послушание, она получает угощение. И так, Лекси должна получить свое угощение.

Откидываюсь на стуле, кладу руки за голову, и ее взгляд медленно скользит по моим предплечьям. Ей нравятся татуировки. Глупая часть моего мозга радуется от того, что ей они нравятся. Щелкаю пальцами, и ее взгляд возвращается к моему.

Хороший щеночек.

- Подними свою юбку.

Отстранившись подальше от меня, она смотрит на меня сощурившись. Она смотрит на меня, как будто я сошел с ума. Все, что я понял, она не пошевелит даже пальцем. А я хотел, чтобы она подняла юбку. Так что, я повторяю: - Подними ее. - Ее глаза мечутся из угла в угол, и я знаю, что она взвешивает все за и против в своем уме. Подслащивая, говорю ей шепотом: - Если ты поднимешь свою юбку, я сделаю тебе так приятно, что это будет стоить того.

Выпрямляясь, она качает головой, когда тянется к краю юбки, и произносит: - Что есть в тебе такого, что заставляет меня хотеть, делать все эти невероятно глупые вещи?

И хотя, я не делаю ничего, кроме как усмехаюсь, внутри я смеюсь. Она, в самом деле, временами милая.

Какая досада.

Материал скользит вверх, я наблюдаю сквозь полуоткрытые глаза, как она медленно двигает юбку выше, выше ее шелковистых мягких бедер, пока я не замечаю белый хлопок, выглядывающий

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

между ее ног. Слегка отклоняю голову назад, удерживаю себя от стога, едва-едва. Тянусь к ее ногам, без разрешения, двигаю руки вперед, а затем под ее юбку, зацепляю трусики большими пальцами, и дергаю вниз. И вот их больше нет.

Простые хлопковые трусики.

Такие трусики на ком-либо другом вызвали бы мое отвращение. Мне нравится, когда мои женщины одеты изысканно все время, это касается и нижнего белья. Лекси выступает из трусиков, и садит свою попу обратно на край стола. Смотрю на нее, и спрашиваю серьезно: - Скажи мне, что тебе от меня требуется, чтобы сделать этот контракт законным.

Ошеломленное недоверие на ее лице забавно. Осматривая заднюю часть комнаты, с озадаченным выражением застывшим на ее лице, она автоматически произносит: - Умм, хорошо, тогда. Ну, нам требуется подтверждение, что ты владеешь Фалькон Пластик, а также....- Поднимаю быстро ее ноги, размещаю ее обутые в каблуки ступни на моих плечах, и зарываюсь лицом в тепло ее киски. Она вскрикивает, затем визжит: -О, да!

Поднимаю голову на секунду, я предупреждаю: - Ты остановишься объяснять, и я остановлюсь тоже. Прими это во внимание. - Опускаю лицо в ее аппетитный оголенный кусочек, я не трачу впустую время прелюдии, а это прелюдия. И я говорю себе, что это удовольствие не имеет ничего общего с тем, что она пахнет так хорошо, что я чертовски хочу насладиться ей, прежде чем начну разрывать на куски. Нежно щелкаю языком по ее щели, этот первый глоточек все, в чем я нуждаюсь, чтобы чувствовать себя опьяненным. Она удивительная на вкус. Какой и должна быть киска на вкус. Умеренно мускусный, легкий, и немного пряный.

Мой член дергается в штанах. Я чувствую капельку предэякулята. Я не должен был это делать. Она должна была отсасывать у меня.

Но я не могу перестать пробовать её.

Она лепечет информацию, в которой я не нуждаюсь, и которая я уверен, не имеет никакого смысла, просто чтобы удостовериться, что я не прекращаю мою сладкую попытку. И должен сказать, это делает меня счастливым то, что она может следовать инструкциям под давлением. Это облегчение, знать что, когда вся это ерунда станет сложнее между нами, она справится.

Поднимаю на нее взгляд, находясь между ее ног, и погружаюсь языком в ее влажное тепло, и внимательно наблюдаю за ней. Ее глаза закрыты, она говорит тихо, когда я скольжу руками по ее телу, одной рукой сжимаю ее грудь, в то время как другой сдавливаю и кручу ее сосок. Не могу сдержаться себя, стою в нее, и чувствую, как ее мышцы сжимаются вокруг моего языка. Невероятно. Я никогда не возбуждался от такого поедания киски. Но это киска Лекси....

Я кладу руки под ее попу, и крепко держу, тяну ее ближе к моему лицу, затапливаю свой язык глубже в нее. Она перестает говорить, и стонет долго и низко. И когда я думаю, что победил, когда ее стоны прекращаются, она начинает снова болтать, спокойным голосом. Слишком спокойным. Я не могу даже разобрать, что она говорит. Но я должен поддержать ее за старания.

Она может кончить. Я позволю ей это.

Выхожу из нее, я глажу моим языком по ее входу, облизываю мучительно медленно, вращаю языком весь путь до ее клитора: - Ты близко? - спрашиваю я.

Кивая, она открывает глаза и смотрит на меня затуманенными глазами, я чувствую, что она близко. Говорю ей: - Я хочу, чтоб ты кончила, Алекса.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я бы никогда не сказал - Ты можешь кончить, когда хочешь.- Так как это звучит, как просьба. А это не так.

Я требовательный парень. Попробуй, осуди меня.

Опуская рот к ее клитору, я сосу его мягко, в определенном ритме, прежде чем начинаю сосать жестче, Руки Лекси взлетают к моей голове, и она начинает тереться об мое лицо. Ее дыхание становится глубоким, и низкий стон вырывается из нее. Я продолжаю свое сексуальное наступление, лижу и посасываю. Притворное спокойствие в ее голосе подстрекает меня. У меня появляется чрезмерная потребность сломать ее контроль. Я зарываюсь языком глубже в нее, и плотина прорывается. Сжимая мою голову, она хныкает, неконтролируемо дергается, тащит меня глубже в ее пульсирующую киску.

Момент затягивается, а потом этот момент заканчивается.

Быстро встаю, поправляю свою эрекцию в штанах, обхожу стол, беру пиджак, и открываю дверь.

Погоди!

Я обернулся. Лекси снова была сбита с толку. Бедная Лекси. Она поймёт. Со временем.

- Куда ты идёшь? Мы должны подписать документы - сказала она, выглядя более опьянённой, чем смущённой, и потянулась к своим бёдрам, поправляя измятую юбку.

- Я знаю. Я отправлю кого-нибудь уладить это.

Она ответила раздражённо: - Как я поняла, ты сказал, что являешься владельцем компании!

- Так и есть. Поправляя запонку, добавил: - Совладелец. Счастлив буду подписать всё, что тебе нужно, чтобы я подписал. Я позвоню, Лекси.

- Постой! Она крикнула: - Как тебя зовут?

Я знаю, чего она хочет. И она это не получит. Пока я сам не буду готов дать ей это. - Лекси, мы уже через это проходили. Я Твитч. Просто..- я ухмыльнулся, -...Твитч.

Поворачиваюсь, и игнорирую ее просьбы подождать. Я закрываю дверь за собой, и киваю Хэппи, который ожидает меня в коридоре. Хэппи стучит в дверь офиса, из которой я только что вышел, и меня не волнует беспорядок, в который превратилась Лекси.

Я ухмыляюсь сам себе. Это было забавно. Поправляю галстук, и про себя хихикаю. Мой язык пробегает по нижней губе, пробуя ее.

Мы должны сделать это как-нибудь снова.

Быть брошенной своим сталкером довольно паршиво. То есть он наблюдает за тобой неделю за неделей в течение почти целого года, потом вы занимаетесь сексом и он такой – *перепихнулись по быстрому. Мне больше не нужно твоё подчинение. Не звони мне, я сам позвоню. Дело не в тебе...а во мне. Мы просто на разных стадиях наших сталкер и его жертва отношениях. Мне нужно время.*

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Алекси

О, блин, я пьяна или что?

Постукивая своей ручкой по краю клавиатуры, я проверяю те несколько деталей, которые у меня есть: - Так, мистер Ахмади, я не много не поминаю. Вы владелец Фалькон Пластик, наряду с мистером

Я жду, что он назовет мне фамилию Твитча, но даже, если я и жду, я понимаю, что он не сделает этого. Этот парень не глупый. Он знает, как обстоят дела. Я имею в виду, он знает *Твитча*. Этим все сказано. Его невозмутимое поведение пугает. Он не груб. Нисколько. Он хорошо воспитан, на самом деле, но его образ - невозмутим. Почти погружен в раздумья. Он отвечает по-деловому: - Пожалуйста, называйте его Твитч. Он предпочитает так. А я предпочитаю, чтобы вы называли меня Хэппи. Или, если вы хотите сохранять формальности, тогда Фарид. Пожалуйста.

Хэппи? Странное прозвище. Особенно для того, кто не выглядит....хэппи (счастливым)

- Хорошо, Фарид. Я вижу, что не смогу вытащить никакую информацию из Вас, о моем неожиданном госте, не так ли?- Легкое подергивание его губ - вот мой ответ. Киваю, понимая его, и перечисляю документы, которые нужны для долгосрочного сотрудничества. Фарид вручает мне все документы компании, которые мне нужно отсканировать; он вздыхает, и через полчаса у нас все готово. И мы отправили пятьсот тысяч долларов в бюджет.

И я снова витаю в облаках.

Фарид смущает меня взглядом, своими коричневыми густыми бровями, как будто он не понимает меня. Его почти черные глаза покрыты густыми черными ресницами; если бы его имя не показывало мне, что у него есть ближневосточные корни, то его лицо намекнуло бы мне об этом. Его лысая голова сияет при флуоресцентном освещении. Ростом почти с Твитча, но немного крепче по телосложению, я задаюсь вопросом, вероятно, он "*сила*" Твитча. И я не могу ничего с собой поделать. Моя улыбка становится шире. Он спрашивает: - Это что-то значит для вас, не так ли?

Ого. Серьезный вопрос.

Внезапно, я взволнованно моргаю, перед глазами пелена, и я шепчу: - Вы даже не представляете себе.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Его брови сильнее нахмуриваются прежде, чем он кивает. Протягивает руку, я с радостью еежимаю, когда он говорит: - Я рад, что мы смогли помочь. Я также рад знать, что человек, который занимается нашими пожертвованиями, настолько увлечен своей работой, и я уверен, что наши пожертвования будут использоваться по назначению.

Я так благодарна таким людям, как этот мужчина. Его действительно это заботит. Большинство людей, таких же заботливых, прошли через что-то такое свое - что-то тяжелое - так, что они понимают ценность благотворительных организаций. Это просто мое предположение, но я думаю, что Фарид прошел через трудные времена, как и Твитч.

Я отвечаю: - Спасибо. Большое спасибо. Вы не представляете, что все это значит. Для некоторых, это теплые постели для сна, или отопление на зиму, или даже хорошая пища. Мы сможем давать образование с этими деньгами. Мы сможем развиваться с этими деньгами. Мы сможем сделать что-то значимое с этими деньгами. Спасибо, Фарид. Это прекрасно, что мы встретились с вами.

Я приятно удивлена, когда он накрывает своей свободной рукой наше рукопожатие, и говорит: - Я надеюсь, вы будете называть меня Хэппи. Пожалуйста, зовите меня Хэппи.

Я понятия не имею, что я сделала, чтобы этот невозмутимый мужчина оттаял так быстро, что это отчасти удивляет. Глупо улыбаясь, я киваю и повторяю; - Хэппи.

Отпуская мою руку, он тянется к заднему карману, и вручает мне визитку. Там нет имени, просто номер. Хэппи наклоняется ближе ко мне, и шепчет: - Если когда-нибудь попадете в беду, как на прошлой неделе, и Твитча не будет поблизости, позвоните на этот номер, и кто-нибудь приедет.

Волосы на моем затылке встали.

Внезапно я потеряла дар речи. *Хэппи* - это человек Твитча, подсланный, чтобы избавлять меня от проблем. Я почувствовала, что бледнею, и Хэппи заметил это. Осторожно сжав мое предплечье, он заверяет меня: - Мы не такие уж плохие. Твитч...ну....он сложный.- Я хотела закричать "*Ты попал в самую точку*", когда он добавляет: - Он не плохой. Он просто....- темные глаза Хэппи встречаются с моими, и он говорит искренне: - он не знает ничего лучше.

И потом он ушел.

Отклонившись, чтобы присесть на край моего стола, я пробежалась рукой по волосам, и задумалась обо всем, что только что произошло.

Ух. Что за чертовски сумасшедшее утро.

Какого черта произошло с этим визитом Твитча? И куда более важно, почему я подчинилась ему так быстро?

Все просто. Ты хочешь его грязный рот на себе. А точнее, ты хочешь, чтобы его непристойный рот делал все эти неприличные вещи с твоим телом.

Хоть я и не буду отрекаться от абсолютно неправильных высказываний моего мозга, я однозначно не соглашусь с ними. Потому что Твитч странный тип, который наблюдает за мной. И для меня иметь сильные чувства к мужчине, который делает такие вещи...ну... что бы это говорило обо мне?

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Возможность некоторое время спокойно поразмыслить - не дает мне ничего хорошего. По факту, это заставляет меня все больше и больше злиться на то, что случилось здесь менее часа назад.

Кто этот мужчина думает он такой? Долбанный бог? Только потому, что он выглядит как полубог? Он мне не хозяин.

Я подумала, что скажу ему все вот это. И это то, что я планирую сделать.

Сидя в своей машине рядом с парковкой Фалькон Пластик, я смотрю вперед в пустоту, и быстро качаю ногой, нервничая.

Я не должна была никогда приезжать сюда.

Нормальный человек был бы разозлен, съел упаковку мороженого, вернувшись домой с работы, потом пошел бы спать, размышляя обо всех великих остроумных репликах, которые мог бы, и должен был бы сказать во время перепалки.

Поступки один и три уже были, и я уверена, что от поступка номер два я недалеко, и я думаю, что нормальный человек *не пошел бы* на работу к потенциально опасному мужчине, чтобы довести эту борьбу до конца.

Но я? Я просто особенная, я думаю.

Жую мою жевательную резинку, почти с такой же скоростью, как качаю ногой. Я почти обкакалась в штанишки, и сильно заорала, когда громкий стук послышался с той стороны окна моей машины.

Кладу руку на грудь, мои глаза расширились от испуга, я поворачиваюсь, и вижу знакомые черные глаза, которые уставились на меня. И эти глаза....они смеются.

Слегка приоткрываю дверь, Хэппи весело бормочет: - Босс интересуется, когда ты собираешься выйти из машины, и затащить свою попу внутрь.

Мои щеки порозовели, я отвечаю: - Может быть, я здесь не для того, чтобы увидеться с ним.

Он ухмыляется: - Ты сидишь в машине в промышленном районе, выглядишь как дерганая наркоманка, ожидающая следующую дозу около получаса. Таким образом, либо ты здесь за наркотой, либо....

Он оставляет свою речь незаконченной, прям в этот момент, я ненавижу его. Чуть - чуть. Чувствую себя униженной, из-за того, что все это время за мной наблюдали, я закатываю глаза: - Хорошо, так может быть, я задавалась вопросом, будет ли считаться то, что я сделала непрофессиональным.

Лицо Хэппи становится серьезным, когда он заявляет: - Это непрофессионально.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Не уверена, серьезно ли это он, или просто хорош в сарказме, я сглатываю, и открываю рот, чтобы оправдать свои действия, когда он добавляет с усмешкой: - Но ведь Твитч начал это.- Узел в моем желудке немного ослабевает из-за его несерьезного поведения. Распахиваю дверь, чтобы выйти, беру мою сумочку и смотрю ошеломленная, как Хэппи залезает в мою машину, вытаскивает ключи из зажигания, закрывает дверь, и блокирует.

Улыбаясь, он предлагает мне локоть, и после того, как я смотрю на него, потом на машину некоторое время, я беру то, что предлагают, помещаю руку в изгиб его локтя. Хэппи ведет меня через парковку, и заводит в офис. Я решаю осмотреться. Тут, так же как и в любом другом офисе. Нейтральные серые стены, так же как и почти все в офисе. Кабинки, столы, устройства, даже все сотрудники, кажется, одеты в нейтральной цветовой гамме. Что я замечаю в первую очередь - это сотрудники.

Они счастливы.

Улыбки, смех, и разговоры звучат вокруг нас, в то время как Хэппи проводит меня к лифту. Поднимаясь до второго этажа, мы выходим, и следуем вниз по длинному коридору. Когда мы подходим к его офису, я уже знаю, что именно этот - его. Конечно, напыщенный след этого мужчины отличает его вещи от остальных в этом здании.

Дверь передо мной была создана, чтобы запугивать. И прямо сейчас, она хорошо выполняет свою работу. Толстые, из красного дерева двойные двери, резные в готическом стиле, посылают дрожь по моему позвоночнику. На каждой двери вырезана плакучая ива, качающаяся на ветру. Тонкие, покрытые листьями ветки свисают во всех направлениях. Обе ивы на вид одинаковые, но все же абсолютно разной формы и с разным направлением ветра. Это выглядит так живо. Человек, который сделал эти двери, безусловно, талантлив. И я не сомневаюсь, что Твитч заплатил огромную сумму за них.

Внезапно, я понимаю, что делаю большую ошибку, я поворачиваюсь к Хэппи, его глаза встречаются с моими, и он хмурится. Я шепчу: - Я передумала. Я хочу уехать прямо сейчас.

Тяну его локоть, он стоит, наблюдая за мной внимательно целых десять секунд, прежде чем поднимает руку и стучит костяшками в дверь.

Что? Я не могу поверить, что он сделал это.

Мои глаза расширяются, я смотрю на него сердито, чтобы он мог прочитать, *"ты потерял свой гребаный мозг?"*. Его ленивый взгляд, говорит мне, *"я не понимаю о чем ты"*.

Зажмуриваю глаза, и молюсь Богу, в которого не верю, прошу дать мне силы, когда я слышу, как самый сексуальный голос, который я когда-либо слышала за всю мою жизнь, кричит:- Входите.

Мои соски напрягаются, так сильно, что мне почти больно. Я запомню этот голос. Есть несколько вещей в жизни, которые стоит запомнить. И этот голос одна из них.

Нацепив мое лучше "бесстрастное" лицо, я поднимаю нос, и выгляжу как будто только что вдохнула что-то противное. Хэппи хихикает рядом со мной, и я хочу пнуть его по голени. Хэппи открывает дверь, и проводит меня через нее. Мое "бесстрастное" лицо немного дрогнуло, когда я вижу миниатюрную, очень красивую азиатку, которая сидит на краю продолжение-пениса-Твитча стола.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Хорошо, в общем, стол из красного дерева, большой, называть его продолжением-его-пениса грубо. А также неправильно. Я видела орудие, которым он располагает. Парень, ни в каком виде не нуждается в дополнение.

Мисс Азия посмотрела на Хэппи, и на меня, не потрудившись скрыть свой сердитый взгляд, который, между прочим, предназначался мне. Это взбесило меня. Со свистом ее совершенно прямых,, длинной до плеч черных волос, она отодвинулась, чтобы встать позади Твитча, и положила свою руку на его плечо.

Заявляя свои права на него, так сказать

Твою ж мать! У мудака есть подружка. Отлично! Просто супер. Вот что демонстрирует мне эта женщина. Другая женщина.

Хэппи осторожно убирает мою руку с его локтя, и похлопывает по ней, прежде чем отпустить ее. Твитч, который, даже не поднимая голову от документов, растягивает слова: - Ты преследуешь меня?

И мой текущий статус "взбешена" поднимается до "почти закипаю от злости".

Слова выскальзывают из моего рта, как будто намазаны маслом: - Ты преследуешь меня. Я думала это твой бзик.- Сердитый взгляд Мисс Азии превращается в смертельный, и я борюсь с желанием показать ей средний палец, когда ее губы искривляются.

Губы Твитча изгибаются в углах; он поднимает голову, чтобы посмотреть на меня через свои полуприкрытые глаза, о которых я не могу прекратить вспоминать, подносит кончик ручки к своему рту, и начинает мягко жевать его.

Я очень хочу, чтобы ручка была моими губами.

Его пристального взгляда достаточно, чтобы заставить меня извиваться, но я борюсь с этим из последних сил, которые остались в моем теле. Потом, вдруг, он заявляет: - Все выметайтесь.

Дерьмо. Это была плохая идея. Это, на самом деле, происходит. Мы собираемся все выяснить.

Хэппи не тратит время. Он поворачивается, и уходит. Мисс Азия, однако, решает, что сейчас подходящее время, чтобы сердито на меня смотреть. Ее карие миндалевидные глаза выстреливают в мои. Мой взгляд не уступает. Я была уличным ребенком некоторое время. Я знаю эту тактику запугивания. Это не пугает меня, если исходит от другой женщины. Вот от Твитча....

Мои мысли прерываются, когда Твитч медленно встает, и поворачивается к своей девушке. Не выглядя впечатленным, он рычит: - Линг.- Ее взгляд удерживает мой еще секунду, прежде чем она смотрит на него. Ее идеальные накрашенные красным губы соответствуют ее идеальному.....всему.

Мне не нравится эта женщина, очень сильно.

Твитч предупреждающе смотрит вниз на нее, и ее сердитый взгляд становится нерешительным: - Ты слышишь меня, сука, или нам нужно проверить твои уши?

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

И тогда, мне становится жалко ее. Так нельзя говорить со своей девушкой. Так нельзя говорить с любыми девушками.

Я сосредотачиваю свой взгляд на Твитче, когда Линг проходит мимо меня слишком близко. Ее плечо толкает мое, и хоть это и не больно, это очень меня злит. О, и какую жалость я испытывала к ней? Забудьте.

*Ага. Вали откуда гламурная шлюшка МакГи**

Дверь хлопает сильнее, чем нужно, и Твитч обходит свой стол, и садиться перед ним: - Что ты здесь делаешь?

Меняя тему, я говорю: - Я не думаю, что понравилась твоей подружке,- показываю самое скучающее лицо, которое могу сделать, и добавляя невозмутимо:- Я огорчена.

Качая головой, он бормочет: - Да, я вижу это.

Умение избегать вопросы. Уровень: эксперт.

Дальше следует неловкое молчание. *Долгое* неловкое молчание. Твитч наблюдает за мной из-под длинных ресниц, его лицо без эмоций.

Парень засовывал свой член в меня. Он оборачивал свой ремень вокруг моей шеи. Я позволяла ему поместить свой большой палец в мою девственную попу. Он довел меня до оргазма. Больше одного раза. И я многого не знаю о нем. Все, что я думала, я знаю о нем, было ошибочно, или абсолютно неправильно.

Глубоко вздохнув, он резко спрашивает: - Ты приехала, чтобы пялиться на меня, или выложишь что тебе надо?- Мое лицо морщится от его глупого, и грубого поведения. Его глаза ожесточаются, и он рявкает: - Говори.

И тут, я ляпнула: - Мне не нравится то, что ты со мной делаешь.

Скрестив ноги перед собой, он говорит совершенно безразлично: - Нет. Тебе не нравится , что ты позволяешь мне делать это с тобой.

Я обдумываю это. И, когда я понимаю0, что он, возможно (однозначно) прав, я спрашиваю тихо: - Почему ты не скажешь мне свое имя?

Его ответ - скучающий взгляд в мою сторону. Потянувшись к своему карману, он достает пакетик шоколадных драже, высыпает горстку себе на ладонь, и запихивает это в рот. Медленно жует, а я наблюдаю, как работает его горло, когда он постепенно сглатывает растаявшую липкую сладость, и я сжимаю бедра вместе, стараясь отрицать тот факт, что этот мужчина имеет власть надо мной.

Найдя мужество где-то глубоко в животе, я делаю шаг вперед, и говорю с поддельной бравадой: - Я не знаю, кто ты, но я собираюсь выяснить это..... *Твитч.*

Его бесподобное лицо искажается в ярости, глаза вспыхивают. Он резко встает, и обходит свой стол, чтобы сесть в трон, который он называет стулом. Выпуская пар, он берет документ, и бегло его просматривает: - Даже не собирайся раскапывать, Алекса. Ты ограничишься тем, что

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

найдешь несколько костей.- Я не знаю, что на это сказать, но мой желудок сжимается. Все еще читая, он добавляет: - Если продолжишь это, тогда ты пострадаешь

Мой позвоночник напрягается: - Это угроза?

Он поднял голову, его нежные карие глаза ожесточаются: - Это, бл*ть, обещание.

Мое сердце колотится в груди. Мне нужно убираться отсюда. Это была очень плохая идея.

Сглатывая с трудом, я тяжело дышу, и делаю шаг назад, отступаю, пока еще сохраняю хоть немного гордости. Я уже на полпути к двери, он спрашивает: - У тебя есть планы на эти выходные?

Остановившись, я качаю головой. Открывая ящик стола, он достает золотистый конверт, вытягивает карточку из него, и что-то подписывает. Протягивает руку, чтобы я взяла карточку, я сомневаюсь лишь секунду, прежде чем любопытство берет надо мной верх. Подхожу к его столу, беру карточку, и читаю про себя.

Благотворительный прием. В субботу вечером. Костюмированный бал-маскарад.

Я знаю двух людей, которым понравится такое. Чувствуя себя неловко, я тихо спрашиваю: - Можно я приведу с собой кое-кого?

Губы Твитча искривляются: - Только не любовника

Хммм. Интересно. Мы подумаем об этом попозже.

Качая головой, я говорю: - Нет, мои два лучших друга....- Но я замолкаю, когда он наклоняется над столом, хватая мое приглашение, и дописывает что-то еще. Переворачивая карточку, он пишет что-то с другой стороны, и возвращает мне.

Опустив голову в свои документы, он как бы выпроваживает меня:- До субботы, Алекса.

Слишком ошеломленная, чтобы сказать ему даже "пока", я выхожу из его офиса, закрываю за собой дверь, и смотрю вниз на приглашение в моих руках.

Алекса Баллентайн и гости.

Маленькая улыбочка украшает мои губы.

Мне нужно сделать несколько телефонных звонков.

*МакГи – Мишель «Бомба» МакГи - скандальная модель, известная своими интимными фотографиями и видео для взрослых, «прославилась» еще тем, что увела мужа у голливудской актрисы Сандры Буллок.

Алекси

Входная дверь моей квартиры распахнулась, и оттуда появилась Никки, осунувшаяся, и изнуренная. Улыбаясь, я открыла рот, чтобы сказать ей "привет", но она перебила меня, взмахом своей руки: - Нет! Ты сказала, что расскажешь мне. Сейчас мы обе свободны, и ты можешь рассказать мне. Что, черт возьми, произошло с тобой за эти дни? Больше ты не уйдешь от ответа!

Почему люди всегда перебивают меня?

Вздохнув, я встала со своего места на диване: - Кофе?

Присев на мое только-что-покинутое место со стоном, она устало отвечает: - Само собой. - Хихикая, я иду, чтобы приготовить кофе, и думаю о том, как много я должна рассказать ей.

У Никки и меня не было секретов, но в этом случае, мне, возможно, надо сделать исключение. Мои внутренности скрутило в мрачном предчувствие.

Поставив кофе на столик, я села подальше от нее на кресло, и таким образом у меня появилось немного пространства, пока я буду рассказывать о том, что произошло.

- Ну, помнишь, я говорила тебе некоторое время назад, что я думаю, кто-то наблюдает за мной? - внезапно в ее глазах появилось беспокойство. Она кивнула, и я осторожно продолжаю: - Ну, оказывается....- пауза - ...за мной кто-то..- пауза - ...наблюдает.

Она открыла рот от удивления, глаза расширились, она даже не моргает. *Шок* - вот какое слово подходит. Определенно она в шоке. Не уверенная, что теперь делать, я кричу: - Сюрприз.

Опуская свои расширенные глаза, она качает головой, как будто пытается отчистить ее: - Он обидел тебя?

Смотря, что понимать под "обидел".

Попивая мой кофе, я внезапно чувствую потребность защитить Твитча. В конце концов, он спас меня: - Нет, если бы его там не было, когда на меня напали...- Никки вздыхает, и накрывает рот ладонью: -меня бы изнасиловали. Возможно, даже убили, - смотря Никки прямо в глаза, я честно говорю ей: - Я не знаю, чтобы я делала, если бы его там не было, Ник. Он спас меня.

Она говорит: - О, мой Бог.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Облокотившись на спинку кресла, я соглашаюсь: - Да, немного странно. - Все еще в шоке, она повторяет: - О, мой Бог.

Кивая, я говорю ей: - Могло быть намного хуже.

И я осознаю, этот момент, когда я сказала ей, поражает ее, потому что она подпрыгнув, накрывает свой рот обеими ладошками, и кричит: - О, мой гребаный Бог.

Она прыгает на меня, я неловко оборачиваю одну руку вокруг нее, и в то же время держу мое кофе в другой. Сжав меня сильно, она говорит: - На тебя напали, и странный парень-стакер спас тебя! И тебе причинили боль. Тебе *причинили боль*, Лекс! О, Боже мой. Я не могу поверить в это. Такие вещи не происходили с людьми, которых я знаю, проклятье!

Милая, милая Никки. Глядя ее спине, я спокойно говорю: - Я в порядке. Как я и сказала, могло же быть и хуже?

Кивая в мое плечо, он бормочет: - Тебе так повезло, что он наблюдает за тобой.

Я знаю это.

Отстранившись, она сердить спрашивает: - У тебя есть *сталкер*? Лучшие друзья рассказывают друг другу про такое, Лекси! Если бы этот парень сделал что-то с тобой, как ты думаешь, я бы чувствовала себя из-за того, что ты держала это в секрете? Как давно ты знала, что какой-то парень преследует тебя, Лекс? Это действительно глупо, умалчивать об этом. Он мог быть тем, кто напал бы на тебя! Он мог бы *убить* тебя!

Чувствуя себя ребенком, которого отчитывают, я говорю ей тихо: - Но он не сделал ничего такого. Он спас меня, Никки.- ее гнев не утих, так что я объясняю: - Он никогда не приближался ко мне. Никогда. Он всегда....просто был *там*. Я думала, что он был достаточно безопасен, но ты права. Абсолютно права. Потому что, когда он появился там, и я увидела, что он сделал мужчине, который напал на меня, долю секунды, я думала, что он просто закончит его дело, - смотря ей в глаза, я говорю уверенно: - Но он не сделал этого. Он помог мне встать, и позаботился обо мне. Он немного странный, но я....- опускаю взгляд на свои руки, я мягко добавляю: - Я чувствую себя в безопасности рядом с ним.

Глубоко вдохнув, она продолжительно выдыхает, прежде чем кивнуть на мое кофе: - Я думаю, что мне нужно что-то покрепче вот этого.

Нацепив на мое лицо *"пожалуйста, не сердись на меня"* выражение, я предлагаю: - *Какао а-ля Лекси?*

Ее глаза щурятся, и я знаю, что она хочет еще немного посердиться на меня, но ее гнев испаряется, когда она морщит губы: - Да. Сделай двойное.

Улыбаясь так сильно, что мои щеки начали болеть, я иду на кухню, чтобы по-быстренькому сделать партию какао покрепче. Вернувшись с двумя полными кружками, я подаю ей одну, и, когда она делает первый глоток, ее глаза закрываются в блаженстве, и я добавляю: - Между прочим, нас пригласили на бал-маскарад в эти выходные. Благотворительный бал. И я знаю, что ты думаешь, что бал-маскарады отстойные, но я думаю, может быть, если бы мы вытащили Дэйва туда, он бы перестал себя жалеть.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Дэйв и Фил все еще не помирились. И не то, чтобы Дэйв не пытался. Я говорила с Филом немного сегодня, и он объяснил мне, что ему просто нужно время, чтобы подумать о том, что он хочет в этой жизни, и является ли Дэйв кем-то, кого он мог бы сделать ее частью.

Не хороший знак.

Дэйв сильно его обидел. И он расплачивается за это.

Ты можешь отталкивать кого-то до тех пор, пока этот толчок не отправит его в противоположном направлении. У всех есть свои пределы.

Дэйву, возможно, стоит пересмотреть свои манеры примадонны.

Никки, кажется, приободрилась от слова "*приглашение*". - Откуда это приглашение? Немного поздновато уже, крошка. Сложно найти костюмы так быстро.

Пропуская первый вопрос, я пытаюсь решить дилемму с костюмами. - Там на карточке есть адрес. Магазин костюмов в городе уже забронирован, чтобы товары из него использовали для маскарада. Все, что нам нужно сделать - это прийти, и выбрать наряд.

Никки сразу же заметила, что я опустила первый вопрос: - *Кто нас пригласил?*

У меня плохо получается прятать свои эмоции. Поэтому мои глаза расширяются, и я начинаю заикаться: - Я-Я не уверена на с-самом деле, я думаю к-кто -

- Не юли, просто скажи мне!

- Твитч - выпаливаю я.

- Будь здорова.

Расхохотавшись, я повторяю: - Твитч. Так его зовут, Твитч. Парня, который наблюдает за мной. Парня, который спас меня.

Отстранившись подальше от меня, ее лицо морщиться. Я улыбаюсь, и киваю. Она недоверчиво спрашивает: - Парня -сталкера зовут *Твитч*?

- Да.

Спустя секунду, она бормочет: - Чертов хиппи.

Новый приступ смеха одолевает меня: - Это не настоящее имя, крошка, это просто то, как он называет сам себя, и все кого я видела, также называют его. Он не хочет, чтобы люди знали его настоящее имя, и прямо сейчас, меня это устраивает. Он совладелец бизнеса - большого бизнеса- так что, я думаю, это не сложно разузнать, но.- я хмурю брови, и слегка морщу губы. - это почему то важно для него. Поэтому, если он не хочет, чтобы люди это знали, я не собираюсь выискивать это. Он сам скажет мне.

Смотрю на Никки, ее взгляд, заставляет меня чувствовать себя как на допросе, и я знаю, что проважусь. Внезапно, ее глаза комично расширяются, он придвигается ближе, и шипит: - Ты трахнулась с ним! - Когда мои брови подпрыгивают почти до линии роста волос, она открывает

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

рот от удивления: - Ты шлюшка! У тебя выражение лица грязной шлюшки! *Когда* это произошло? И, что более важно, было ли это хорошо?

Я наклоняюсь назад на мягкую подушку: - Как-то ночью. Я не знаю, было ли это восстановление моей половой жизни, или желание не позволить напавшему на меня так глупо повлиять на меня, или это просто...- *вдыхаю* -...просто Твитч. Я не могу рассказать о нем тебе. Это нужно испытать. Ему нравится контроль, и он не боится показывать это людям. Он может быть чертовски заносчивым и сердитым в одну секунду, затем в следующую он хочет, чтобы ты подчинилась ему. Он настойчивый. Это слегка пугает. И я хочу узнать его лучше. Так что я буду *выжидать*, и делать все, чтобы заставить его открыться мне.- Хмурясь, я смотрю в ее глаза, и говорю спокойно: - Что-то произошло с ним, Ник. Я чувствую это.

В ее глазах появилась печаль: - О, дорогая. Я рада, что ты в безопасности, но можешь ли ты, в самом деле, доверять ему? Ты едва знаешь его, и ты только что сказала, что он слегка пугает тебя.

Когда я попыталась заговорить, она тут же перебила меня: - Я доверяю тебе. Ты никогда не принимала плохих решений в жизни. Я знаю это. Мы прошли через многое вместе. И, возможно, ты права. Возможно, он нуждается в ком-то. Но я не хочу, чтобы ты делала из него проект. Ты должна перестать беспокоиться обо всех вокруг, и начать защищать себя.

Смотря глаза-в-глаза, маленькая улыбка озаряет мое лицо, и я шепчу: - Он обалденный в постели.

Ее тело сотрясается в безмолвном смехе: - О, я должна услышать это. Рассказывай.

В моем желудке запорхали бабочки.

И вдруг, я с нетерпением жду субботу.

Tvitz

Я не знаю, могу ли я больше не делать этого.

Желание прикоснуться к ней - непреодолимо.

Никогда не был способен отказать себе.

Я позволяю кончикам пальцев скользить по шелковистой коже ее плеча.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Alexa

Я проснулась от ощущения грубой руки на моем плече, паника охватила меня лишь на секунду, до того как я почувствовала его запах. Мое напрягшееся тело расслабилось почти сразу. В моей комнате было темно, и это позволило мне притвориться спящей подольше, наслаждаясь нежной сладостью его прикосновения, припасенных для его тайных мгновений. Такие мгновения быстротечны. Я знала, что он никогда не прикоснулся бы ко мне вот так, если бы знал, что я не сплю.

Из CD-плеера на моем комодe все еще тихо звучала музыка, я никогда не могла уснуть без телевизора или музыки. Эта то, что осталось, когда я покинула дом. Когда я была маленькой, мне нужно было что-то, чтобы заглушить постоянные крики и ссоры. Музыка помогала. И это стало привычкой.

Когда его кончики пальцев на моей руке пропали, я испытывала желание закричать. Я хочу их обратно.

Я хочу его.

Отчаянно.

Звуки снимаемой одежды, заставили бабочек в моем животе трепетать, и я боролась с желанием хлопнуть в ладоши.

- Твитч?- спросила я сонно.

Долгое молчание, а затем он прохрипел: - Да,- сжав ткань моего топа между большим и указательными пальцами, он потянул и сказал: - Сними.

Потянувшись, я сняла топ, в то время как он стянул мои пижамные штаны, и трусы одним быстрым рывком. Потом я обнаженная легла на середину кровати, неспособная смотреть не на что, кроме мощного мужского тела. И это тело приблизилось ко мне, и накрыло меня.

Грудью к груди, он лежал, растянувшись поверх меня, кожа к коже. Его теплое, крепкое тело покрывало мое. Он вжал меня в матрас, перенося свой вес на меня. Подавляя меня. Это не то чтобы неудобно, просто это ограничивает меня. Дотянувшись, его пальцы переплелись с моими, и он медленно вытягивает мои руки над головой. Я знаю, что он хочет. Сегодня ночью, я не буду бороться. Я подчинюсь. Настолько, насколько это возможно для меня.

Смотря вниз на мое тело, он занимается тем, что поглощает меня взглядом. Он смотрел на меня, как будто я драгоценна. Его медленный, продолжительный выдох пустил по моему телу мурашки, и я покраснела. Его колени протискивались между моих ног, разделяя их. Я поняла намек. Раздвигая мои ноги для него, он устроился поверх меня, и приблизил свое лицо к моему. Так близко, что его губы касаются уголка моих, он говорит: - Обхвати меня ногами.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Его дыхание согревает мои губы. Я киваю. Мои ноги ползут по его бедрам, и крепко обхватывают. Сегодня он не сбежит от меня так легко.

Высвободив одну руку, он берет свой член, и проводит им вверх- вниз по моему влажному входу. Каждый раз, когда его пирсинг прикасается к моему клитору, я закатываю глаза, и подавляю желание громко застонать. Я удивлена, когда он рычит: - Уже мокрая. Я знал, что так и будет.

Я готова для него, когда он толкает головку своего члена в меня. Готовая или нет, я мяукаю, как больная кошка. Наполненность, удовольствие, зашкаливающий жар...это идеально. Как я смогла бы когда-либо захотеть что-то большее? Я чувствую себя цельной.

И затем мои глаза распахиваются, от его слов, которые начинают вновь назойливо звучать в моих ушах.

Ты не захочешь никого, кроме меня.

Как только мой мозг начинает паниковать, Твитч проскальзывает в меня до конца. Мой рот открывается в безмолвном стоне, а мои глаза закрываются. Переплетая наши пальцы вновь, он крепко удерживает мои руки над головой, раскачиваясь во мне медленно, и глубоко.

- Скучала по мне?

Я чувствую улыбку в его голосе, и не могу удержать, улыбаюсь в ответ: - Ты – засранец.

Его голос меняется, и теперь выражает согласие: - Я знаю.

Он толкается глубже, и мои мышцы сжимаю его крепко. Как будто мое тело боится, что будет как в прошлый раз, и не хочет, чтобы он ушел. Я не знаю, что овладевает мной, но слова вылетают посреди стона: - Поцелуй меня.

Толчок. Толчок. Толчок. - Нет.

Ну и ладно. Стоило попытаться. Я думаю.

Спасибо Боже в комнате так темно, что мой смущенный румянец остается незамеченным.

Когда он прекращает толчки, и пытается убрать мои ноги с него, я сжимаю их крепче вокруг его талии. Убирая свои руки, он говорит предупреждающе низко: - Лекси.

Надув губы, я позволяю ему распутать мои ноги. Схватив мои бедра, он притягивает меня ниже на кровать, поднимая мои ноги себе на плечи, и входит в меня вновь, одним резким толчком. Я хныкаю. Как только Твитч слышит это, что-то в нем ломается. Он хрипит, и врывается в меня. Под таким углом, он ощущается так глубоко. Настолько глубоко, что почти больно.

И я любила каждую секунду этого.

Он продолжает доводить мое тело до безумства. Моя голова мечется из стороны в сторону, я громко стону, и хватаю простынь. Первое сокращение мышцы предупреждает нас обоих, что мой оргазм скоро.

И он выходит из меня. Вновь.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Раздраженная, и неудовлетворенная, я расстроено прорычала. Я не смогла остановить себя от вопроса между тяжелыми вздохами: - Итак, значит, мне не позволено кончить сегодня?

Тяжело дыша, и даже не пытаясь ответить мне, он поворачивает меня на бок, и устраивается сзади. Обхватывая руками мою талию, он притягивает меня к нему, и прикусывает мое ухо: - Ты хочешь кончить, малышка? - его кончики пальцев спускаются к моему чувствительному узелку, и медленно двигаются по кругу.

Мои соски напрягаются: - Да. Пожалуйста.

Посасывая местечко, между шеей и плечом, он двигает пальцами быстрее, и белые искры вспыхивают перед глазами: - Я хочу, чтобы ты умоляла, Лекси.

Я была близко к финишной черте, так что умолять его прямо в эту секунду было нормально для меня: - Ох, черт, Твитч! Пожалуйста, пожалуйста, позволь мне кончить. Мне нужно это. Засунь свой член в меня. Сейчас же! Пожалуйста!

Расположив свое колено между моими, он раздвигает мои ноги, и возвращается в меня. Долгий стон вырвался из меня, когда началось сокращение моих мышц. Он шепчет: - О, малышка, то ли еще будет.

Покалывания в позвоночнике превратились в настоящий фейерверк, когда он щелкнул по моему клитору. Сильно.

Выкрикнув: - *О, мой гребанный Бог*, - мое тело дернулось, когда я начала неистово кончать. Рука вокруг моей талии напряглась, натягивая меня глубже на его член, короткими толчками. Задыхаясь от оргазма, всхлипы вырвались из меня. Его свободная рука поднялась, чтобы помассировать мою грудь, и знакомое покалывание появилось в спине, когда я пульсировала вокруг него. Он произносит задыхаясь: - *Бл*ть, да*. Я знал это. Я, черт побери, знал это.

Мои глаза собираются в кучу, и я хныкаю, когда его большой и указательный пальцы работают вместе, крутят мой сосок. Второй рукой он слегка хлопает по моему клитору, и это происходит.

Никогда в моей жизни у меня не было многократных оргазмов. Никогда

Никогда.

Но теперь я живое доказательство того, что они не миф.

Я хныкаю, когда покалывание распространяется по моему телу, и моя киска слегка пульсирует. Мое хныканье превращается в стон, когда он толкается в меня сильнее, и глубже. Когда он наклоняется, и кусает меня за плечо, я откидываю голову назад, и громко кричу. Мое тело становится неподвижным, и я начинаю пульсировать. Твитч кусает сильнее, смесь удовольствия и боли разрушает что-то во мне.

Если бы небеса были местом, то это было бы крошечное местечко от прикосновений пирсинга Твитча, когда я кончаю на нем. Слезы стекают по моим щекам в абсолютном счастье.

На мгновение он затихает, затем он стонет у моего плеча. Его член дергается внутри меня, и тепло, которое я чувствую, говорит мне о том, что он - и на этот раз - не надел презерватив. Если бы это был кто-либо другой, это было бы нечто важное.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Но это не кто-то другой.

Рука вокруг моей талии удерживала меня крепко. Убирая зубы от моего плеча, он помещает свой лоб на это место. Оба задыхаясь, мы лежим так несколько минут. Быстрее, чем мне хотелось бы он выскальзывает из меня, затем с моей кровати, быстро одевается, и уходит, даже не посмотрев на меня. Или я так думала.

Он повернулся у моей двери, и сказал в темноту: - Я позвоню.

Внезапная мысль проноситься сквозь меня, скручивает мой желудок, и не думая, я говорю: - Ты чист, так ведь?

Он на мгновение замирает, прежде чем абсолютно серьезно отвечает: - Конечно

Мой разум и тело абсолютно расслабились. Закрывая мои глаза, я слушаю, как его шаги становятся все дальше, и дальше от меня, в моей голове только одна мысль:

Пожалуйста, не делай мне больно.

Твинг

Повернувшись в кресле к окну, я кладу ногу на ногу, и размышляю, почему же, бл*ть, я не могу сегодня сконцентрироваться.

Закрыв глаза, я прислоняю ручку к виску, и пытаюсь уничтожить все мысли о женщине, киска которой на вкус так приятная, что я хочу, чтобы она была доступна для меня в любое время. О женщине, которая как-то пробралась в мои гребаные мозги.

Это должно было стать забавой. И это так и началось. Но теперь, это не кажется, так уж забавно.

Юлий будет смеяться чертовски сильно, когда узнает, что я стал сталкером, чтобы почувствовать что-то большее, чем просто физические ощущения с этим воробушком.

Юлий мой лучший друг. И человек, для которого я сделаю все, что угодно. Он один из тех редких людей, к которым я прислушиваюсь. Он сберег меня в колонии для малолетних преступников, и это одна из тех вещей, которые я всегда буду помнить.

Он спас меня.

Дверь скрипнула, открываясь, и звук каблуков приближающихся ко мне, дал мне понять, что кому-то от меня что-то понадобилось.

Как всегда.

Когда она появляется в поле зрения, я поворачиваю голову, и вижу Линг, которая улыбается мне.
- Есть минутка?

Кивнув, я вижу, как ее улыбка становится хищной. И мой мозг вздыхает.

Не сегодня.

У меня с Линг есть давнее соглашение. Ничего такого. Просто секс. Но я не прикасался к ней с того дня, как моя девочка «надрала» ей задницу. Пытаться сохранить ясный ум сложно, когда в этом замешан секс.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Делая шаг ко мне, ее маленькая ручка с длинными красными ногтями скользит вверх по моему колену, и дальше по моему бедру. Она не тратит время впустую, сразу начинает гладить мою промежность. Я мысленно рычу. Она знает, что происходит, когда она позволяет себе вольности рядом со мной, значит сейчас она в игривом настроении, и хочет, чтобы я отреагировал.

Когда я не реагирую, и позволяю ей гладить себя, ее красные губы надуваются. Она хочет ссору. Она не упустит такую возможность. Ее миндалевидные глаза хмурятся, и она прижимается сильнее ко мне. Ярость отражается на ее лице: - Что, черт побери, происходит с тобой, Твитч? Ты уже давно не прикасался ко мне.

Я не отвечаю. Она продолжает гладить мой пассивный член, надеясь, что он подаст признаки жизни, но маленький Твитч не хочет то, что ему сейчас предлагают. Вкусы маленького Твитча изменились. Пытаясь заставить меня отреагировать, она сильно сжимает мой член, и впивается в него ногтями. Я наклоняюсь, скалясь. Ее глаза вспыхивают в предвкушение. Это продолжалось слишком долго.

Кладу ладонь на ее лицо, и отталкиваю ее, сильно. Она падает на задницу.
- Этого ты хочешь, Линг? Ты хочешь жестко? Отвали. Я не в том настроении.

Тяжело дыша, и по-прежнему сидя на полу, ее лицо вспыхивает. Я подхожу к ней, и предлагаю руку, но она отталкивает ее.

В этой маленькой женщине слишком много гордости. Она никогда ни чему, не научится.

Встав, она разгладила свое платье, и спросила абсолютно спокойно: - Ты трахаешь кого-то?

Без колебаний: - Да.

- Ты хочешь продолжить это делать с ней?

Линг хорошо меня знает. Она наблюдательна. Я рассеяно чешу подбородок: - Да, хочу.- Ее лицо выражает ошеломленное неверие. Очевидно, не такой ответ она ожидала. Затем маленькая улыбка появляется на ее губах. Она вычислила. - Это она, не так ли?
Мое лицо не выражает никаких эмоций: - Кто?

Линг ухмыляется: - Она. Девушка, которая приходила в офис. *Лекси*.- Ее глаза темнеют: - Ну, ты понял. Та, за которой ты *наблюдаешь*.

Мне не нравится ее тон. Гнев разрастается во мне.

Быстро пересекая комнату, я хватаю ее за шею, и двигаю к стене, пока она не ударяется об нее с глухим стуком. Сжимая достаточно сильно, чтобы припугнуть, но не достаточно, чтобы причинить боль, я никогда не был настолько серьезен в жизни, угрожая: - Линг, клянусь, если ты мне испортишь это...- ее глаза наполняются похотью, она прикусывает губу. Наклоняясь ближе, я шепчу: - Я, черт возьми, убью тебя.

Я сжимаю ее шею сильнее на мгновение, прежде чем отступаю. Но Линг не поняла намека. Улыбаясь, она смотрит на меня полуприкрытыми глазами, и шепчет в ответ: - Мы по-прежнему могли бы развлекаться. Меня не волнует, что ты хочешь и ее тоже. Никто не знает меня, так как ты. Никто не знает, что мне нравится.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Закатывая глаза. Ложь: - Не правда. Я знаю, что ты трахаешься с Хэппи. - И еще с 10 другими парнями.

Ее щеки краснеют: - Он не такой как ты.

У меня вылетает невеселый смешок, и я киваю: - Ага. У него есть *сердце*.

У Линг необычный вкус. Возможно, поэтому она нравилась мне. Какое-то время. Это было время, когда я думал что мы похожи, но вскоре, я увидел, что все, что я думал, мне нравилось в ней, теперь просто бесит меня.

Подойдя ко мне, и взяв мою руку, она направляет ее под свое платье, к своей голой киске, и вращает по кругу, мастурбируя моими пальцами. Ее глаза закрываются. Она трется об мои пальцы, и стонет: - Сделай это.

Обычно - это возбуждает меня. Обычно.

Я знаю, что она хочет. Я так чертовски разозлен прямо сейчас, что смог бы это сделать. Но это будет означать, что она выиграла.

Этого не будет.

Со скукой осматривая комнату, я вздыхаю:- Ты скоро закончишь? У меня куча дел, - ее глаза распахиваются, и в них светится боль. Она быстро приходит в себя, и трется своей киской об мою открытую ладонь: - Давай, детка. Помогите мне. Ты ведь любил делать это.- Ее заявление больше похоже на просьбу. Не желая больше терпеть эту хрень, я вытаскиваю руку из-под ее юбки, и говорю уверенно и спокойно: - Достаточно. Ты унижаешь себя.

Ее милое личико становится каким-то уродливым и злым. Помещая свои маленькие ручки на моих плечах, она толкает меня. - Пошел ты на хрен, Твитч. Ты думаешь, ты единственный парень, который может удовлетворить меня? Ну, так, ты чертовски ошибаешься! Я могу получить это от любого парня. Любого, которого захочу.

Я хихикаю из-за того, что она противоречит сама себе, и качаю головой: - Ага. Хорошо. Можешь вытащить свою сучью-сущность за дверь? Как я и сказал, у меня куча дел.

Повернувшись к ней спиной, я слышу как ее каблучки постукивают удаляясь, прежде чем дверь моего офиса громко хлопает. Сев обратно на свой стул, первая мысль, которая посещает мой мозг - это красивая улыбка женщины, с которой я никогда не должен был спать.

Мой член дергается.

Проводя рукой по лицу, я долго размышляю о том, что делать, и понимаю, что я никогда не позволю ей уйти.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Алекси

И вот во второй раз, я обдумываю, какого черта я делаю сидя, в машине около парковки Фалькон Пластик. Прежде чем я пойду на попятную, хватаю свою сумочку, и выхожу из машины, удостоверяюсь, что помню причину, по которой я здесь. Ну, или причину, по которой я говорю себе, что я здесь.

Смотрю на наручные часы, время 17:46, и я задаюсь вопросом, есть ли кто-нибудь еще внутри. Мысль, что я никого не застану, приносит большое облегчение.

Да, потому что ты не хочешь видеть великолепного татуированного мужчину, который трахается как профи.

Какой смысл отрицать, что мне нравится парень? Я хочу начать все заново, и я знаю, что единственный способ сделать это с таким как Твитч, это сделать первый шаг.

Подхожу к двойным дверям, я тяну и встречаю сопротивление. Мой мозг кричит "Ура", подпрыгивает, и в то же время улыбается, и говорит «О, хорошо! Мы попробовали! В следующий раз повезет!»

Останавливаюсь на минутку, и размышляю, стоит ли отступать так быстро, как только я поворачиваюсь, чтобы найти интерком, дверь передо мной открывается, и молодая женщина врывается в меня. Ее тело сталкивается с моим, и она пищит:- О, черт побери! Извините. Я вас не заметила!

Ухватившись за нее, я улыбаюсь: - Да все в порядке. Я не знала, что вы были закрыты.

Натягивая свои черные очки на нос, она поправляет платье: - О, технически мы закрыты, но шефы все еще на месте....- Когда ее лицо поднимается к моему, она снова пищит: - Мисс Балентайн! Мистер Т говорил на днях, чтобы вас пропускали к нему. Если я не пропущу вас сейчас, он разозлится. Я немного спешу, но если вы дадите мне минутку, я проведу вас в его офис.

И мой день становится интереснее: - Я так понимаю мистер Т - это Твитч?- она кивает - Ладно, ну я знаю где находится его офис, я могу сэкономить вам несколько минут, если вы впустите меня?

Ее лицо сразу же расслабляется: - Вы не представляете себе, как хорошо это было бы. Я опаздываю, мне надо забрать свою дочь с продленки, а они заканчивают в шесть.- Удерживая дверь открытой для меня, она быстро добавляет:- Код лифта 2245.Поднимайтесь!

Улыбнувшись, я киваю, и захожу теперь уже в пустое здание. Здесь так тихо по сравнению с другими днями. Это так жутко, что мое тело покрывается мурашками.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Набираю код лифта, и прежде чем осознаю это, я уже стоя перед большими дверьми из красного дерева, которые ведут в неизвестность. Поднимая мою сжатую в кулак руку, я не решаюсь постучать, когда слышу стон, и звуки ударов.

Мое лицо вспыхивает.

О, дерьмо. Он занят делом.

Внезапно мой желудок сжимается. Эта боль так иррациональна, что я подвергаю сомнению свое здравомыслие. Еще хуже то, что я уверена, что он делает это со своей вся-такая-идеальная сукой, т.е. подругой.

Я знаю, я должна уйти, но я...я просто не могу.

Кладу руку на ручку, и нажимаю так медленно, как могу, и приоткрываю дверь на дюйм. Когда я вижу его, мое сердце запинается. Наблюдая за ним через щелку, я улыбаюсь, и тихо хихикаю.

Ну, это возможно, сбивает с толку.

Он ко мне спиной, без рубашки. Я впитываю произведения искусства, вытатуированные на нем. Его спина одна большая картина. Что-то похожее на ангела - точнее, на падшего ангела - покрывает всю ее площадь, это одна из самых реалистичных татуировок, которые я когда-либо видела. Ангел стоит высокий, и гордый в изодранном черном плаще, ветер с одной стороны сдувает плащ, выставляя на показ длинную, тонкую ногу, с голой ступней. Ветер поднимает слегка длинные светлые волосы, чтобы показать лицо. С одной стороны - великолепное. С другой размытое и изуродованное.

Я не понимаю, что это означает, но его лицо такое бесстыжее, и заполнено надменностью, это красиво на извращенный манер.

Тяжело дыша, и все еще спиной ко мне, он громко спрашивает: - Ты собираешься стоять там всю ночь, или войдешь?

Подонки.

Мое лицо вспыхивает. Открыв дверь, я смотрю, как он наносит кулаком удар по боксерской груше, висящей в середине его офиса, прежде чем отвечаю: - Не была уверена, во время ли я.

- Нет, не вовремя.

Ну...дерьмово.

Потом он поворачивается, и добавляет с ухмылкой: - Но меня это тоже не останавливало.

Подойдя к своему столу, он берет полотенце, и вытирает лицо, руки, и тяжело вздымающуюся грудь.

Я знала, что он тренируется.

- Нравится то, что видишь?- Высокомерная задница.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Мои глаза никак не могут оторваться от его тела, я с трудом сглатываю: - Да.- Когда я вижу, что он собирается шагнуть ко мне, я быстро поднимаю руки, и делаю шаг назад: -Нет.- я произношу это таким тоном, каким бы вы сказали своей собаке "нет", когда он пыталась украсть вашу еду. И это шокирует Твитча. Я понимаю это, потому что его брови поднимаются, выражая недоверие. Я тоже в шоке. - Нет. Не сегодня. Я просто пришла, чтобы сказать тебе "спасибо"

Он хмурится: - За что?

- За пожертвование. За деньги. Я поняла, что ни разу не поблагодарила тебя, что было грубо с моей стороны. Моя мама разозлилась бы на меня. Ты не представляешь себе, как много мы сможем сделать с этими деньгами. Это...- я замолкаю на мгновение, пытаюсь взять свои эмоции под контроль. Я невнятно шепчу: - Это - неожиданное счастье.

Он останавливается, чтобы внимательно осмотреть меня. Его всегда прикрытые глаза лениво исследуют меня. Его глаза угрожающе сощуриваются: - Не стоит благодарности.- Стоя у офисной двери, чувствую себя неловко, и уязвимо. Я хотела поцеловать его, затем его глаза морщатся в углах: - Я мог бы показать тебе, как ты можешь отблагодарить меня.

Улыбаясь, я опускаю подбородок: - Не сегодня, я здесь исключительно по профессиональным мотивам.

Его брови вновь поднимаются: - Это правда, мисс Балентайн? - я киваю, и рассматриваю его мускулистое тело, когда он садиться на край стола.

О Боже, этот мужчина - наслаждение. Я не знаю, нравится ли он мне больше без рубашки или в гребаном костюме. Я не могу сделать выбор. И в том, и другом случае его хочется облизать.

Скрестив свои длинные ноги перед собой, он спрашивает с любопытством: - И какова твоя цель здесь сегодня, Алекса?- Способ, которым он произносит мое имя, это не просто слово или название, это - ласка.

Наклонившись на стену, я отвечаю тихо, немного нервно: - Я хочу узнать, как ты работаешь. Как работает твоя компания. Я хочу узнать, чем ты занимаешься здесь.

Его лицо стало суровым. Я понятия не имею, что я такого сказала, но мои ладошки начинают потеть. Проводя языком по своим зубам, он фыркает, затем кивает в сторону стула около себя: - Сядь.

Когда я не двигаюсь, его глаза находят мои, и он говорит увереннее: - Сядь, Лекси.- Делаю маленькие шажочки на трясущихся ногах, пытаюсь не упасть, он выдвигает стул ногой, и я сажусь. Смотрю в его мягкие карие глаза, он уставился на меня, он долго всматривается в мое лицо своими сощуренными глазами, прежде чем говорит: - Это компания - прикрытие.

Мои глаза расширяются, а он продолжает: - Да, мы - компания по производству пластика. Успешная. Очень успешная. Но есть только одна причина, почему парень как я, покупает место как это, - он говорит спокойно - И я думаю, ты знаешь, почему. Ты умная девочка, Лекси. Что ты думаешь, мы производим, и продаем отсюда?

Одна мысль внезапно появляется в моей голове, но я отталкиваю ее, пытаюсь игнорировать кровь, которая шумит в моих ушах. Я вспоминаю тот день, когда Хэппи убеждал меня выйти из машины.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Ты сидишь в своей машине в промышленном районе, и выглядишь как наркоманка, которая уже полчаса ждет свою дозу. Так что либо ты здесь за наркотиками, либо....

Наркотики. Они изготавливают, и продают наркотики.

Кривая ухмылка появилась на его лице: - Дошло.

Мой желудок сжимается. Разочарование, и сожаление вращаются в моем неподвижном теле. Мне нужно уехать.

Встаю, и пытаюсь избежать зрительного контакта. Я произношу с дрожью в голосе: - Это было глупо, приезжать сюда. Извини за назойливость, Твитч. Этого больше не произойдет.

Рука на моем предплечье останавливает меня: - Стой.- И я стою, но когда он замечает мою панику, он шепчет: - Дыши.

Сев обратно, я минуту борюсь с дрожью, прежде чем гнев начинает струиться по моим венам. Я шепчу: - Зачем ты рассказал мне это? Ты едва знаешь меня.

Он не отвечает. Когда я смотрю на него, его лицо выражает его ответ. Что он знает меня лучше, чем я думаю. Я все еще не могу поверить. - Что, черт побери, не так с тобой?

Его глаза щурятся, и он рассматривает мое лицо медленно, и говорит как бы со скукой: - Я задаю себе этот вопрос каждый день моей жалкой жизни.

Я позволяю его ответу соскользнуть с меня. Сейчас не время для сочувствия. Чувствуя себя дерзко, я заявляю: - Я могу позвонить в полицию.

Наклонившись, он пробегает пальцами по моей щеке. Глубоко вдохнув, он отвечает на выдохе: - Да можешь. Но не будешь.- Закрыв глаза, я прислоняюсь к его прикосновениям, которые сейчас на моей челюсти. - Ты не сделаешь этого, потому что ты понимаешь, что с тобой случится тоже, что происходит со стукачами, не так ли, Лекси?

Мое тело напрягается. Я отстраняюсь от его излишне приятных прикосновений: - Это угроза?

Качая медленно головой, его глаза не покидают мои, когда он говорит: - Нет. Просто факт.- Уставившись на него, я сдерживаюсь, и не говорю ему, что знаю о наркотиках все. И нет, эти знания пришли ко мне не из-за этого, что я работаю социальным работником, а из-за необходимости удалять иглу из руки моего брата, когда он был под кайфом, и не замечал, что не вытащил ее.

Вот, что проживание в нашем доме делало с человеком.

Мои родители никогда бы не получили премию "Лучшие родители года". Скорее всего, получили бы премию - "Ура ваши дети все еще живы". Отец был алкоголиком, и просто подонком. Мама притворялась, что все хорошо, и очень много работала. В целом у меня было два родителя, которые не были родителями вообще. Мой брат нашел свой путь избежать тот факт, что мы никогда не покинем эту адскую бездну.

Воспоминания о моем брате всегда наводят меня на строчку из песни «Я, Ты и Мое лекарство», группы "Boys like Girls".

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Мы все зависимы от того, что прогоняет нашу боль.

В этой фразе так много правды.

В моем сердце появилась тупая боль, внезапно вернувшая так давно забытые времена, подняла давно подавленные воспоминания.

Я вернулась в реальность, когда Твитч потянул меня, чтобы я встала перед ним. Расставляя свои ноги, он поддерживает меня за руку, пока я не оказываюсь между ними. Разглядывая меня, с замешательством в глазах, он говорит: - Думаю сейчас, я готов для этих губ.

Его глаза опускаются к моему приоткрытому рту, и я трепещу. Его рука обвивается вокруг моей талии, удерживая меня крепко напротив него. Моя передняя часть тела прижат к его, мой язык выскальзывает, чтобы увлажнить нижнюю губу. Я желаю, этот поцелуй так сильно, что мой голос звучит неубедительно, даже для меня: - Ты манипулируешь мной.

Вытягивая свободную руку, он перебирает пальцами прядь моих волос, и открыто признает: - Да.- Наклонившись, его губы на мгновение касаются моих, прежде чем он шепчет у моей щеки: - Ты понятия не имеешь, насколько большой подарок эти мои слова. Но поймешь.

Я не понимаю, что это значит. Прежде чем у меня появляется время задуматься об этом, он приказывает: - Теперь, поцелуй меня, Лекси. Я не буду просить еще раз.

Тяжело дыша, я касаюсь к его обнаженной груди. Нежно глажу твердую теплоту. Преодолевая расстояние между нами, наши губы соприкасаются, и мое тело вздрагивает. Я тихо постанываю, прижимаясь немного сильнее, пока наши открытые рты трутся друг об друга, вдыхая друг друга. Рука вокруг моей талии сжимается.

Его вкус. Шоколад и мята. Просто....*потрясающе.*

Этот вкус теперь запечатлен в моей памяти. И одного вкуса недостаточно.

Мой рот накрывает его, оставляя маленькие поцелуи на его неожиданно пассивном рте. Его язык выскальзывает, и на мгновение, я забываю с кем я. Игриво отстраняюсь, и улыбаюсь, когда он рычит, притягивая меня обратно к своему телу.

Хлопок!

Моя попа пульсирует, а его рот проглатывает мой удивленный вскрик. Теперь не пассивный, его рот пожирает мой, с жадностью пробуя меня, спрашивая мой язык поиграть с ним.

Мою уже влажную сердцевину затопляет.

Протиснувшись между нашими телами, я беру в ладони его лицо, он позволяет сделать это лишь на мгновение, прежде чем нежно убирает мои руки от себя, отодвигая меня.

Воздух в офисе плотный, слышно только наше тяжелое дыхание. Твитч внезапно выпрямляется, и отходит от меня: - Я позвоню.

И вот так просто меня прогоняют.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я выхожу из Фалькон Пластик немного больше осведомленная, и сильно обеспокоенная, потому что, честно говоря, я понятия не имею, с кем имею дело.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Лекси

Было около 7 утра, когда мой телефон запиликал. Едва проснувшись, и попивая кофе, я открываю его и читаю:

Неизвестный номер: Суббота. Оденься прилично.

Я смотрела на сообщение примерно с минуту, прежде чем ответить, абсолютно точно зная, кто его прислал.

Я: Кто это?

Не прошло и десяти секунд, когда я получила ответ.

Неизвестный номер: Лекси...

И я почти слышу предупреждение в его голосе через смс-ку. Я хихикаю, печатая ответ.

Я: Да. ТВИТЧ. Я поняла. Одеться прилично. Что-нибудь еще?

Это сообщение, должно быть, ошарашило его, потому что я не слышала пиликанье моего телефона целых пять минут.

Неизвестный номер: Нет.

Улыбнувшись сама себе, я быстро сохраняю его номер в моей телефонной книге, иду в ванную, и включаю душ, стараясь не думать о том, что парень, которым я увлеклась, по факту, наркодилер.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Как только я чувствую его взгляд на себе, на моем лице появляется глупая улыбка.

Взяв мои суши и бутылку воды с прилавка в фуд-корте около моей работы, иду к скамейке в парке через улицу, я сажусь, и осторожно высматриваю его. В солнцезащитных очках, никто бы не догадался, что на самом деле я делаю. И вдруг, мой желудок сводит.

Он все еще наблюдает за тобой. Ты случайно не забыла, что он наркодилер? И ему явно требуется научиться держать себя в руках. Что заставляет тебя думать, что хоть какая-то часть этого парня хороша для тебя? Он идет вразрез со всем, ради чего ты работаешь. Не разрушай свою жизнь из-за такого парня. Он просто парень. Один из самых опасных, вообще-то. Очнись!

Я обдумываю это. Я так много работала, чтобы стать тем, кто я есть. Я не сделала ничего, чтобы поставить под удар свою работу.

И хоть я и говорю это, я знаю, что это ложь. Так как вот она я, все еще желающая позабавиться с моим сталкером, несмотря на то, что он рассказал мне такие вещи, из-за которых меня могли бы уволить. Он не стоит этого. Я знаю. Так, почему я....

Пилик.

Почти роняя телефон, я подрыгиваю от удивления, и прислоняю руку к груди.

Твитч: Что случилось?

Смотря на сообщение, я думаю "ты", прежде чем пишу простой ответ.

Я: Я не знала, что ты все еще наблюдаешь. Ты удивил меня.

Почти сразу же, телефон пикинул.

Твитч: Ты никогда не удивлялась прежде.

Я морщю лоб.

Я: Ну, ты не делал ничего, чтобы спрятать это.

Я жду, и жду, и жду. Минуты идут, а никакого ответа нет. Положив мой телефон, я тянусь к бутылке с водой, в этот момент приходит смс-ка, и то, что он написал мне, взрывает мой мозг.

Твитч: Возможно, я вообще не прятался.

Поднимаю голову, больше не беспокоясь, заметит ли он, что я наблюдаю за ним, мои глаза двигаются из стороны в сторону, высматривая фантом мужчины.

Но как обычно, он исчез.

Бросая телефон на колени, я расслабляюсь на скамейке, и выдыхаю. Меня не волнует, будет ли это смертельно для меня, но я собираюсь узнать больше об этом странном мужчине. И в этом случае, я понимаю, что терпение, определенно, преимущество.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Субботняя ночь наступила достаточно быстро, и вот я смотрюсь в зеркало.

- Почему ты всегда наряжаешься в Клеопатру? Я хотела быть Клеопатрой, - говорю я, надувшись, и смотрю на отражение Никки, она сидит на моей кровати, и наносит блеск персикового цвета на свои выпяченные губы.

Даже не взглянув на меня, она продолжает красить губы, и говорит мягко: - Потому что Клеопатра больше мне подходит. Ты не можешь быть Клеопатрой. Она была вся такая *"смерть этому человечешке, смерть тому"*, а ты была бы *"как мы можем помочь всем этим людям?"* - я тихо засмеялась. Она отчасти права. - Нет, крошка. Ты не Клеопатра. Ты - ангел. Самый красивый.

Рычание у двери привлекло мое внимание. Дэйв стоял там надув губы, держа в руке его пояс с мечом: - Я не могу надеть это.

Он не в том настроении, в котором, я думала, он будет. Оказывается, Фил счастлив, быть снова одиноким, а Дэйв, видимо, не обрадован этой новостью.

Подойдя к нему, я беру пояс, и оборачиваю вокруг его талии. Он сегодня пират, одетый в кожаные бриджи, дутую рубашку, на глазу повязка, и есть меч. Полный комплект. Требуется несколько секунд, чтобы застегнуть пояс, он выдыхает: - Спасибо, крошка.

Смотря ему в глаза, я отвечаю нежно: - Мы не обязаны идти. Мы можем взять в прокате фильмы, и позависать здесь, и лопать нездоровую пищу до потери сознания.

И он улыбается. Первой настоящей улыбкой за прошедшую неделю. А потом, он замечает мой костюм. Отойдя, чтобы лучше рассмотреть меня, его выражение лица становится нежнее: - Ты, действительно, ангел. И ты выглядишь великолепно. Это идеально тебе подходит.

Дотянувшись рукой до его щеки, я глажу ее, он принимает этот жест лишь секунду, прежде чем отстраняется, откашливается, и выходит из комнаты: - Я буду в гостиной.

Ожидая, когда Никки закончит макияж, который подходил бы к ее костюму. Я поворачиваюсь к зеркалу, и внимательно разглядываю себя.

Длинное белое платье, которое на мне одето, милое и простое, с длинными рукавами, украшено маленькими жемчужинками, и кристаллами, блестящими по все длине. Оно великолепно. Ценник на костюме перевалил за тысячу долларов, но оно обалденно. Твитч может себе позволить это. Мои крылья обманчиво легкие, принимая во внимание, что их кончики доходят до моей попы. У костюма нет ореола, но в комплекте есть диадема, так же переливающаяся кристаллами и жемчугом. Мои длинные темные волосы спадают свободными волнами, и Никки сделал чудесный макияж моим глазам, которые стали жемчужно-белыми, и замерцали. На мои губы слегка нанесли блеск, и все, я готова идти.

Никки кричит: - Готова? - кивая моему отражению, я отвечаю тихо: - Да.-

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Готова настолько, насколько это возможно.

Приехав к историческому особняку в Дэрлинг Поинт, я задаюсь вопросом, сколько стоит арендовать это место на ночь. Я знаю, Твитч - богат, но такое место стоило бы примерно 20 миллионов долларов, если его купить, так что аренда за ночь - сотни тысяч, я уверена. Такси останавливается, и все мы втроем смотрим друг на друга, не веря.

Дэйв спрашивает: - Ты уверена, что это то самое место?

С таким количеством автомобилей, около этого места, я бы сказала да, но на всякий случай, я проверяю адрес на приглашение: - Да, все правильно. Это здесь.

Никки с трепетом говорит: - Это потрясающе. Так красиво.

Я согласна. Это бесподобное место.

Расплатившись с таксистом, мы выходим к великолепному дому. Охранники стоят у гигантских, двойных ворот, проверяя пригласительные и удостоверения личности гостей. Мое лицо вытягивается, *я впечатлена*, так же как и мои друзья. Приблизившись к громадному охраннику, он проверяет наше пригласительное, и удостоверения личности. Мой желудок подпрыгивает, когда этот парень-охранник смотрит мне в глаза, вытаскивает рацию, и говорит: - Она здесь.

Не улыбки. Ничего. Придурок-охранник говорит: - Ждите здесь,- как будто я собиралась провальсировать мимо него, поднять шумиху, и разругаться в хлам.

Борясь с сильным желанием закатить глаза, я открываю рот, чтобы заговорить, и в этот момент низкий, знакомый голос произносит: - Посмотрите на это. Настоящий ангел.

Хэппи подошел поближе, и чертовски удивил меня, поцеловав в щеку, и кратко обняв меня. Улыбаясь ему, я спрашиваю: - Без костюма?

Он широко улыбнулся: - Нет, Я сегодня слежу за безопасностью. Или я, может быть, делаю это, потому что чертовски ненавижу наряжаться.- Он подмигнул мне, позволяя нам понять, что это и есть та самая причина.

Хихикая, я представляю их: - Никки и Дэйв, это Хэппи - Когда я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на них, они стоят с открытыми ртами, и смотрят похотливыми глазами на мускулистого, лысого мужчину. Я мысленно съеживаюсь.

Проклятье. Получается неловко.

Но я удивляюсь вдвойне, когда Хэппи ухмыляется, и оценивает их взглядом. Их обоих.

Святое....*Bay!* Этого я не ожидала.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Хэппи подставляет один локоть мне, другой Никки, мы хватаемся, и он проводит нас к гольф-кару, припаркованному прямо у ворот. Хэппи объясняет: - Твитч не знал, будут ли на вас туфли на высоких каблуках сегодня. Он не хотел, чтобы вы шли весь путь до дома пешком.

Никки поворачивается ко мне, сморит на меня щенячьими глазками, и говорит: - Так мило.

О, Боже мой. Посмотрим, будет ли она думать также, после того, как познакомится с ним.

Гольф-кар отъезжает, и через несколько минут мы отъезжаем. Занимает примерно 5 минут, чтобы добраться до туда, петляя в толпу и из толпы, идущей по гравийной дорожке. Как только мы достигаем дома, Хэппи паркуется, он помогает выбраться Никки, пока Дэйв помогает мне. Хэппи смотрит на нас, и говорит: - Еще увидимся сегодня ночью. Оставь для меня танец, хорошо?

Мы все втроем глупо киваем, он хихикает, уходя.

Дэйв тотчас же изрекает: - Я забил его.

Милое личико Никки искажается: - Он *явно* по женщинам, Дэйв. Ты видел, как он смотрел на меня? Он хочет меня.

Дэйв возражает: - Да ага прям. Он смотрел на тебя только потому, что у тебя помада на зубах.

Ах. Вот примадонна, по которой мы все скучали!

Никки громко выдыхает: - Ты *лжешь!* - и ищет в своем клатче маленькое зеркальце. Она трет кончиками пальцев свои зубы, а я смотрю на Дэйва, и шепчу ему: - Ты злока.

Ухмыляясь как придурок, каким он и является, он пожимает плечами, и отвечает мне: - Он хочет меня.

И честно говоря, я понятия не имею, кого хочет Хэппи. По нему сложно определить.

Дэйв встает между нами, Никки и я просовываем руки под его локти, и затем мы входим. Вход ведет в холл, который можно описать как удвоенный бальный зал. Шелковые шторы изумрудно-зеленого и рубиново-красного оттенка свисают с потолка.

Высший класс.

Дом элегантный. Шикарный. И сделан со вкусом.

Произведения искусства разбросаны то тут, то там, и хотя это должно выглядеть странно, это не так. Это невероятно. Занимая место в очереди в танцзал, мы ждем, и осматриваемся по сторонам, до тех пор, пока кто-то не откашливается в нашу сторону. Повернувшись, я вижу перед собой скучающую Линг. Она выглядит изумительно. Если честно, я на самом деле, не уверена кто она, но на ней одето черное блестящее платье, волосы убраны в стиле шик, на руках длинные черные перчатки, и жемчуг. Сейчас, когда я лучше присмотрелась к ней, она возможно Одри Хепберн а-ля *Завтрак у Тиффани*. Она едва сдерживается, чтобы не закатить глаза, когда говорит нам: - Вам не нужно стоять в очереди. Пройдемте со мной.

Сука.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Молча, мы следуем за Линг от огромной очереди к двери, спрятанной за великолепными шторами. Осмотрев Дэйва с ног до головы, она облизывает губы: - Короткий путь.

Когда она отворачивается от нас, Дэйв поднимает брови, а я закатываю глаза в манере *"не спрашивай меня ни о чем"*.

Длинный узкий коридор, который кажется, продолжается вечно, выводит нас на кухню. Обслуживающий персонал толкается, и суетится, в то время как мы обходим их. Я хватаю Никки воруящую что-то с подноса, и затапливаю это себе в рот так быстро, как только может. Я предостерегающе смотрю на нее, а она пожимает плечами, прожевывая, прежде чем прошептать: - Это было *божественно*.

Когда мы доходим до другого коридора, Линг поворачивается ко мне, но говорит, не смотря на меня. - Идите по коридору. Первая дверь слева.- Посмотрев сквозь свои длинные ресницы на Дэйва, она проводит своими пальцами вниз по груди к животу, прежде чем облизывает губы, и уходит. Мы долго молчим, прежде чем Никки бормочет: - Ее гей-радар сломан.

Тихо хихикая, я открываю дверь, мои глаза оживляются, когда я понимаю, что вы вышли прямо в танцзал.

Это место...О, Боже, *это место!* Оно сногшибательно, я хочу жить здесь. Во веки веков. Аминь.

Это - воплощение элегантности. Блестящий белый пол из кафеля, отполирован и натерт воском, а высокие, массивные колонны в греческом стиле через каждые несколько ярдов (1 ярд-91,5 см), сверкают белым. Они, кажется, поддерживают комнату, а стены сияют золотым и персиковым цветом. Шторы также персикового цвета, украшают шесть эркеров с обеих сторон.

Круглые столы, на восемь человек каждый, удобно рассредоточены по комнате. Белые скатерти соответствуют белым чехлам на стульях, каждый стул украшен золотой и персиковой крупной лентой, завязанной бантом.

И вот мы, три "незначительных человечка", которые не смогли бы себе позволить приехать на такой благотворительный бал, открыто палимся на окружающее нас пространство.

Минуту спустя Никки бормочет: - Возможно, нам следует надеть маски.

Я держала маску в руке все время. В приглашении было сказано, что обязательным атрибутом является костюм, а маска - по желанию, и как я вижу, большинство женщины были в масках, а мужчины без. Теперь ясно, почему, когда я спросила Дэйва, какую маску он выбрал, он засмеялся. И смеялся. И смеялся очень долго.

Я киваю Никки. Она подходит ко мне поближе, чтобы помочь одеть маску. Она немного необычная, но я не смогла отказаться от нее. Она вся из белого кружева в форме бабочки, и с оборкой из белого бархата, она крепится к волосам. Она такая легкая, что я даже не чувствую, как будто на мне что-то одето, и хотя, она закрывает большую часть моего лица, вы все еще сможете узнать меня. Никки выбрала черную с золотым маску (кошачьи глаза), которая крепится к длинной, толстой палочке в ее руке.

Обе в масках, мы улыбаемся друг другу, и берем Дэйва под руки. Проходя мимо винтовой лестницы, я чувствую на себе взгляд. Остановившись, я ищу его.

Я нахожу его на лестнице, спускающегося ко мне. На нем черные слаксы, белая рубашка, и черные блестящие крылья. Крылья изодраны, и потрепаны. Его слаксы разодраны, а белая

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

рубашка порвана, и помята. Красные капельки засохшей краски капают из сердца. Что-то черное, похожее на сажу, втерто в его лицо, чтобы он выглядел грязным. Когда он подходит к нам, он обсматривает с головы до ног Дэйва, и говорит хрипло: - Я полагаю, это принадлежит мне.

Он протягивает руку, ладонью вверх, и я даже не осознаю, в какой момент я отпустила Дэйва, и отодвинулась, чтобы встать рядом с ним. Просовывая мою руку под свой локоть, он протягивает свободную руку Дэйву, и знакомится: - Ты - Дэвид Аллен.- Дэйв кивает, ошарашенный. Отпустив руку Дэйва, он берет маленькую ручку Никки и целует ее.- А ты должно быть прекрасная Николь Палмер.

О, мой Бог! Ведет себя так чертовски обходительно с моими друзьями. Ух ты!

Стиснув зубы, и схватив его за рубашку, я смотрю, как мои друзья глупеют рядом с Твитчем, а я борюсь с желанием закричать "*Это ловушка! Не видите на это!*" и просто продолжаю держаться за него. Он немного болтает с Никки и Дэйвом, и Никки стреляет в меня глазками, одобряя его. Я вижу, что у Дэйва есть сомнения, он рассматривает татуировки на шее и руке Твитча. Я хотела щелкнуть его по носу, сказать, что нельзя вешать ярлыки на людей, но в этом случае я была бы не права.

Твитч такой, как его ярлык и предсказывает. И это отстой.

Я хотела бы, чтобы он был другой. Он точно, не подходит на роль бойфренда. И еще у него есть девушка. По крайней мере, я думаю есть. Сучка Линг.

Внезапно, мы идем в противоположное направление от моих друзей. Нахмуривая брови, я спрашиваю: - Куда мы идем?

Он отвечает без эмоционально: - Я сказал им, что забираю тебя на свидание сегодня.- Он смотрит на меня, и его губы дергаются: - Николь, кажется, я понравился. Дэвиду не очень.

Я поддеваю его: - Это потому, что внешность обманчива! Никки безнадежный романтик, в то время как Дэйв может учуять дерьмо за миллю.- Он не отвечает, просто продолжает вести меня, кивнув головой. Мы останавливаемся в пустом углу комнаты, и Твитч рассматривает мой костюм.

Чем больше он смотрит, тем больше, кажется, разгневанным. И вдруг, я цепенею, понимая, что сделала неправильный выбор. Стараясь увести от меня его внимание, я спрашиваю: - Кем ты, предполагается, нарядился?

Его пристальный взгляд путешествует по моему телу еще немного. Его прикрытые глаза, наконец, добираются до моих. Разглядывая мое лицо достаточно долго, он, в конце концов, отворачивается, и смотрит в толпу: - Любвью.

Все мое тело покрывается мурашками, и я однозначно дрожу.

Любовь? Он - Любовь? Что за ерунда? У меня с ним очень разное представление о любви. Это печально. Просто....печально.

Поймав мой взгляд, он хмурится: - Не делай этого.- Мое лицо вытянулось,и, как только я собираюсь спросить его, что он имеет в виду, он добавляет: - Не испытывай жалость ко мне. И не думай, что ты знаешь меня. Ты ничего обо мне не знаешь.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Мое лицо вспыхивает, желая избежать ссоры, я отпускаю его рукав, и начинаю отходить от него. Он ловит мою руку, и держит ее крепко, ведя меня в другом направлении. Сбитая с толку, я тихо спрашиваю: - Куда мы идем?

Он долго ведет меня, прежде чем отвечает: - Я проведу тебе экскурсию по моему дому.

Алекси

Он только что сказал, что это его дом? Это его дом?

С открытым ртом от удивления, он ведет меня из танцзала, вниз по коридору, а потом вверх по узкой лестнице. Когда мы поднимаемся наверх, он поворачивается, чтобы посмотреть на меня, и получше разглядеть мое однозначно очевидное удивление: - Не будь так потрясена, Лекси. Ты знаешь, чем я зарабатываю на жизнь. Деньги приходят легко. Потратить их еще легче. И у меня не много отдушин.- Его скучающий тон начинает превращаться в раздраженный.

Когда он притягивает меня поближе, я выбалтываю: - Линг твоя девушка?

Украдкой наблюдая за ним, я замечаю, что его губы искривляются в углах: - Это имеет значение?

Да!

Подражая его скучающему тону, я нагло лгу: - На самом деле, нет. Пока это не касается меня или мужчин, с которыми я..- хммм -встречаюсь.

Он сильно хватает мою руку, и внезапно, я оказываюсь прижатой к стене. Тяжело дыша, я наблюдаю, как он превращается из темного принца во что-то демоническое. Его глаза вспыхивают, а лицо искажается в гневе; наклонившись, он хватается рукой мой бугорок через платье, и говорит сквозь сжатые зубы: - *Никто* не прикоснется к тебе. Ты поняла это? Так долго, как я хочу тебя, больше никто не получит тебя, и после того, как я закончу с тобой....- Он проводит языком по линии моего подбородка. Я часто моргаю. Он прижимает свою эрекцию к моему бедру: - ты никогда больше не будешь удовлетворена. Никто никогда не позаботится о тебе так, как я. Так, как я знаю, ты хочешь. Я знаю, что тебе нужно, Лекси, даже если ты не знаешь сама. Но я покажу тебе.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Мое сердце практически выскакивает из груди. Я немного напугана, и не уверена, что сделать с тем, что он сказал мне. Помимо того, что он сказал, что *бросит* меня. Невозможно. Но факт. Вот почему я должна просто уйти. И мне нужно озвучить это. Что я и делаю.

Я неуверенно шепчу: - Мне нужно убраться от тебя.

Его нос трется об мой, и мои глаза закрываются. Его нижняя губа слегка касается моей, когда он шепчет в ответ: - С чего ты решила, что я *позволю* тебе это, Алекса?

Мой желудок сжимается. Открыв глаза, я серьезно спрашиваю: - Почему ты наблюдаешь за мной? Мне нужно знать.- Мой желудок сжимается еще сильнее, когда он вздыхает, рассматривая мое лицо, как будто это произведение искусства, потом наклоняется, и целует кончик моего носа. Он делает это так нежно, так сладко, что душа болит: - Все мое время. Ты не знаешь меня. Пока еще.

Это звучит почти как обещание. Мое сердце запускается снова. Я смогу жить с этим. Небольшое обещание неплохо на данный момент. Я не жду многого, так что думаю, что получу как раз то, что ожидаю.

Глубоко вздохнув, я смотрю на его замазанное сажей лицо, и меняю тему: - Ты собираешься замарать меня.

Его глаза темнеют: - Уже это сделал, детка. - И я знаю, что то, про что он сказал, *не имеет* никакого отношения к саже.

Дотянувшись рукой до дверной ручки слева от меня, слышится скрип, и он открывает дверь. Мы смотрим, друг на друга чуть больше секунды, прежде чем он берет меня за локоть, и проводит в громадную спальню. Моя сердцевина взволнованно сжимается при виде королевского размера кровать в правой стороне комнаты, но я все-таки беру себя в руки.

Твитч встает около меня, теребя запонки, которые, при близком рассмотрении, сегодня из черного оникса в форме черепа со скрещенными костями. Он говорит: - Каждый раз, когда ты здесь - это твоя комната. Ты получишь ключ, и набор входных кодов. У тебя будет доступ ко всему дому, и я хотел бы, чтобы ты была здесь, по крайней мере, три ночи в неделю.

Когда я слышу слова "твоя комната", мой мозг шепчет *«Этот парень сошел с ума. Лучше бы нам уйти отсюда»*.

Неспособная осознать, что конкретно мы здесь обсуждаем, я пользуюсь возможностью, и прогуливаюсь по комнате. Дойдя до солидного антикварного комода, я снимаю крышки с двух стеклянных декоративных вазочек, которые стоят на нем. веду себя как дома, поскольку я нахожусь в моей долбанной комнате. Одна наполнена до краев разноцветными шоколадными круглыми конфетками, а другая заполнена запонками всех видов.

Я морщу лоб: - Но это - твоя комната.

Татуированная рука огибает меня, чтобы взять горстку шоколада. Не поворачиваясь, я слышу, как он запихивает их в рот. Он говорит с сарказмом: - А она еще и умная.

Повернувшись, мое лицо кривится от раздражения: - Я, на самом деле, не понимаю, с чего бы мне проводить здесь три ночи в неделю.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Пережевывая шоколад, он тянется за еще одной горсткой, погруженный в размышления. Наконец, он пожимает плечами: - *Почему нет?*

Наклоняясь назад на комод, я поднимаю руку, и показываю указательный палец: - Во-первых, я даже не знаю тебя, Твитч.- показываю средний палец: - во-вторых, это место, на самом деле, находится далеко от моей работы,- показывая еще раз на указательный палец: - и в-третьих, здесь нет абсолютно ничего из моих вещей. Это странно для меня.

Запихнув вторую партию конфеток в рот, он жуя, берет меня за руку, и ведет к двери рядом с ванной. Когда он открывает ее, мой рот открывается от удивления.

Это смешно!

Я напугана. И покрылась потом. Я чувствую себя плохо. Я думаю, меня стошнит.

Наклонившись чуть вперед, дрожащими руками я хватаю волосы, и убираю их с лица, и начинаю учащенно дышать. Я реально жалею, что у меня нет с собой бумажного пакета, чтобы подышать в него прямо сейчас. Затем Твитч абсолютно спокойно спрашивает: - Чересчур?

Выпрямившись, я на минутку закрываю глаза, прежде чем указываю на открытую гардеробную, до краев заполненную женской одеждой, которая на вид моего размера, и визжу: - О, конечно это не чересчур! Нисколько, Твитч!

Его ухмылка так восхитительна, что я хочу облизать его. Но, когда он говорит: - Детка - как будто это я - смешна, я теряю самообладание.

- Не-а! Не делай так, мистер! Не *деткай* мне! У меня есть каблуки, и я использую их как оружие, если понадобится. Ты собираешься ответить мне на несколько вопросов прямо сейчас,- чувствуя себя храброй, я добавляю: - Если ты не сделаешь этого, я уйду. И не вернусь.

Запихивая часть конфеток в рот, он посасывает их, и говорит: - Ага, об этом. Мне не нравится, когда мне угрожают. И я, определено, не слушаюсь. Ну, ты поймешь это. В конце концов. Я понимаю это, я знаю тебя лучше, чем ты сама себя, но есть кое-что, что тебе следует узнать обо *мне*. И я упрощу это для тебя, - подражая тому, как я показывала на пальцы, он указывает на свой указательный палец: - Во-первых, ты будешь здесь, потому что ты хочешь быть здесь, а не потому, что я вынудил тебя. Никогда. - Указывая на средний палец: - Во-вторых, этот гардероб для тебя, и я надеюсь, что ты будешь пользоваться им, независимо от того, что там находится в твоих ящиках дома, - указывая обратно на указательный палец: - в-третьих, ты так чертовски горяча, когда злишься, что я на самом деле хочу, чтобы ты пососала мой член. И когда я говорю, я действительно хочу это, я имею в виду, соси мой член, Лекси. Сейчас же.

Стискиваю ноги сильнее, моя сердцевина сжимается.

Я, безусловно, хочу это: - Я не хочу.

Его губы дергаются, и он шагает вперед в силовое поле, которое я возвела вокруг себя. Поднимая руки, он обхватывает мою шею, на полпути сквозь волосы, и говорит тихо: - Я никому не скажу. Я знаю, что возбуждает тебя, детка. Не отрицай себя. Я ненавижу это.- Убрав руки с моей шеи, он осторожно снимает мою маску, и когда мое лицо, наконец, открыто, его глаза морщатся в уголках, и меня, внезапно, толкают вниз на колени, перед ним. Обе его руки лежат на моих плечах, и он произносит: - Тебе нужен толчок в правильном направлении. Теперь, давай посмотрим, сможешь ли ты тоже поставить меня на колени.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Вызов принят.

Мой лоб морщиться в смятение. Я работаю над его ремнем, и когда он расстегнут, Твитч вытаскивает его из петель, и начинает закреплять его вокруг моей шеи.

Я знаю это не должно возбуждать меня. Я знаю, что это не правильно. Но я так чертовски сильно этого хочу. Какая-то часть меня хочет все, что предложит Твитч, независимо от того, насколько это извращенно.

Расщелкнув кнопку, и расстегнув молнию, я прикусила губу, когда увидела толстый, полу-стоячий ствол с пирсингом на уровне моих глаз. Когда ремень вокруг шеи слишком затянули, я смотрю наверх на него с тревогой в глазах. Его глаза говорят с моими. Они говорят «*Я позабочусь о тебе*». Или, по крайней мере, это то, что я хотела бы верить, они говорят. Они могли бы говорить - «*Я хочу придушить тебя*», кто его знает.

Как только ремень застегнут, Твитч оборачивает оставшуюся часть ремня вокруг своей руки, и осторожно тянет. Давление на моей шее вызывает тревогу и неудобства.

Тогда почему я насквозь промокла?

Он ловить мой вдох, и ухмыляется.

Он знает. Он *всегда* знает!

Ухмылка исчезает, его полуприкрытые глаза темнеют, и он приказывает: - Доставь мне удовольствие - затем он тянет за ремень, вынуждая меня приблизиться к его промежности.

Не теряя ни секунды, я оборачиваю одну руку вокруг его твердеющего члена, направляю его в мой рот, осторожно, чтобы не подавиться шариками его пирсинга. Как только мой язык касается чувствительной точки, он выдыхает: - Да. Вот так.

Он тянет ремень, и это вынуждает меня придвинуться к нему ближе, а это в свою очередь проталкивает его глубже в мой рот. Закрыв глаза, я с энтузиазмом тружусь над ним своим ртом. Хлюпающие звуки отражаются эхом в большой комнате. Внезапно, он притягивает меня слишком близко, и я начинаю задыхаться. Мои глаза распахиваются.

Его глаза сверлят мои, в то время как он удерживает свой член слишком глубоко: - Глаза на меня. Не заставляй меня говорить это вновь.

Мое горло сжимается вокруг него, мои глаза наполняются слезами, и я решительно киваю. Он полностью выходит из моего рта, я ртом ловлю воздух, слюна стекает вниз по моему подбородку абсолютно непривлекательно. Он нежно берет в ладони мои щеки: - Хорошая девочка.

Не давая мне даже секунду, чтобы вернуть мое дыхание под контроль, он вводит свой член обратно в мой рот. Я слегка взбешена. Я не хочу задыхаться так снова.

Твитч, должно быть, почувствовал это, поскольку он заявляет: - Ты сделаешь так, как я сказал, и это больше не повторится.

Я думаю для меня выгоднее теперь послушаться его.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Есть что-то в том, чтобы отобрать у тебя выбор - это одновременно освобождает и пугает. Передать контроль над собой какому-то человеку - это сложно. Показатель доверия. И иногда, я хотела бы быть пассажиром, а не водителем.

Медленно моргая, я смотрю вверх в его мягкие карие глаза, когда он медленно, но глубоко входит в мой рот. В этот момент, все, что я могу делать - это принимать его. Белая рубашка, порвана и забрызгана краской, рот приоткрыт, глаза полуприкрыты от наслаждения, его грязное лицо выглядит почти ангельским, когда он расслабляется с каждым толчком в мой теплый, влажный рот. Я могла бы наблюдать за ним целый день. Потом его глаза закрываются, и он откидывает голову назад от удовольствия, мышцы его шеи напрягаются за секунду до того, как он с трудом сглатывает, вытатуированное произведение искусства, кажется, оживает с каждым движением его шейных мышц.

Он великолепен.

И хотя он больше не наблюдает за мной, не следит за мной, чтобы убедиться, что я следую его указам....я не могу отвести от него взгляд.

Звук кожи, тихо шуршащей у моего уха, подготовил меня к тому, что он усиливает хватку на ремне снова. Неспособная остановиться, я прекращаю свою пассивную позицию, и расплываюсь с ним сполна. Я знаю, он близко. Я понимаю это поскольку, когда я начинаю насаживать свой рот на него, он шипит: - Бл*ть, Ангел. Да, детка, соси его, вот так.

Закрывая глаза, я сосу его уверенными движениями. Я чувствую, как его пальцы проскальзывают в ошейник, который является его ремнем, и я понимаю, что он скоро кончит. И так как я знаю это, я готова.

Стискивая меня моим удушающим ошейником, он тяжело и часто дышит: - Я готов. Прими все.

Вдыхая через нос, я потянулась вперед, насаживаясь глубже на его твердый член. Расслабившись, мое горло открылось. Его бедра дернулись с первым сокращением от его оргазма, и я глубоко его заглатываю.

Знаете что странно? Я не чувствую дискомфорта, который испытывала прежде.

Твитч стонет долго и низко. Я ощущаю, как он судорожно дергается, и его теплая разрядка скользит вниз по моему чувствительному горлу.

И это делает меня такой влажной, делает меня такой сексуально возбужденной, что я понимаю, достаточно одного прикосновения, чтобы я взорвалась. Успокоившись, он начинает выходить. Мой глоточный рефлекс проявляется, и я немного давлюсь, когда его пирсинг ударяется об верхнюю часть моего рта. Он, наконец, высвобождается. Я чувствую, как мокрое тепло вытекает из уголка моего рта. Его ноздри раздуваются, а глаза вспыхивают. Большим пальцем он вытирает излишек липкости, и предлагает мне.

Изо рта, опухшего от трения, я медленно вытаскиваю язык, и облизываю по кругу его большой палец. Я в восхищение смотрю, как его почти-вялый член подскакивает. Прямо сейчас я чувствую свою силу. Соединив губы вокруг его пальца, я нежно посасываю его, и выпускаю его со щелчком моего языка.

Твитч пошатывается, там где он стоит, и я прикусываю губу, чтобы остановить победную ухмылку. Твитч не тот человек, которому ты можешь сказать "*я же тебе говорила*", так что я удостоверяюсь, что не сделаю этого.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Настолько нежно, насколько могу, я кладу его обратно в штаны, и застегиваю. Однако, я оставляю его пояс вокруг своей шеи. Я не уверена, что делаю все правильно. Последнее, что я хочу, это дать ему повод наказать меня.

Мне нравится, когда он счастлив со мной. Хотя, будучи расстроенным, рядом со мной, он доставляет мне острые ощущения.

Кто знал?

Закрыв глаза, он вздрагивает, прежде чем его ресницы трепещут, и он смотрит вниз на меня. Его губы скручиваются: - *Проклятье*. Ты высосала душу из меня,- кладет руку мне на голову, и гладит волосы. Он бормочет: - Ты сделала это великолепно, *Ангел*.

Маленькая улыбочка появляется на моих губах. То, как он просто называет меня ангел, как будто считает, что я и есть одна из них. Прислоняюсь к его прикосновениям, но этот момент заканчивается слишком быстро, и потом его пальцы аккуратно расстегивает ремень на моей шее.

В мою голову забрела мысль.

Я не хочу, чтобы ремень исчез

Мой мозг обдумывает это.

Ух ты. Да ты - чудик.

Помогая мне встать, он собственнически оборачивает свою руку вокруг моего плеча, и притягивает меня к себе. Уткнувшись в его грудь, я вдыхаю его, и греюсь в его тепле. Он выводит нас из комнаты, и ведет вниз по коридору. В противоположную сторону от того места, откуда мы изначально пришли.

И потом мы оба слышим это.

Женщина орет: - Помогите! Нет! Нет! Остановись! - рыдания - Пожалуйста, не надо. Я не хочу этого. Пожалуйста!

Я похолодела от ужаса.

Мое тело напрягается, а глаза округляются. Я смотрю вверх на Твитча, который внимательно наблюдает за мной с сожалением в глазах. Меня шокирует, что он даже не пытается найти ее или помочь. Когда женщина визжит, Твитч вздыхает, как будто эта женщина не подвергается сейчас нападению, а как будто она заноза в его заднице.

Кровь ревет в ушах.

Мое лицо сморщилось в отвращении. Я убираю руку от него, и стискиваю зубы. Я отталкиваюсь от его плеч, прежде чем срываюсь вниз по коридору, разыскивая источник криков о помощи.

- Лекси! Не ходи туда! Подожди, черт возьми!

Но я не стала ждать. Я бегу. Отчаянно ищу женщину, которая, очевидно, нуждается в помощи.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Ее стоны, стенания, и рыдания казались все ближе и ближе, пока, наконец, я не остановилась прямо перед дверью, боясь заглянуть внутрь. Боясь того, что я там увижу.

Мое сердце выпрыгивает из груди.

С расширенными от ужаса глазами, моя рука дотягивает до дверной ручки. Поворачивая ее медленно, замок щелкает, и дверь приоткрывается на дюйм, и в этот момент я оказываюсь, прижата спиной к твердому телу. Рука сильнее прижимается к моему рту, и я борюсь. Дыша в основном через нос, я дергаюсь несколько раз, прежде чем Твитч говорит непосредственно в мое ухо: - Остановись. Смотри. Все в порядке, Лекс.

Я продолжаю бороться, его рука на моем рту напрягается. Слезы брызжут из моих глаза, а мое тело дрожит. Придвинув мое лицо к своей щеке, он нежно раскачивает меня из стороны в сторону. - Шшшш. Просто смотри.

Закрыв мои глаза на некоторое время, я понимаю, что ничего не получится, пока я не сделаю, так как он говорит. Так что, всхлипывая, я открываю глаза и всматриваюсь в щелку в двери.

Мое сердце пропускает удар. Гнев растекается по моим венам, как жидкая лава, опалая меня изнутри. Я потрясена. И мое сердце разбито.

Мне нужно позвонить в полицию.

Твитч

Напряженное тело Лекси дрожит от беззвучного крика, когда мы смотрим сквозь щелку в двери. Обернув руки вокруг нее, я покачиваю ее, надеясь, что это ее успокоит.

Я не очень хорош в таких вещах.

Неприятное зрелище. И часть меня просит Бога, чтобы она прошла через это со мной. Независимо от того, что она думает, что она сильная.

Она - идеальна.

Я знаю, что она переживает это.

Это слишком, чтобы понять. Но она найдет способ справиться. Я знаю это. И я буду здесь, чтобы все время направлять ее.

Лекси

Закрыв глаза, я пытаюсь заблокировать картинки, которые теперь врезались в мой мозг. Неспособная удержаться, я беззвучно кричу, мое тело трясется рядом с мужчиной, которого я внезапно возненавидела.

Я чувствую тошноту. И беспомощность. И печаль.

Но сильнее всех этих чувств, моя *ненависть* к Твитчу.

Накрыв мой рот одной рукой, он тянется другой рукой через мою грудь, чтобы схватить мое плечо, и в тоже время нежно покачивает меня, воркуя: - Шшшш, Ангел. Я знаю, это жестоко. Мне просто нужно, чтобы ты понаблюдала чуть подольше.

Я плачу еще сильнее.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Кто это чудовище?

Я знаю, у Твитча есть проблемы. Глубоко посаженные проблемы. Но я никогда не думала, как далеко зарыт их корень. Я должна была послушать Никки, когда она сказала мне не делать из этого мужчины проект.

Его губы касаются моего уха, и он шепчет: - Ты должна доверять мне, Лекс. - его голос умоляет меня: - Открой глаза.

Я хочу завизжать "*Пошел на хрен*".....но что-то в его голосе говорит мне, что стоит сделать как он сказал. Так я и делаю.

И мое горло сжимается. Так сильно, что я не могу сглотнуть. Картина передо мной просто ужасающая.

Линг лежит на животе посреди королевского размера кровати, стоящей в пустой комнате. Ее маленькое черное платье разорвано, и свисает лохмотьями на ее практически голом теле. Одна длинная шелковая перчатка снята, а другая висит на ее напряженных пальцах. Ее симпатичное личико искажено от мучений и страданий, которые она испытывает в данный момент.

Мое сердце разбилось из-за нее.

Мои глаза отказываются моргать, и одинокая слеза скатывается вниз по моей щеке.

Я хочу крикнуть. Я хочу, чтобы она знала, что не одинока. Я хочу позвать помощь. Но прежде всего я хочу выбить дерьмо из этой скотины, которая удерживает ее руку скрученной за спиной, и в тоже время жестко врывается в нее.

Нет, поправочка. Я хочу *убить* этого мужчину.

Я уверена, что если бы сейчас при мне был пистолет, я бы использовала его. Не оборонялась. Не калечила. Просто убила бы.

Мой взгляд какой-то момент блуждает по ее телу, прежде чем возвращается к ее лицу. Тихие рыдания, ее голос искаженный и вялый, она умоляет: - Пожалуйста, пожалуйста, остановись. Не делай этого.

Твитч как будто чувствует, что моя решительность вырывается, его рука сильнее прижимается к моему рту, и он шепчет: - Еще немного. Потом мы уйдем отсюда.

Но я не могу помешать моему телу реагировать. Выкручивая свои руки, так сильно, как только могу, я начинаю бороться с крепким мужчиной. Напрасно. Когда он сильно кусает мое ухо, приглушенный вскрик вырывается из меня. В этот момент, он рычит: - Она хочет этого. *Смотри!*

О Боже. Он один из этих парней психо-сталкеров, которые насилуют женщин, а потом говорят, что они сами хотели этого.

Мужчина, удерживающий Линг в два раза больше нее, нет никакой возможности, чтобы она могла побороться с ним, даже если бы она захотела. Желудок ухает вниз, когда я переносусь на несколько недель назад, когда Твитч спас меня от этого...этого...гребанного *монстра*, который напал на меня.

Так почему он не помогает сейчас?

Мужчин держит ее руку, скрученную в неудобном положении за ее спиной, в то время как толкается в нее. И с каждым толчком, боль отражается на ее тушью измазанном лице. Ее помада размазана по подбородку. У мужчины на груди отчетливо видны царапины, темно-красная кровь покрывает эти царапины, и мне становится чуть лучше от понимания того, что она пометила его.

Внезапно, Линг отводит свободную руку назад, и ударяет кулаком в его бедро. Попытка настолько вялая, что ее рука просто плюхается вниз на кровать. Она истощена. Истощена из-за борьбы.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я не могу больше смотреть.

Закрываю глаза, рука Твитча скользит с моего рта на подбородок, его пальцы крепко его хватают. Почти со всей силы, она встряхивает меня за подбородок: - Я сказал тебе смотреть. *Смотри* бл*ть сейчас же.

Мои глаза распахиваются, и то, что я вижу все меняется.

Глаза Линг широко раскрыты, ее рот округляется в форме О, и она говорит: - Сделай это! Сделай, ублюдок! - мужчина ухмыляется, переворачивает ее, и погружается обратно в маленькую бессильную Линг, он отводит руку, и вlepляет ей пощечину.

Давление нарастает в моих ушах. Мои глаза расширяются от шока. Я не могу поверить тому, что увидела.

Она громко вздыхает, а затем похотливо стонет. Он наклоняется на ее маленькое тело, и жестче трахает ее. Трахает так, как будто ненавидит ее. Его слишком мускулистые руки расположены по обе стороны от ее головы, поддерживая его, она слегка приподнимается, и их рты сталкиваются в обзoзленном поцелуе.

Внезапно я чувствую себя невоспитанной. Как будто вторгаюсь в особенный момент между ними. Я даже не замечаю, что Твитч больше не держит меня крепко, но обе его руки остаются обернутыми вокруг моей талии, а его губы касаются моего виска.

Мужчина рычит, и я возвращаюсь к шоу в прямом эфире. Глаза Линг вспыхивают от возбуждения, прежде чем ее лицо вновь искажается в страхе. Как актриса, она умоляет: - Больше не надо. Пожалуйста! Не надо. Я не вынесу этого.

Рука мужчины скользит по ее щеке, по которой он шлепнул ее, секунду он ласкает ее, прежде чем его рука вновь отодвигается, и на сей раз я не смотрю. Закрыв глаза, я заглушаю, то что сейчас произойдет.

Шлепок.

Хныканье заполняет пространство, и Линг выкрикивает: - О, Боже! Да!

Взглянув украдкой, я наблюдаю как спина Линг оторвалась от кровати, ее веки трепещут, прежде чем она начинает безудержно дергаться, постанывая. Мужчина стискивает зубы: - Бл*ть да. Кончи на мой член, детка.

Его тело успокаивается, его задница сжимается, он запрокидывает назад голову, и рычит, когда его тело начинает судорожно толкаться в истощенно тело Линг.

Чувствуя себя столь же изнуренной, как и эти двое, тяжело дышащие, и лежащие на кровати, мое тело ослабевает от потока эмоций, который промчался в моей голове. Я прислоняюсь к Твитчу. Он сжимает мою талию, и ведет меня подальше от этого бардака, назад в спальню.

Я знаю, что он хочет.

Я знаю, что это должно произойти. Но я боюсь этого разговора.

Tvitz

Чертova Линг.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Всегда все портит мне. Всегда портит то, что важно для меня. Я не имею понятия, почему она все еще рядом со мной. Сука доставляет больше проблем, чем стоит.

Ты знаешь, почему держишь ее рядом с собой.

Ага. Думаю, что знаю. Мы во многом похожи. Не во всем, но мы понимает друг друга.

Сжав талию Лекси, я веду ее вниз по коридору, пока мы не останавливаемся у моей комнаты. Медленно, чтобы не напугать ее, я тянусь до дверной ручки, и открываю дверь. Не говоря ни слова, она позволяет мне завести ее внутрь, и я захлопываю дверь за нами.

Отойдя от нее, я иду к кровати, и сажусь на край. А Лекси просто стоит там, около комода, вглядываясь в пустоту.

- Лекси, подойди сюда.

Ничего. Она стоит там же, где и стояла. Свет в ее глазах потускнел так сильно, что я задаюсь вопросом, а не сломал ли я ее слишком быстро в нашей игре.

- Подойди, Лекси. Посиди со мной. Мы поговорим.

Облегчение и разочарование, эти две эмоции прошли сквозь меня, когда она сдвинула брови: - Я-я не понимаю - сказала она тихо.

Я говорю: - Ты и не должна.

Делая шаг назад, она врывается в комод: - Он причинял ей боль. Он ...- ее взгляд расфокусировался: - А она...Он бил ее, а она...Я не понимаю.

Мне не нравится, что она выглядит так молодо прямо сейчас. Это возвращает меня в мое детство. В место, которое я глубоко похоронил внутри себя. Встав, я какое-то время рассматриваю ее. Мой ангел. Она великолепно выглядит сегодня. Как всегда. Но прямо сейчас, она похожа на падшего ангела.

Опустошенного. Трясущегося. И Несчастливого.

Это ужасно, но мне нравится.

Я умоляю мой член не реагировать, но это невозможно. Он дергается в моих трусах, и я делаю несколько шагов к ней. Я не буду *умолять*. *Я не попрошу*. Я пойду на уступки. Только сегодня. Протягивая ей руку, я ласково приказываю: - Возьми меня за руку.

Наконец, посмотрев на меня, ее голубые глаза выглядят слишком бледными, этот подавленный взгляд, на самом деле, начинает меня беспокоить.

Нет. Мне не нравится это.

Вытягиваю руку поближе к ней, она очень долго смотрит на нее, прежде чем шепчет: - Ты знал. Ты-ты знал.

Я киваю: - Да. Мы сможем обсудить это, когда ты не будешь находиться так далеко от меня.

Отстраняясь еще дальше, она спрашивает: - Что если я не хочу обсуждать это?

Мне не нравится, когда мне перечат. Сстиснув зубы, я подавляю мое раздражение, и обращаюсь нежным, и спокойным голосом, решительно говоря ей: - Нам нужно обсудить это.

Ее глаза сверлят мои. В ее глазах так много печали.

Потянувшись медленно, и неуверенно, она кладет свою маленькую ручку в мою, и осторожным рывком, я притягиваю ее к моему телу, оборачиваю руки вокруг нее, и веду обратно к кровати. Сев, я устраиваю ее на своих коленях, и постукиваю пальцами по ее левой руке, когда начинаю: - Ты не поняла то, что увидела.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Кивнув, она подавлено говорит: - Нет. Я предполагаю, что нет,- короткая пауза - Ты знал, что ей нравятся такие вещи?

Я не отвечаю. В этом и есть мой ответ.

Лекси напрягается. Она шепчет: - Ты? Я имею в виду, как ты узнал ?

И еще раз, я позволяю молчанию быть моим ответом.

Она сглатывает с трудом: - Я поняла.

Внезапно, в моей груди начинает сильно колотиться сердце. Это такое незнакомое чувство, что это потрясает меня. Я понимаю, что это за чувство - это беспокойство.

Я теряю ее.

Успокоившись, я объясняю: - Линг сломлена. Все то, через что она прошла, я честно говоря не знаю, как она вообще осталась жива. Я не говорю, что ее пристрастия нормальны или естественны, я говорю, что не надо судить ее слишком строго. Она не настолько плоха.

Лекси сильнее напряглась: - Как ты мог делать такое с ней?

Обняв ее за талию, как будто это остановит ее от побега, я говорю честно: - Потому что она хотела этого. Это происходило по обоюдному согласию, даже если это так не выглядело. Линг достаточно взрослая, чтобы принимать собственные решения, и, в любом случае, она не немая, или умственно отсталая. - Потом говорю зверски честно - Это, на самом деле, легко. Это было горячо. Это возбуждало меня. Я наслаждался этим, и я хотел бы повторить это.

Ее грустный взгляд встречается с моим: - Ты бил ее?

- Да. Несколько раз. Возможно, даже жестче, чем это делал он.

Кивая, в ее глазах появляется испуг: - Ты будешь бить меня?

Борясь, пытаюсь удержать свой гнев под контролем, я спрашиваю: - Ты хочешь, чтоб я бил тебя?

И ее ответ - настоящее спасение. Ее ответ говорит мне, что я не потерял ее: - Не так.

Облегчение накрыло меня, и я потянул локон ее волос. - Я хорошо понимаю людей, Лекси. Когда мы вместе, я понимаю, что тебе нравится, а что нет. Я знаю, о чем ты думаешь, что тебе не нравится, и что ты просто боишься попробовать. Я знаю, какие шаги предпринять, чтобы тебе понравилось. - позволяю ей впитать это, и говорю: - Я буду шлепать тебя. Я буду грубым с тобой. Я буду раздвигать твои границы. Но я обещаю, что если ты дашь всему этому шанс, тебе понравится принимать это также сильно, как мне отдавать.

Ее грудь вздымается тяжело дыша: - Что если ты понял меня не правильно? Что если перегнешь палку? - поднимая руку, я хватаю ее за подбородок, смотрю в ее глаза, и серьезно спрашиваю: - Тебе нравится то, что мы до сих пор делали?

Она колеблется, и я знаю, что она хочет солгать, и я очень удивлен ее ответом: - Да. Нравится. Ты возбуждаешь меня. Ты настойчив. И отчасти ты сильно пугаешь меня. Но мне нравится это.

То, что я услышал заставляет меня почувствовать себя лучше. Даже слишком. Зарывшись лицом в ее шею, я целую чувствительное местечко, и улыбаюсь от того, что ее тело вздрагивает. Ее следующий вопрос приводит меня в ярость: - Так значит тебе нравится делать такое? Ты- Дом?

Поднимая голову от ее шеи, я сердито смотрю на ее горло. Мое раздражение ясно просматривается, когда я резко говорю: - Знаешь, что я больше всего не люблю? Ярлыки.

Она хмурит брови: - Ярлыки?

Кивнув, я повторяю: - Ярлыки. - рассердившись еще сильнее, я говорю с напором: - Мне нравится то, что мне нравится, я никак не оправдываю это. Считается ли то, что мне нравится нормальным? Вероятно, нет. Да, я думаю, ясно-понятно, что мне нравится все контролировать. Я

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

- Дом? Нет. Имеет ли это какое-то значение? Нет. Потому что я реально не нуждаюсь в ком-то, кто бы меня понял, пока я не захочу этого. - Мой гнев выходит на новый уровень: Халк. - Кто бл*ть имеет право судить меня? Вещать на меня ярлыки? Никто не знает меня достаточно хорошо, чтобы сделать это, а люди, которые знают меня, понимают, что не стоит навешивать на меня ярлыки. Так что, если ты достаточно умна, Лекс....ты не будешь этого делать.

Лекси пытается встать. Но я не позволяю ей. Мое рука крепче сжимается вокруг ее талии, и я слышу панику в ее голосе: - Мне нужно, чтобы ты отпустил меня. Я не могу думать, когда ты так близко. Мне-мне действительно не понравилось то, что я увидела, Твитч. Мне нужно время подумать. Время побыть наедине с собой.

Изо всех сил стараясь подавить гнев, я отвечаю ей : - Ты сможешь подумать позже. Сегодня, ты останешься со мной. Я уже попросил Хэппи, чтобы он организовал машину для Никки и Дэвида.

Ее тусклые глаза освещаются гневом: - Почему ты - ? Почему ты думаешь - ?- наимилейшее рычание вырывается из ее горла, и она встает, убирая мои руки со своей талии. Она начинает вышагивать передо мной. - Слушай, я знаю, я не раздувала проблемы из-за тебя, когда ты начал наблюдать за мной. Но дерьмо! Это жутко, когда задумываешь об этом. Я не понимаю почему я не чувствую опасность рядом с тобой, но я уверена, что это как-то связано с тем, что ты спас меня от того мудака, который пытался изнасиловать меня, - чувство, которое я не привык ощущать появляется во мне. Чувство вины. Она продолжает: - Мне нужно, чтобы ты знал, что я на данный момент чертовски не в себе. Я не буду лгать. Ты интригующий, и привлекательный...ладно... *восхитительный*. И я хотела узнать тебя лучше. Но теперь....- она перестает расхаживать, смотрит мне в глаза, и тихо говорит: - ...теперь, я не так в этом уверена.

Женщины сложные существа. Я не знаю, что делать с этой информацией. Эта информация кажется бесполезной для меня, но что-то внутри говорит мне прислушаться к ее словам.

Ее трясущиеся руки соединяются, и она выкручивает их: - Мне нужно идти. И побыть вдалеке от тебя. Мне нужно подумать, и даже при том, что ты каким-то странным образом нравишься мне, ты...- она сглатывает: - ...Я не думаю, что ты подходишь мне, Твитч.

Мои губы искривляются, и прежде чем я могу придумать ответ, дверь за ней закрывается. Я потерял ее.

Alexis

Как только я замечаю улыбающегося Хэппи, который стоит на нижней площадке лестницы, он бросает взгляд на мое лицо, и его улыбка превращается в взволнованную. Встретив меня на последней ступеньке, он оборачивает свою большую руку вокруг моих плеч, и меня одолевают эмоции. Хватая его за лацкан пиджака, я рыдаю в его грудь, пока он ведет меня через черный вход, около которого меня ждет машина.

Он ведет меня к машине, дает водителю мой адрес, и говорит мне грустно: - Не каждый может быть сказочным героем. - он на секунду замолкает, а затем добавляет: - Мир, также нуждается и в злодеях.

Машина привезла меня домой. Я иду в душ, потом переодеваюсь ко сну.

Я из последних сил пишу смс-ки Никки и Дэйву, чтобы они знали, что я дома, потому что я почувствовала себя плохо, и, чтобы они продолжали веселиться без меня.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Включив мой CD- плеер, и скользнув под одеяло, моей последней мыслью перед сном была - как сильно я буду скучать по Твитчу.

Tvitz

Опустившись до уровня, на который я думал никогда не опущусь. Я размышляю над моим текущим положением. Единственное оправдание для моего мозга, состоит в том, что я делаю все это для Лекси.

Она нуждается во мне.

Я нуждаюсь в ней.

Я игнорирую голос моего разума.

Потому что это не так.

Alexis

Моя кровать прогибается, и большое тело проскальзывает позади меня, а крепкая рука оборачивается вокруг моей талии, притягивая меня в свое тепло.

Мое сердце начинает ускоряться.

Потом, когда я вдыхаю аромат его одеколона.

Я сонно спрашиваю: - Что ты делаешь здесь?

Покрывая поцелуями мое плечо целую минуту. он отвечает: - Шшшш. Чем больше ты будешь говорить, тем меньше времени останется подумать. Так что думай, Ангел. Я пришел, чтобы просто немного поспать.

Мое глупое сердце переполняют чувства.

Он старается. Он прилагает усилия. Что- то подсказывает мне, что это важно. Придвинувшись к нему, я шепчу: - Ты не отпустишь меня, не так ли?

Зарывшись своим лицом в мои волосы, он вдыхает запах, и приказывает: - Спи. Сейчас же.

Не удержавшись, я соединяю наши пальцы на моем бедре, и проваливаюсь в глубокий сон, в успокаивающую дремоту. Мой разум отдыхает.

Мое сердце довольно.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Лекси

Сегодняшний день не так уж хорош.

Твинг

Поворачивая налево по коридору, чтобы добраться до кабинета Лекси, я останавливаюсь, когда слышу разговор на повышенных тонах. Я хмурюсь

- Вы просто не понимаете, мисс Балентайн. У меня есть причины. Я не могу вам рассказать. Вы просто должны доверять мне.- Это говорит молодой человек. По голосу я бы сказал, что он подросток.

Лекси отвечает: - Доверять тебе так же, как ты, *очевидно*, доверяешь мне? - ее голос пропитан сарказмом. Я стою в дверном проходе, и слушаю эту горячую перепалку.

- Майкл, ты не можешь продолжать прогуливать школу. Мистер Гилберт звонил мне 4 раза на прошлой неделе, чтобы сообщить мне, что ты опоздал, и мне правда не нравится, что лжешь своему директору,- пауза, затем ее голос смягчается: - Мы заключили сделку. Ты держишь свой телефон при себе, чтобы я могла в любое время связаться с тобой. Ты, действительно, понятия

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

не имеешь, как много свободы я тебе предоставляю, дорогой. Хочешь узнать, почему я отношусь к тебе по-особенному?

Я заглянул внутрь.

Майкл сидит с опущенным лицом, руки скрещены на груди, подбородок выпячен в соответствие с подростковым демонстративным неповиновением, в то время как Лекси подходит ближе к нему, и тихо говорит: - Потому, что ты умный Майки. Я твой социальный работник уже 2 года, и я понимаю, что ты умный, потому как вижу это. Я также знаю, что люди делают все, чтобы сделать свою жизнь легче, так что я хочу сказать тебе, что очень разочарована тем, где Сэм увидел тебя на днях.

Глаза Майкла расширились, голова по-прежнему опущена. Он становится нервным, и с трудом сглатывает.

Печаль пронизывает голос Лекси: - Я думала, ты больше не занимаешься такими делами. У нас был уговор.

Майкл долго молчит, прежде чем шепчет: - Иногда хорошие люди должны делать нехорошие дела. Ничего личного. Просто жизнь, мисс Балентайн.

Вот те на. Это жестко. Но он попал в самую точку.

Я решил, что мне нравится этот ребенок. И Лекси права, он умен.

Не думая, я захожу в офис. Лекси поднимает взгляд, и ее глаза расширяются. Она тепло улыбается, а затем ее лицо выражает ошеломленное неверие. Подойдя ко мне, она шипит: - Что ты делаешь здесь?

Поднимая руку, чтобы она замолчала, я двигаюсь, и останавливаюсь перед Майклом. - Встань, мальчик.

По-прежнему сидя со скрещенными руками, он осматривает меня снизу вверх, прежде чем закатывает глаза, и, фыркнув, встает.

Я спрашиваю: - Сколько тебе лет?

Смотря в сторону, и играя в "*Мне все это не интересно*", он отвечает: - На следующей неделе мне будет 17.

- Тебе нужны деньги?

Он поднимает свое лицо к моему.

Да.

Я распознаю отчаяние, когда вижу это.

Я говорю: - Тебе нужны деньги,- принимая поспешное решение, я добавляю: - Ты просто выйдешь из дела. Скажешь Фрэнку или Хамиду, что ты больше не работаешь. Скажешь им, что теперь работаешь на Твитча, и они отстанут от тебя.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Глаза Майкла комично расширились, очевидно, в шоке от того, что я знаю имена двух крупных дилеров Сиднея. Он заикается: - П-по-почему? Вы даже не знаете меня. Почему вы предлагаете мне работу?

Не моргнув глазом, я отвечаю: - Потому что Лекси права. Ты слишком чертовски умен, чтобы торговать наркотиками на улицах Сиднея. Будешь работать на меня, и мы найдем для тебя что-нибудь получше. Вначале ты не будешь делать что-то серьезное, но главное с чего-то начать.

Он рассматривает татуировки на моей шее, потом разглядывает татуировки на руке. Его глаза двинулись обратно к моему лицу, и я чувствовал, как он рассматривает маленькую "13" на моей щеке.

Он сдавался. И быстро. Я ожидал, что он будет бороться.

Я решительно спрашиваю: - Ты согласен или нет? Так как если ты не согласен, я могу тебе сказать, что ты никогда не получишь другого подобного предложения. Я забочусь о своих сотрудниках, Майкл, и поэтому они не уходят от меня.

Майкл с секунду выглядел неуверенным. Он спрашивает: - Что это даст вам?

Мои губы дергаются.

Умный ребенок. Я знал, что он понравится мне.

- Молодого сотрудника, которому нравится учиться. Кого-то со свежим, неиспорченным умом, чтобы я мог научить тебя без надобности отучивать от дерьма, которому тебя уже научили. Сотрудник, который проложит себе путь наверх. Сотрудник, который однажды, смог бы занять мое место.

Глаза Майкла одновременно стали полными надежд, и задумчивыми, и я понял, что убедил его.

Он кивнул, и я улыбнулся: - Хорошо,- вручаю ему визитку, и объясняю: - Вот твое новое место работы. Ты будешь приходить каждый день после школы, и работать со мной до 8 вечера. Я буду довозить тебя до дома сам, так что тебе не следует об этом беспокоиться. Если в конце года, ты решишь, что работать со мной - это то самое, как ты видишь свое будущее, ты можешь окончить школу, и я оплачу твое образование в TAFE или в университете. Ну как?

Его лицо выражает недоверие, и он медленно кивает. Осмотрев его одежду, я говорю ему: - И оденься прилично, Майкл.

Его лицо вытянулось, и я хотел стукнуть себя.

С моей стороны это было бесчувственно.

Вытянув из заднего кармана бумажник, я вытаскиваю из него пять сто долларовых купюр, и кладу их в его руку: - Как я и сказал, оденься прилично. И подстригись. Ты выглядишь, как чертов хиппи.

Опешил

Это единственное слово, которое подходило к его выражению лица.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Он моргнул, смотря на деньги, держа их крепко. Быстро придя в себя, он говорит:

- Спасибо...-

-....Твитч.- я быстро добавляю: - Зови меня мистер Т.

Смотря на меня, он говорит: - Спасибо мистер Т. Я обещаю, что не разочарую вас.

Я показываю ему маленькую частичку настоящего меня, угрожая: - Ты не разочаруешь меня, Майкл. С твоей стороны было бы очень глупо сделать это.

Выглядев слегка напуганным, он тихо говорит: - Да, сэр.

Да, сэр.

Мне нравится это. Это была хорошая идея.

- И если у тебя есть даже легкое подозрение, что ты можешь опоздать, даже на минуту...- я жду, чтобы удостовериться, что он слушает меня. Он быстро кивает, и я продолжаю: -Ты позвонишь мне, и ты позвонишь мисс Балентайн. Мне плевать, который час ночи или дня. Ты, черт побери, позвонишь. Понял?

Он решительно кивает. Желая успокоить его, я кладу руку на его голову, и взъерошиваю его неопрятные каштановые волосы: - Ну все, мальчик. Ты можешь идти. Увидимся в понедельник.

С глазами, прикованными к деньгам в его руке, он берет свой школьный рюкзак, и выходит из кабинета, закрывая за собой дверь.

Я глубоко вдыхаю, затем медленно выдыхаю, надеясь, что я принял правильное решение.

Парень умный. У него острый язык, но он уважителен.

- Что это было? - Ах, Лекси.

Теребя запонку, я отвечаю ей: - Ты была здесь, детка. Просто дал парню работу.

Пересекая кабинет, она останавливается прямо передо мной. Лицом к лицу.

И это вызывает у меня улыбку. Настоящую улыбку.

Она такая маленькая. Положив руки на бедра, ее лицо искажается, она выглядит разозленной на меня. Я не понимаю, почему она злиться на меня, но ее состояние слегка возбуждает меня.

Мои глаза вспыхивают.

Присев на край ее стола, я раздвигаю колени, и приказываю: - Иди сюда, Лекси.

Она наклоняется вперед, и шипит: - Нет! Я не буду выполнять "*Иди сюда, Лекси*", только потому, что ты сказал так! Я все еще изо всех сил пытаюсь понять, почему ты дал 17-летнему мальчику, чьим соцработником я являюсь уже два года, работу, если я не хочу, чтобы он продавала наркотики!

Подождите-ка.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Скрещиваю руки на груди, отклоняюсь чуть назад, и рассматриваю пол, сжимая губы.

- Ты думаешь, я дал Майклу работу продавца наркотиков? - я посмотрел на нее, нахмурившись. Ее глаза теряют эту злость. - Ну, я так думала. Пока ты не сказал *вот это*. - Она поднимает руку, и зажимает переносицу. - Проклятье, теперь я просто запуталась.

Восхитительно. Правда.

- Детка, я дал мальчику работу. *Легальную* работу. Ему нужны для чего-то деньги, и он достаточно отчаялся, что начал работать на улице. Этого больше не будет. Он будет моей тенью, и будет своего рода моим личным помощником. Ты сама сказала, что он умен. Ему нужно что-то лучше, чем продажа наркотиков. И я обещаю, если он будет усердно работать, я буду заботиться о нем. Он пойдет учиться, и получит степень. Он будет обеспечен, работая со мной.

Выражение ее лица смягчилось, но глаза по-прежнему смотрят с подозрением. Закатывая глаза, он спрашивает с сарказмом: - Так что? Ты теперь собираешься дать работу все моим детям?

Я быстро спрашиваю ее на полном серьезе: - Это сделает тебя счастливой?

Если да, то черт возьми, я сделаю это.

Для нее. Я сделаю это.

Не отвечая на этот вопрос, она качает головой, и ее лицо становится вновь милым: - Извини. Я сделала поспешные выводы, и это правда дерьмово. Я рада, что Майкл будет работать на тебя, вместо того, чтобы продавать наркотики. Это было мило. Так что, спасибо тебе, Твитч.

Похлопывая по коленке, я еще раз говорю: - Иди сюда, Лекси.

Смотря мне в глаза, она делает два шага вперед, и оказывается между моих ног. Наклонившись, я трусь кончиком своего носа о ее, и шепчу: - Ты, правда, довольна этим, или просто сказала так?

Ее глаза закрываются, теперь она трется своим кончиком носа о мой, и хрипло говорит: - Я правда, правда, правда довольна.

Я издаю тихий рычащий звук.

Эта маленькая женщина пробуждает во мне что-то неистовое, агрессивное.

- Так ты благодарна мне? - Она открывает глаза, и кивает. Отстранившись от нее, я смотрю на нее полуприкрытыми глазами, и спрашиваю очень медленно: - Достаточно благодарна, чтобы пососать мой язык?

Ее дыхание сбивается, а глаза вспыхивают самым ярким оттенком голубого.

Я широко улыбаюсь.

Ей нравится это.

Наклонившись ближе, я опускаю свое лицо к ее, пока наши носы не встречаются. Открыв рот, я облизываю языком ее нижнюю губу. Ее губы чуть-чуть приоткрываются, и мой язык проскальзывает в ее рот. И она вздыхает.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Она бл*ть *вздыхает*.

Как будто мой язык долбаный подарок. Самый *лучший* подарок, который она когда-либо получала.

Ее губы соединяются вокруг моего языка, и она посасывает его очень, очень нежно. Мой уже мучительно-твердый член дергается в трусах. Я жажду ее. Я хочу потрогать ее, но это она показывает мне свою благодарность. Мои пальцы впиваются в стол, чтобы я мог удержать себя, и не поцеловать ее в ответ.

Она начинает сосать немного сильнее. Ее губы божественны. Она кладет свои руки на мои щеки, и слегка наклоняет свою голову, она сосет еще сильнее, засасывая его так глубоко, что наши губы встречаются.

Это самый эротичный опыт в моей жизни.

Она мяукает, и я отстраняюсь. Красиво покрасневшая, она открывает глаза, и я облизываю свои губы.

Я пробую на вкус ее клубничный блеск для губ.

Прочистив горло, я говорю: - Благодарность продемонстрирована. Теперь тоже скажи мне спасибо, детка.

Просить ее, чтобы она благодарила меня за то, что я позволили ей пососать мой язык конечно слишком, я признаю это, она моргает, прежде чем сказать нежно, почти мечтательно: - Спасибо тебе, Твитч.

И мой член скоро взорвется.

Мне нужно выметаться отсюда. Застегивая пиджак, я встаю: - Меня ждет куча дел, детка. Я позвоню.

Становясь обычной собой, она улыбается: - Нет, ты не позвонишь.

Улыбаясь в ответ, я отвечаю: - Нет, не позвоню.

Затем поворачиваюсь, и покидаю девушку моей мечты.

Покинув офис Лекси, я возвращаюсь на работу к Хэппи, который оттаскивает меня в сторону для личного разговора: - Ты выяснил отношения с девчонкой?

Уставившись на него, рассматриваю его лицо. Я криво улыбаюсь.

*Что бл*ть это с ним?*

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Когда он поймал мой взгляд, он посмотрел на меня также в ответ: - Не смотри на меня так. Это мое дело, также как и твое. Ты помнишь, что я тоже владелец этой гребаной компании? Помнишь, почему ты обратился ко мне? Ты слишком импульсивен. Психически неуравновешен, даже. И ты знаешь это. Я просто хочу защитить мои инвестиции. Я не позволю тебе испортить все, мужик. Люблю тебя как брата, но я не позволю тебе сделать это.

Не поз....Не позволит мне?

Шагаю к нему, огонь вспыхивает в моих глазах, он кладет что-то в мою руку. Часть меня умоляет мою злую часть отступить. Но злая часть...она всегда выигрывает. Глянув на визитную карточку, ярость захватывает мой разум. Подняв кулак, я бью моего друга, и попадаю куда-то в область рта. Споткнувшись, он падает на задницу. Игнорируя мои пульсирующие костяшки пальцев, я сжимаю руку, чтобы облегчить боль, затем кидаю карточку ему на грудь.

Мой взгляд сосредоточивается на крови, капающей из его рта, я сжимаю руки в кулаки, и считаю до десяти, чтобы не накинуться на него во второй раз. И в третий. В голове стучит от необходимости сделать именно это. - Не нужно мне говорить о чертовых врачах, друг.- Я сказал друг так, чтобы это звучало, как будто он совсем и не друг. - Я в порядке. Я, черт возьми, здоров.

Хэппи встает, вытаскивает носовой платок из кармана рубашки, и вытирает им кровь на губе, тяжело дыша. - Вот поэтому я думаю, что тебе надо кое-кого посетить, бро, - мы устали друг на друга. - С тобой не все в порядке. Я не думаю, что с тобой все было в порядке хотя бы один день в твоей жизни.

Хэппи мой друг, а также он заноза в моей заднице. Отворачиваясь, чтобы позволить себе успокоить чудовище, которое живет в моей голове, я глубоко вздыхаю: - Никаких врачей. Вопрос закрыт. Что сегодня на повестке дня?

Он сразу же отвечает: - Наведение порядка. Склад А. - мои брови поднимаются, а на лице появляется садистская улыбка.

Похоже, в конце концов, я смогу выместить свою злость на ком-то

Сидя на складном стуле за пять долларов из хозяйственного магазина, мой гнев разрастается, когда я смотрю на предателя, который напрасно пытается рассказать свою историю. Но он лжет.

Я распознаю ложь. Я - король лжи. А он действует мне на нервы. Хэппи пинает его под колени. И он падает на них.

Среднего возраста, пухленький парнишка дрожит, умоляя: - Мистер Т, пожалуйста, не делайте это. Моя семья, они....-

Он прикусывает язык, после того, как упомянул про семью. Как будто я приду за ними.

Парень совсем меня не знает. Это не в моем стиле.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Заведя руку за спину, я вытаскиваю из моих слаксов свою полуавтоматическую пушку 32-калибра. Она красавица, но моя любимая - 45. Но я не буду использовать мою малышку на этом куске дерьма. Я не хочу ее замарать его мерзкой кровью.

Смотрю вниз прямо в его глаза. Я удерживаю его взгляд.

Используя ствол пистолета, я рассеяно почесываю им свой висок, и спрашиваю еще раз: - Что ты рассказал Хамиду, Патрик? И не говори "ничего", потому что фотографии не лгут. И то, как он качал головой, и улыбался, как будто выиграл в гребанную лотерею, я знаю, ты что-то ему рассказал, - он дрожит, и плачет. Сопли вытекают из его носа прямо в рот. - Ничего? Ты не сказал ничего?

Встав, я делаю два шага к нему, и вздыхаю, смотря на его плачевное состояние: - Ничего личного. Просто бизнес.

Подношу дуло пистолета к его лбу, глубоко вдыхаю, и закрываю глаза. Выдох.

Раздается выстрел.

Алекси

Улыбаясь как идиотка, я витая в облаках, иду, чтобы провести немного времени с Никки. Мне действительно это необходимо после всего произошедшего на этой неделе.

Никки и я обязательно встречаемся каждую неделю в местном кафе. Где-то, где мы сможем посидеть и провести ланч вдали от шума.

Она помешивает кофе, избегая моего взгляда, и выглядит виновато. - Я ничего не знала об этом парне, и это волновало меня. Я... - кашляет - Я поспрашивала тут и там...

Я прерываю ее, задыхаясь: - Никки, ты не могла.

Подняв руки вверх в успокаивающем жесте, она добавляет: - Я не могла позволить лучшей подруге встречаться с кем попало, не так ли? Ничего не вышло, крошка, так как я ни черта не узнала. Люди знают его. Люди знают о нем. И люди предпочтут проглотить бритвенное лезвие, чем рассказать что-то о Твитче. Вывод: он не только жуткий, но еще этот мужчине зарыл свои секреты глубже, чем священник из Ватикана.

Я не знаю, что делать с этой информацией. Поэтому я не делаю ничего.

Я меняю тему: - Ты понимаешь, что через две недели твое день рождения?

Она закатывает глаза: - Да, мам, я понимаю, но даже не пытайся сменить тему, крошка, - хитро улыбаясь, она шепчет: - Ну и?

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Она умрет, если не узнает. Я чувствую это желание все узнать, исходит от нее волнами.

Подумав, я вздыхаю, и растворяюсь на стуле. - Когда все хорошо, тогда это самая лучшая и самая прекрасная вещь, которую я когда-либо испытывала. Так хорошо, что мне становится жаль тех людей, которые не испытывали подобного, - она широко улыбается, и я продолжаю: - Но когда все плохо....все *плохо*, Никки. Чертова греческая трагедия. Это ужасает. И действительно чертовски пугает, - помешивая кофе, который в принципе больше не нужно мешать, я шепчу: - Он пугает меня.

Я наблюдаю, как улыбка сползает с ее лица. Теперь она выглядит обеспокоенной.

Тянусь через стол, и беру ее руку в свою, я честно говорю: - Но эти хорошие моменты...- я мечтательно вздыхаю - Я смогу пережить плохие, так как у меня есть хорошие. Потому что хорошие моменты - умопомрачительны. Так что ты должна понять, что я собираюсь плыть по течению, и брать то, что предлагают.

Никки все еще выглядит обеспокоенной, но в ее глазах появляется мечтательность.

Вот то, что я обожаю в Никки. В душе она - романтик.

- Ладно, крошка. Ты умнее всех моих знакомых, так что при том, что я беспокоюсь за тебя, я знаю, что ты сделаешь все правильно. Но обещай мне одну вещь: если все станет слишком напряженным, ты бросишь все это, независимо от всего, что было *хорошего*.

Я сразу же отвечаю: - Обещаю.

И потом, я задаюсь вопросом, почему я солгала в лицо моей лучшей подруге?

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Твитч

У мальчишки есть еще пять минут, чтобы добраться сюда, или он уволен.

А это дерьмовое начало первого рабочего дня.

Он не позвонил, даже зная, что он опаздывает, и я официально взбешен. Если он еще не понимает, что глубоко в дерьме, то скоро поймет, как только придет.

Внезапно мой телефон зачирикал.

Лекси: Как проходит первый рабочий день Майкла? Пожалуйста, будь любезным с ним. Он хороший ребенок, Твитч.

Мой гнев немного погас.

Я не понимал, как у нее это получается, но она просто делает это. Она - мой личный способ управления гневом.

И она боится тебя.

Из-за этой внезапной непрошенной мысли, я наморщил лоб.

Я: Я напишу тебе, как только он появится.

Она тут же отвечает.

Лекси: Пожалуйста, не делай ничего необдуманно. Прошу.

Как только я начинаю набирать ответ, дверь моего кабинета открывается, и входит Майкл, голова опущена, он с трудом затаскивается в мой кабинет.

Я быстро печатаю Лекси.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я: Он здесь. Успокойся, мама-медведица.

Поднимаясь, я говорю ему: - Рад, что ты, наконец, пок...- я замолкаю на полуслове, когда он подходит ближе, и я замечаю распухшую губу. Я встречаю его на полпути, мой лоб морщится, когда я аккуратно пальцами поднимаю его подбородок. Сжав челюсти, он закрывает глаза, и позволяют мне осмотреть его.

Под одним глазом черно, сломан нос, и разбита губа.

Дерьмо.

Кто-то поработал своими кулаками на нем. Они повсюду неплохо побили его. Мне интересно насколько хреново выглядит его тело прямо сейчас, но я не буду спрашивать. Я оставляю ему то, что осталось от его достоинства. Ребенок сделал, как я говорил, он купил новую одежду, и сделал аккуратную, короткую стрижку. Новые джинсы порваны, его новые кроссовки исшарканы, а его белая майка-поло запачканы кровью и грязью.

Отпустив его подбородок, я кладу руки на бедра, и вздыхаю: - Что случилось, парень?

Он равнодушно отвечает: - Мне сказали передать Вам вот это.

Потянувшись к своему заднему карману, он вытаскивает сложенный листок бумаги, который испачкан кровью. Я беру бумагу, и всматриваюсь в его лицо. Кровь сочиться из его сломанного носа, и капает на персидский ковер. Как только он понимает это, он кладет руку под нос, ловя кровь, и шепчет испугано: - Извините. Я не хотел.

Подойдя к своему столу, я вытаскиваю парочку платков из коробки, и подаю их ему. Он берет их трясущейся рукой, и я спрашиваю, действительно озадаченный, - Ты боишься меня?

Приложив смятый платочек к носу, он спрашивает: - А должен?

Честно: - Да

Кивая, он смотрит мне в глаза: - Хорошо. Тогда да. Я боюсь Вас.

Мне нравится этот ребенок. По идее его дерзость должна раздражать меня. Но нет. Развернув записку, я смотрю вниз, и читаю.

Ты хотел войны, ты получил ее.

Я уже знаю ответ до того как спрошу, но мне нужно подтвердить это. Война - это серьезно. В какой-то степени. - Это от Хамида или Френка?

Фрэнк безобидный. Он никогда бы не написал такое. Его власть досталась ему от отца. Я знаю, что ему не хочется быть в положение, которое ему дали. Я имею в виду, он принц мафии. Он принц итальянской мафии, который влюблен в принцессу русской мафии. Если бы я был им, я бы на хрен застрелился.

Майкл смотрит на меня широко раскрытыми глазами, и я вздыхаю: - Хамид, тупой ублюдок.

Это, безусловно, уже слишком для Хамида. Он действует тактикой запугивания. Которая мало чем отличается от моей, но одно мое присутствие внушает страх людям вокруг меня. Я ничего не

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

делаю для этого. А если я делаю, то они обычно теряют кое-что. Их жизни, я имею в виду. Хамид иранец, хитрая гребанная крыса. Он нападет на тебя, пока ты будешь стоять спиной к нему. Парень жаждет власти. К черту наркотики. *Власть* - его главный наркотик. И однажды, это убьет его.

Сузив глаза на моего нового ЛА, я с интересом спрашиваю: - Если бы у тебя был выбор сделать что-нибудь Хамиду без последствий, что бы ты выбрал?

Глаза Майкла темнеют: - Я бы выковырял ему глаза. Чем-нибудь ржавым. И тупым.

Мои губы поднимаются в уголках. Я знал, что мне понравится этот ребенок.

Вытаскиваю телефон из кармана, игнорирую входящую смс, и звоню Хэппи. Как только он отвечает, я удерживаю свой взгляд на Майкле, и говорю моему деловому партнеру: - У нас проблема, с которой надо разобраться. Немедленно.

Хэппи отвечает: - Что случилось?

- Мы повезем ребенка на- я ухмыляюсь -...обучение. Нам нужно десять мужчин. Вооруженных чем-то видимым. Чем-то большим.

Хэппи смеется: - О. дерьмо. Кое-кто собирается устроить разборку.

Улыбнувшись, я прикусываю кончик языка: - Черт да. Ты с нами?

Хэппи становится серьезным: - Ты ведь знаешь, я прикрою твою спину, бро. Всегда.

И он сделает это. Я не знаю, где бы сейчас был, если бы у меня не было Хэппи или Юлия.

Я просто отвечаю: - 10 минут.

Прислонив краешек телефона к подбородку, какое-то время я застываю в таком положении, сморщив губы в раздумьях. Указывая телефоном на Майкла, я говорю: - Приведи лицо в порядок. Мы начинаем обучение через 10 минут.

Выражение неверия на его лице забавно. Настолько забавно, что я хихикаю, подходя к нему, и похлопываю его по плечу. - Не беспокойся. Тебе понравится это.

С ухмылкой я покидаю свой кабинет

Подъезжая на трех внедорожниках к складу, которым пользуется Хамид, мы достаточно эффектно появляемся, чтобы он сам лично вышел нас поприветствовать.

Хамид стоит у пункта приема, дерзко ухмыляясь, в черных слаксах и черной рубашке. Его волосы торчат на молодежный манер, ничто в нем не выдает его происхождение. Его бледная кожа,

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

зеленые миндалевидные глаза, невысокий рост, и темные волосы никак не выдают его иранскую натуру.

Когда все три машины останавливаются, и десять вооруженных мужчин плюс один избитый подросток выходят из машин, я клянусь, он покрылся потом.

Он должен.

Он запомнит сегодняшний день на всю оставшуюся ему жизнь.

Жду своих людей, чтобы они встали в линию позади меня, я щелкаю пальцем на Майкла, затем указываю на место около себя. Он присоединяется ко мне достаточно быстро. Хэппи встает с другой свободной от него стороны, формирую защитный барьер вокруг моего нового сотрудника.

Как только Хамид видит все это, он понимает, что совершил ошибку. Его глаза вспыхивают, затем щурятся в замешательстве, а затем расширяются, и он с трудом сглатывает.

Мы подходим к нервничающему мужчине. Он приветствует нас: - *Салам**, Твитч, Хэппи. Чем обязан? - его акцент напоминает, что он живет в Австралии только несколько лет.

Это разозлило меня. Мой глаз задергался, я стиснул зубы, и сказал абсолютно спокойно: - Ты объявил войну. И избил моего личного ассистента, из-за тебя он опоздал в свой первый рабочий день. Я думаю, ты точно знаешь, почему я здесь, Хамид. И ты смеешь приветствовать нас иранскими словами о мире?

Ага, правильно, недоумок. Я знаю, что означает салам.

Улыбка Хамида сползает с его лица. - Я не знал, что он работает на вас. Мальчик...

Майкл перебивает его - Вообще-то, босс, это первое, что я ему сказал.

И я хотел рассмеяться от выражения, которое появилось на лице Хамида. Честно, я не так уж и зол, как мог бы, но этот мужик нуждается в уроке «Что происходит, когда ты трогаешь меня и мое».

Ты должен быть готов к войне, прежде чем объявлять ее

- Это правда? - спрашиваю я у Хамида.

Уставившись на Майкла, он отвечает: - Я думал, мальчик врет, чтобы перестать работать. Я также думаю, что ты нечестно присваиваешь моих людей, хотя бы этого, - он указал пальцем на Майкла.

- Очевидно, я был неправ. Приношу свои извинения.

Кивая, я показываю рукой на склад. - Я думаю, нам нужно подольше поговорить об этом. Не так ли?

Не веря моему спокойному голосу, он ненадолго прищуривает глаза, прежде чем улыбнуться: - Конечно, входите.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Он ведет нас к своему кабинету на складе, затем поворачивается и заявляет: - Было бы лучше оставить ваших людей снаружи. Я не хотел бы, чтобы мои мулы были обескуражены, и думали что что-то не так.

Мулы. Так некоторые производители наркотиков называют людей, которые упаковывают товар, а также раздают его дилерам. В любом случае, мои люди здесь, так что я киваю Хэппи, который говорит им подождать нас снаружи.

Майкл пытается остаться с мужчинами, но я киваю ему, чтобы заходил со мной. Он торопливо заходит, понурив голову. Когда Хэппи присоединяется к нам, Хамид спрашивает: - Напитки?

Я хмурюсь. Он целую минуту наблюдает за мной, прежде чем ухмыляется, и садится за свой стол: - Вся эта враждебность из-за ребенка?

Мы все трое стоим перед его столом, Хэппи говорит: - Вся эта враждебность из-за *войны*.

Хамид взмахивает рукой: - Это было до того, как я понял, что ты не отбираешь у меня людей.

Я говорю: - Передай Патрику привет.

Хамид побледнел. Дело в том, что мне пришлось избавиться от одного из своих людей из-за этого мудака, и это раздражает меня. Он заикается: - Ч-что ты имеешь в виду?

Игнорируя его попытку разыграть из себя идиота, я говорю ему: - Конечно, с тем местом, где он находится, прямо сейчас, тебе трудно будет связаться, - я наклоняю голову на бок, и щурюсь.- Очень трудно. Можно сказать он ушел...*под землю*...на какое-то время.

Хэппи добавляет: - *Надолго*. Он, возможно, никогда не вернется.

Фальшивая бравада Хамида испарилась, и его лицо приобрело обеспокоенное выражение: - Я не ходил к нему. Он пришел ко мне! И он не сказал ничего, что я бы уже не знал. Теперь, мы поговорили, и я извинился, нет никакой потребности в этом. Мы разойдемся, и забудем об этом.

Хоть он и пытался, чтобы это звучало как утверждение, это все равно было больше похоже на просьбу.

Хэппи и я посмотрели друг на друга, прежде чем Хэппи кивнул в моем направлении. Я внутренне ухмыльнулся. Обходя стол, я говорю, подходя к нему: - Знаешь что? Я думаю, ты прав. Я не думаю, что Патрик сказал тебе что-то, чего бы ты не знал. Но я действительно думаю, что ты знал, почему Майкл уходит от тебя. И я не думаю, что тебе хотелось отдавать парня мне, не так ли?

Хамид нахмурил брови, я двинулся ближе: - И?

Он ехидно отвечает: - Это не важно, Твитч. Все кончено. Не будет войны. Я не буду извиняться еще раз. И я думаю настало время тебе и твоим людям уйти.

Наконец, добравшись до спинки его стула, я наклоняюсь вперед к его голове, и достаточно громко шепчу, чтобы услышали все.- В любви и на войне все средства хороши.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Так же быстро, как атакуют змеи, мое предплечье оборачивается вокруг его шеи, и сжимает достаточно сильно, чтобы приостановить поступление воздуха. Хэппи никак не реагирует, зато Майкл шепчет: - Нихрена себе.

Хамид дотягивается, и цепляется за мои руки. Это ничего ему не дает. Я смотрю на Хэппи, и дергаю подбородком. Он подходит, а я в это время тяну Хамида за шею вверх с его стула, и ставлю на ноги. Хэппи обходит его, и занимает мое место, также захватывая его за шею. Тяжело дыша, я говорю Хамиду: - Знаешь, я мечтаю, чтобы люди перестали вынуждать меня делать подобные вещи.- Дотянувшись рукой до заднего кармана, я вытаскиваю свой складной нож из слоновой кости, и выдвигаю лезвие.

- К сожалению, ты не оставил мне выбора своим откровенным неуважением. А я позволял этому продолжаться слишком долго. Поэтому сегодня я преподам тебе один единственный урок.

Из-за отсутствия воздуха давление растёт, и его лицо становится темно-бордовым. Он задыхается, страх появляется в его глазах: - Что ты собрался сделать?

Смотрю сначала в его левый глаз, потом в правый, и автоматически заявляю: - Око за око.

Хэппи сильнее сжал его горло, запихнул свернутый клубком носовой платок ему в рот, и закрыл все это свободной рукой. Хамид пытается избавиться от захвата, его громкие крики приглушены. Мужчина ошеломлен. Я мог бы отпустить его прямо сейчас. Это было бы ему уроком, но о таком уроке быстро забудется. Я хочу, чтобы этот ублюдок просыпался каждое утро, вспоминая обо мне.

Я хочу, чтобы он запомнил меня на всю свою оставшуюся жалкую жизнь.

Я говорю Хэппи: - Держи его крепче. Я не хочу оставить его без обоих.

Глаза Хамида расширяются за секунду до того, как он начинает сильнее бороться, и закрывать глаза, слезы катятся из уголков его глаз. Когда я слышу, как что-то капает, я смотрю вниз, и вижу, что мужчина обмочился. Запах аммиака заполнил воздух, я смотрю на него: - Засранец. Давай-ка сделаем это.

И втыкаю лезвие в него.

Хамид кричит до тех пор, пока не начинает хрипеть, приглушенный импровизированным кляпом Хэппи.

Часть выпала.

Он хнычет. Его тело неудержимо дрожит, и погружается в шоковое состояние. Он хватается руками за воздух.

Выдавил все.

Его дыхание тяжелеет, а тело успокаивается, это наводит меня на мысль, что он потерял сознание.

Проклятье. Везучий сукин сын.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Вероятно, должно быть печально, что я ничего не чувствую из-за того, что сделал. Нет никаких угрызений совести, говорящих мне остановиться. Нет эмоций. Просто....*ничего*. Мой разум и я, абсолютно непринужденно делаем это кому-то, в ком мы уверены, что он виноват. Кому-то, кому надо преподать урок.

Когда я удовлетворен своей работой, я подхожу к двери рядом с кабинетом, и открываю ее. Ванная маленькая, но да ладно. Мне не нравится, что его кровь на мне.

Мою и мою и мою, пока не удостоверяюсь, что мои руки чистые. Я возвращаюсь обратно в кабинет, и вижу Майкла, наклонившегося над мертвенно-бледным лицом Хамида, дергающим его тело, и рассматривающим его теперь зияющее углубление вместо глаза. Хэппи стоит сбоку, также осторожно наблюдает за тем, что делает Майкл.

Майкл спрашивает в пустоту: - Он умрет?

Я тихо отвечаю: - Нет. Но он будет жалеть, что не умер.

Мальчик смотрит на меня: - Вы сделали это...- он выглядит смущенным - ...за меня?

- Отчасти - говорю ему. И это правда. Никто не смеет обижать моих сотрудников. Но Хамид сделал это. Если бы это был не я, это был бы кто-нибудь другой. Хамиду повезло, что это сделал я, потому что он продолжит дальше проживать свою крысью жизнь.

Майкл кивает, я смотрю на Хэппи, его глаза все еще наблюдают за мальчиком, на его лице пораженный взгляд.

Да. Он вполне подходит.

Вытаскиваю бумажник, и беру из него визитку, кладу ее на стол, чтобы написать Хамиду записку.

Объявить войну было ошибкой. И хочу заметить....я выиграл.

Я всегда выигрываю.

Подойдя к его обмякшему телу, я отпускаю визитку, она, кружась, падает на его грудь, и иду к выходу, к своим людям. Когда мы приближаемся к внедорожнику, я приветствую одного из головорезов Хамида, и говорю ему: - Если ты хочешь, чтоб твой босс выжил, звони в скорую. Прямо сейчас.

Его глаза расширяются прежде, чем он бежит к кабинету. Мои люди собрались, и готовы уезжать, мы выезжаем под звуки разверзнувшегося ада.

Поворачиваюсь к Майклу, который сидит рядом со мной, и наблюдает за мной широко раскрытыми глазами, я ухмыляюсь, и взъерошиваю его волосы.

Да.

Мальчик справился прекрасно.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Alexa

Поворачиваю ключ, открывая мою квартиру, и задаюсь вопросом, почему Твитч не ответил мне на смску, в которой я спрашивала «все ли с Майклом хорошо».

Сморщив в смятение лицо, я снимаю пальто, ставлю сумку на стойку, и иду в комнату. Останавливаясь на полпути, я вслушиваюсь.

Душ включен: - Твитч? - кричу я.

Знакомый голос отвечает: - Нет, крошка, это я. - Дэйв. Моя улыбка просто умирает, когда он добавляет: - И, как только я выйду, мы должны поговорить о том, с чего ты решила, что тот странный парень может быть в твоём душе.

Дерьмо.

Мой телефон пикинул.

Никки: - Девичник! Ю-ху! Скоро буду хх

Девичник? Сегодня? Да невозможно, чтоб я могла такое забыть.

Приняв утром душ, я надела свитер и майку, и только потом уже побрызгалась дезодорантом.

Ну знаете.....на всякий случай.

Когда я иду на кухню, дверь ванной открывается, и я слышу тяжелые шаги, которые приближаются ко мне. Только в одном полотенце, и все еще мокрый, Дэйв хватает меня в медвежьи объятия, к которым я не готова. В печатавшись лицом в его мокрую грудь, засранец прижимает меня сильнее, когда я говорю испуганно и приглушенно: - Не могу. Дышать.

Щипаю его за бок, он хихикает, и сжимает меня еще сильнее. Буквально отключая мне подачу воздуха своей накаченной грудью, я повинуюсь инстинкту. Не имея другого выбора, я просто кусаю его за сосок. Сильно.

Дэйв визжит, и отпрыгивает от меня, выглядя раздраженным, но по-прежнему ухмыляясь: - Это больно, сучка.- Кладу руку на бедро, и пытаюсь отдышаться, я визжу: - Меня почти что задушил мужчина с большими сиськами.

Дэвид открывает рот от удивления: - Эти *сиськи* накачены, потрясающие грудные мышцы!

Неспособная остановиться, я рассмеялась над его оскорбленным выражением лица. Я осторожно спрашиваю, проводя рукой по лицу: - Почему ты создал девичник? Что случилось?

Он улыбается как чокнутый: - Всему свое время. Чтобы я рассказал, тут должна появиться Никки.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Закатив глаза, я поворачиваюсь и иду на кухню, чтобы сделать *какао а-ля Лекси*, и подготовиться ко всему, что мне собираются рассказать мои друзья.

Алекси

Поставив какао на поднос, я несу его к моему кофейному столику, когда открывается входная дверь моей квартиры. Взглянув, я замечаю слишком уж счастливую Никки, держащую в руках контейнер.

Контейнер полон...

- Двойной шоколад, арахисовое масло? - я почти визжу: - Ты испекла *никнак* с *двойным шоколадом* и арахисовым маслом?

Смотря на ее ухмылку, я взволнованно подпрыгиваю на месте. Эти *никнак* впечатляющие.

- По какому поводу? - спрашиваю я ее, вытягивая руку к контейнеру. Хлопнув меня по руке, она хихикает на мое опечаленное выражения лица, и говорит: - Всеу свое время, дорогая.

Когда Дэйв заходит в гостиную одетый в светло-серые спортивные штаны без футболки, вытирая полотенцем мокрые волосы, он смотрит на Никки, и дерзко ухмыляется: - Я так рад, что ты пришла!

Она посылает ему такую же дерзкую улыбочку, и показывает на сладости, которых слишком много. - О, милый. Я скучала тоже по тебе. У нас *никнак*.

Дэйв рассматривает *никнак*. Он хмурится. Как будто спрашивая сам себя, он бормочет: - Почему у нас сегодня *никнак*?

Никки показывает нам, чтобы мы сели, и говорит: - Нет. Ты первый! Расскажи нам свою грандиозную новость!

Дэйв выглядит как ребенок, которому разрешили попрыгать на надувном замке, садится, и начинает рассказ: - Ну. Помнишь, у нас было небольшое соревнование той ночью, кто получит Хэппи....- Святое дерьмо, вот это новость для меня! Мои глаза расширяются от шока, а он продолжает: - ...так что, я надеюсь без обид, милашка.

Глаза Никки угрожающе щурятся: - Что это значит?

Дотянувшись рукой до своего какао, он делает глоток, затем ухмыляется: - Я выиграл.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Никки забирает какао из его рук, и Дэйв пялится на нее - Хей, это не так уж и важно. Он просто с мальчиками....

Но она резко прерывает его: - Когда? Когда ты трахнул его?

Дэвид откашливается: - Ну, технически, он трахал меня. И это событие произошло прошлой ночью.

Ну. Это неловко. Я хотела, чтобы земля поглотила меня.

Маленькая улыбочка растягивается на лице Никки, и я не знаю, как это понимать. Это как улыбка Мона Лизы. Я шурюсь, разглядывая ее лицо. Она что-то скрывает.

Дэйв какое-то время моргает, прежде чем говорит: - Ну, это отстой. Я думал, что почувствую себя победителем, но сейчас я просто чувствую себя раздавленным. Спасибо Никки. Большое спасибо,- затем он берет не один, а два никнак, и запихивает их в рот, показывая этим текущее состояние своей депрессии.

Мои широко раскрытые глаза бегают от Никки к Дэйву, я пытаюсь слиться с фоном, как хамелеон.

Я читала где-то, что они могут чувствовать запах страха. Быть неподвижным, и претвориться листиком.

Потом Никки берет никнак и надкусывает его. Со вздохом, она выглядит расстроенной, когда говорит Дэйву: - Не психуй, малыш. Но ты неправ.

Все еще прожевывая свою вкусняшку, Дэйв выглядит озадаченным, когда спрашивает ее: - Что значит, я не прав?

Запихивая никнак в рот, она отвечает с набитым ртом: - Оо сделала это. Я шделалала.

Дэйв и я смотрит друг на друга, неспособные расшифровать ее разговор-с набитым ртом. - Ага, я не совсем понял, о чем ты.

Пережевывая, она, наконец, проглатывает, встает, указывает на Дэйва, и кричит: - Ты не победил! Я *сделала это!*

Бедный Дэйв. Его уровень непонимания прошелся от "*Я не понимаю*" до "*Что за хрень*".

Он бормочет: - Что? Где?- открыв рот от удивления, он встает, указывает пальцем на Никки, и орет: - Супер долгий поход в ванную на маскараде! – обвиняюще сощутив свои глаза, он тычет пальцем в ее лицо: - Не было никакой очереди там, не так ли? Ты трахалась! С красавчиком!

Я могла только удивленно наблюдать, как Никки делает реверанс, и объявляет: - Лучшие 15 минут, которые я когда-либо проводила в ванной.

Неспособная больше оставаться простым зрителем, я тоже встаю, и вскрикиваю: - Кто вы, и что вы сделали с моими лучшими друзьями?

Никки и Дэйв выглядят потрясенными моей вспышкой, прежде чем смотрят друг на друга, и раздражаются хохотом. Дэйв придвигается к Никки, и оборачивает руки вокруг ее талии: -

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Дорогая, это не новость. Мы иногда делаем подобные вещи. Ну знаешь? Типа *игра, кто сможет заполучить парня*.

Никки прислоняется к Дэйву, и кивает: - Да. Он прав. Это не первый раз. И не последний.

Я онемела. Разинув рот, я спрашиваю: - Так значит, вы не злитесь друг на друга? Вам плевать, что вы спали с одним и тем же парнем?

Никки посмеивается: - Неа. Это просто ради забавы. Мы давно не делали этого. С тех пор как Дэйв и Фил начали встречаться.

Дэйв хихикает: - Да, у нас даже было втроем в одной кровати...- глаза Никки расширились, и она пихает Дэйва локтем под ребра. Он хмурится: - Ой! И за что, черт возьми, это?

Моя челюсть ударяется об пол.

Не. Может. Быть.

Наклонившись вперед, я шепчу: - Вы ребята занимались этим втроем?

Глаза Дэйва сощурились от моего выпада. Он быстро понимает, почему Никки пихнула его локтем, это было для того, чтобы он закрыл свой рот. Медленно подходя ко мне, он осторожно смотрит на меня, и говорит: - Да, крошка. Такое было.

Это немного обидело меня, я не знала этого. Лучшие друзья делятся подобными вещами. Когда он заметил мою очевидную обиду, он притянул меня в объятия: - Это не имеет ничего общего к нашему отношению к тебе, крошка. Мы просто делали то, что нам нравится, и не хотели, чтобы ты осуждала нас за это. Я не говорю, что ты сделал бы это, но такой возможности было достаточно, чтобы умолчать об этом. Мы любим тебя.

Около минуты я обдумываю то, что он сказал, а затем оборачиваю руки вокруг его талии, и крепко сжимаю его. Руки оборачиваются вокруг меня со спины, и Никки целует мои волосы: - Мы действительно любим тебя, Лекс. Мы думали, что ты не поймешь это, или будешь считать нас чудаковатыми, а это сильно пугало нас. Ну так, ты думаешь, что мы странные?

Боже, они правы? Я *осуждаю*? Я думала, что была достаточно непредвзятой, но моя первая реакция показала, что это не совсем так.

Если бы они только знали о тех штучках, которые Твитчу нравится проделывать с тобой.....

Дорогой Боже. Я тут, мысленно осуждаю их, в то время как сама поступаю так же. Я не говорила им о моих сексуальных отношениях с Твитчем, все, что я сказала им это то, что он любит грубый секс. Они не знают ничего о его постоянном контроле, или про ремень....

Вздых.

Ремень. Я люблю ремень.

С трудом глотая, я понимаю, что мало чем отличаюсь от них. И теперь, когда я смогла собраться, я говорю им: - Нет! Я не думаю, что вы странные, ребята. Это просто неожиданно. Я думаю, что почувствовала себя немного ненужной. Так что если уж хотите, то это... Я тут одна странная!

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Немного пообнимавшись, мы отпускает друг друга, и тратим большую часть вечера на болтовню, и поедание никнак. Около 11, мои друзья уходят. Помахав им, я закрываю дверь, и иду по коридору в спальню.

Как только дверь открывается, мое сердце пропускает удар.

Улыбаясь, я слушаю шаги, которые потихоньку приближаются ко мне. Как только мой неожиданный посетитель останавливается за моей спиной, его руки обвивают мою талию, притягивая меня к нему. Наклонившись назад, я нежно поглаживаю его волосы, и тихо говорю: - Майкл. С ним все в порядке?

Твитч вздыхает: - Я ждал большую часть этого гребаного вечера, когда твои друзья уйдут, так что я не хочу говорить об этом прямо сейчас, Ангел.

Он ждал? Терпеливо ждал как джентльмен? Вау. Это круто. Нет. Это *суперкруто*.

Повернувшись в его руках. Я смотрю на него. В моей комнате выключен свет, кроткий отблеск кухонного света падает на его лицо: - Ты ждал?

Он морщит лоб в раздумьях, как будто даже не принимал этот факт во внимание. - Да, я предполагаю, что делал это.

И я не могу остановиться. Подтянувшись повыше, я беру его щеки в ладони, и притягиваю его ближе ко мне. Наши губы соприкасаются. Его руки сжимаются вокруг моей талии, но его губы не отвечают моим. - Поцелуй меня,- умоляя, шепчу я.

Он шепчет в ответ против моих губ: - Нет. Мне нравится, когда ты целуешь меня.

Улыбаясь напротив его губ, я чувствую, как вернулась его улыбка, и мое сердце переполняет чувства.

Что-то изменилось в нем сегодня ночью. От него исходит что-то больше в этот раз.

Что-то *теплое*.

Его хватка ослабевает, руки скользят по моим бедрам вниз, и он медленно берет в ладони мою попу, и сжимает ее. Цепляясь большими пальцами за резинку моих спортивных штанов, он снимает их вместе с трусиками. Мое самое чувствительное место пульсирует, и я становлюсь влажной.

Подведя меня к кровати, он толкает меня, и я приземляюсь на нее спиной. Смотри мне в глаза, он заявляет:- Ты двигаешься, я останавливаюсь,- опуская свое лицо к моей уже готовой сущности, он говорит: - Будь громкой. Мне нравится слышать тебя.

Закинув мои ноги себе на плечи, он встает на колени перед кроватью, и долго, и горячо облизывает мою киску. Электричество растекается по моим венам. Мое тело дрожит, и я негромко вздыхаю. Он лизнул еще два раза, прежде чем заявляет: - Никогда не пробовал ничего подобного. Никогда не лизал киску, которая на вкус такая сладенькая. - Выпрямляя свой язык, он лижет снова, и снова, и снова мой вход, а затем говорит: - Если бы я мог питаться твоей киской целый день, каждый день, я бы нашел способ, как сделать это мой основной работой.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Его слова, хоть и вульгарные, но все равно самые приятные вещи, которые я слышала выходящими из его рта, с тех пор как познакомилась с ним. Я тяну руки между моим ногами, и провожу пальцами по его волосам, и его полизывания превращаются в посасывания. Мои бедра невольно дергаются, толкая его лицо глубже в меня.

Я громко стону. Он рычит, и сосет в идеальном ритме.

Мои глаза закатываются, когда он щелкает языком по моему клитору. Мое дыхание становится тяжелым, а мои бедра сжимаются вокруг его головы.

- Не кончай, Лекси.

Ах, ты *ублю- мать твою*.

Я так близка, что могу вкусить это. Чуть громче шепота. Я говорю: - Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

С последним щелчком языка, он встает. И я хочу пнуть его за то, что он дразнит меня. Так я и делаю.

Я пинаю его в бедро, и в тот момент, когда моя нога ударяет по нему, он смотрит вниз на свое бедро сердитым взглядом, потом вверх на меня. И внезапно, мое раздражение сменяется беспокойством. И все что я могу - это думать "*О блин. Я в беде*".

Рыча, он бросается на меня, и я визжу. Его руки оборачиваются вокруг меня, и он поворачивает нас так, что я оказываюсь сверху. Я хочу закричать. Я знаю, у него проблемы с управлением гневом, и я спровоцировала его. Что твою мать не так со мной? Мое сердце ускоряется. Я ошеломлена. Потом я слышу то, из-за чего я превращаюсь из беспокойной в обезумевшую за одну секунду.

- Над чем ты смеешься? - вызывающе спрашиваю я.

Расставив широко ноги по бокам от его коленей, я пихаю его в грудь, и он смеется еще сильнее: - Это не смешно, Твитч! Я могла причинить тебе боль.

Его смех граничит с истерикой. Скрестив руки на груди, я пялюсь на него, и жду пока он обуздает свой смех. Когда он глубоко вздыхает, и улыбается мне, мой гнев просто испаряется. Заправляя мои волосы за ухо, он говорит: - Сегодня был нехороший день. Так что я пришел сюда расслабиться, и хотел побывать своим ртом на тебе, ожидая потом твой ротик на мне. Я не приходил сюда, что вот так посмеяться. Я так смеялся последний раз, когда был подростком. И в большинстве случаев, когда я был подростком, я так смеялся, когда был под кайфом.

Это расстраивает меня.

Когда он рассматривает мое помрачневшее лицо, он сильнее улыбается: - Чертовски забавно.

Внезапно его глаза темнеют, и он садится так, что мы оказываемся грудью к груди. - Не думай, что я забыл о твоей выходке.- Положив одну руку на мою спину, его свободная рука скользит вниз к моей голой попе, и сжимает ее так сильно, что я вздрагиваю. Начав от моей шеи он прокладывает дорожку из поцелуев по моей челюсти, затем, наконец, целует в уголок рта.- Поцелуй меня, Ангел.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Мое дыхание тяжелеет, глаза прикрываются, я отвечаю хриплым шепотом: - Конечно, малыш.

Его губы вскользь касаются моих. Я слегка наклоняю голову, и прислоняюсь к нему. Целую медленно, но глубоко, и когда его губы объединяются с моими, я понимаю, что на этот раз он целует меня в ответ. Его рука массирует мою попу, и я попадаю в сказочное государство. Сказочное государство, которое очень быстро исчезает.

Шлепок!

Я вскрикиваю в его рот, он целует меня сильнее, а моя попа немеет на секунду, прежде чем начинает пульсировать.

Шлепок!

Хныкая, мое лицо искажается от боли. Его рука ласкает пульсирующую часть, и внезапно мой мозг прекращает распространять боль, думая " Ухты. Это все-таки было приятно?

Шлепок!

Сильнее, чем во второй раз. Я отстраняюсь от его рта, и откидываю голову назад, кричу. Мои глаза расширяются. Между моих ног становится влажно.

Шлепок!

Мой рот преобразуется в О в безмолвном крике. Наши глаза встречаются, не отпуская друг друга. Его рука скользит по больному месту, жарко опалая, прежде чем двигается ниже, и еще ниже прикасаясь к сморщенной плоти. Я напрягаюсь. Его пальцы задерживаются там на мгновение прежде, чем он кончиком пальца проверяет насколько я возбуждена.

Мои щеки горят. Те, что на моем *лице*.

Нормальные люди не возбуждаются от подобных штучек.

Твитч скользит кончиком пальца вверх и вниз по моей влажной и теплой плоти. Его глаза вспыхивают, затем темнеют, и он закрывает их, выпуская стон: - Тебе нужно сесть на мой член.

Перекатив нас на бок, он отстраняется от меня, неистово расстегивает свой ремень, и стаскивает слаксы, рубашку, и подтяжки за рекордное время. Встав передо мной, он гладит свой толстый, длинный член; серебряные шарики мерцают в приглушенном свете. Ложась рядом со мной, он продолжает гладить свой член. Повернувшись, он приказывает: - Оседлай меня.

Ему не надо простить дважды. Поднявшись на четвереньки, я перекидываю одну ногу через него, и взбираюсь на него. Мы оба готовы. Нам не нужно напрасно тратить время. Отвожу руку за спину, и хватаю его член, подвожу его как раз под мой вход, и медленно сажусь, вбирая его головку в себя.

Позволяя себе привыкнуть, я кладу обе руки на его грудь, смотрю на него, в то время как он впивается в мои бедра. Он наблюдает за мной жаждущими полуприкрытые глазами. И внезапно, неожиданная волна эмоций накрывает меня. Потянувшись рукой, я поглаживаю 13 на его щеке, и ощущаю травмированную кожу под этой татуировкой.

Ты и не подумала бы, что 13 скрывает шрам от окружающих.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Покачивая головой, я закрываю глаза, и убираю руку. Его рука сильно хватает мое запястье останавливая меня, возвращая мою руку обратно на его щеку. Он прижался к моему прикосновению, как кот. Повернув голову, он целует внутреннюю сторону моего запястья. И в моем горле застревает комок.

Не влюбляйся в него!

Да. Это бы все испортило.

Нуждаясь в отвлечении от этого насыщенного момента, я сажусь дальше на него, и еще дальше, пока моя попа не встречается с его промежностью. Чувствую себя цельной, и разгоряченной, мои веки трепещут. Он ощущается так невероятно.

Смотрю на него, его лоб морщится.

Дотянувшись, он соединяет свои руки с моими, переплетая наши пальцы, и опускает их на кровать над своей головой.

Это уже слишком. Комок в горле поднимается, и я не могу глотать. Он отдает мне контроль.

Хриплый шепот вырывается из меня: - Не играй со мной.

Вместо того, чтобы ответить мне, он поднимает свое лицо, и в моей груди поселяется тупая боль. Наклонившись, мои губы сливаются с его губами в сладком, и нежном поцелуе. Против моих губ, он бормочет:- Идеально.

Дерьмо. Это впечатляет.

Углубляя наш поцелуй, я начинаю раскачиваться, и проглатываю его низкий стон. Медленно и уверенно, вверх и вниз, он позволяет мне полностью контролировать все, что здесь происходит. Мы вместе раскачиваемся, целуемся, прикасаемся, *сливаемся* так, как я никогда не думала, что это возможно с таким мужчиной, как он. Отстранившись немного, я целую нежно его губы. Затем оставляю крошечные поцелуйчики по всему его лицу. На его щеках, глазах, носу, и наконец, вновь на его мягких полных губах, и в тоже время глубоко насаживаюсь на него.

Поднявшись в сидячее положение, я задыхаюсь, когда нахожу точку. Ну, знаете? Ту самую точку.

Его глаза скользят по мне, он наблюдает за мной, как я двигаюсь все ближе и ближе к своему освобождению. Я сжимаюсь вокруг него, и я там. Мой позвоночник напрягается, глаза закрываются, белые пятнышки искрятся передо мной, и я стону. Внезапно, мои глаза открываются, и я смотрю вниз на него, сдерживая мое освобождение. Его рот приоткрывается, он кивает, давая мне то, что мне нужно.

Разрешение.

Мое сердце колотится. Откинув голову назад, я стону долго и низко, когда первое сокращение сжимает его сильно. Отпустив меня, его руки обхватывают мои бедра. Он держит меня крепко, толкаясь в меня. Моя сущность сжимается вокруг него, и исступленный восторг затопляет меня.

Мое самое последнее сокращение стихает. Я чувствую, как его член увеличивается во мне. Потянув мои бедра сильнее вниз, мои глаза встречаются с его, когда он тихо выпускает свое освобождение, не отводя свои нежные карие глаза от моих.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Тяжелое дыхание заполняет мою комнату. Никто из нас не делает ничего, чтобы разъединиться. Мысль о том, что он выйдет из меня прямо сейчас беспокоит меня. Как будто он чувствует это, он перекачивает нас так, что теперь я лежу на спине. Не оставляя мое тело, он опускает свой лоб в изгиб моей шеи, целуя мою ключицу, и мое тело полностью расслабляется

Обернув руки вокруг него, я цепляюсь одной рукой за заднюю часть шеи, а другой поглаживаю его волосы. Мои руки вокруг Твитча, и он подсознательно сжимает меня сильнее.

Я могла бы делать это вечно.

Это было моей последней мыслью, прежде чем я провалилась в сон.

Алекси

Иду на работу, и чувствую людские взгляды, стреляющие в меня как лазеры, определенно озадаченные моими шагами в припрыжку.

- Доброе утро всем. - приветствую я с хитрой улыбкой на лице. Я практически уверена, что мои коллеги думают *«Ну, дерьмо. Кое-кто попал под раздачу»*.

И я попала.

Твитч очень хорошо задает мне трепку. Но прошлой ночью было что-то большее.

Он отдал мне контроль над тем, над чем не привык отдавать его. И больше того, он не беспокоился из-за этого. Он не был зол или расстроен. Он показал мне едва различимым способом, что доверяет мне. Что было фантастически.

И это потрясающе. Это было также сверх эмоционально. Как наблюдать за тем, как вылупляются маленькие черепашки, и как они пробираются к океану. Это было медленно. Мы не торопились. Но это точно стоило того.

Если б мне хватило сил, я бы зааплодировала и закричала "Ура" в конце.

Ты не можешь торопить человека двигаться вперед. Все должно происходить в свое время. Ты можешь заставить человека измениться, но только тогда, когда он достигнет этого самостоятельно - он будет придерживаться этих изменений.

Когда я проснулась утром одна, какое-то время заняло у меня вытаскивание своей внезапно-несчастной задницы с кровати. Я притопала на кухню, и заметила свернутый кусочек бумажки, прикрепленный к дверце холодильника. Прищурившись, я посмотрела на лево, затем на право, удостоверюсь, что за мной не наблюдают, и оторвала бумажку от дверцы, и развернула ее.

И то, что я увидела, подняло мое настроение от *"Степени А хмурый человек"* до *"Степени Б радужная фея"*.

И радужные феи были просто чертовски счастливы.

Ну если и нет, то должны бы были. Ради всего Святого, они же делают радугу.

Перечитывая записку уже во второй раз, я прислонилась к столешнице, и вздохнула.

Ужин. 6 вечера. Останешься на ночь у меня. Я пришлю машину. Оденься прилично.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Хихикая, я посмотрела на приказ, который я получаю почти каждый раз, когда мы вместе.

Оденься прилично.

Мне отчаянно нужно побегать сегодня по магазинам. И вот почему я пишу Никки, прося ее встретиться со мной в обед. Зайдя в кабинет, я останавливаюсь, когда вижу Майкла, сидящего за моим столом. Уставившись на него, мои кулаки сжались по бокам, и я шиплю сквозь зубы: - У тебя должна быть стоящая причина, почему ты прогуливаешь школу, Майки.

Он ухмыляется: - У учеников выходной.

Мой гнев испаряется, и я прохожу дальше в мой кабинет. - Ну, я бы сказала - это стоящая причина. - Подмигивая ему, я подхожу к нему и вздыхаю. Твитч рассказал мне, что его избили. Он также рассказал мне, что он разобрался с этим. Когда я спросил, что произошло, он заметил мою серьезность, и абсолютно спокойно ответил: - *Не спрашивай, не говори.*

Это, ясно-понятно, заставило меня расслабиться так же, как и человека с вспухшим глазом.

Взяв лицо Майкла в свои руки, я смотрю вниз в его печальные глаза: - Дай-ка я посмотрю на тебя, дорогой.

Его нос, вздут и изогнут, губа порвана с левой стороны, а его глаз черный, но опухоль, кажется, сошла, я решаю сыграть в хладнокровие, и не показывать, как сильно я взбешена тем, что одного из моих детишек избили. И хорошо избили.

Все еще держа в ладонке его щеку, я дотрагиваюсь рукой до его короткой и аккуратной стрижки: - Ты в порядке?

Его глаза закрываются, ощущая мои пальцы в своих волосах.

Моя душа болит.

Как много времени прошло с тех пор, как кто-нибудь показывал Майклу материнскую любовь?

Мое предположение - очень много ужасного времени.

С закрытыми глазами, он бормочет: - Я в порядке. Ничего такого через что я бы не проходил прежде. Я люблю свою работу.

Это заставляет меня улыбнуться. По-настоящему улыбнуться.

Освобождаю его от моих потискиваний, я говорю: - Хорошо! Нет, отлично! Как тебе новый босс?

Ладно. Я официально добываю информацию. Разве можно осуждать меня?

Майкл опускает подбородок, и мягко улыбается: - Я не знаю откуда этот парень, мисс Балентайн. Но я благодарен. - смотря вверх на меня, его лицо становится серьезным: - То, как он позаботился о том, что произошло...- его глаза расширяются, и он качает головой: - Ваш парень серьезно чертовски страшный.

Вместо того, чтобы исправлять его предположение, я хмурюсь: - Следи за языком.

Изучая меня пустым взглядом, он встревоженно бормочет: - Извините. Он был весь такой "резать, колоть ножом, выбивать". А потом он весь такой улыбочивый вновь, как будто ничего не случилось, и я серьезно забеспокоился. - Его глаза встречаются с моими, и Майкл возвращается из далекого путешествия в свои воспоминания. - Но думаю, я нравлюсь ему. - он улыбается.

Он выглядит счастливым. Но я все еще задерживаюсь на словах *"резать, колоть ножом, выбивать"*.

Моя кровь застывает.

Откашливаясь, я поворачиваюсь спиной к нему, и спрашиваю с фальшивой радостью: - Какие планы на сегодня?

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я слышу, как Майкл встает. - Работать. Я должен спешить к мистеру Т, он не будет счастлив, если я опоздаю.

Притворяюсь, что беру какие-то книги с полки, я говорю: - Хорошо Майки. Береги себя.

Дверь закрывается за ним, а я кладу руку на вздымающуюся грудь, интересно, как я собираюсь сегодня пережить ужин.

Отменить ужин с Твитчем - не вариант.

Сидя на заднем сидение автомобиля, я приглаживаю мое черное платье, которое правда не нуждается в этом, я немного учащенно дышу, и думаю, как завести разговор о том, что рассказал мне сегодня Майкл.

Решаю подождать до окончания обеда, я прилагая усилия, делаю невозмутимое лицо, в то время как дверь моей машины открывается, и сидящий водитель протягивает мне руку. Кладу свою руку в его, я выхожу из машины и встречаюсь лицом-к-лицу с Твитчем. Его глаза морщатся в уголках, но потом улыбка сползает с его лица, когда он осматривает мое платье и туфли. Его уже полуприкрытые глаза закрываются еще сильнее, и он наклоняется ко мне, оставляя поцелуй на моей щеке. Этот жест привязанности озадачил меня.

По мне начинают бегать мурашки, я дрожу и закрываю глаза.

Твитч берет мою маленькую ручку в свою большую татуированную, и ведет меня к входной двери в старомодный маленький Итальянский ресторанчик.

Его выбор ресторана удивляет меня. Это не похоже на то, что он выбрал бы. Он выглядит как парень, который выбирает что-нибудь модное. Или дорогое. И современное.

Не милый, теплый, и очаровательный.

Мы стоим в очереди, ожидая, когда нас посадят, и в этот момент пожилой мужчина направляется к нам, одетый в белую рубашку, и поварской белый колпак, вытирая свои влажные руки о кухонное полотенце, и бегло говорит по-итальянски.

Твитч ухмыляется мужчине, прежде чем выпускает мою руку, и делает шаг навстречу к нему. Пожилой мужчина целует его в щеки, по-прежнему быстро говоря. Я не могу не улыбнуться, видя, его оживленные жесты руками, и игривое нахмуривание. Он хватает Твитча за щеку, треплет ее немного, затем отпускает, но прежде хлопает его по щеке.

И мысль о ком-то, кто обращается с ним вот так, поражает меня. Так сильно, что мои глаза расширяются, и я сильно прикусываю губу, сдерживая смех.

Когда мужчина замечает меня, он получше вглядывается, и его оживленная речь останавливается. Мило улыбаясь, он говорит: - Привет. Я - Джо.

Протягивает мне руку, я принимаю ее, и улыбаюсь: - Я - Лекси. Приятно познакомиться, Джо.

Твитч закатывает глаза: - Просто дай нам столик, старичок. Мы голодны.

Толкая Твитча локтем, он бормочет: - Я покажу тебе *старичка*.

Провожая нас к столику в дальнем углу, подальше от других клиентов, я озираюсь по сторонам, и благодарю Бога за уединение. Я хотела бы, чтобы сегодня ночью, мы наконец поговорили о чем-нибудь большем, чем просто о делах. Я хотела бы узнать больше о нем, но я должна действовать по-хитрому.

Я должна вынудить его ответить на вопросы, но чтобы не казалось будто я что-то спрашиваю.

Схватив мое меню, Джо вытащил его из моих рук с обиженным видом. - Ну, нет леди. Нет. Это твоя первая ночь с нами, так что для меня это честь выбрать то, что ты будешь есть.- Моё сердце

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

пропустило удар. Что если он выберет то, что мне не понравится? Это может плохо закончиться. Увидев моё обеспокоенное лицо, Джо улыбнулся.

- Не смотри на меня так. Тебе понравится. Я обещаю.

Смотрю через маленький столик на Твитча, он ставит локти на стол, скрепив руки вместе под подбородком. Он приподнимает брови, как бы говоря " Даже не трудись спорить".

Так и не буду.

Нацепив яркую улыбочку, я говорю Джо: - Это мило. Но я должна предупредить, что я не люблю морепродукты.

Уже уходя, Джо отвечает: - Заметано.

Твитч говорит: - Я уже сказал ему о морепродуктах. И о перце. И о горохе.

Я в замешательстве морщу лоб на мгновение, прежде чем я вспоминаю, что у Твитча привычка наблюдать за мной.

Я выпаливаю: - Ты по-прежнему наблюдаешь за мной?

Мой мозг хлопает себя по лбу.

Он берет кусочек хлеба, и откидывается на спинку стула, уставившись на меня. Откусывая кусочек высокоуглеродного совершенства, он один раз кивает. Так что я спрашиваю в этот раз спокойнее: - Когда ты в последний раз наблюдал за мной?

Проглатывая, он выпрямляется на стуле: - Сегодня. Ты и Николь ходили по магазинам.

Я не ожидала такого. Бормочу: - Понятно. - я смотрю как он достает пакетик с шоколадными конфетками из своего кармана. Уже открытый, он запихивает горстку в рот и жует.

Отвлекаясь от хода моих мыслей. Я говорю сквозь небольшую улыбочку: - Я чего-то не понимаю? Ты не похож на любителя разноцветных шоколадных конфеток.

- Ага, ну это лучше, чем принимать до хера кокаина.

Это затыкает меня. Улыбка сползает с моего лица.

- Я был наркоманом. Я видел, что это делало со мной, и я бросил. Резко бросил. Заставил Хэппи увезти меня в Кимберли (Западная Австралия), закрыть меня в хибаре, и охранять дверь под дулом пистолета. Я сказал ему, если я попытаюсь сбежать, стрелять в меня.

Хэппи? Невозможно. Я усмехаюсь: - Это жестко. Как будто он выстрелил бы в тебя.

Прожевывая еще горстку шоколада, он закашливается смеясь: - Черт, девочка. Он использовал всю обойму, сдерживая меня внутри. - его улыбка исчезает, лицо поникло, а его глаза теряют фокус: - Ты понятия не имеешь на что похож отказ от наркотиков. Я клянусь, я мог бы убить кого-нибудь за дозу в первый день. Три дня меня рвало, я чувствовал себя как будто я умираю, расчесывал кожу. Я царапал все тело, раня себя. Это было неприятно. Я полностью отколупал ноготь, просто для отвлечения. Это было ужасно. Но все закончено.

Мой рот открывается от удивления: - Ты рассказываешь мне, что попробовал DIY (прим.пер. - Do It Yourself - сделай(придумай) сам) реабилитацию на себе?

Он торжественно кивает.

Я не могу поверить в это. Большинство детей, которых я встречала на улицах увлекаются этим же или подобным, и они проходят интенсивную реабилитацию, иногда в течение многих месяцев, чтобы избавиться от этой привычки. Некоторые все равно возвращаются к употреблению. Так что слышать, что Твитч насильственно сам себя реабилитировал...

Это потрясающе. Правда потрясающе.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я сверх впечатлена его самоконтролем.

Это самое серьезное из того, что он рассказывал мне, и пока мне везет, я спрашиваю шепотом: - Почему я?

От этого вопроса ему стало не по себе. Я поняла это, из-за того, что он внезапно скорчился, и на мгновение, мне стало интересно не зашла ли я слишком далеко, слишком рано. И в этот момент он отвечает мне: - Потому что ты - это ты.

Он сказал это так, как будто это все объясняло. Но мне недостаточно этого. И я спрашиваю: - Как долго ты наблюдаешь за мной?

Смотрит мне прямо в глаза: - Долго.

Откашливаясь, он наклоняется вперед и говорит то, что я никогда не ожидала услышать: - Когда ты - наркоман, стать зависимым от каких-то вещей легко. И это отчасти похоже на меня. Я личность со склонностью к привыканию. Так что я перестал наркоманить, но пристрастился к конфеткам. Затем я начал посещать тренажерный зал раз в неделю, чтобы отделаться от конфеток. Но это стало навязчивой идеей. Мне нужно тренироваться три раза в день. Потом ты... - его взгляд смягчился - Я сказал себе, что должен понаблюдать за тобой какое-то время... - он замолчал. И хотя он не произносит ничего, я понимаю, что он хочет сказать.

Это должно было заставить меня вспотеть, а не заставить мое сердце наполниться подобными чувствами: - Я - привычка?

Он тихо отвечает: - Худшая. Не существует никакого лекарства от *этой* зависимости.

Я хрипло отвечаю: - Ох.

Внезапно нахмурившись, он заявляет: - Я не хороший человек. - отстранившись от меня, он добавляет: - Ты думаешь, что человек как я заслуживает такого совершенства как ты? Нет. Я расскажу тебе прямо сейчас, что я не заслуживаю. - он кажется расстроенным собой, прикусывая ноготь большого пальца: - Дело в том, что я эгоист. И мне плевать чего я заслуживаю. Все, что меня беспокоит - это то, что я хочу. И я хочу тебя так чертовски сильно, что сделаю практически все что угодно, чтобы удержать тебя.

Тревожный сигнал звучит в моей голове, но мое сердце машет ему руками, утихомиривая его.

Еще раз: - Ох.- так тихо, что я едва слышу себя.

Мой рот открывается, готовый задать другой вопрос, когда я замечаю Джо с двумя мужчинами, идущими к нам, их руки заполнены тарелками с едой. Смешок вырывается из меня, и Твитч поворачивается, чтобы посмотреть в их сторону. Он улыбается, и качает головой.

У Джо был еще один официант, который пододвинул другой стол под все наши тарелки. В тот момент, когда он поставил их, он объясняет подробно из чего блюда, и из какой части Италии оно родом. У нас были стейк, паста, ньокки (прим. пер - небольшие овальные клёцки, которые отваривают или запекают), суп, тарелка сырной нарезки, и тонко нарезанная прошутто (прим. пер. - Пармская сыровяленая ветчина)

Все это выглядело божественно.

Подмигивая Джо оставляет нас, чтобы мы поели, я не жду Твитча, закапываясь в ньокки с розовым соусом. Я люблю ньокки. Я думаю, что ньокки серьезно недооценивают. А эти ньокки легкие и воздушные, как маленькие облачка, которые тают в моем рту. Я полагаю, что мое мнение нужно озвучить.

- Ньокки такие вкусные. Я думаю это одна из самой недооцененной пищи. Люди должны знать насколько вкусны ньокки.

Твитч жует свою пасту, и дразниться: - Я думаю тебе просто нравится говорить *ньокки*.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Практически с королевским поклоном я подтверждаю его догадку, тихим: - И это тоже.

Мы болтаем, много к моему восхищению, и я узнаю, что Твитч сбежал из дома, потом попал в тюрьму для несовершеннолетних на 4 года, до своего 16-летия. Мне хотелось бы сказать, что это неправдоподобная история, но работая на моей работе, я вижу подобное постоянно

- За что ты попал в тюрьму для несовершеннолетних? - спрашиваю я, грызя небольшой кусочек сыра.

- Нападение с нанесением побоев.

- Это слишком много для ребенка за нападение.

Тут он смутно добавляет: - Нападение на офицера полиции. - мои губы сжимаются.

Да. За это может.

Сворачивая кусочек прошутто, я вожусь с ним дольше, чем нужно: - А татуировки?

Он пожимает плечами: - Я сделал первую в тюремной камере, когда мне было четырнадцать. Потом это вошло в привычку. - он шевелит бровями на слове "*привычка*" - У нас не было нужных инструментов, чтобы хорошо все сделать. Мы использовали чернила от ручки, и булавки. Как правило, они были заражены. - он смеется: - Много первичных татуировок, я покрыл новыми, но у меня все еще остались несколько, которые для меня кое-что значат. Они важны. Я сохранил их, чтобы быть уверенным, что не забуду.

Хотя мой разум хватает меня за плечи, и трясет, визжа "*Забывать, что? Спроси его! Пожалуйста, спроси!*" я не спрашиваю. Кажется, слишком много для сегодняшнего вечера, так что с улыбкой, я позволяю разговору перетечь в удобную тишину, пока мы едим

Заканчивая нашу трапезу, я облокачиваюсь назад на свой стул, а Твитч смеется. Я быстро впадаю в пищевую кому. Когда я замечаю Джо, который приближается к нам еще с одной тарелкой, я имитирую рыдания, и говорю ему, когда он приближается: - Больше не надо. Пожалуйста. Не надо. Если я съем чуть больше, я взорвусь. И тогда ты должен будешь счищать все части Лекси отовсюду, и я уверена, что это было бы нарушение правил техники безопасности, не говоря уже о впустую истраченной восхитительной пище, которую я хотела бы сохранить в желудке.

Поднимая мои апатичные глаза к обоим мужчинам, смотрящим на меня сквозь прищуренные глаза, я бормочу: - Это правда. И это было бы печально.

Джо ставит тарелку перед Твитчем, вместе со счетом, и я наблюдаю, как Твитч ест весь кусок тирамису сам, наблюдая за мной. Он кладет несколько сотен долларов под тарелку, подходит ко мне, и помогает мне встать.

Соединяя наши пальцы, он притягивает меня ближе к своему боку. Люди смотрят на нас, должно быть думая, что мы пара. И мне нравится эта мысль.

Провожая меня до своего гладкого, спортивного черного Мерседеса, он помогает мне сесть в машину, а затем садиться сам. Внутри он вытягивается передо мной, и копается в бардачке. Вытащив маленькую жестяную баночку, он открывает ее, а мои глаза расширяются от шока. Наклоняясь к нему, я шепотом шиплю: - Ты серьезно крутишь дуби (doobie прим. пер.-сигареты с марихуаной)?

Тело Твитча сотрясается от тихого смеха: - Они не называются дуби уже лет так 10. Но да, я делаю это.

Внезапно, я чувствую себя как черлидерша зависающая с городским хулиганом. Смотря на меня, его губа дергается, когда он заявляет: - Держу пари, что ты даже никогда раньше не курила.

Мое лицо искривляется от раздражения из-за его поддразнивания: - Да. Я курила. Когда-то давно я была подростком.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Он ухмыляется, протягивая незажженный косяк мне. Я долго смотрю на него, прежде чем качаю головой: - Я не могу. Мы выборочно проходим тест на наркотики на работе.

Твитч ухмыляется сильнее: - Это будет всего один день в твоём организме. Вы сдаете слюну? - Я киваю, и он наклоняется ближе ко мне - Накурись со мной. Мне нравится видеть тебя раскрепощенной. Раскрепостись сегодня со мной.

Опуская подбородок, мое лицо горит.

Я должно быть похожа на полную идиотку.

Не позволяя мне подпортить его вечеринку, он зажигает сигарету, и сильно затягивается. Острый запах заполняет воздух в машине, и мой рот наполняется слюной.

Поворачиваюсь к нему, он задерживает дыхание, и вместе с ним и дым, и наблюдает за мной сквозь полуприкрытые глаза. Мой мозг шипит, а затем прекращает работать. Неспособная остановить себя, я наклоняюсь к нему. Он встречает меня на полпути. Так близко, что наши губы соприкасаются, я закрываю глаза, и открываю губы. Он медленно выдыхает, а я вдыхаю, пробуя сладкий, насыщенный вкус дыма.

Я удерживаю его так долго, что кажется проходит вечность.

Моя голова кружится, а мои глаза замедленно моргают.

Наконец выдыхая, я поворачиваюсь к великолепному мужчине, смотрю на его плохо освещенное лицо, и спрашиваю: - Куда мы направляемся теперь?

Не поворачиваясь ко мне, он заводит машину, и отвечает: - Сегодня у нас вечеринка.

Твинз

Еду по длинной подъездной дорожке к моему дому, останавливаюсь, и замечаю, как Лекси рассматривает все автомобили, которые выстраиваются в линию на подъездной аллее. Прошло не так уж много времени, с тех пор как мы устраивали вечеринку в доме. Хэппи сказал, что мы давно это не делали, и Линг поддержала его. Так что, вот мы здесь. На крутой вечеринке в моем доме.

Я чувствую, как будто приехал на вечеринку без приглашения, в общем, я даже не знаю, кто здесь будет. Я позволил им выбирать, кого пригласить.

Мой список гостей включал бы в себя человек так 10. Маловато для вечеринки, я думаю. Ну что тут сказать? Я не доверяю людям. В лучшем случае, мне даже *не нравятся* люди.

Паркуюсь, двигаюсь, чтобы вылезти из машины, когда Лекси тянет меня за рукав: - Прежде чем мы выйдем, можно, пожалуйста, кое о чем с тобой поговорить?

Она говорит это так тихо, что уголки моих губ опускаются, Мы так хорошо проводили время, и я понимаю, чтобы она ни хотела сказать - это серьезно. Поворачиваюсь, чтобы видеть ее, я отвечаю: - Конечно.

Смотря вниз на свои руки, она говорит: - Майкл приходил ко мне сегодня утром. И во время нашего разговора, он рассказал, как ему нравится его работа, и что ему нравишься ты, даже если ты его и пугаешь. Я могу сказать, что он очень уважает тебя,- быстро моргнув, она начинает говорить сбивчиво: - Это хорошо, потому что ему нужен хороший мужской пример в жизни. В особенности такой успешный как ты, так что я не хочу, чтобы ты думал, что я критикую тебя, или что такое, учитывая, что ты дал ему работу, в которой он нуждался без вопросов, и

Я перебиваю ее: - К чему этот рассказ?

Смотря вверх на меня, ее зрачки расширены, и могу сказать, что травка повлияла на нее, даже при том, что ее было совсем немного. Она вздыхает: - Так вот,- с трудом сглотнув она шепчет: - Он...он заплутал в своих воспоминаниях на некоторое время, и упомянул что-то....что-то о "*резать, колоть ножом, бить*".

С моего лица сползли все эмоции.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

У мальчишки со мной будет серьезный разговор завтра.

Она замечает изменения на моем лице, и дает заднюю: - Он не сказал ничего больше.....

- Он сказал достаточно.

Закатывая глаза, она заявляет: - Он сказал это только потому, что думал, что ты мой *парень*!- потом она усмехается, как будто это самая забавная вещь, которую она когда-либо слышала.

И просто вот так, все, что я начинал чувствовать к Лекси за последние несколько дней засохло, сморщилось, и исчезло.

Так вот, что она думает о тебе. Ты не достаточно хорош для нее. Ты никогда не был достаточно хорош. Ты всегда был слишком простым для нее. Она никогда не будет смотреть на тебя так, как ты хотел бы. По понятной причине. Ты ничтожество...и ты знаешь это.

- Иди внутрь,- закипаю я, выходя из машины.

Слышу, как за мной хлопает дверь, я не жду ее, когда направляюсь к дому. Поднимаюсь по крыльцу, а быстрое клцанье каблучков позволяет мне узнать, что я двигаюсь слишком быстро для нее, и она не поспевает.

Но мне плевать.

Прохожу к лестнице, слышу, она кричит мне: - Куда ты собрался?

- Я спущусь через пять минут.

Потому что честное слово, мне нужно пять минут, чтобы взять себя в руки.

Лекси

Нахожу пустой угол в танцзале, и наблюдаю сквозь «розовые очки», как все вокруг меня общаются. Я девушка, оставшаяся без кавалера, и подпирающая стену. Ну, по крайней мере, до того, пока не вернется Твитч.

Я не знаю, что из сказанного мной расстроило его, но я понимаю, что это было что-то достаточно плохое, раз ему понадобилась минутка вдали от меня.

Мой затуманенный разум, кажется, работает в замедленном темпе, потому что раздраженное покашливание сообщает мне, что я уже не одна.

Моргнув, я оглядываюсь, и вижу Линг, протягивающую мне зеркало. Шесть дорожек белого порошка находятся на нем, такие аккуратные, такие симпатичные, что, фактически, выглядят аппетитно.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я знаю, что это. Я не видела кокаин прежде, чтобы точно понять, на что я смотрю. Я никогда не пробовала такой сильный наркотик. Марихуана была единственной, что я когда-либо принимала, и я курила ее только несколько раз в университете. До сегодняшнего вечера.

Внезапно, во мне проснулось желание.

Воспоминания о том, как свободна я была, после травки, вернулись.

Мое тело становилось легким. Мой измотанный мозг очищался. Мои комплексы растворялись.

Линг подставила зеркало под мой нос. Я понимала, что он делает. Я знала.

Это - вызов.

Она хотела посмотреть, как далеко я готова зайти. Сегодня вечером, ради Твитча. Я просто покажу ей, насколько далеко.

Я беру короткую соломинку из ее пальцев, и наши глаза встречаются. Ее брови поднимаются в вопросе. Опускаю лицо к "белому золоту", и подставляю соломинку к носу.

Прежде чем я могу остановить себя. Я вдыхаю.

Одну дорожку.

Легкая улыбочка появляется на лице Линг. Она впечатлена. Он не может поверить, что я сделала это.

Так же, как и я не могу.

Когда она отодвигается, чтобы уйти. Я поднимаю соломинку, и вдыхаю еще.

Ее глаза расширяются, ошеломленно не веря. Она мгновение моргает, прежде чем приходит в себя. Практически кланяясь мне, она уходит, чтобы предложить кокс другому гостю.

Несколько минут спустя, по крайней мере, я так думаю, что прошло несколько минут - я чувствую изменения.

Вау.

Я могу все видеть. И я имею в виду *все*.

Я могу видеть цвета, выстреливающие из акустической системы, вместе с ударами музыки. Яркие взрывы оранжево-розово-белых вихрей вокруг танцующих гостей. И я восхищаюсь.

Я вижу, как мысли разлетаются из людских голов. Какие-то темные. Какие-то сексуальные. Какие-то абсолютно похабные.

Я вижу, как двигается воздух. Танцует. Он умоляет меня присоединиться к нему.

Смеюсь во весь голос, я тру лицо рукой, прежде чем выпрямляюсь, и позволяю One Republic's Counting Stars хлынуть сквозь меня.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я в состояние эйфории.

В состояние экстаза.

И это - блаженство.

Музыка выкрикивает мое имя.

Мне нужно потанцевать.

Twintz

Спускаясь вниз по лестнице, я просовываю пуговицу в прорезь на манжете моей рубашки. Морщусь, когда вижу людей, столпившихся вокруг центра танцзала.

Мне любопытно, чем вызвано столпотворение, и я ускоряю шаг. У меня плохое предчувствие.

Мой желудок сжимается, когда я вижу ее.

Лекси танцует мимо музыки, в своем собственном темпе. Юбка ее короткого платья рассекает воздух со свистом вокруг ее бедер, поднимаясь достаточно высокого, чтобы выставить напоказ ее попу.

Она выглядит потерянной. И в тоже время, нет.

Пустота в ее глазах подсказывает мне, что она под кайфом. Сильно под кайфом, на самом деле.

Она находится в сильном наркотическом опьянение.

Блять.

Осматривая танцзал, я замечаю Линг, прислонившуюся к стене в тени, она ухмыляется, смотря на Лекси. Иду к ней, Линг замечает меня за несколько секунд до того, как я доберусь до нее. Ее улыбка исчезла, в ее глазах ярко сверкает страх.

Она, скорее всего, напугана.

Если бы кто-нибудь подошел ко мне в таком состоянии, в каком сейчас нахожусь я, я бы обгадил штанишки.

Двигаюсь быстрее, и не останавливаюсь, пока мы не оказываемся нос-к-носу. Наклоняюсь к ее лицу, и спрашиваю совершенно спокойно: - Что ты дала ей?

Линг открывает рот, чтобы что-то сказать, но оттуда ничего не выходит. Мой глаз дергается. Гнев начинает струиться по моим венам.

Медленно поднимаю руку, и кладу на ее ключицу.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Предупреждаю.

- Что ты дала ей?

Линг отвечает в панике: - Она сама взяла, я просто предложила.

Моя рука напрягается на ее шее, я сдерживаюсь. Опускаю подбородок, закрываю глаза, и глубоко вдыхаю, пытаюсь взять себя в руки.

Отпускаю ее, выпрямляюсь, поправляю пиджак: - Что она приняла?

Линг молчит. Я удерживаю ее взгляд.

Моего сердитого взгляда достаточно, чтобы заставить ее прошептать: - Кокаин. Две дорожки.

Я стискиваю челюсть.

Слишком много кокаина для того, кто не принимал наркотики. Неудивительно, что она устраивает здесь шоу.

Игнорируя испуганное выражение на лице Линг, я поворачиваюсь, чтобы прекратить выступление Лекси.

Под прожекторами я вижу, как пот на ее лбу отражает мерцающий свет. Ее бедра покачиваются из стороны в сторону, плавно как накатывающие волны океана. Ее руки на бедрах, двигаются медленно вверх по ребрам, к груди, которую она берет в ладонки.

Она такая красивая. Как ангел, я всегда это знал.

Ангел....

Я ненавижу ее за это. Почему она не может быть душой? Все было бы намного легче для меня.

Руки на ее груди нежно сжимаются на несколько секунд, прежде чем они двигаются выше. Глаза по-прежнему закрыты, и чувственно покачиваясь, она одной рукой сжимает заднюю часть шеи, а другой скользит по уху, чтобы добраться до волос. Она запутывает пальцы в свои темные локоны, а ее бедра внезапно дергаются.

Видеть Лекси в сексуальном трансе достаточно, чтобы сильно возбудить меня.

Ее губы раскрываются в тихом вздохе.

Рука, сжимающая ее шею, скользит медленно вниз еще раз к груди, а затем еще ниже. Когда рука, скользящая по ее телу, останавливается чуть ниже живота, мой член дергается.

Мои глаза возвращаются к ее лицу, я смотрю на ее закрытые глаза, и раскрытые губы с единственной мыслью в мозгу.

Я хочу ее. Сейчас же.

Мой мозг хватается за эту мысль, когда я слышу свист. Оглядываюсь по сторонам, мое тело напрягается, когда я вновь смотрю Лекси.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

В середине танцзала. Под прожекторами. В тумане.

Ее рука исчезает под платьем, потирая киску через маленькие белые стринги. Другая рука нежно сжимает сосок, через шелковую ткань платья. Рот приоткрыт, голова откинута назад в экстазе.

С трудом сглатываю, я открыто пялюсь.

Она *чертовски* красива.

Ни о чем не переживает. Просто живет под ритм песни.

Высокий парень, которого я встречал несколько раз прежде, задерживает на границе ее пространства, прежде чем двинуться дальше через танцзал.

Я хмурюсь.

Он подходит к Лекси сзади, оборачивает одной рукой ее живот, притягивая ее к своему переду. Я не могу услышать, но я вижу, как ее рот приоткрывается чуть больше, как будто она стонет. Она откидывается назад на него, берет его руку, скользит ее по своему телу, и останавливает его руку вместе со своей на своем холмике.

В моей голове стучит.

Она начинает мягко крутить бедрами, и я понимаю, что она трется своей милой попкой об его член. Что-то в моем мозгу ломается. Мысли больше не обрабатываются, как у других людей.

По факту, термин "*думать*" больше не подходит мне.

Вышагивая через зал, я добираюсь до Лекси. Хватаю ее за предплечье, и оттаскиваю ее от ублюдка. Жестко.

Она спотыкается, но я не замечаю этого.

Я не замечаю, потому что высокий парень уже лежит на спине.

Мои кулаки врезаются в его лицо непрерывно. Сильно и быстро. Лицо исказилось в гневе, моя грудь вздымается с каждым тяжелым вдохом, который я делаю.

Брызги мокрого тепла хлещут по моему лицу.

Кровь ревет в моих ушах. Я не слышу криков, и оров, которые просят меня остановиться. Я чувствую запах его страха.

Он поднимает руки. Напрасно пытается заблокировать мои удары. Стискиваю зубы, я поднимаю руку к голове, затем со всей силы ударяю его локтем в скулу. Ощущение растрескивания под мной, накатывает на меня волной эйфории.

Его тело трясется, и дергается, как будто на электрическом стуле.

Сильные руки хватают меня сзади, я смутно слышу: - Блять, Твитч! Ты убьешь его! Остановись!

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Борюсь, меня стаскивают, утихают стенания, посреди зала кровавое месиво. На сей раз более четко, я слышу: - Ты избил его, бро. Ты почти убил его. Он понял все. Теперь ты в порядке. Время остановиться,- это говорит Хэппи.

Я задыхаюсь, и отталкиваю его от себя.

Поворачиваюсь, мои глаза сканируют комнату, натываясь на испуганные лица гостей. Хэппи что-то мне подает. Носовой платок.

Беру его, и вытираю кровь с моей щеки, и лба, тяжело дыша, говорю: - Убирайтесь. Вечеринка закончена.

Но никто не двигается.

Успокаиваясь, я минуту наблюдаю за ними, прежде чем делаю шаг вперед, и кричу: - Убирайтесь мать вашу из моего дома! Любого, кто через три гребаные минуты останется еще здесь, я сопровожу лично. В долбаном похоронном мешке!

Они торопятся покинуть дом, понимая, что я правда смог бы сделать это, и никто из них не рискует проверить.

Умные.

Иду к, по-прежнему танцующей в углу комнаты, Лекси, хватаю ее за плечо, и практически тащу ее за собой. На полпути вверх по лестнице, она спотыкается, и взрывается приступом смеха, как будто это самое смешное, что она когда-либо делала в своей жизни.

Из-за этого моя кровь закипает.

Я ненавижу себя за тягу к такому состоянию, в котором находится она. Как обиженный ребенок, я выплескиваю свою зависть на нее. Тяну ее слишком сильно, она удивленно визжит, я тащу ее дальше, слишком быстро. Оказавшись в моей комнате, я открываю дверь в ванную, и заталкиваю ее туда. Она спотыкается, и, в конце концов, падает на колени на коврик в ванной. Она хихикает, и гнев стягивает мои внутренности. Двигаюсь мимо нее к душу, включаю холодную воду, и говорю со злостью: - Смой его запах с себя. Сейчас же.

Потом я захлопываю дверь, и начинаю расхаживать, сжимая кулаки, стискивая челюсть.

Как только я думаю, что больше не одержим мыслью об убийстве, я глубоко вздыхаю, и сажусь на край кровати, и жду, когда Лекси помоемся.

5 минут спустя, я слышу ее пение, так что даю ей еще немного времени.

Спустя еще 5 минут, я нахмуриваюсь. Пение прекратилось.

Что-то толкает меня проверить ее, и когда я открываю дверь ванной комнаты, мое сердце пропускает удар.

Она по-прежнему в одежде на полу душевой кабинки, ее неудержимо трясет.

Твою ж мать!

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Приближаюсь к ней, брызги воды попадают в меня, вода ледяная. Она просто провела десять минут в ледяной ванне. Выключая воду, я кричу: - Что блять не так с тобой? - Как будто это ее ошибка, а не моя, что бросил девушку, которая никогда не принимала кокаин прежде в душе одну.

Я зол сам на себя. Но я никогда не признаю это.

Ее губы голубые, ее кожа мертвенно-бледная, а ее расширенные голубые глаза наблюдают за мной испуганно.

Кладу руку на бедро, опускаю голову, и щипаю себя за переносицу, заставляя себя успокоиться. Потом так аккуратно, как только могу, я тянусь к ней, и говорю: - Давай, малышка, мне нужно согреть тебя или ты заболеешь

Это не просто возможно. Это уже точно. Но я должен поднять ее, она выглядит напуганной. Она невменяема.

Она моргает, прежде чем протянуть трясущиеся руки ко мне, я тяну ее, чтобы она встала, но она дрожит так сильно, что выглядит так, как будто бьется в истерике. Тянусь к подолу ее платья, которое теперь прилипло к ее телу, я снимаю его через голову, и быстренько расправляюсь с ее трусиками. Беру большое пушистое полотенце, заворачиваю ее в него, и веду ее из ванной, к моей кровати.

Я усаживаю ее на край, пока включаю электроодеяло, и раздеваюсь догола.

Мне почти стыдно за себя, потому что я тверд, но с Лекси, я ничего не могу с этим поделать. Это просто происходит. Снимаю полотенце с ее дрожащего тела, я ложусь, и притягиваю ее к себе. Оборачиваю руки вокруг нее. Все мое тело покрывается мурашками, когда ее тело соприкасается с моим.

Проклятье. Черт!

Она ледяная. Такая чертовски холодная, что переднюю часть моего тела пронизывает покалывание. Мои руки напрягаются вокруг нее. знаю, что это моя ошибка, и я перенимаю боль от ее практически замороженного тела на свое. Наказываю себя. Электроодеяло действует быстро, и я растираю ее спину, и руки несколько минут, прежде чем ее тело не перестает дрожать. Ее зубы все еще стучат, когда она говорит: - Почему ты не пришел ко мне? Я звала тебя.

Моя грудь чувствует, как будто сквозь нее прошла пуля.

Чувствую себя чертовски виноватым, я отвечаю тихо: - Я не слышал, малышка.

Она прячет свой холодный нос в моей шее, и шепчет: - Я звала, и звала, но ты не приходил.

Если бы у меня было сердце, оно бы разбилось.

Потом делаю то, что шокирует даже меня. Глажу ее спину, и выдаю первое в своей жизни извинение: - Извини меня, малышка. Я должен был приглядывать за тобой.

Она не отвечает, но ее зубы стучат, и она кивает около моей шеи.

Такой искренний жест пронзает меня как нож в бок. Внезапно, я защищаю Лекси.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Что за дерьмо.

Защищая женщину, я причиняю себе боль.

Я придурок. Seriously.

Испорченный - даже слегка не объяснит, какой я. Я не думаю, что есть слово, которое расскажет об уровне моей испорченности.

Ощущаю, как тело Лекси внезапно падает на мое так, что я подпрыгиваю. Хватаю ее крепко за руку, разглядываю ее безжизненное лицо, и трясусь ее сильно: - Лекси!Блять!

Когда ее глаза распахиваются, и испуганно расширяются, мое сердце начинает биться снова. Она спрашивает: - Что?

Я думал, что ты потеряла сознание, и это сильно напугало меня.

Качаю головой, и с трудом сглатываю: - Ничего, малышка. Засыпай. Я не разбужу тебя вновь. Обещаю.

Она кладет свое все еще ледяное лицо на мою шею, и вдыхает.

Моя челюсть дергается.

Я никогда не должен был приводить ее сюда.

Подсознательно, мои руки сжимаются вокруг нее, игнорируя заявление моего разума.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Лекси

Проснувшись в крошечной темноте с дикой головной болью, першением в горле, и вздутием живота, я спрыгиваю с кровати, и бросаюсь прочь от кровати к ванной. Борюсь с дверной ручкой, мое тело сотрясается в рвотных позывах, когда мимо меня проскальзывает рука и открывает дверь. Залетев внутрь, мое дрожащее тело падает к унитазу, и выплескивает все содержимое желудка.

Это серьезный позор.

Я любила каждый кусочек, который съела вчера на ужин.

Стону в акриловое сидение унитаза, что-то большое укрывает мое тело, но я настолько горячая, что не обращаю на это внимание. Сонное: - Держи это, ангел - доносится слева.

Закрывая глаза, я хмурюсь: - Слишком жарко.

Холодная рука, прислоненная к моему лбу, заставляет меня счастливо вздохнуть. Но это до того, как я слышу: - Дерьмо, Лекси. Ты горишь.

И это последнее, что я помню, отключаюсь, положив голову на сидение унитаза.

Твумз

Я точно знаю, когда Лекси отключается, потому как ее руки, обнимающие унитаз, падают по бокам, а ее лицо прижимается к сидению унитаза. Сладкий звук ее равномерного дыхания - единственная вещь, которая успокаивает меня на данный момент.

Оставляю ее на том же месте, иду к тумбочке, хватаю телефон, и звоню Хэппи. В 3.57 ночи.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Он отвечает полу-сонно: - Лучше бы у тебя было что-то важное, придурок.

Игнорирую его раздражение, быстро говорю ему: - Мне нужен номер доктора.

Тишина. Потом обвиняюще: - Что ты сделал?

Я в ответ рявкаю: - Я проигнорирую твой тон, и твой херов вопрос, и спрашиваю еще раз.

Он быстренько отвечает: - Не будь таким, бро. Извини, хорошо? Что ты решил, я подумаю, когда ты звонишь мне ночью, и твой голос звучит так, как будто у тебя проблемы?

Я не обвиняю его. Правда, нет. Я знаю, что у него есть причины думать худшее обо мне. Парню доставалась от меня и по менее значительным причинам. И он один из моих лучших друзей.

Провожу рукой по лицу: - Это из-за Лекси. Линг дала ей две чертовы дорожки кокса прошлым вечером. Я засунул ее под душ, а потом пришел за ней, и обнаружил ее сидящей на полу душевой в ледяной воде. Так что я не знаю, заболела ли она, или просто у нее такая реакция на кокс. Она...ей не хорошо.

Его голос смягчается: - Позволь я позабочусь об этом, чувак. Оставайся с ней. Мы скоро будем там. - Я говорю: - Спасибо, бро.- и что я не говорю: - *Я твой должник.*

Но мы оба это знаем.

Доктор рассматривает бессознательное, и вспотевшее тело, сейчас прикрытое моей футболкой, проверяет ее уже примерно 10 минут. Щупает железы, светит в ее глаза фонариком, меряет 4 раз за минуту температуру. Честно говоря, я в панике.

Был бы это кто-то другой, но она...

Выталкиваю эти мысли из головы, и внимательно наблюдаю за ним. Мне не нравится, что его руки на ней. Повсюду на ней. Это как-то смешно с моей стороны. Я знаю, он доктор. Я знаю, он здесь, чтобы помочь. Но это не останавливает меня от желания оторвать ему голову, при виде его рук на ее теле.

На моем теле. Она моя. Она принадлежит *мне*.

Секунду, я беспокоюсь, что зашел с Лекси слишком далеко. Секунду, я говорю себе порвать с ней все связи. Секунду, я интересуюсь, застрял ли я слишком глубоко во всем этом.

Секунду.

Доктор, высокий и в хорошей форме мужчина средних лет с волосами с проседью, подошел ко мне. Приснув себе на ладонь антисептик, он потирает ладонь об ладонь: - Вы сказали она,

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

никогда не принимала наркотики раньше, а потом решила курнуть травку и понюхать кокаин за одну ночь?- он сморщил лоб. Он не верит в то, что я сказал.

Стиснув челюсть, я объясняю: - Я попросил, чтобы она накурилась со мной, и она сделала это,- смотря прямо ему в глаза, я говорю: - Добровольно. - Он кивает, *принимая это к сведению*, и я добавляю: - Но я думаю, что травка достаточно ослабила ее рассудительность, чтобы она нанюхалась кокаина. Меня не было рядом, но когда я подошел к ней, она была под кайфом. Она переживала даже из-за траки в своем организме, так что я не знаю, почему она сделала....-я пожимаю плечами. Остальное очевидно.

Доктор внимательно посмотрел на меня, прищуренными глазами. Негодяй заставляет меня понервничать, и он понимает это. Пропуская руку сквозь волосы, он вздыхает: - Это похоже на вирусное заболевание. Наркотики, возможно, усилили реакцию ее организма на вирус, но как мне кажется, она просто сильно обезвожена. Ей нужна капельница.

Я смотрю на капельницу, прикрепленную к руке Лекси. Фактически, вглядываюсь в нее.

Мог ли я, на самом деле, довести дело "сделать Лекси больно" до конца, когда я не могу даже выдержать вид чертовой иглы в ней?

Я никогда не расскажу это придурку, но Хэппи прав. Я никогда не был в порядке. Ни дня в моей жизни. Мой разум....разрушен. И я знаю точное время, когда это скатилось от просто плохо до хуже некуда.

Доктор говорит: - Я должен остаться здесь пока она не проснется. Капельница закончится через 4 часа. Так что, если у вас есть запасная кровать для меня, я с удовольствием воспользуюсь ей. Предпочтительнее, если кровать будет рядом с девчонкой.

Из последних сил я борюсь, чтобы не одернуть этого парня. Мне не нравится, как он сказал "девчонка". Он сказал это как будто она наркоманка или какая-то гребаная проститутка или что-то такое. Он не знает, чем она занимается на своей работе, или как чертовски повезло руководству, что у них есть кто-то настолько влюбленный в свою работу.

Но все же, я ведь до хера плачу этому парню, чтобы избежать личностных вопросов.

Итак,- я продолжаю наблюдать за Лекси, моим ангелом: - С ней все будет в порядке, да?

Он берет свой чемоданчик, и заявляет: - Я не могу подтвердить или опровергнуть это. Мне нужно будет осмотреть ее, когда она проснется.

Хэппи, о котором я позабыл, появляется из дверного проема, и показывает рукой, чтобы доктор следовал за ним. А я остаюсь с девушкой, которой суждено возненавидеть меня. С девушкой, которую я люб...

Ого. Что за хрень?

Мое тело напрягается. Уставившись вниз на Лекси, я качаю головой, как будто очищаю ее.

Мне не нравится то, что она делает со мной.

Мой выход эмоций из-за всего, что мне не нравится или чего я не понимаю - злость. И внезапно, я злюсь на нее.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Нахмурившись, я поворачиваюсь на пятках, и выхожу из комнаты.

Я никогда не должен был приводить ее сюда.

Alexu

Я пытаюсь поднять тяжелые веки, но их вес вынуждает меня остановиться. Холодный бриз обдувает мое разгоряченное тело, немного облегчая, но все равно ощущается приятно. Меня ущипнули за руку, и это заставляет меня нахмуриться. Такое чувство, будто меня ужалила пчела.

Желая, чтоб мои руки поднялись, я медленно тянусь к больному месту на верху моей руки, и нащупываю выпуклую пластмассу. Хмурюсь сильнее. Потом, я слышу, как кто-то говорит около моей кровати: - Она просыпается. Да. Я не знаю. Хорошо.

Открываю один глаз, чтобы рассмотреть моего посетителя, и вижу Хэппи, который осторожно наблюдает за мной. Усилие, чтобы открыть глаз, кажется, отобрало всю мою энергию. Закрыв глаз, и прекратив двигаться, я бормочу: - Мне плохо.

Я чувствую, как Хэппи наклоняется ближе, и убирает волосы с моего лба: - Я знаю, куколка. Тебе немного лучше. Не так горишь. Так что все хорошо.

Глотая, я шепчу: - Твитч.

Хэппи момент колеблется, прежде чем наклоняется еще ближе, и шепчет: - Он скоро будет дома. Хорошо?- Мое тело тяжелеет, и я не отвечаю. Даже кивнуть головой было слишком сложно для меня.

Я хочу Твитча.

Сидя на кровати, меня осматривает доктор. Он отодвигается, а я смотрю на электронный часы на тумбочке.

16:56

Я проснулась час назад. Мне сказали, что у меня обезвоживание, мне нужно две капельницы. Могу заметить, что после того, как я начала игнорировать пощипывание, эти капельницы сделали свою работу. Я уже чувствовала себя лучше.

Но одна вещь отсутствует. Или я должна сказать, один *человек*.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Комната, слабо освещена искусственным светом, я поворачиваюсь, и вижу Хэппи, который смотрит телевизор, сидя на стуле около моей кровати. Сейчас я чувствую себя намного лучше. Я больше не обезвожена, и я поела. Доктор дал мне парочку инструкций, который он сказал, запишет мне. Он пристально смотрел на меня, когда передавал мне свернутую бумажку. Потом он ушел.

Как только он ушел, я открыла записку и прочитала. Сверху страницы было напечатано *"Рекомендации доктора пациенту"*. Ниже небрежно написано:

Не принимать кокаин.

Мое лицо пылает. Я не помню все, что произошло прошлой ночью, но я помню достаточно, чтобы съезжиться и вздрогнуть на те мои действия. Мое сердце ускоряется. Нет способа обойти это. Я потеряю работу. Я не пройду выборочное тестирование на наркотики в этом году.

И я обвиняю Твитча.

Беспорядок в его жизни - стал беспорядком в моей.

Поворачиваюсь к электронным часам на тумбочке, и смотрю на дисплей - 22.45, и он все еще не вернулся домой.

Гребаный трус.

Обняв себя за коленки, я тихо говорю: - Я хотела бы сейчас поехать домой.

Я чувствую взгляд Хэппи на себе. Он вздыхает:- Тебе не нужно, Лекс. Ты можешь остаться.....

Я перебиваю его: - Я хочу поехать домой. Если ты сможешь организовать машину, хорошо. Если не можешь. Я поймаю такси.

Он ухмыляется: - Даже не думай об этом, девочка. Я отвезу тебя сам.

Не прошло и десяти минут, как моя несчастная задница уезжает от мужчины, который я думала, мог бы измениться.

Изменился бы.

Я думаю, я была не права.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Неделю спустя....

Сказать, что я нервничаю, недостаточно.

Прошла неделя с того момента, как я видела Твитча. Неделя как я была больна. Неделя как я попробовала первый раз кокаин.

Сидя за своим столом, я слушаю Чарли, хотя на самом деле не слушаю его. Маленькие крупички разговора попадают в мое сознание: - Ежегодный тест на наркотики...Каждые полгода....Выборочно....Завтра днем....Обязательный...Не приведет к непосредственному прекращению...Не о чем волноваться.

Мое сердце ухает вниз.

Время встретится лицом к лицу с реальностью.

Завтра - день, когда я потеряю работу. Работу, которую я старалась получить, трудясь, как Папа Карло. Работу, которую я люблю всем сердцем.

Чарли всматривается в мое лицо. Хмурится: - Лекс, я знаю, что мы не должны обсуждать личное на работе, но...- он вздыхает: - Я просто хочу спросить все ли в порядке. Ты последнее время сама не своя. Я теперь редко вижу твою улыбку. Я беспокоюсь о тебе.

Резко встаю, вытираю вспотевшие ладони об юбку. Напяливая свою лучшую улыбку, говорю ему: - Я прекрасно. Правда. Просто в последнее время я плохо сплю. Много мыслей в голове.

Чарли бросает мне сочувствующую улыбочку: - Ладно. Ну, ты знай, что можешь поговорить со мной в любое время.- Вставая, он прощается, а я стою за столом, мой мозг пуст.

Последняя неделя была дерьмовой. Дерьмовой, потому что большинство дней я чувствовала себя больной, и дерьмовой, потому что Твитч решил, что ему надоело играть со мной.

Но ему не хватило мужества самому сказать мне это. Я неделю ждала, когда он покажется в моей комнате или напишет мне. Я даже не чувствовала, что он наблюдает за мной. Он просто....исчез.

Я понимаю, что кокаин - это плохо, и я не должна была нюхать его, но на полном серьезе, я даже не помню, как делала это.

Я имею в виду, я? Нюхала кокаин? Я-я не знаю, что произошло.

Это было просто как будто не со мной.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я избегала Никки и Дэйва так долго, как только по-человечески возможно. Они каждый день звонили, спрашивали, можем ли мы встретиться, но я говорила им, что мне не хорошо, и я не хотела бы заразить их. Дэвид, казалось, успокоился. Никки? Не очень-то.

Она знала. Она всегда знает, когда что-то происходит.

А этот мудак. Гребаный *мудак*.

Отказался от меня как от вчерашнего мусора.

Я говорила себе, что мне плевать, и что это лучший выход из всего этого. Разорвать связь без этой путаницы. Но я бы солгала, если бы сказала, что это не ранило меня глубоко.

Кажется, я переживаю стадию "печаль".

Я уже прошла через первую стадию, "отрицание и уединение", и двинулась ко второй стадии "гнев". И прямо сейчас я разгневана.

Да как он смеет? Кем это он себя возомнил? Мне он и не нужен.

Может быть, если ты просто позвонишь ему.....?

О, черт. Я уже нахожусь на грани стадии три. Торги.

Мне плевать кто он, я не буду звонить ему. Я не сделала ничего плохого!

Сидя за своим столом, я пишу Никки и Дэйву, прося их встретиться со мной сегодня вечером.

Мне нужен девичник.

- Так что ты говоришь, он просто перестал звонить тебе?

Ну, технически, Твитч и не звонил мне, но... - Да. Так и было, - говорю я Никки.

Дэйв смотрит на меня печальными глазами: - Может быть ты должна позвонить ему. Он может быть просто занят.

Закатываю глаза, и говорю: - Он тебе даже не нравится! Почему ты заступаешься за него?

Дэвид поднимает руки вверх, как бы показывая "Я сдаюсь": - Может он и не нравится мне, но я знаю, что тебе нравится, и это означает, что у него есть какие-то компенсирующие качества, иначе ты бы не захотела его.

Были ли у Твитча такие качества? Я обдумаю этот вопрос попозже.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Никки спрашивает: - А ты не думала, что он дает тебе немного время наедине с собой, после того как тебе стало плохо у него дома? Может быть, он думает, что ты переживаешь из-за этого, и сама придешь к нему, когда будешь готова.

Ага. Правильно. Я официально завравшаяся дура.

Я не могла сказать моим друзьям, что охотно принимала наркотики. Они бы разочаровались во мне. Дэйв и Никки не против употребления наркотиков, но они понимают, чем я занимаюсь в жизни. Они знают, что случится, если я приму наркотики. Они знают...они знают, что я потеряю работу. И завтра это и произойдет.

Но до тех пор я подожду.

Бросая картофельные чипсы в рот, я громко жую, вздыхаю, затем выпаливаю: - Жизнь - отстой.

Женщина, которая собирала слюну с внутренней части моей щеки, была молодая и пухленькая с короткими черными волосами и татуировками. Татуировки сразу же напомнили мне о кое-ком, о ком я лучше не буду думать.

Она сказала: - Ты можешь подождать результат здесь,- когда она пошла, обработать мой положительный результат.

Неспособная сидеть там, зная, что случится в следующие несколько минут, я практически побежала в свой кабинет, и засуетилась, начиная просматривать свои ящики.

Итак, вот я, ждущая кого-то, кто постучит в мою дверь, и расскажет мне о моей неизбежной судьбе.

Слышится стук, и я подпрыгиваю.

- Входите,- крикнула я вяло.

Чарли зашел в мой кабинет с белым листом бумаги в руках. Кладя листок на мой стол, он внимательно смотрит не меня: - Результат внутри.

О, дерьмо. Вот и все.

Когда его лицо расплывается в гигантской улыбке, и он подмигивает мне, я прихожу в замешательство: - Отрицательно. Как обычно.

Двери моего кабинета захлопываются за ним. А я ошеломленно смотрю на бумажку. Я не понимаю. Я готовилась потерять работу.

Возможно какая-то ошибка.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Как так? В таких тестах очень мала вероятность ошибки.

Это, должно быть, все-таки ошибка. Удачная ошибка.

Я все еще не понимаю.

Просто, что произошло?

Мой телефон пиликает, до смерти пугая меня.

Моргнув, я смотрю вниз на экран, и мое сердце бешено колотится.

Твитч: Всегда, пожалуйста.

О

Вот, что произошло.

Не проходит и секунды, как мой телефон пиликает еще раз.

А это сообщение просто останавливает работу моего сердца.

Твитч: Между прочим....ты должна мне, Ангел.

Я не представляю себе, что бы это значило, но я точно знаю, что это не хорошо.

Сию в абсолютной тишине, в моей груди болит.

Во что я втянула себя?

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Твинг

Ломка, когда вы пытаетесь победить зависимость, может быть болезненной. Даже больше, мучительной.

Прошла неделя с тех пор, как я видел Лекси в последний раз. И я начинаю беситься.

Мне это не нравится.

Мне не нравится власть, которую она имеет надо мной. Мне не нравится, как сильно я страдаю без нее.

Вы могли бы назвать тот факт, что я избегаю ее, своего рода тестом.

Мне хотелось знать как глубоко я застрял в этих....этих...можно ли назвать то, что было между нами, отношениями?

Лично я назвал бы это взаимовыгодной - ты мне, я тебе.

Она дает, я беру.

Тайное наблюдение, что я за ней веду, сводит меня с ума. Глупая женщина пошла на работу на следующий же день после того, как поднялась больная с моей постели. *День*. Я наблюдал со стороны, как она медленно шагала к зданию, руки тряслись, сгорбленная, и с бледным лицом.

Я мог бы отшлепать ее по попе за это.

Хотя что-то есть в ней, в этой сильной женщине. Что-то, что заставляет меня наблюдать за нею с гордостью.

Лекси ни чему не позволяет встать у себя на пути.

Сделав пару звонков нужным людям и узнав, что ее обязательный тест на наркотики произойдет раньше, чем я думал, я понял, что мне необходимо в это вмешаться.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Подкупить девушку проводящую тест, чтоб она заменила слюну Лекси своей собственной, было проще, чем я предполагал. Отвалил ей пять тысяч долларов за это.

Как и в любой зависимости, мой порыв ее вернуть был чересчур сильным, чтобы с ним бороться. Лекси была моей зависимостью. Я написал ей. Как только я это сделал, я положил телефон на стол и зажмурился.

Заявляю вполне официально.

Я никогда не позволю ей уйти.

Идя к шкафу, чтобы взять новый картридж для принтера, я вдруг останавливаюсь как вкопанный, когда слышу приглушенный разговор, доносящийся изнутри.

Мои брови сходятся на переносице. Я подхожу поближе, чтобы подслушать:

- Это был твой первый раз? - Линг.

Нет ответа.

Она продолжает допытываться: - Ничего страшного, если это правда. Ты отлично справился.

Потом: - У меня это не в первый раз. - Майкл. Он сказал это так, будто защищался.

Гнев закипел у меня в жилах.

Линг продолжила: - Майки, малыш. В этом нет ничего страшного. Правда, это....

Открываю дверь и натыкаюсь взглядом на спутанные волосы и полу-расстегнутую рубашку Майкла.

Я в бешенстве.

- Возвращайся к работе, болван. - Майкл подсакивает по стойке "смирно".

Глядя на рассерженную Линг, я с угрозой в голосе тычу в нее пальцем и говорю: - Нам с тобой необходимо это обсудить.

Покидая место преступления, я слышу, что Майкл идет следом за мной. Он заикается:

- Н-н-но, вы ничего еще не поручили мне, - и быстро добавляет: - Сэр.

Подойдя к моему кабинету, я понимаю, что больше не сержусь на него. Просто потерял к этому интерес. Я спрашиваю: - Хочешь, чтобы я сказал тебе, что делать? Возьми-ка ручку, и записную книжку из шкафа, вон там, - я указываю в левую часть комнаты, и он бежит туда, пытаясь быть быстрым настолько, насколько возможно.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Садясь за стол, я наблюдаю, как он подходит с широко распахнутыми глазами, и я диктую: - Номер 1 в твоём списке "Не делать"....

Он морщится и спрашивает: - В списке "Не делать"?

Игнорируя его, я вожусь с ножом для вскрытия писем, который обычно лежит у меня на столе:

- Номер 1. Не трахаться с Линг.

Наконец, одарив его взглядом, я вижу, как вспыхнуло его лицо. Он тихо объясняет: - Он-она сказала, что вы разозлитесь, если я не сделаю этого.

О, блин. Мне хочется жестко ее наказать за подобное манипулирование ребенком. Без сомнения, он был еще девственником. Она и правда, больная сука.

Не то чтобы я был святым.

Выражение моего лица должно быть отражало все, что я думал о Линг в этот момент, потому что Майкл запаниковал:

- У нее будут проблемы?

Не обращая на него внимание, я продолжаю: - Номер 2 в твоём "Не делать" списке: Не зли меня.

Но он все еще был заинтересован судьбой Линг:

- Вы не...- он с трудом сглатывает. - Вы ведь не сделаете ей больно? - Усмехнувшись, я поднимаю высоко руку, и резко опускаю нож для писем на мой стол, с глухим стуком.

Нож остается в вертикальном положении, протыкая мой чудовищно огромный стол и я, указывая на него, выдаю последнюю инструкцию: - Номер 3 в твоём "Не делать" списке. *Никогда*, - я ясно выражаюсь? - *никогда*, Майкл, не задавай мне вопросов.

Он моргнул, прежде чем понимающе кивнуть и записать мои указания. Он так напоминал мне самого себя в его возрасте, что у меня зашевелилось некое чувство к этому мальчишке. Что-то почти отеческое.

Закатывая глаза, я вздыхаю: - Чувак, я могу поднять руку на женщину только тогда...- я ухмыляюсь, когда вижу его заинтересованный взгляд, - когда она сама меня об этом попросит.

Подойдя поближе, он оглядывается на открытую дверь, прежде чем наклониться и прошептать: - А это часто происходит?

Одному Богу известно, что Линг заставила его делать.

Стиснув челюсть, я отвечаю: - Нет. Такое ты не часто увидишь. Но да, некоторым женщинам нравится подобное. - Желая ударить сам себя кулаком по лицу, за использование ярлыков, я объясняю так, чтобы он смог лучше понять: - Хотя это и не считается нормальным.

Кивнув еще раз, я переключаю свое внимание на экран компьютера, и махаю рукой в его направлении: - Свободен.

Запаниковав еще сильнее, он в порыве говорит: - Но вы все еще не дали мне никаких поручений!

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

- Сделай-ка мне кофе. Крепкий, сладкий и с капелькой молока.

Он умчался делать кофе, а я улыбнулся сам себе. Он стремится угодить. Он вежливый. Но он все еще простоватый. Мне правда нравится Майкл. В нем есть все, что было во мне, до того как мир сделал из меня ублюдка, каковым я сейчас являюсь. Мне только хочется, чтобы жизнь этого мальчика закончилась не так как моя. Я хотел бы, чтоб его жизнь была счастливой сказкой, а не драмой.

Потерявшись в мыслях, я слышу, как Майкл возвращается с моим кофе. Встаю, встречаю его у стола, забираю кружку из его рук, и делаю глоток. Фальшиво кашляя, я ору: - Что за дрянь ты добавил мне в кофе?

На его лице появляется полный ужаса взгляд, и это заставляет меня громко расхохотаться. Я хлопаю его по плечу: - Кофе вкусный. Расслабься, Майкл. Ты отлично справился. - Тяжело дыша, он кивает, и моя улыбка исчезает. Я говорю ему вполне серьезно: - Расслабься, Майки. Здесь ты в безопасности. - Кивая без остановки, он продолжает мотать головой, когда я ерошу его волосы и мягко толкаю: - Найди Хэппи и приступай к работе, бездельник.

Если бы у меня был сын как Майкл, я бы приложил все усилия, чтобы воспитать его правильно. Он хороший парень.

Он уходит, шаркая своими обутыми в кроссовки ногами, и происходит нечто странное. Целую минуту я обдумываю это явление.

Неловкое и нежелательное чувство счастья нахлынуло на меня. Оно заставляет меня чувствовать себя не в своей тарелке.

Я даже не знаю, нравится ли мне это. Пока что.

Но что я знаю наверняка так это то, что я продолжаю работать весь день с маленькой улыбочкой на лице.

Уставившись в экран компьютера, я слышу легкий стук в дверь. Скучающий голос спрашивает:- Ты хотел меня видеть?

Линг.

Даже не взглянув в ее сторону, я дергаю подбородком и фыркаю.

Закрыв за собой дверь, она подходит ближе, и садится на стул для посетителей. Уже защищается, я замечаю это по ее напряженной позе и стиснутой челюсти. Я спрашиваю ее: - Позабавилась сегодня с мальчишкой?

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Как будто заранее разузнав детали подноготной парнишки - что она, несомненно, сделала, - она механически выпалила: - Майклу 17 лет. Это не противозаконно. Он пересек половое совершеннолетие по законам Австралии. Я не сделала ничего плохого.

С Линг очень трудно ладить. Как и у меня, у нее искаженное представление о том, что правильно, а что неправильно.

- Нет. Ты права. Это законно. Только безнравственно и неэтично. Не говоря уже о том, что вы занимались этим на рабочем месте, - наклоняюсь к ней поближе и впиваюсь в нее глазами. - И убеждать парня сказав, что я бы разолился, если бы он тебя не трахнул - это принуждение. Принуждение практически также карается, как и изнасилование в этой стране. Угрожать ему, было определено незаконно, а мне не нужны подобные проблемы, Линг. Ты вовлечешь меня в большие неприятности. Я чувствую это.

Смотря в пустоту, она раздраженно вздыхает. Как будто я заноза в ее заднице.

Меня переполняет гнев.

- Ты не лучше, чем твой отец. Или твои братья. Ты такая же, как они. - Она стискивает челюсть, ее глаза сверкают. Я продолжаю: - Ты хочешь сделать с мальчишкой то же самое, что они сделали с тобой? Трахать его, пока он не станет принимать это за норму жизни, а затем будешь продавать его тело каждому педофилу в Сиднее? Это твой план?

Подпрыгнув, она завизжала: - Да пошел ты! Пошел ты, Твитч! Я не такая как они.

Трясаясь, она поднимает руки, и резко сжимает свои волосы в кулаке. Издав вопль полный боли, она кричит: - Они делали это. Они делали это со мной. Я была еще совсем девочкой. Я не понимала! - все еще тянет себя за волосы, и шепчет: - Моя семья делала ужасные вещи со мной.

Мне не нравилось видеть Линг в таком состоянии - утратившей самообладание и обезумевшей. Она такая сильная, но когда речь заходила о ее семье, она срывалась. Они сломали ее. Во многом так же, как и моя семья сломала меня.

Мы понимали друг друга.

Пропитанные тушью слезы бегут по ее щекам, она дрожит от ярости. Я обхожу стол, и кладу руки ей на бедра. Я притягиваю ее к себе. - Я знаю, ЛингЛинг. В этом нет твоей вины.

Хлюпая носом, она шепчет мне в шею: - Ты спас меня.

Она называет это спасением. Я называю это - заполучить безжалостного работника.

Линг работала на улице, когда я встретил ее. Она была под кайфом, когда подошла ко мне той ночью. После того как я отшил ее, она приставила мне нож к горлу. Даже не угрожала. Глупая сука была так обдолбана, что действительно попыталась перерезать мне горло, пока старалась вытащить бумажник из кармана моих штанов.

У меня было два выхода.

Убить суку.

Или нанять суку на работу.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я выбрал последний вариант. Она переехала ко мне. Я принудил ее вылечиться от наркомании, и нанял медсестру, чтобы та месяц присматривала за ней. После этого, она частично стала человеком. Первые слова, которые Линг услышала от меня, были: - Ты моя должница.

Я кормил ее, дал ей крышу над головой, и наряжал ее в одежду самых лучших марок.

И она была благодарна.

Она доказывала мне практически в любое время, когда могла, насколько она благодарна мне.

Никогда не докучала мне. До недавних пор.

Линг не скрывает, что она одержима сексом. Я однажды попытался ей помочь. Однажды.

Потом я обнаружил, что она занимается оральным сексом с доктором Лаурой МакКалло

Доктор была достаточно любезна, чтобы пососать мой член, пока я наблюдал, как ее вылизывают всеми возможными способами. Хотя это и было горячо, я решил больше не возить туда Линг.

Линг оттолкнула меня: - Ты сукин сын. Никогда больше не упоминай мою семью. - Рассердившись еще больше, она влепила мне пощечину, и завопила: - Никогда больше!

Она зацокала каблучками, удаляясь из моего кабинета, и с силой хлопнула дверью.

Я потерял свою красную, горящую щеку и ухмыльнулся.

Ей потребовалось не так много времени, чтобы снова стать самой собой.

Вытаскиваю телефон и звоню Хэппи. После двух гудков он берет трубку:- Эй.

Морщу губы, и спрашиваю:- Что ты знаешь о нижнем белье?

Взрыв смеха, потом: - Ух, я знаю, что женщины выглядят потрясающе в нем.

Я хихикаю: - Не, я имею в виду, что ты знаешь о брендах нижнего белья? Какое самое лучшее и все такое?

В его голосе проскакивают веселые нотки: - Может тебе лучше поговорить об этом с Линг?

Я тру рукой заднюю часть шеи, и говорю ему: - Нет уж. Я разозлил ее.

Хэппи вздыхает: - Что она натворила на этот раз? Ты ведь знаешь, что она настоящая заноза в заднице, так ведь?

- Знаю, но я тоже не святой, - молчу, затем выбалтываю: - Я хочу купить Лекси какое-нибудь нижнее белье.

Он с секунду молчит, затем произносит нараспев: - Тогда, я предлагаю тебе прогуляться по магазинам. Удачной охоты.

Он кладет трубку.

Я смотрю на свой телефон, потом кидаю его на стол и вздыхаю.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Шопинг.

Может ли быть что-то ужаснее?

Alexa

Все еще на нервах после вчерашнего допинг теста, я подскакиваю, когда слышу, как открывается входная дверь.

У меня три предположения кто это мог бы быть.

Никки, Дэйв или Твитч.

Вспоминаю, что разговаривала с первыми двумя и знаю, что они сегодня вечером заняты, методом исключения, я склоняюсь к третьему варианту.

О, боже, мы что, сможем наконец-то поговорить сегодня.

Как только я вижу, как он проходит через входную дверь, я приветствую его словами: - Ты набрался муж.....

Останавливаюсь на середине предложения, мой рот открывается от удивления. Он тащит пакеты, пакеты и еще кучу пакетов за собой, пинает дверь, чтобы та захлопнулась, а потом говорит:- Я не отказался бы от помощи, Ангел.

То, как он называет меня Ангелом.... ему надо запретить называть меня Ангелом.

Я вздыхаю: - Конечно.

Я, одетая в спортивное трико, топик, с крысиным хвостиком на голове, и в очках для чтения, подхожу к нему такому статному и одетому в деловой костюм и беру несколько пакетов. Он проходит в мою спальню, и ставит пакеты на пол. Поставив свою кипу пакетов рядом с его, я смотрю, как он принимается вытряхивать все из пакетов.

Одежда, аксессуары, и коробки с обувью вываливаются на мою кровать.

А я просто стою и думаю *"эээ...мы разве не в ссоре?"*

Срывающимся голосом я шепчу: - Что все это значит?

Не отвечая на мой вопрос, он выпаливает: - Ты знала, что в торговом центре есть женщина, которую можно нанять, чтобы она помогла с покупками? Все, что ей надо знать это размеры и бам, ее уже и след простыл. Как чертова машина. Ты говоришь ей не экономить, и она не обращает внимания на цены. - Он оглядывается через плечо на меня и кидает понимающий взгляд. - Понимаешь, о чем я?

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Мой рот все еще открыт от удивления и все, что мне удастся произнести это: - Гммм.

Он показывает на какие-то вещи на кровати: - Вечерние наряды. Обувь на выход. Рабочая одежда. Рабочая обувь. Несколько платьев и повседневная одежда. Украшения и прочие побрякушки. Штучки для волос, - он ухмыляется, - А вот это самые изысканные предметы твоего нового гардероба.

Изысканные предметы моего гардероба?

Смотрю на него нахмурившись, наклоняюсь и изучаю содержимое пакета, на который он показал. Вытаскиваю кружевное, прозрачное тедди (прим пер. тедди - элемент женского белья, представляющий собой единство бюстгальтера и трусиков, а также тедди может быть и укороченной ночной сорочкой). Я пишу: - Нижнее белье.

Качаю головой и сердито спрашиваю: - Что ты здесь делаешь? Я не слышала ничего от тебя целую неделю. Ты в курсе? После того как ты бросил меня в своей кровати больную и даже не позвонил, чтобы узнать, как я?

Твитч даже глазом не моргнул: - Может быть, я и не звонил тебе, но я знал, что с тобой все в порядке. Я всегда знаю. Точно так же, как я знал, что тебе нужна помощь с твоим обязательным тестом на наркотики, крошка.

Я рываю в ответ: - А тебе не пришло в голову, что я хотела бы увидеть тебя? Что может быть я нуждалась в те....- я затыкаю себя. Я не хочу, чтоб он знал, как сильно я нуждалась тогда в нем. Как сильно это разрывало мне сердце, что он вот так порвал со мной, как с любой другой женщиной.

Он замер, а затем повернулся ко мне: - Нуждалась в чем?

- Я бы хотела, чтобы ты ушел.

Его глаза потемнели: - Сначала я получу то, зачем пришел.

Мой голос незначительно понижается: - Зачем ты пришел?

Медленно и решительно он подходит ко мне, и я точно знаю, что он собирается сказать, еще до того, как он произносит это.

- Получить свой должок.

Твитч

Я сел на край кровати, подпер голову руками, а локти положил на колени.

Слегка покачиваясь на кончиках пальцев ног, я спорю сам с собой.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Какого дьявола ты делаешь? Достаточно. Пора с этим кончать.

CD плеер на комодe тихо играет. One More Night группы Maroon 5.

"...Ты собираешься вновь заставить меня полюбить тебя.

Ты прилипла к моему телу, ты на моем теле как татуировка..."

Мое раскачивание из стороны в сторону усиливается, становится почти яростным. Сжимаю челюсть и крепко зажимаю глаза. Мое лицо исказили ненависть и гнев. Руки, сжимающие голову, сжались в кулаки. Сжимаю зубы и с силой впечатываю кулаки в свой лоб.

Во мне закипает ярость.

Резко встаю, подхожу к комоду, и хватаю плеер, выдергивая шнур из розетки. Иду к открытому окну, выкидываю плеер так далеко, как только могу и закрываю окно.

Слышится глухой стук. Кажется, плеер разлетелся вдребезги.

Закрываю глаза, глубоко вздыхаю и терпеливо жду, когда мой сердечный ритм восстановится.

Поворачиваюсь, и смотрю на кровать, где она спит.

Только она совсем не спит, ее яркие голубые глаза широко раскрыты. Она видела то, что я только что сделал.

Я не привык, чтобы кто-то присутствовал во время вспышек моей злости.

Она лежит на животе, ее голая спина выглядит бледной в лунном свете. Покрывало сползло вниз, обнажая спину и едва прикрывая ее милую попку. Она смотрит на меня без осуждения или злобы.

И на секунду, я возвращаясь в те давно забытые времена. В те времена, когда жизнь была хороша.

Пробегаю рукой по волосам, вздыхаю и иду к кровати. Сажусь рядом с ней, убираю ее темные волосы с плеча, нежно касаюсь кончиками пальцев ее плеча, потом локтя, и отстраняюсь.

- Хей.- я тихо говорю ей.

Она осторожно отвечает: - Хей.

Выражение моего лица смягчается от звука ее голоса. Черт!

- Я куплю тебе новый плеер.

Ее лицо остается безучастным. Она ласково отвечает: - Все в порядке. В любом случае я хотела купить новый, и ты только лишь ускорил это событие.

Е-мое.

Есть ли хоть один мой поступок, который выглядел бы плохо в глазах этой женщины?

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Кажется, остатки предыдущей вспышки злости снова закипают во мне, и я смотрю на нее. Она тут же замирает, а в ее глазах появляется страх. Я горько усмехаюсь: - Детка. Seriously. Ты слишком умна, чтобы быть с таким типом как я, и ты определенно умнее, чем те пустышки, которые трахаются с такими парнями как я. Но я понимаю, что ты готова довольствоваться и такой малостью. - Жестокая улыбка появляется на моих губах. - В конце концов, хорошие девочки всегда хотят плохих мальчиков, не так ли?

Она садится на кровати, простыня спадает с нее, и я любуюсь ее обнаженной красотой.

Ее красивые глаза теперь печальны и затуманены. На ее лице чистейшая ярость. Она настолько зла, что аж дрожит. Она шепчет: - Убирайся.

Я выпускаю сдвленный смешок, и закатываю глаза, предвидя сцену, которую она собирается закатить. Мой смех прекращается, когда прикроватный светильник летит в меня, и врезается в стену над моей головой. Осколки стекла падают на пол к моим ногам.

Я направляю свой взгляд на нее: - Ты могла бы выбить мне глаз, Лекси. Какого хрена!

Она встает и пересекает комнату, берет хрустальную вазу и со всей силы бросает ее в меня. Я ловлю вазу в воздухе, а она в это время кричит: - Я сказала, пошел отсюда на хрен, Твитч.

Слезы текут по ее разгневанному лицу, ее тело трясется от злости, и я чувствую себя мудаком.

Хотя я не могу себе позволить, чтоб она это заметила. Это не часть меня. В любом случае, больше не часть меня.

Ставлю вазу на стол около двери, молча натягиваю брюки, затем туфли, беру свою рубашку и пиджак в руки и ухожу.

Как только я закрыл за собой дверь, Лекси издает стон полный боли и страдания.

И на этом все.

Это будет мне напоминанием, почему мы никогда не сможем быть вместе.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Алекси

Я очень долго и скрупулёзно обдумывала все, что произошло с Твитчем прошлой ночью. Час за часом я пыталась понять, как я ко всему этому отношусь, и решить, как мне теперь быть.

Приняв решение, я решила навестить его на работе. И только тогда, когда я подошла к его офису и остановилась перед дверью, я поняла насколько я глупая.

Но если я не сделаю этого сейчас, то я никогда уже этого не сделаю. Так что я решилась. Прямо сейчас. Я бы солгала, если б сказала, что мне не было страшно.

Вхожу без стука и его рассерженное лицо кидает взгляд в сторону двери, чтоб посмотреть кто же посмел его прервать. Когда он замечает меня, его брови удивленно взмывают вверх, но он быстро снова становится серьезным и непроницаемым. Смотря обратно в компьютер, он печатает и бормочет:

- Я как бы занят. Что тебе надо, Лекси?

Лекси. Не Ангел.

Закрываю за собой дверь и делаю два шага вперед. Моя напускная храбрость тут же выпрыгивает в открытое окно.

- Я-я думаю, тебе нужна помощь, - говорю я слабым голосом.

Его лицо ожесточается. Глаза становятся холодными.

Потеряв то небольшое, что я думала, еще оставалось от моей храбрости, мой голос дрожит:

- Ходить к психиатру не так уж и плохо, Твитч. Я тоже хожу.

Он резко поднимается со своего места. Его стул врезается в стену. Меня трясет. Он приказывает:

- Выметайся.

Когда он видит, что я даже не шелохнулась, он медленно обходит стол, словно хищник.

Лев, который собирается накинуться на свою жертву.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я оцепенела от мысли, что антилопой буду я.

Когда он останавливается в футе от меня, я шепчу:

- Ты не должен так жить, Твитч.

Он закрывает глаза.

- Я сказал, выметайся.

- Там тебе помогут.

Он стиснул челюсть.

- Выметайся, Алекса.

- Ты почувствуешь себя новым человеком.

Он распахивает глаза. Наклоняется, пока мы не оказываемся нос-к-носу, стискивает свои зубы и шипит:

- Выметайся отсюда на хрен, сука.

Я не обращаю никакого внимания на его грубое оскорбление. Будучи социальным работником, я знаю как работают защитные механизмы людей, и к тому же, меня называли словечками и похуже. Дрожа, я решаюсь кое-что попробовать.

Кое-что невероятно глупое.

Медленно поднимаю трясущиеся руки вверх, и нежно беру его лицо в свои ладони. Его челюсть сжимается под ними, а его холодные, сердитые глаза встречаются с моими. Я шепчу:

- Ты не хочешь причинить мне боль.

Он выплевывает:

- Если кто-то и причинит тебе боль, так это буду я.

Мое сердце пропускает удар. Жестокая ухмылка появляется на его лице.

- В чем дело, Лекси? Ты испугалась?

Я моргнула.

Мое дыхание сбилось.

- Ты вселяешь ужас.

- Тогда почему ты все еще здесь?

- Потому что тебе нужна помощь.

- Не от тебя.

- Если не от меня, то от кого?

Его глаза вспыхивают еще раз, прежде чем он закрывает их и наклоняет свой лоб к моему. Он хрипло произносит:

- Я собираюсь причинить тебе боль. - Констатация факта.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Мое сердце ускоряет ритм, а руки сильнее сжимают его щеки.

- Ты не сделаешь этого. Я верю в тебя.- Я наблюдаю, как он еще плотнее зажимуривает свои глаза.

- Тогда ты еще более глупая, чем я предполагал.

Он опускает свои требовательные губы к моим, и я впиваюсь в него. Он грубо, как бы в наказание, целует меня. И я принимаю его поцелуи, также яростно целую в ответ. Его язык ласкает мою нижнюю губу, в то время как я на своем бедре чувствую его эрекцию.

Жар испепеляет мои внутренности.

Мои руки скользят с его лица вниз, чтобы обнять его за шею. Мне нужно прижаться ближе к нему.

Притянув его голову, я соединяю наши губы снова и стону. Он такой вкусный. Как конфетка с виски. Я никогда не пробовала ничего более опьяняющего в своей жизни.

Я начинаю понимать фразу "опьяненная любовью".

Без предупреждения, его мускулистые руки оборачиваются вокруг моей талии, приподнимая меня. Я обхватываю ногами его худые, мускулистые бедра, и он несет меня к столу.

Я знаю, что произойдет. Я должна остановить это. Правда, должна. Но не могу.

Я хочу этого. Очень сильно.

У меня между ног становится влажно. Твитч всегда оказывает подобное низменное влияние на меня.

Бесцеремонно развернув меня, он резко толкает меня в спину, и я приземляюсь животом на стол. Мои руки, имея свой собственный разум, встречаются за моей спиной, и он крепко зажимает их своей рукой. Задрвав мне юбку, он дергает мои трусики вниз, избавляясь от последней преграды между нами. Вот так просто.

Хоть я и не вижу его, я чувствую его. Его свободная рука скользит вниз по моей спине к попе, сжимает ее, прежде чем я слышу, как он тяжело выдыхает, пока кончики его пальцев путешествуют по внутренней части моих бедер. Отпустив мои руки, он грубо приказывает:
- Держи их вот так. Ни одного гребанного движения, Лекси.

Сцепляю мизинчики за спиной, моя киска сжимается, когда кончик его пальца прикасается к моей влажной щелке. Я дрожу. Я слышу, как он посасывает свой палец, издавая звук "мммм". Мои бедра дергаются.

Я так сильно его хочу. И я знаю, что он прекрасно это знает. Он намеренно мучает меня. Я надуваю губы. Эта демонстрация его власти совсем не к месту.

Внезапно, половинки моей попы раздвигаются и я чувствую его влажный язык между ними. Сильней сжав руки, я широко распахиваю глаза и выдыхаю:
- О, Боже.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Он рывкает:

- Не единого долбанного слова. Иначе я остановлюсь.

Прикусив губу, я хныкаю, но повинуюсь. Как обычно.

Хватаясь крепче за мою попу, он раздвигает ее, его язык проталкивается в мой вход и мои ноги становятся ватными. Горячая влажность его языка доводит меня практически до безумства. Протолкнувшись глубже в меня, его нос врежется в мой "черный вход", в то время как его язык описывает круги вокруг моей щелки.

Он целует мою киску, как будто это был мой рот. С такой радостью. Так требовательно. Это было божественно. Я никогда не чувствовала себя более желанной за всю свою жизнь. Он спрашивает:

- Тебе нравится, малышка?

Я молчу. Это ловушка.

Я уже знаю Твитча. Он хитрец. Жулик и мошенник.

Но, внезапно, я начинаю нервничать и у меня вспотели руки.

Так и не получив ответа, он одобряюще говорит:

- Хорошая девочка.

И, несмотря на то, что я ненавижу эту фразу, произнесенную им, она кое-что для меня значит. Мое тело расслабляется на столе, и он продолжает "кушать" меня, будто я его последняя пища.

Вот каким должен быть оральный секс. Раскованный и освобождающий. Не неловкий и неуклюжий, какой у меня всегда был.

Его язык скользит вверх до тех пор, пока влажное тепло его языка не встречается с тем местом, которое я еще не испробовала в сексуальном плане, и он облизывает его вновь и вновь. Это что-то новенькое для меня. Я не уверена, что именно я должна чувствовать, но мой желудок сжимается, а спина напрягается. Я шепчу:

- Остановись.

Но, конечно же, он не останавливается. Что он делает, так это массирует мою попу одной рукой, а другой дотрагивается ниже. Его пальцы находят мой клитор, и он гладит его медленно и нежно. Почти с любовью.

Ощущения начинают меняться. Я больше не чувствую дискомфорт. Даже наоборот, я завожусь.

Мое дыхание учащается, и я начинаю тереться о его пальцы. Он напрягает язык и проталкивает его в меня.

Мои внутренности делают сальто.

Это не должно быть настолько приятно.

Мои мизинцы сжимают друг друга все сильнее. Мое тело дрожит.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Он проталкивается все глубже и его дыхание обжигает мне кожу. Я двигаюсь навстречу ему, он рычит, облизывает меня еще раз и затем выпрямляется.

Я точно знаю, что он собирается трахнуть меня, и я готова разрыдаться от счастья.

Я слышу, как он расстегивает молнию. Этот звук раздается громом в тишине комнаты. Но когда его член прикасается ко мне, мои глаза широко раскрываются, и я стараюсь отодвинуться подальше от него.

Шлепок раскрытой ладонью по моей попе заставляет меня вздрогнуть и подскочить. Он протягивает руку, и берет меня за волосы, и осторожно потянув их на себя, произносит:
- Ты хочешь этого.

Я? *Правда*, хочу? Я не уверена в этом.

Головка его члена вновь устраивается у моего "черного входа" и он бормочет:
- У тебя есть последняя возможность отказаться. Ты так уверена, что я не сделаю тебе больно? Ты, правда, настолько глупа, чтобы остаться?

Черт!

Это была проклятая проверка! И, кажется, я ее не пройду. Твою мать!

Я не готова к этому. Не туда. В другой раз, возможно, но не сейчас.

Слезинка выскальзывает из уголка моего глаза, и я неуверенно говорю, сквозь прерывистое дыхание:
- Я доверяю тебе.

Какого хрена я это сказала, я не знаю. Но эти слова уже не вернуть обратно. Слишком поздно теперь поворачивать назад. Я чувствую, как его тело напряглось, и он шепотом говорит:
- Ты сделала неправильный выбор.

Самый кончик его входит в меня, и я хныкаю. Это немного больно, но мой вход настолько скользкий от его слюны, что возможно мне больно просто от неожиданности. У меня перехватывает дыхание и еще одна слезинка скатывается по щеке. Он вздыхает позади меня и, схватив мои руки, сцепленные за спиной в свою, он наклоняется вперед и это движение проталкивает его член еще чуть глубже в меня. Это приносит острую боль и я закрываю глаза, нахмутив брови от боли.

Он шепчет:
- Если ты не хочешь, чтобы тебе было больно, то немного наклонись и расслабься. Сейчас.

Как только он заканчивает говорить, он медленно проталкивается внутрь, и я выполняю то, что мне сказали - я прогибаюсь и двигаюсь ему навстречу. Шарики его пирсинга входят в меня без проблем. Мой желудок сводит от острых ощущений. Я никогда не чувствовала себя настолько заполненной прежде. Это не больно, просто немного саднит. Он останавливается на секунду, тяжело дыша. Свободной рукой он гладит меня по волосам и нежно говорит:
- Хорошая девочка.

Не проходит и минуты, прежде чем он отпускает мои руки и берет меня за плечи. Он шепчет:
- Держись, малышка.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Вот тут-то все и началось.

Он входит в меня настолько глубоко, насколько может, немного выходит, затем опять проталкивается внутрь. Белые пятна появляются перед глазами.

Он двигается во мне в размеренном ритме и все, что мне остается делать, так это держаться за стол пока меня трахают. Я в замешательстве из-за захлестнувших меня ощущений. Это так потрясающе. Хотя, все, что касается Твитча, дарит потрясающие ощущения.

Край стола касается моего клитора с каждым толчком, и непонятно от чего, но я чувствую как мое тело напрягается, а дыхание учащается. Я сжимаюсь вокруг него и он стонет:

- Черт, Ангел. Сделает это. Кончай.

Неспособная больше сдерживаться, я кончаю.

Мое тело сжимается в судорогах, и я чувствую как будто я падаю. Падаю с высокой горы. В океан чистого наслаждения.

Я пульсирую с каждым толчком и прикусываю язык, чтобы не закричать.

Так же быстро как это пришло, так же быстро и прошло. Я становлюсь вялой и негодование на человека, который меня трахает, снова возрождается во мне. Как ему это удастся? Он так легко манипулирует мной.

Глаза жжет, я зажмуриваюсь, смущенная тем, как сильно я его хочу. Тихо плачу на столе и во мне закипает гнев.

Внезапно он замирает. Из него вырывается протяжный стон и теплая жидкость заполняет меня. Я закусываю губу, чтоб не разрыдаться.

Спустя какое-то время, он осторожно выходит из меня и вручает мне стопку бумажных салфеток. Не спрашивая, я прикладываю салфетки к тому месту, откуда вероятнее всего будет капать и иду в его уборную комнату, заперев за собой дверь.

Привожу себя в порядок и, наконец закончив, я опускаю крышку унитаза и сижу на ней какое-то время. Хлюпая носом, я промокаю глаза и задаюсь вопросом почему этот мужчина вытворяет со мной подобные вещи. Моя жизнь была прекрасной до встречи с ним. Теперь же она превратилась в хаос. И что самое ужасное - я позволяю всему этому происходить. Мой мозг подсказывает мне словечко, которое я хороню глубоко в себе.

И хоть я не хочу, чтобы это было правдой, в глубине души я понимаю, что по каким-то извращенным причинам, я хочу Твитча, несмотря на то, что он безвозвратно испорчен.

Я приехала сегодня сюда, чтобы прояснить кое-что.

Иногда, когда ты приглядываешься к человеку, надеясь найти вышеупомянутую ясность, личность этого человека становится такой туманной, такой искаженной и все, что у тебя остается - это непонятные мысли и куча вопросов.

Вот так и случилось, когда я попыталась понять Твитча.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Этот мужчина непредсказуем. Я в курсе, что он испорчен. Я знаю какой он сложный. Но я не могу не спрашивать себя, что произойдет с ним, если я вдруг его оставлю. Но это просто мысли.

Очень глупые мысли.

Я не могу бросить его. Я не хочу бросать его. Он нуждается во мне.

Ты нуждаешься в нем.

Я нужна ему больше. И я никогда его не оставлю.

Кивнув своей внутренней зажигательной речи, я выхожу из уборной комнаты и вижу Твитча, сидящего за своим столом. Он что-то печатает, как ни в чем не бывало. Я открываю рот, чтобы заговорить, когда он заявляет:

- Как я и сказал, я занят. В следующий раз предупреди о своем визите.

Я стою в абсолютной тишине. Мое сердце трескается по швам. Меня выставляют вон?

Чем дольше я там стою, тем больше разрастается мой гнев. Как только я уговорила себя развернуться, уйти, и никогда больше не возвращаться, я неожиданно дико ору:

- Боже, ну ты и мудака!

Tvitz

- Боже, ну ты и мудака!

Я резко поднимаю голову, брови нахмурены. Она замолкает, тяжело дыша, затем:

- И я ненавижу себя за то, что люблю тебя.

Что она сейчас сказала?

Ее губы дрожат, и она задыхается:

- Потому что я не могу отказаться от тебя.

Одинокая слезинка скатывается вниз по ее щеке.

Постой-ка. Ну-как еще раз. Что она сейчас сказала?

Лекси любит меня? С каких это пор?

Медленно встаю, иду к ней, всматриваясь в ее заплаканное лицо. Когда мы почти нос-к-носу, я поднимаю руку, чтобы прикоснуться к ее щеке. Но она отшатывается.

И это поражает меня в самое сердце.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Алекси

Его рука нежно прикасается к моей щеке.

- Не надо, малышка. Не смотри так на меня. Я не сделаю тебе больно. Только не так.

Я не знаю почему, но каким-то образом, я уже поняла это.

Он шепотом добавляет:

- Я убью любого, кто попытается. - внезапно, я отвечаю: - Я знаю.

Что я не добавила, так это: "И это очень сильно пугает меня".

Глаза Твитча впиваются в мои. Понимая, что произойдет далее, я поднимаю лицо, в то время как он опускает свое, и захватывает мои губы в требовательном поцелуе.

И этот поцелуй говорит о намного большем, чем могли бы сказать слова. Я ненавижу себя за то, что люблю этого мужчину.

Твитч

Целуя Лекси со всей пылкостью и страстью, что были у меня, я практически чувствовал как ее любовь хлынула сквозь меня. Я чувствовал себя пьяным. Пьяным от любви.

Прислоняю свою лоб к ее и шепчу:

- Ты должна пообещать мне, что никогда не оставишь меня. Я...я...ты просто должна.

Она отвечает:

- А ты должен пообещать постараться полюбить меня в ответ. То, как ты относишься ко мне.....это... так не обращаются с человеком, которого любят, Твитч.

Я люблю тебя с тех пор, как тебе было 6 лет.

Целуя ее еще раз, я без колебаний говорю ей:

- Если ты пообещаешь никогда не оставлять меня, я полюблю тебя. И буду заботиться о тебе. Я буду обращаться с тобой, как с королевой.

Моя королева.

Я где-то слышал, что король преклоняется только перед своей королевой.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

И я буду преклоняться перед Лекси.

Моя грудь начинает болеть. Я еще не решил, нравится ли мне вся эта любовная ерунда или нет.

Она шепчет волшебные слова:

- Я обещаю, я не оставлю тебя.

И таким вот образом.....

.....Лекси стала моей.

Алекси

Сидя за свои столом, вернувшись на работу, я жую кончик ручки и вспоминаю остальную часть нашего сегодняшнего разговора. Я должна была работать, но мой разум застопорился на одном человеке. Твитч. Наша беседа была короткой, но казалось, что так много уместилось в этой немногословности.

Он целовал меня вновь и вновь, а затем спросил: - Ты моя? Только моя?

И то, как он это спросил, с такой неуверенностью в голосе, как будто он не знал ответы на свои вопросы. И это успокоило меня, осознание того, что он был также не уверен во всем этом, как и я. В его вопросах не хватало обычной для него уверенности и они звучали почти наивно. Я искренне ответила ему: - Если тыпустишь меня и пообещаешь попытаться для меня, то да. Я твоя.

Отстранившись и взглянув на меня сверху вниз, в уголках его глаз появились морщинки:
- Так что, мы все решили? Ты - моя девушка?

Покраснев, я опустила подбородок:
- Я-я думаю да. Обычно это так и происходит. Я знаю, ты не любишь меня.....

Он перебил меня: - Я *полюблю* тебя.

-.....пока что, но это не столь важно для меня. Я готова поработать над этим, если ты думаешь, что сможешь рассказать достаточно, чтобы я смогла понять тебя. Это все, что мне нужно, Твитч. Помоги мне понять тебя. - Прошептала я около его уха. - Простопусти меня внутрь.

Обняв меня, он сильно сжимает меня, пряча свое лицо в изгиб моей шеи, и бормочет:
- Я попытаюсь, малышка. Я попытаюсь.

И я поверила ему.

Как все это произошло так быстро, я, правда, понятия не имею.

В одну секунду - я прихожу, чтобы предложить Твитчу помощь - помощь, в которой он отчаянно нуждается, - а в следующую секунду я теряю анальную девственность. Потом я кричу на него и в итоге, я становлюсь девушкой Твитча.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Невесело хихикнув, я качаю головой. Это может стать самой большой ошибкой в моей жизни.

Или это может стать самым прекрасным подарком. Тем, который я заслужила.

Есть что-то такое в Твитче. Он просто...*неукротимый*.

Все в нем неукротимо. И бескомпромиссно. И беспредельно.

Он - бушующий огонь. А я хрупкий мотылек, влекомый на свет этого пламени. Рано или поздно, я обожгусь. Я понимаю это.

Смогу ли я перенести этот опаляющий жар?

Как я могу довериться этому мужчине после всего через что мы прошли за такое короткое время?

Мое сердце даже не пропустило удара, как мой мозг выдал ответ.

Легко.

Проведя послеобеденное время, пересматривая мое решение связать себя с таким мужчиной как Твитч, превратило мой мозг в кашу.

Я несу моральную ответственность в рамках моего сектора, помогая всем, кто нуждается в этом. Я знаю, Твитчу нужна помощь, даже если он и не верит в это. Это не секрет, что у этого парня проблемы со сдерживанием своего гнева граничащие с жестокостью. Мне интересно, во что я вовлекаю себя. У него есть секреты. Секреты, которые глубоко зарыты.

Размышления о том, что возможно произошло с ним, заставляют мое сердце сжаться. Люди не становятся такими как Твитч беспричинно.

Что-то ужасное привело его к этому. И я буду терпеливо ждать, когда он наконец захочет открыться мне. Что-то подсказывает мне, что давая ему обещание, о котором он практически умолял, не оставлять его, его доверие ко мне поднялось на новый уровень.

Твитч попросил подождать его у меня дома, после работы. Он сказал, что освободиться после обеда, и мы проведем эту ночь в его доме.

Все внутри меня говорило мне не ехать. Не быть всецело в его распоряжении. Мне нужно быть независимой.

Но все, о чем я могла думать - это то, как много потерянного времени нам предстоит наверстать. Честно говоря, разузнать о Твитче побольше было для меня важнее всего остального. И сегодняшняя ночь отлично для этого подходила.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я написала ему, что я поеду с ним, и что ему лучше всего подготовиться к серьезному разговору. И это именно то, чем мы занимались - разговаривали.

Я нашла его в своей комнате, когда вернулась домой, роющим в моем нижнем белье.

Он прикусил губу от отвращения:

- Seriously, малыш?

- Что? - спросила я.

Он вытащил мои розовые хлопковые трусики и растянул их между своих пальцев. Делая из них рогатку, он отправил мои трусики в полет через всю комнату, потом подошел к кровати.

Сев, его глаза принялись рассматривать мое тело, как будто он раздевал меня взглядом. Это заставило меня почувствовать себя немного не в своей тарелке. Я не привыкла, чтоб меня так тщательно осматривали.

Он притянул меня к себе так, что я оказалась между его ног. Его руки путешествовали по моим бокам, затем по моей груди и потом обратно вниз. Он рассеянно пробормотал:

- Такое тело.

Выйдя из своего оцепенения, он говорит:

- Такое тело - это подарок. Поэтому оно должно быть завернуто в подарочную упаковку. Мне нравится, когда мои подарки сексуально завернуты. - Проводя кончиком пальца от моего пупка до холмика, он бормочет: - Мне нравятся, когда мои женщины одеты в шелка и кружева, в оборочках и бантиках. Я не наряжаюсь в красивую одежду, но я люблю женщин, которые красиво одеваются.

Смотря на меня снизу вверх, он заявляет:

- Будешь красиво одеваться и тебе никогда от меня не избавиться.

Из его уст это все прозвучало очень мило. И очень по-мужски. И по-настоящему дискриминирующе.

Феминистка внутри меня шикнула и зашипела, в то время как сексуально возбужденный подросток внутри меня прислонился к стене и мечтательно вздохнул.

Не желая, чтобы он прочел мои мысли, я поддразниваю его:

- Ты - мой стalker. Я не смогу избавиться от тебя даже если попытаюсь.

Он скривил свои губы:

- Мне нравится Лекси. Она забавная. Хотя я и не большой поклонник Алексы. Она, как бы, отстойная.

Я была сбита с толку.

- Но я - Алекса. И Лекси. Мы одна и та же личность.

Он усмехнулся: - Нет. Точно так же, как я иногда Твитч, а иногда...- мои глаза расширились.

Пожалуйста, скажи мне. Откройся мне. Пожалуйста.

Его улыбка на секунду дрогнула перед тем, как он говорит:

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

- Давай. Поехали домой.

Домой.

С Твитчем.

Это показалось мне таким правильным, что мой мозг отказался работать. Открыв рот, я просто кивнула и мы ушли.

Домой.

Tvitz

Провести день с Лекси было замечательно.

Это было замечательно, потому что я не помню, когда бы я так много смеялся или так искренне улыбался. Эта женщина была настоящим шутком. Она восхитительно чокнутая. И я люблю это черту в ней.

Я никогда не думал, что такое будет возможным между нами.

Она говорит, что любит меня. И когда она бросила мне эти слова в порыве своей злости, я понял что это правда. Я пока что не могу сказать ей, что именно я чувствую к ней. Мне нужно, чтобы она сперва узнала меня - всего меня - прежде чем я скажу ей эти слова. У меня есть на то свои причины.

Мы провели весь день на свежем воздухе. Она одела светло-желтый сарафан, который я купил ей, после того, как она почти час отчитывала меня за то, что я покупаю ей вещи. Он читала мне нотации о людях, голодающих во всем мире и о детях, живущих на улице. Как только она выговорила, я выпалил:

- Я знаю, Лекс. Я тоже был уличным ребенком. Так что я знаю обо всем этом. Выражение ее лица смягчилось, а все ее аргументы исчерпали себя. Я добавил:
- Мне просто хотелось сделать что-нибудь приятное для моей девушки, ладно?

Стоя у комода, она тихо ответила:

- Хорошо, милый.

Как я и сказал, я *всегда* выигрываю.

Я показал ей несколько моих любимых мест в городе, включая маленькое итальянское кафе, в котором мы пообедали. Улыбаясь, она сказала:

- Тебе нравится итальянская кухня, а?

Откинувшись на спинку стула, я ответил ей:

- Я думаю, что это у меня в крови. Я обожаю итальянскую еду. Она мой фаворит.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Она улыбнулась еще шире. Я уверен, что это от того, что я наконец рассказывал ей кое-что о себе. - Хорошо. Я запомню это. - Сказала она.

Рука в руке, мы шли, в основном молча, но время от времени рассказывая друг другу какие места нам нравятся и почему.

Я узнал, что Лекси любит мексиканскую еду. Чем острее, тем лучше. Она так же рассказала мне, что готовит убойное какао, с огромным количеством спиртного в нем. Она упомянула о своем брате, и это привлекло мое внимание. Она сказала, что он был хорошим братом и чрезвычайно оберегал ее. Когда я спросил, где он, она глубоко запрятала свои чувства и безучастно сказала, что она не общается с ним вот уже какое-то время, но когда она в последний раз справлялась о нем, он был в США.

Мое сердце обливало кровью.

Самое забавное было то, что, даже зная всю ее историю, вся эта информация, что слетала с ее уст, казалась мне совершенно новой.

Ее глаза засветились, когда она принялась рассказывать мне о своих друзьях, Никки и Дэйве.

Никки и Лекси были соседками по комнате в университете. Дэйв, оказывается, учился в том же университете, и работал в кафе в кампусе. Дэйва, который был геем, ежедневно изводили, и однажды он пролил кофе на клиента-мужчину. Не раздумывая он схватил горстку салфеток, и извиняясь, принялся вытирая кофе с клиента. Потом клиент обозвал Дэйва педиком, отпихнул его и начал избивать. Лекси и Никки в ужасе смотрели на это секунд 10, прежде чем схватили свои сумки с книгами и принялись бить ими мужчину напавшего на Дейва. Улыбаясь, она объясняет: - Нас арестовали, но вскоре все обвинения были сняты. Дэйв пришел к нам на следующий день в общежитие, и начал беседу с "да, вы просто парочка сумасшедших сучек!" - Она искренне засмеялась:

- И с тех самых пор мы стали друзьями, даже при том, что у Никки с Дэйвом продолжается это глупое соперничество.

Я собирался расспросить ее о семье, когда она выпалила:

- Итак, Хэппи? Он как бы гей или бисексуал или как?

Это сбilo меня с толку: - Что? - я был озадачен.

Она играла с моими пальцами, и я спросил прищурившись: - Что тебе известно, Ангел?

- Ну, только то, что он наслаждается компанией Дэйва. И Никки. Так что я просто предположила, что он гей, но он все-таки, определенно, би, ага?

Я сказал ей язвительно:

- Он - ничего из вышеперечисленного. Он просто Хэппи. - она смотрела на меня, как будто я тронулся умом, когда я напомнил ей мягко, но решительно: - Ты ведь знаешь, что я думаю на счет этих ярлыков. Хэппи нравится то, что нравится. Ему не нужен ярлык.

Она подняла брови, размышляя. Затем кивнула один раз: - Чудненько.

- Чудненько?

- Ну, знаешь, это типа как хорошо, но прикольной.

Уставившись в ее беззаботные глаза, я пробормотал:

- Чудненько?

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Она расхохоталась, а я наблюдал, как ее лицо засветилось от удовольствия. Ее полные губы обрамляли ее прямые, белые зубы и именно тогда я понял, что я пропал.

В данный момент мы валяемся с моей девочкой на моей кровати и смотрим телевизор.

- Почему ты такой? - Мягко спрашивает Лекси и тянется своей рукой к моей руке в едва освещенной комнате. Она переплетает наши пальцы, и шепчет:

- С тобой случилось что-то плохое.

Абсолютно точно, Шерлок.

Прошла минута, в полной тишине, но ее большой палец гладит меня так нежно, что побуждает меня заговорить: - У меня было дерьмовое детство. Дерьмовое детство стало дерьмовой юностью. Я встретил кое-кого, когда был ребенком и этот кое-кто заставил меня поверить, что все может наладиться. Мысленно я сказал себе, что должен приложить все усилия, чтобы все наладить и я сделал, что смог. Я убежал от дерьмового детства и несколько лет жил на улице. В чем-то жизнь стала лучше. А в чем-то намного хуже. Зависал в плохих местах, делал плохие вещи, чтобы заработать на жизнь. И, в конце концов, *плохое* в моей голове поменялось местами с *хорошим*. - На ее лице появился озадаченный взгляд. Я пытаюсь объяснить: - То есть, я имею ввиду, что я больше не замечал плохого в плохих вещах. Это была просто моя жизнь. Так что, я думаю, ты могла бы сказать, что я стал нечувствителен к большому количеству дерьма. Большая часть дерьма, которая шокировала бы и показалась отвратительной нормальному человеку, не трогает меня ни капельки. И плохое не кажется мне больше таким уж плохим. В моем мозгу, очень плохие вещи стали хорошими.

Повернувшись, я рассматриваю полуосвещенную фигуру Лекси, которая смотрит на меня широко раскрытыми глазами, явно шокированная тем, что я так много рассказываю о себе. Я тоже шокирован. Есть только 2 человека, которые знают всю правду обо мне - я имею в виду, о настоящем мне -это Хэппи и Юлий. Хэппи, Юлий и я встретились в ужасных местах. Мы понимаем друг друга.

Переводя стрелки на нее, я спрашиваю: - Что сделало тебя такой? - Лекси пожимает плечами: - Очень много разных вещей. Точно и не знаю.

Я неодобрительно отвечаю:

- Чушь. Я задал тебе вопрос, девочка, и жду ответа.

Она ложится на бок, кладя подбородок на согнутую руку: - Хорошо, умник. Ну, я думаю это тоже началось дома. Все было не очень хорошо, мама целыми днями работала. Папа был жалким старым ублюдком. Мама работала в основном по ночам, потому что получала за это больше денег, а недоумок, которого я называла папой тратил почти все деньги на травку и выпивку, скрываясь от кошмара, которым была его жизнь. Я и мой брат заботились друг о друге так, как могли. Но я не могла защищать его так, как он защищал меня. Я была маленькая и слабая. Каждый раз, когда папа выходил из себя, брат отправлял меня в мою комнату и запирали за мной дверь. Они дрались, но не слишком сильно. В итоге мой брат подсел на наркотики, потому что папа....

Ее взгляд уставился в пространство, и у меня внутри что-то сжалось. Незнакомое чувство. Желание защитить. Я чувствую себя защитником Лекси.

Я не знаю, что с этим делать.

Покачивая головой, ее глаза встретились с моими, и она вынужденно улыбается: - У всех есть своя история. Все могло бы быть намного хуже. Мои соседи, они...- она нахмурилась - Они не были

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

хорошими людьми. Я была ребенком, где-то 5-6 лет и каждый вечер до меня доносились их крики. Они орали и избивали своего сына. - Шепчет она, - он был всего лишь мальчишкой. А я сидела в своей комнате, ии просто плакала. Плакала с ним вместе.

В ее голос столько боли, и мое сердце начинает бешено стучать.

Она тихо добавляет: - Я встретила с ним однажды. Я видела, как он похромал в мой задний двор. Ему было больно. И когда он упал, хоть я и была всего ребенком, я не могла оставить его там, одинокого и напуганного. - Она вновь шепчет: - Он был просто мальчик. Маленький мальчик. И ему было очень больно.

Потянув ее за руку, чтобы приблизить к себе, я обнимаю ее одной рукой за талию, а она прячет лицо в изгибе моей шеи. Мне нужно знать.

- Что случилось с этим маленьким мальчиком?

Она глубоко вдыхает, и на выдохе отвечает: - Он пытался огрызаться со мной.

И я улыбаюсь в ее висок. Она, наверно, чувствует это, потому что тихо смеется.

- Ага. Он был упрямым. Не ждал ни от кого помощи, особенно от меня. Очень осторожный и недоверчивый. - Потом она сказала то, из-за чего в моей груди закололо. - Он немного напоминал тебя, Твитч.

Прижимаясь ко мне, она говорит где-то в области моей шеи: - Он не хотел говорить мне свое имя. Но я вытянула это из него. Он сказал мне, что я забуду сразу же как он уйдет, и я пообещала не забывать. Я помню, как сильно я старалась правда не забывать его, - она улыбается около моего горла. - Я даже вырезала его имя на старом дубе на заднем дворе, когда мне было 10. - она хихикает: - Было похоже, как будто я хотела доказать ему, что сдержала свое слово. - Молчание, затем: - Хотя, это и не важно. На следующий день, после нашей встречи, к их дому приехала скорая помощь и полиция. Я пряталась в своей комнате, закрывая уши пока они не уехали. И я знала....я просто знала, что его больше там нет.

Боль в моей груди успокаивается, когда ощущение теплоты появляется внутри меня.

Лекси зеваает: - Я думаю, именно поэтому я делаю то, что делаю. Понимаешь? Помогаю детям. Это отчасти из-за него. Я никогда не забуду его. Он был бойцом. Я всегда представляю его себе как упряма, стремящегося выжить любой ценой.

Я не хочу спрашивать. Я не хочу спрашивать. Не спрашиваю. - Ты помнишь его имя, малышка?

В полудреме она шепчет: - Антонио Фалько.

Мое тело напрягается, становится твердым как камень. Я внимательно слушаю как ее дыхание углубляется, затем выравнивается, а ее тело расслабляется и она проваливается в глубокий сон.

Черт меня дери. Дерьмо. Я не верю в эту ерунду.

Тяжело дыша, стискиваю челюсть и я притягиваю Лекси ближе к себе, наслаждаясь ее теплотой и сладостью. Я слишком упрям, чтобы отпустить ее.

Проклятье! Так не должно было случиться. Это.. Чтоб меня... Это меняет все.

Лекси помнит обо мне.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Пронзительный крик в мое ухо заставляет мое тело подпрыгнуть. Крик слышится еще раз . Затем еще раз.

Дверь моей спальни распаивается и на пороге стоит Хэппи в одних трусах и Линг в слишком откровенной ночнушке, оба выглядят как будто их только что разбудили. Когда Линг замечает Лекси на моей кровати, она хмурится. Лекси поднимает голову и бормочет: - Что происходит? Что это за ужасный шум? - Моргнув, она смотрит на дверь и орет: - Что она здесь делает?

Один вопрос за раз, маленький кузнецик.

Отвечая на все ее вопросы по порядку, я говорю: - Это сигнализация, кто-то проникнул в дом. - смотрю на Хэппи, который кивает в подтверждение. - А Линг здесь живет, Лекс.

Линг ухмыляется.

Лекси нахмурила бровки: - Почему?

Не желая смущать Линг, я притворяюсь, что целую Лекси в висок, и шепчу: - Ей негде больше жить.

Лекси прижимается своим виском к моим губам, прежде чем отстраняется с широко раскрытыми глазами и визжит:

- Кто-то вломился в дом?

Хэппи хихикает, а Линг бормочет: - Новичок.

Я ухмыляюсь: - Не волнуйся. Такое происходит постоянно.

Ее взгляд спускается вниз по моей груди и она начинает заикаться: - Пр-про-происходит постоянно?

Выскальзываю из кровати, натягиваю боксеры и говорю: - Оставайся здесь. Независимо от того, что услышишь, вниз не спускайся. Слышишь меня?

Она натянула простынь до шеи и шепчет: - Я не могу тебе это пообещать, но я останусь здесь до тех пор пока мне не покажется, что тебе угрожает смерть.

Остановившись от ее такого трагичного объяснения, я спрашиваю: - Как скоро ты думаешь это случится? - закатив глаза в раздумьях, она бормочет: - Через минут пять.

- По рукам.- указывая на нее пальцем, я приказываю: - Не спускайся вниз. В течение пяти минут.

Когда я выхожу в коридор, Линг идет обратно в свою комнату, закрывает за собой дверь, в то время как Хэппи следует за мной.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я спрашиваю его: - Что там у нас сегодня?

Хэппи хихикает: - Один парень. Выглядит как будто под кайфом. В столовой, обшаривал все как безумный.- вздохнув, я бормочу: - Они никак не могут усвоить урок.

Когда мы спускаемся до середины лестницы, мы натыкаемся на человека, я сказал бы лет 30, со светлыми лохматыми дредами, и налитыми кровью глазами, одетого в серые бермуды и грязную белую футболку. Я не могу понять, кто подослал его, если его вообще кто-то подослал. На первый взгляд он мог быть просто наркоман в загуле, который отчаянно искал, что бы утащить чтоб заплатить за еще одну дозу.

Он замирает на мгновение, прежде чем броситься со скоростью ракеты в коридор.

О, Боже. Похоже, он выбрал тупик. Какая жалость.

Иду спокойно вниз в столовую для приемов, по пути замечая, как этот парень напрасно пытается вылезти в огромное окно. Качая головой, я дотягиваюсь рукой до его лодыжки и тяну на себя. Сильно. Трясаясь, он падает к моим ногам, и я его спрашиваю: - Кто подослал тебя?

Качая головой, он бормочет: - Никто, чувак. Никто.

Кладу руку ему на голову, он начинает скулить, когда я глажу его как собаку: - Я как раз наслаждался вечером с одной из моих девочек как теперь я должен разбираться с этим дерьмом. Мне правда очень любопытно, кто же прислал тебя.

Он еще раз качает головой, и мой гнев разрастается. Я запускаю пальцы в его волосы и поднимаю его за дреды. Он кричит и то как его голос булькает и задыхается, я беспокоюсь не вырвет ли его. Тащу его к изящному старинному обеденному столу, я вытаскиваю тяжелый стул, прежде чем бросить его тело на безупречное красное дерево.

Сжимая его за волосы еще сильнее, я спрашиваю: - Хочешь знать почему я запираю дверь на ночь? - тяжело дыша, он кивает.

Наклоняясь ближе к его уху, я говорю ему шепотом: - Чтобы защитить людей за пределами моего дома от меня. - Тяну его голову вверх за волосы, я стискиваю челюсть и ударяю его головой об обеденный стол.

Несколько раз.

Звук его моментально ломающегося носа бросает меня в дрожь. Я получаю от этого удовольствие. Это почти заводит.

Почти.

Бросив его на пол, бессознательной кучкой, мои глаза улавливают что-то приближающееся ко мне. Лекси смотрит в никуда. Она отстраненно шепчет: - Ты сказал с одной из твоих девушек.

- Что?

Избегая моего взгляда, она говорит громче: - Ты сказал, что наслаждаешься вечером с одной из твоих девушек. Не с твоей девушкой.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я нахмурился. Я так сказал?

Подхожу к ней, но она отстраняется и фыркает: - Мне пора идти. Уже поздно.

Чтоб меня черти драли. Она в ярости.

Прежде чем я могу остановить ее, она уходит. Хэппи прислоняется к двери, а я неопределенно пожимаю плечами. Он кивает, подтверждая то, что я действительно сказал что-то, что задело Лекси за живое. Досада и разочарование оживают внутри меня.

Смотрю вниз на кучу, в которую превратился незванный гость, поднимаю ногу и пинаю его в бок. Раз, два, три, затем еще четвертый заключительный раз. Он вяло стонет, красная слюна капает из его рта на пол. Указывая на дверь рукой, я с негодованием смотрю в его лицо и говорю: - Теперь посмотри, что ты наделал!

Хэппи хихикает, и я бросаю на него взгляд, предостерегая его не злить меня. Вздыхая, я провожу рукой по волосам.

Проверка меня на прочность в час ночи.

Это должно быть весело.

Алекси

Протягиваю руку к своей рюмке и залпом выпиваю ее содержимое. Я мало пью, но Никки, Дэйв и я как-то напивались вместе. Я помню, это были веселые времена. И мне внезапно становится интересно, почему сейчас мне не так весело.

"Я тут наслаждаюсь вечером с одной из моих подружек....."

Не думая, я беру еще одну стопку, и пытаюсь выбросить из головы мужчину, который отравляет мой обычно-ясно-мыслящий разум.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Словить такси в такой поздний час и отправиться в бар чтоб напиться до пороссячего визга мне сперва показалось хорошей идеей.

Но как любила повторять моя мама:

«Ничего хорошего не происходит после 2-х часов ночи».

Твумз

Используя систему отслеживания GPS, которую я установил в телефон Лекси, я к удивлению нахожу ее в сомнительном баре, который я раньше частенько посещал по ночам. То есть, причина по которой я был там завсегдатаем, была в том, что сюда приходила Лекси со своими друзьями.

Ведь это так легко наблюдать за кем-то, когда этот кто-то находится рядом с тобой большую часть времени. Мне больше нет необходимости наблюдать за Лекси. Кроме того, Лекси вблизи намного лучше Лекси вдалеке в любой день недели.

Сидя в баре, разглядывая пустые стопки, выстроенные перед ней, она прячет свои эмоции, и как кажется, чисто на автомате болтает с парнем по соседству. Я резко дергаюсь вперед в гневе, когда вижу, как парень закинул руку ей на плечо и двигаюсь, пока не оказываюсь прямо позади нее.

- Вставай, Лекси. Мы уходим. - Говорю ей, обнимая ее за талию.

Она поднимает глаза, и выражение ее лица выдает ее боль. Из всех сил стараясь вырваться из моих рук, она произносит нечленораздельно: - Неа. Я не пойду с тобой. Я останусь здесь. Останусь с.... - она отводит взгляд и смотрит на парня умоляющими глазками. Он хихикает: - Бред. Она заявляет: - Я останусь здесь с Бредом.

Сжимая сильнее руку вокруг нее, я подношу губы к самому ее уху: - Ты не останешься. Ты поедешь домой.

Ты поедешь домой? Я хотел сказать "ко мне". Это... Я даже не хочу анализировать это прямо сейчас. У меня есть дела поважнее.

Высвобождая свое запястье из моей руки, ее глаза пусты, а ее голос становится ледяным: - Я не хочу идти с тобой. Ты - яд.

В моей груди появляется резкая острая боль.

Ну дерьмо. Это чертовски жалит. Сильно. Это не ложь, но все равно больно.

Я никогда не умолял никого раньше. Никогда в жизни. И я абсолютно уверен, что не собираюсь делать этого сейчас. Сохраняя спокойствие, я издаю смешок: - Малышка, что ты думаешь, ты делаешь в этом месте? Это место...оно не для таких как ты.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Что я не сказал - это: " Ты слишком хороша, чтобы сидеть здесь. Подобные заведения вытягивают все хорошее, что есть в тебе и притупляют твой блеск. А мне нравится твой блеск.

Уставившись на мою грудь, она делает шаг ко мне и обиженно шепчет: - Я здесь, чтобы позволить Бреду трахнуть меня. - моя щека дергается, а голова взрывается. Она делает еще один шаг ко мне и добавляет: - Он будет трахать меня. Трахать меня, пока я не забуду тебя. Пока я не забуду, что когда-то встретила тебя. Он поможет мне стереть тебя из моей памяти, а мне нравится не думать о тебе. - Она смотрит мне в глаза, и повторяет шепотом: - Ты - яд.

Мое терпение лопнуло.

Беру ее за локоть и притягиваю к себе, в это время мудака Бред встает и начинает говорить: - Хэй! Отпусти ее! Она не хочет идти с тобой. Ты слышишь....

Завожу руку за спину и вытаскиваю из джинсов свой пистолет и направляю его прямо между его бровей. Он быстро отступает с поднятыми руками, и натывается на стул.

Но я пока не могу отступить. Унизить его, вот что мне нужно. Мне нужно, чтоб он запомнил. Что, конкретно? Я не уверен. Но я хочу увидеть его страх.

Лекси тянет меня за локоть и спокойно, победно говорит: - Окей Твитч. Ты выиграл. Я пойду с тобой. Оставь его в покое и мы уйдем, малыш. Только ты и я.

Теперь моя очередь высвободить свой локоть из ее ослабленного алкоголем захвата. Делая два больших шага, я прижимаю ствол пистолета к его лбу. Я слышу как он хныкает и это наполняет меня острыми ощущениями. Тепло разливается по всему моему телу. Наклоняюсь ближе к нему, стискиваю зубы и тихо говорю: - Ты хотел что-то сказать мне, умник? Так бл*ть говори.

Бред начинает трястись, и я чувствую на себе взгляды. Скорее всего, все посетители бара устали на нас. К счастью я знаком с барменом. У нас с Джимми были кое-какие делишки вместе. Я знаю, что он понимает, что я отдаю себе отчет в своих действиях.

Я даю ему целых 30 секунд на ответ, прежде чем шепчу: - Ага, так я и думал. - И отхожу от него. Засовываю кольт обратно за пояс, подхожу к Лекси, оборачиваю руку вокруг ее плеч, и притягиваю к себе. Ее рука скользит вверх до середины моей груди, и она сжимает мою рубашку в кулаке: - Пошли, малыш. Пошли. - шепчет она.

Поднимаю палец и указываю на дрожащую развалину, т.е. на Бреда, и громко говорю: - Никто не смеет играть с моими вещами. Никому не позволено трогать то, что принадлежит мне. *Это...* - скольжу рукой вниз к ее попе, демонстративно кладу на нее ладонь и с силой сжимаю. - ...*Это мое.* Понятно?

Бред - по-прежнему с поднятыми вверх руками - энергично закивал головой, и я уверен, что расставил все точки над "i". Для Бреда. И для Лекси.

Это эгоистично удерживать ее рядом с собой, когда ей хотелось бы побыть одной. Я понимал это. Но я не мог ее отпустить.

Ты нуждаешься в ней.

Мне никто не нужен. Я просто эгоист. По крайней мере, это то, в чем я сам себя убеждал.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

- Ты ушла.

Везя Лекси обратно к ней домой, я знал, что нам нужно поговорить о том, что случилось. Эта вся история с наличием у меня подружки зашла слишком далеко. Я повторяю сам себе "Ты ушла, после того как сказала, что не оставишь меня".

Смотря в окно, она отстраненно бормочет: - Ага, ну, я думаю, если ты не смог сдержать свое обещание, то и мне нет необходимости держать свое.

В такие минуты я мечтаю, чтобы мой мозг работал так же как у всех остальных людей.

Глубоко вздохнув, я напрасно пытаюсь уговорить свое стучащее сердце. - Это не...Это не так....Я не это имел в виду, Ангел. Клянусь. У меня никого больше нет. Только ты.

Я терпеливо жду, но она не отвечает. Почему это я думал, что после этих слов она прыгнет в мои объятия, воркуя "Я твоя"?

Глупые фильмы и их абсолютно неправильные сцены выяснения отношений.

Тянусь, чтобы взять ее за руку, надеясь, что она позволит мне. Переплетая наши пальцы, я притягиваю ее руку к моему бедру, и пытаюсь вновь: - Я не привык быть всего с одной женщиной, Лекс. - Она ухмыляется, а я съеживаюсь, понимая (только сейчас), что это не то, что мне следовало сказать. - Что я хочу сказать так это то, что я никогда не посвящал себя только одной женщине. Я всегда избегал отношений, потому что мне не нравится то, к чему они приводят. И наша сегодняшняя ситуация - это явный тому пример.

Она бормочет: - Ты сам говорил это. Ты собираешься сделать мне больно.

Приуменьшая значение моих слов, я пожимаю плечами: - Это должно произойти, малышка. Я уверен, что ты тоже причинишь мне боль. Но это то, что обычно происходит, когда кто-то тебе совсем безразличен. Все в итоге страдают. - она смотрит своими печальными глазами на меня, и я добавляю: - Но именно это делает конфетку такой сладкой. Если бы все отношения были бы идеальными, представь, как бы скучно всем было. Не говоря уже о занятиях сексом, которое должно быть фан-чертовски-тастическими.

Ее губы дернулись, и я знаю, что достучался до нее. Она поворачивает свое лицо обратно к окну. - Ты чокнутый, - поднимаю наши руки к своему рту, и покусываю ее пальчики: - Я твой чокнутый.

Поворачивая голову, она на полном серьезе спрашивает: - Это правда? - пауза - Ты мой? *Только мой?*

Не лгу. — Полностью, - она не выглядит убежденной. Целую тыльную сторону ее руки и говорю то, что не планировал говорить ей: - Я -твоя собственность.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Мы останавливаемся на красный свет, и я поворачиваюсь к ней. Я кладу руки на ее щеки и притягиваю ее к себе. Нос-к-носу, стискиваю челюсть и шепчу с ложным спокойствием: - Но ты не можешь бросить меня. Никогда.

Ее глаза становятся печальными, и я знаю, что она думает, будто у меня проблемы. Она не далека от истины. У меня куча проблем. Она целует кончик моего носа: - Разве ты не понимаешь?

Мои брови ползут вверх, а она улыбается.

Наши губы соприкасаются. Она шепчет: - Ты тот, кто заполняет дыру в моем сердце. - Меня окутало теплом. Мое сердце начинает бешено колотиться. Я испытываю самое лучшее ощущение за всю мою жизнь. Потом она все это портит.

- Ты спас меня. Ты - мой герой.

Убирая руки с ее щек, я отстраняюсь и смотрю ей прямо в глаза. - Нет, это не так. Ты даже не представляешь себе как сильно ошибаешься.- глубоко вдыхаю и говорю на выдохе: - Тем, кем ты хочешь чтобы я был....я не могу им быть. Это не мое. - мое выражение лица становится отстраненным: - Я - злодей в этой истории.

Автомобиль за нами сигналит, чтобы мы двинулись, но я не спускаю глаз с Лекси. Она озадаченно оглядывается по сторонам, недоумевая, почему же мы еще стоим на месте. Машина сигналит еще раз и я стискиваю челюсть. У нас есть причина, по которой мы не едем, мне нужно, чтобы она смотрела на меня.

Чтоб увидела настоящего меня.

Это важно. Важно, потому что она застряла со мной на всю жизнь. И она пока не знает этого.

Приглушенно: - Шевелись, мудак.- доносится сзади. Я медленно и умышленно наклоняю голову из стороны в сторону, хрустя шеей. Оставив двигатель работающим, я выхожу из машины. И наблюдаю, как прекрасный ротик Лекси открывается от удивления, я говорю ей ласково: - Скоро вернусь, Ангел.

Подхожу к явно раздраженному мужчине, он открывает окно и презрительно говорит: - Убери свою шикарную тачку с дороги. Здесь не парковка.

Выглядев пристыженным, я хихикаю и наклоняюсь к его окну. - Я знаю, но моя девушка захотела поговорить, и это был очень важный разговор. - Моя рука молниеносно хватает его за шею. Хватая ртом воздух, он цепляется за мою руку. Я посмеиваясь, говорю: - Тебе стоит следить, на кого ты открываешь свой рот, папаша. Никогда не знаешь, когда твои слова могут стать последними. Ты понял меня?

Мужчина кивает. Я отпускаю его горло, и смотрю, как он задыхается. Показываю пальцем на машину, и говорю: - Объедай. Это не сложно.

Мужчина так и делает, и я возвращаюсь назад к моей машине. Сажусь, поворачиваюсь к Лекси и говорю: - Вот почему ты не имеешь право оставить меня.

Ее лицо морщится в замешательстве, и я объясняю: - Малышка, все было бы намного хуже, если бы тебя не было здесь. Ты заставляешь меня творить подобные вещи...- я показываю большим пальцем назад -..намного реже. Ты хорошо на меня влияешь. С тобой все намного легче.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Ее глаза расширяются от любопытства, она спрашивает шепотом: - Что намного легче? - я горько улыбаюсь: - Жизнь.

Кладя свою руку в мою, она говорит решительно: - Я не оставляю тебя, Тви....- осанавливаясь, она спрашивает теперь уже нерешительно: - Я хотела бы знать.. я имею в виду, если конечно ты захочешь сказать мне... как тебя зовут?

Я должен сказать ей. Сейчас. Это сделает все остальное проще.

Но внезапно мне кажется, что это может быть слишком для нее и она уйдет от меня. Так, вместо того, чтобы дать ей руку, я подаю ей палец. - Тони. Меня зовут Тони.

Слабая улыбка появляется на ее губах. Слабая улыбка становится шире. Потом она ослепляет меня: - Мне нравится, - говорит она скромно: - Это имя подходит тебе.

Привезя ее к ней домой, я крепко стискиваю руль, чтобы помешать себе превратиться в пещерного человека и за волосы не утащить ее обратно в мою спальню. Припарковавшись возле ее блока, я лукаво спрашиваю: - Ты хочешь, чтобы я поднялся?

Она смеется: - Ээээ, нет. Я в порядке. Тви...-она улыбается. - Тони. Со мной все в порядке, Тони.

Нацепив на себя мое самое лучшее печальное выражение лица, я бормочу: - А как же на счет обалденного секса, которым по идее мы должны заняться?

Наклонившись через сидение, она целует меня в губы: - Ожидание сделает его еще обалденнее. - Целуя меня вновь и вновь, я говорю у ее губ: - Ладно. Никакого секса.- Еще раз целую: - Дай мне, хотя бы, поласкать язычком твою киску.

Ее тело сотрясается в беззвучном смехе. Она отстраняется. - Я выхожу из машины. Не иди за мной. У меня есть сковородка, и я знаю как ею пользоваться.

Глядя свой член, я обиженно говорю: - Ты такая стерва, Ангел.

Все еще смеясь, она закрывает дверь машины и качает головой. Затем поднимает руку и машет мне. Я посылаю ей маленький воздушный поцелуйчик, и обалдеваю, как это я умудрился влипнуть во все это.

Когда я на самом деле влюбился в Лекси?

То, что я раньше к ней испытывал, теперь мне становится понятным, было на самом деле опасной и нездоровой одержимостью. Я хотел причинить ей боль. Но я больше этого не хочу. Я хочу сделать ее счастливой. Потому что она делает счастливым меня.

Я счастлив. Первый раз за всю мою жизнь.

Улыбаюсь, наблюдая, как она уходит, я размышляю.

Моя улыбка исчезает.

Я должен рассказать ей.

Обо всем.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Громко смеясь, я говорю с Никки и Дэйвом по телефону, открывая дверь в мою квартиру. Сегодня хороший день. Я потратила часть денег от Фалькон Пластик. Я отправила 50 тысяч новому женскому приюту, который очень нуждался в финансировании, потом 10 тысяч благотворительной организации, которая занимается кормежкой бездомных, и 25 тысяч программе, которая известна своей работой с детьми, подвергшимися жестокому обращению в приемной семье.

Целый день я смеялась и улыбалась как чокнутая. И мне плевать. Я чокнутая, а Твитч мой чокнутый мужлан. Он сам так сказал. Итак, у меня конференция с друзьями и я рассказала им все, что произошло между мной и моим мужчиной. Ну, не все конечно, так в общих чертах. Дэйв орет: - Ты с ним? Типа как "дорогой, я дома", так?

Никки посмеивается: - Я думаю, ты точно понял, о чем она, маменькин сынок. - Потом она кричит: - О, Боже мой! Я так счастлива за тебя, крошка! Я знала, что у вас все получится. Я просто *знала* это.

Заходя в квартиру, я говорю: - Ага, это официально. Я с Твитчем. И я была бы сверхсчастлива, если бы вы поддержали меня. Я не могу гарантировать, что это будет просто, но...- я удивленно визжу, когда сильные руки обнимают меня за талию. Мои щеки запылали из-за того, что я была поймана с поличным, обсуждая его с моим друзьями. Но мне нужно закончить предложение. - Но я точно могу гарантировать, что это будет того стоить, - и быстро добавляю для него: - Если мы *оба* на 100 процентов постараемся.

Я вознаграждена стискиванием.

Откидываюсь назад на него, и он целует меня в щеку. Он не убирает своих губ, и я закрываю глаза. Я вдыхаю его.

Я люблю его запах.

Мой напряженный рабочий день забыт, и все благодаря его объятиям и его запаху.

Дэйв по-прежнему осторожничает: - Я поддерживаю тебя, крошка! Я не могу вспомнить, когда ты в последний раз ходила на свидание, так что это серьезно. Я знаю, что ты не пошла бы на это не обдумав все. - потом он говорит то, за что я и полюбила этого оболтуса: - Возможно, мне просто нужно узнать его поближе. Мы можем поужинать как-нибудь. Все вместе. Если он важен для тебя, то я постараюсь, дорогая.

Я шепчу сквозь комок в горле: - Дэйв.

Никки говорит дрожащим голосом: - Вот, Дэйв! Вот по-этому я люблю ненавидеть тебя! Ни один мужчина не должен быть таким милым. Ты разрушаешь нас для других мужчин.

Потом, не изменяя своей натуре, Дейв портит весь момент: - Ладушки, прекрасно. Покончим с этими соплями. Но скажи-ка мне кое-что...- он выдерживает эффектную паузу и затем: -Большая ли у него "волшебная палочка"?

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Мы с Никки орем в один голос: - *Дэйв!* - затем обе начинаем громко смеяться.

В этот момент Тони выхватывает телефон из моей руки и своим самым сексуальным голосом с хрипотцой говорит им: - Он настоящий зверь.

Смеюсь так сильно, что аж слезы брызгают из глаз и слышу, как Никки тоже хохочет. Последнее, что я слышу, прежде чем он кладет трубку это как кричит Дэйв: - *Привет!*

Вытираю глаза и хихикаю: - Это было забавно. Вот кто знал, что ты можешь быть таким смешным? - Не говоря ни слова, улыбаясь, он снимает мою сумку с плеча и ставит ее на пол около двери. Затем он идет к дивану и садится. Потом раздвинув ноги в стороны, он кидает подушку на пол между ними и приказывает: - Лекси, садись.

Если бы он не назвал меня по имени, я бы оглянулась вокруг посмотреть с кем он говорит. Это как-то странно. Я не хочу сидеть на полу.

- Хм, я обычно сижу вон там. - Говорю ему и указываю на пустое место рядом с ним. Иду к нему, он хлопает себя по коленке: - Лекси, сядь.

Внезапно я чувствую себя собакой, которой приказывают выполнить команду. Это оскорбительно и абсолютно неприемлемо. Я не хочу начинать наш день с пререканий, так что я подхожу к нему и говорю: - Я просто сяду на свое обычное место. - Пытаюсь пристроить свою попу на диване.

Когда моя попа опускается, он хватает рукой меня за талию и тянет меня вниз на подушку между его ног. Он бормочет: - Так-то лучше.

Я стискиваю челюсть.

Это мой дом. И я буду сидеть там, где я, мать твою, захочу! Это абсурд! Почему я позволяю это? Я знаю, он любит все контролировать, но это уже слишком.

Неудобно и твердо, я открываю рот, чтобы заговорить, когда он наклоняется и шепчет в мое ухо: - Я думал, ты поняла, что я обычно получаю то, что хочу.

Мой мозг в шоке. Чертов нахал!

Вдруг его руки накрывают мои плечи, и он энергично начинает их массировать. Моя напряженность спадает, голова наклоняется вперед, и я издаю низкий стон. Он говорит: - Ты так много работаешь. У тебя образовались узлы. Тебе нужен отдых. Пусть маленькие засранцы заботятся сами о себе какое-то время. Возьми отпуск.

Я бормочу: - Они не маленькие засранцы.

- Ага, еще какие засранцы, малышка. Я знаю это, потому что я был одним из них когда-то. Хотя мой социальный работник была гадюкой. Сука вдалбливала мне все время: " пора вырасти и найти работу". Затем, когда я нашел работу, она попросила меня уволиться с нее.

Это не совсем нормально. Я морщу лоб: - А что была за работа?

- Торговля травкой.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я не смогла сдержать свой смех: - О, Боже мой. Ты был настоящей занозой в заднице. Я рада, что не была твоим соцработником.

- Малышка, если бы ты была моим соцработником, я бы пошел по стезе добродетели. И я сделал бы это только, чтобы произвести на тебя впечатление. Прямо как Майки делает это.

Я улыбаюсь: - Как Майки? Он больше не заходил.

Меня наполняло неземное блаженство, пока сильные руки Тони разминали мои затекшие мышцы. Он говорит: - Это по моей вине. Я нагружаю его работой. Поручаю ему выполнить кучу дерьма. Вещи, которое можно было бы даже и не делать. Я просто не хочу, чтобы он вернулся на улицу за легкими деньгами. Я не хочу, чтобы он стал таким как я. Я хочу лучшей участи для него. Он выучится и станет кем-нибудь. Попомни мои слова. Этот пацан очень умен.

Я знаю, что Майкл умный. В нем заложен большой потенциал. То, что я первоначально думала будет плохой идеей, превратилось в то, за что я благодарна. Я рада, что он работает на Тони. Он может многому от него научиться.

Они могут многому научить друг друга.

- Тогда скажи ему, чтоб навестил меня. Мама медведица скучает по ее детенышу.

Его руки останавливаются и, используя его колени для опоры, я встаю, разминая шею. Взяв мою руку, он поворачивает меня к себе, помещает между своими разведенными ногами и притягивает ближе. Смотря на меня снизу-вверх, он тихо произносит: - В следующий раз будешь слушаться, когда я попрошу тебя сделать что-нибудь?

Благодарная за массаж плеч, я отвечаю выдыхая: - Да.

Его губы искривляются: - Хорошая девочка.

И я начинаю любить этого мужчину еще больше.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Твиз

- Ангел, что это все такое?- спрашиваю я, закинув горстку шоколада в рот и разглядывая кучу пакетов из продуктового магазина, которые она и Хэппи заносят через кухонные двери.

Она орет: - Дерьмо! Я забыла купить молоко!

Я, находясь у подножия лестницы, практически физически ощущаю, как она злится.

Иду на кухню и как только вижу ее недовольное лицо и скрещенные на груди руки, я ухмыляюсь: - В чем дело?

Она расстроено говорит: - Я пыталась быть тебе хорошей девушкой и приготовить ужин, а теперь все испорчено и все из-за того, что я забыла долбаное молоко. - Подхожу к ней, открываю руки и

она падает в мои открытые объятия, бормоча в мою футболку: - Мне так жаль, малыш. Я хотела сделать что-нибудь приятное.

- Все хорошо. Это все равно считается, ведь так? В любом случае, я могу отвезти тебя в магазин, если ты все еще хочешь приготовить ужин?

Смотря на меня влюбленными глазками, она шепчет: - Отвезешь?

Я не был в продуктовых магазинах годами.

- Конечно. Поехали.

И я должен был напомнить себе, почему.

Алекси

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Тони находит свободное парковочное место около продуктового магазина, и мы выходим из машины. Он подает мне руку, я нетерпеливо беру ее с улыбкой и практически бегу к входу.

Я не могу вспомнить, когда я последний раз была настолько счастлива. Единственное, что я знаю, так это то, что это было очень давно. А Тони помог мне снова почувствовать себя счастливой.

Рука в руке, мы зашли в магазин, и я кое-что вспомнила: - Можешь взять молоко? Мне просто нужно найти немного корицы, пока мы здесь.

- Конечно,- сказал он, и мы разошлись каждый по своему пути.

Спросив консультанта, где можно найти специи, я быстренько взяла то, что мне было нужно, и потопала в молочный отдел.

Мы официально две недели как вместе. Он старался, чтобы мы виделись каждый день. Он приезжал ко мне, если было слишком поздно или если я приходила домой уставшая. Каждый день мы проводили некоторое время в спальне. И это очень отличалось от нашей первоначальной договоренности. Не поймите меня неправильно, он по-прежнему все держал под своим контролем...в и за пределами спальни, но я открыла в нем много всего такого, чего раньше и не замечала.

Он нежный. И ласковый. И страстный.

Каждый поцелуй, который он оставлял на моем теле был наполнен любовью и хоть он и не говорил мне, что любит меня, его поцелуи точно передавали все его чувства. И я люблю эти поцелуи, от которых подкашиваются ноги.

Так же он баловал меня, каждый день, принося мне подарки и абсолютно игнорировал мои просьбы не делать этого. Он сказал, что в этом вопросе мое мнение не учитывается, он сказал это решительно, так что мне не осталось ничего иного, как принять это. Пока что. Последний подарок, который он купил мне, была громадная новая стерео система взамен того старого CD плеера, который он выкинул в окно. У меня все не было времени купить себе новый. И так как я использовала CD плеер, чтобы уснуть, конечно же, он притащил мне что-то шикарное и первоклассное. Тот плеер я купила за 40 долларов на распродаже. И он мне нравился. Когда он подал мне пульт, а я стояла и просто смотрела на него, он спросил меня, что не так.

С широко распахнутыми глазами, я ответила: - Я не хочу сломать эту штуковину.

Его губы изогнулись в усмешке: - Штуковину?

Пожав плечами, я сказала ему: - Штуковина - это слово такое.

Наклонив голову, он задумался: - Штуковина. Мне нравится это.

Улыбнувшись воспоминаниям, я ускоряю шаг, чтобы вернуться к нему. Стоя ко мне спиной, я замечаю, как он разговаривает с мужчиной, работником этого магазина. Ну ладно, «мужчина» это я загнула, с мальчишкой. Подросток. И он выглядит растерянным.

С другой стороны, рядом с Твитчем все выглядят растерянными и нервными.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Приблизившись, я слышу, как мальчик объясняет: - Ну, есть много разных видов молока. Есть одно и двух процентное, сливки, с кальцием, обогащенное омегой 3, соевое, и миндальное молоко....

Подойдя ближе, я слышу, как Твитч раздраженно говорит мальчику: - Я хочу просто молоко.

Мальчик указывает пальцем на полку: - Тут большой выбор. Какое вам нужно?

Твитч шипит: - Да наплевать какое!

Теряя терпение, он кричит на мальчика: - Мне просто нужно обычное гребаное молоко. Молоко, которое наливают в хлопья, ты маленький идиот!

Мой желудок ухает куда-то вниз. Потери самообладания на повестке дня не было.

Кладу свою руку на его, и он вздрагивает. Твитч поворачивает свое раскрасневшееся лицо ко мне и вздыхает с облегчением. Его голос звучит так растерянно, когда он говорит: - Детка, я пытался...

Заставляя его замолчать, я беру ближайшее от себя молоко, беру его за руку и иду на кассу. Мы расплачиваемся за покупки и идем к машине. На полпути к дому я ласково спрашиваю: - Хочешь поговорить о том, что случилось в магазине?

Он бормочет: - Не особо.

Глядя его по руке, я говорю: - Ладно. Но если хочешь, то мы можем поговорить.

Мы приезжаем домой, и как только я собираюсь открыть дверь, он хватается мою руку, останавливая меня: - Я всегда немного туплю в продуктовых магазинах. Это напоминает мне то время, когда я был ребенком.

Садясь обратно на свое сидение, я делаю жест, показывая, чтобы он продолжал. - Ты даже не представляешь себе, что такое быть уличным ребенком...

Я думаю сейчас идеальное время открыть ему свою собственную тайну: - Вообще-то, когда мне было 16, я тоже целый год была уличным ребенком.

Он, кажется, озадачен этим: - Правда?

Я киваю, а он в замешательстве спрашивает: - Почему?

Перебирая его пальцы, я опускаю взгляд и объясняю: - Я рассказывала тебе. Мой отец был мудаком.

- Что твой отец сделал с тобой?

Задавая свой вопрос, он еле сдерживает гнев, так что я рассказываю, подбирая слова: - Хм, ничего слишком плохого. Ему нравилось ставить меня в неловкое положение и упиваться своей властью надо мной. Он постоянно манипулировал мной. Как, например, однажды, когда я вернулась домой из школы, он встретил меня в дверях, руки в боки. Он сказал: "Если ты не хочешь играть по моим правилам, тогда я должен что-то забрать у тебя". Я пожала плечами: - Я

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

ведь была совсем еще ребенком. Я сказала ему, что мне нечего ему отдать. На это он ответил: "Не важно. Я уже взял кое-что". И выйдя на задний двор, я поняла, что исчезла моя собака.

Рука Тони сжала мою. Я давно не говорила о своем отце. Было очень приятно снять этот груз со своих плеч.

Потерявшись в своих мыслях, я тихо говорю: - Я помню, проплакала всю ночь. Целую гребаную ночь. Я была убита горем. Моя собака была моим лучшим другом, помимо брата. Я была ребенком. Домашнее животное каждого ребенка - его лучший друг. — Качая головой, будто очищая ее от плохих воспоминаний, я продолжаю: - На следующий вечер, вернувшись домой со школы меня встретила Мисти, виляя своим хвостиком, как будто она никуда и не исчезала. И мое сердце разбилось вновь при мысли, что меня заставили думать, что она пропала навсегда. Я плакала снова и снова. А отец стоял, жестоко улыбаясь, наслаждался тем, что смог немного сломить мой дух. Когда мой брат подсел на наркотики, чтобы убежать от этой жизни в доме, я знала, что мне нужно уйти. Потом мой брат однажды ночью исчез, и меня больше ничего не удерживало в том доме. Поэтому я ушла.

Когда я закончила, я поняла, что Твитч очень сильно сжимал мою руку. Я посмотрела вверх и увидела его плотно сжатую челюсть. Я попыталась отшутиться: - Мама не была такой уж плохой, у нее просто был плохо развит материнский инстинкт, и она много работала, чтобы держаться подальше от отца. Выражение его лица не меняется, и я добавляю: - Эй, послушай, он никогда и пальцем меня не тронул.

- Жестокое обращение -это жестокое обращение. Обращаться подобным образом со своим собственным ребенком... делает это в 10 раз хуже. Он, возможно, и пальцем не тронул тебя, но это не делает ситуацию менее болезненной для ребенка.

И он прав на все 100. Плохое обращение причиняет боль независимо от формы его выражения.

Я дергаю его за пальцы: - Расскажи мне, что случилось там, в продуктовом магазине.

- Только если ты расскажешь мне о своей жизни на улице.

Я тут же соглашаюсь: - По рукам.

Он откашливается: - Ну ладно. Итак, я очень долго был уличным ребенком. До того пока не попал в тюрьму. Я частенько подворовывал в магазинах, потому что, эй, мне надо было что-то есть, так ведь? Все продуктовые магазины напоминают мне то ощущение быть пойманным и загнанным в ловушку. Я не был там долгое время и даже не помнил почему. До сегодняшнего вечера.

Мысль о том, что он чувствовал себя как загнанное в ловушку животное, заставляет мой желудок сжаться. Мне жаль, что я не могу стереть эти его воспоминания. Мне жаль, что я ничем не могу ему помочь. Это не оправдывает его отвратительного поведения с продавцом в магазине, но теперь я понимаю его намного лучше.

Переплетая наши пальцы, я говорю ему: - В следующий раз я не отойду от тебя. В следующий раз, мы будем делать покупки вместе и каждый раз, когда ты почувствуешь, что что-то накатывает на тебя, ты просто говори мне, что нам нужно уйти и мы уйдем. Хорошо?

Он не ответил на мой вопрос, вместо этого, он сменил тему: - Ты на улице. Рассказывай.

Яжимаю плечами: - Ладно. Я ушла из дома с 50 долларами в кармане, которые я украла у мамы и с рюкзаком полным одежды. Я бродила по окрестностям, садилась в автобусы особо не

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

замораживаясь их направлением и старалась быть незаметной. И вот как-то так, я оказалась в Чикаго. Было не так уж плохо. Я встретила много хороших людей на улице. Девочка, с которой я сблизилась, Френ, стояла на шухере, пока я пробиралась к людям во дворы и крала то, что мы могли бы использовать или продать за деньги, чтобы купить еду. Мы проделывали это месяцами и ни разу не были пойманы и поэтому мы расслабились. - Многозначительно смотрю на него и говорю: - Слишком расслабились. Надеюсь, ты понимаешь о чем я.

Он ухмыляется: - Вас поймали.

Я улыбаюсь: - Ага. Меня задержали. Пожилая женщина, владелица того дома вызвала копов, потому что я сильно шумела. Я не замечала их, пока мне не зачитали мои права и не увели к патрульной машине. Они знали, что я была несовершеннолетней. Я не сказала ни слова. Ни единого слова полиции. Я так боялась, что они отправят меня домой. Вернут туда, откуда я так отчаянно пыталась сбежать. Я совсем не ожидала, что меня поместят в социальный приют и предоставят мне место для ночевки, пока они собирали обо мне информацию.

Я смеюсь, хотя мне вовсе не смешно: - Загвоздка в полицейских состоит в том, что ты не догадываешься, насколько они умны. Они выяснили кто я такая. Я провела неделю в социальном приюте, благодарная за то, что у меня была кровать и еда, что я даже не обращала внимания какие решения принимались относительно моей жизни. - Мое лицо вытягивается: - Они связались с мамой. - Смотрю вверх на Твитча и печально улыбаюсь: - Она не захотела, чтоб я вернулась. - Мое горло сжалось и я откашливаюсь, чтобы скрыть это: - Прошла неделя после визита полиции ко мне в приют. Старший офицер спросил меня, хотела бы я там остаться. - Мои глаза наполняются слезами, и я ловлю ртом воздух: - или предпочла бы стать вновь чьей-то дочерью.

- Я не могла поверить, что кто-то захотел удочерить меня. Это казалось нереальным, что мои собственные родители, моя кровь, плевали на моего брата и на меня, а кто-то, кого я даже не знала, захотел меня. Захотел заботиться обо мне. Это было и ежу понятно - я согласилась на удочерение, - я улыбаюсь жалкой улыбкой, - ты не поверишь, но моей новой приемной матерью оказалась та пожилая женщина, которая вызвала копов. Поворачиваюсь к нему и смеюсь сквозь слезы: - И она была сумасшедшей женщиной в самом лучшем смысле этого слова. Мы ели блинчики на ужин. Или завтракали десертом. Она отправила меня в школу и помогала с домашними заданиями. Мы проводили практически каждый вечер, смотря телик или слушая музыку до раннего утра. Каждый свой день она посвящала заботе обо мне, дарила свое внимание и любовь.

- Она была моей мамой. До нее у меня была мама, но именно ее я любила и последовала за ней в Австралию, потому что просто не смогла бы жить без нее. - Вытирая рукавом, нос я качаю головой: - Она умерла несколько лет назад. Рак. И, возможно, я могла бы устроиться на работу где угодно, но мысль о том, чтобы уехать из Сиднея заставляет меня чувствовать, как будто я бросаю ее. Я не могу уехать. Я буду жить в Сиднее до самой смерти.

- Похоже, у тебя были настоящие приключения.

Я улыбаюсь: - Ага. Я считаю, что мне крупно повезло. Я получила свое "и жили они долго и счастливо". У многих этого не было. - Он ничего не ответил и я решила покончить с этим разговором и эмоциями, бьющими через край. Поворачиваясь к нему лицом, я спрашиваю: - Голоден?

Он усмехается: - Умираю с голоду.

И мы вернулись к Лекси и Тони. Еще один вечер вместе.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Полный сумасшедших чувств и эмоций.

Твumz

Кто знал, что Лекси умеет готовить? По содержимому ее холодильника, можно было подумать, что она настолько плохой повар, что запросто подпалила бы и кашу.

После умопомрачительного ужина из лазаньи с соусом бешамель, и в ручную приготовленной пасты, я сдался. Я так объелся после 3-х порций, что был бы не удивлен если бы заснул прямо на стуле. Хэппи решил покушать с нами, а Линг отказалась. Умная девочка. Хэппи поет Лекси дифирамбы после каждого чертова укуса: - Черт, детка. Ты можешь готовить для меня в любое время. Я серьезно говорю - в любое время.

Лекси мило улыбается ему.

Что за *подхалим*.

Только я открываю рот, чтобы предложить ему заткнуться, как мой телефон пиликает. Даже не взглянув на экран, я отвечаю: - Нерабочее время. Если по делу, перезвоните завтра.

Двигаю пальцем к кнопке отбой, как слышу знакомый смех. Мой палец замирает: - Пошел ты знаешь куда! На моем лице расплывается улыбка:- Нокс?

Нокс хохочет: - О нет. Это деловой звонок. Я перезвоню завтра. - Давненько же он мне не звонил.

- Проклятье, чувак. Сколько времени прошло?

Я почти слышу, как в раздумьях его брови поползли вверх, затем он отвечает: - Хмм. Несколько лет, я думаю. Трудно припомнить.

Лекси выглядит озадаченной, но отвечает мне улыбкой на мое счастливое выражение лица. Хэппи пожимает плечами вопросительно, и я произношу губами "Нокс". Хэппи улыбается, поднимает большой палец вверх, засовывая еще кусок еды в рот.

Я вздыхаю: - Так долго, чувак. Слишком долго. Тебе нужно что-то?

Он увиливает: - Ничего. Просто проверяю как ты. Я не слышал о тебе с тех пор, как ты попросил меня разыскать ту девчонку. Просто хотел проверить, встретились ли вы.

Мое лицо становится непроницаемым. Встаю, подмигиваю Лекси и произношу губами "Важно", прежде чем поднимаюсь наверх в свой кабинет. Я закрываю за собой дверь и говорю ему со всей серьезностью: - Я встретился с ней. Вообще-то теперь она моя девушка.

Молчание, затем сдержанно:- Рад, что все получилось

Сажусь на стул и морщу лоб, мне не нравится его тон: - В чем тут проблема?

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Нокс вздыхает: - Просто....не злись, ладно? Но звонил Юлий...и - *Твою мать!* - И он упомянул, что это девчонка, возможно, в опасности.

- Из-за меня, правильно?

Пауза: - Ага, чувак. Так что можно сказать я немного беспокоюсь за нее, видя, как ты заявляешь о своих правах на нее. - Мое давление резко поднимается. Я стискиваю зубы, и считаю до 10.

Глубоко вздыхая, я привожу ему свои доводы: - Независимо от того, что думает Юлий, она моя девушка. И я убил бы за нее.

Нокс вздыхает: - Юлий так не думает.

Я выплевываю: - Юлий должен заниматься своими гребаными делами! - Молчание.

- Нокс, не лезь в мои дела. У меня все хорошо. В первый раз за... целую *вечность*.

Нокс не веря фыркает: - Ты придурок взял, и влюбился в нее. - Констатация факта.

- Я всегда любил ее, сначала немного в извращенной форме. *Знаешь поговорку-от любви до ненависти один шаг?* Я ненавидел ее. Но это чувство стало исчезать, когда я встретил ее в реальности, сравнив с тем образом, который запечатлелся в моем мозгу. - Нокс хороший парень, один из тех редких людей, с которыми я работаю и которым доверяю. Мне нужно, чтобы он понял: - Слушай, бро. Я буду с тобой откровенным. Я хотел сделать ей больно. Я собирался сделать ей больно.- его вздох сообщает мне, что он зол на меня. Я быстро продолжаю: - Но ты должен понять, что моя одержимость ею появилась давным-давно, когда я был еще ребенком и мой разум исказил кое-какие вещи. Особенно, когда ты под кайфом провел почти весь подростковый возраст.- сказал я тихо. - Она оказалась совсем не такой, какой я себе ее вообразил.

Он осторожно говорит: - Иногда ты должен оставить в покое людей, которых любишь, ради их благополучия.

- Всю свою жизнь я стремился к лучшему. Никогда у меня не было ничего настолько хорошего. Наконец, я получил то, чем безумно горжусь и ты хочешь, чтобы я бросил ее? Без вариантов. Ты сможешь вырвать ее только из моих холодных, мертвых пальцев, бро.

- Я беспокоюсь, что ты причинишь ей боль, не желая этого. - У меня задергался глаз.

Во мне закипел гнев: - Ты совсем меня не знаешь. Она изменила меня. Она успокаивает меня.

Молчание: - Твитч, ты мой друг. Я обязан вмешаться во все это. Я говорю тебе то, что тебе необходимо услышать. Не только услышать, но и прислушаться. Слушай внимательно. - закатываю глаза, я ворчу, чтобы он продолжал: - Если ты любишь ее, то тебе придется сказать ей правду. Тебе нужно рассказать ей сейчас. Потому что спустя какое-то время эта тайна станет петлей, затягивающейся на твоей шее. Ты будешь сильно любить ее, делать все, чтобы удержать ее и эта петля затянется так сильно, что тебе станет трудно дышать. И однажды она обо всем узнает. И тогда ты поймешь, что потерял ее, и тебе перекрыли воздух. Та петля вокруг твоей шеи.

Усиленно обдумывая то, что он сказал, я тихо говорю: - Принято к сведению.

Визг пронзает мои барабанные перепонки и Нокс орет: - Лили! Он убежал! - Что за черт?

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Женский голос отвечает: - Знаешь, он не появился на свет от непорочного зачатия. Он и твой сын тоже! - Нокс пытается прикрыть динамик в телефоне, но я слышу каждое слово: - Рокко, иди, посмотри где мама. Мама готовит печенки. Хочешь печенку? Хорошо. Принеси и папочке тоже печенку.

Женщина отвечает: - Никаких печенок! Скоро будет готов ужин. - Он говорит ей: - Я хочу печенку! Я заслужил печенку, черт побери!

Женщина поддразнивает: - О, да? Что ты сделал, чтобы заслужить печенку? Все, что я помню, так это то как пришла домой к грязному сыну и такому же грязному мужу.

Нокс фыркает: - Он хотел рисовать! Что я должен был сделать, принцесса? Ты же знаешь, что я не могу сказать ему "нет". - Внезапно, он орет: - Рокко, верни обратно папочкину ногу!

Еще немного фыркающих звуков, затем он вернулся: - Прошу прощения за все это. У нас становится немного шумно перед ужином и перед сном.

- Что случилось с твоей ногой?

Он хихикает: - Убежала. - Я улыбаюсь. Идиот. Он торжественно объясняет: - Миссия прошла неудачно.

- Ты заделал мальчишку?

Я слышу, как он улыбается: - Конечно, сделал. Я ушел от дел. И женился.

Я улыбаюсь этому: - Я слышал. Она, кажется, заставляет тебя работать.

Он начинает хохотать: - О, да. Лили моя последняя миссия. - Он мог бы и не говорить об этом. Из-за нее он потерял ногу. Он шепчет: - Хотя, она стоила этого.

Я спрашиваю его со всей серьезностью: - А если кто-нибудь попросит тебя отказаться от нее? Длинная пауза: - Это не одно и тоже.

Я, еле сдерживая себя, отвечаю: - Любовь есть любовь. Она не выбирает. И она точно не ждет, когда ты будешь к ней готов.

Он вздыхает: - Я знаю, чувак. Знаю. - Затем слышно как что-то гремит и стучит: - Слушай, чувак, мне пора идти. Рокко играет в фрисби тарелками для ужина, - я хихикнул, - просто подумай о том, что я тебе сказал.

Потом мой друг отсоединился.

Тьинг

Я слышу, как кто-то поднимается вверх по лестнице. Подняв голову я жду, когда этот кто-то подойдет поближе, но этот человек останавливается на полпути по коридору, у моего кабинета. Моего кабинета, в котором в данный момент находится миниатюрная женщина, одетая в тренировочные брюки и мою футболку.

Прислушиваясь, я жду своего посетителя и в голове придумываю кучу оправданий. Можете в это поверить? Чертовы *оправдания*. Как будто я должен оправдываться перед ним. Я медленно качаю головой, злясь на себя из-за своей неуместной паники.

Наконец, он подходит к той комнате, где я нахожусь, но к тому времени как его тень достигает моей двери, я погружаюсь обратно в работу. Если я буду выглядеть чрезвычайно занятым, он, возможно, оставит меня в покое.

Ключевое слово в этом предложении - "*Возможно*".

- Там воробушек сидит за твоим столом.

Не поднимая на него взгляд, я ворчу: - Она работает.

Не обращай внимания, чувак. Не. Обращай. Внимания.

Когда он входит в комнату, я поднимаю свой взгляд на своего старого друга. На парня, который скорее всего спас мне жизнь, когда взял к себе домой и не спускал с меня глаз, делая все возможное, чтобы я поправлялся от...ну....того, что жизнь сделала со мной. Я не уверен кто из нас хлебнул больше дерьма в этой жизни, но я точно знаю, что мой мозг работает не так, как у других людей.

Нет.

Я *признаю*, что у меня есть проблемы. Проблемы, которыми я не горжусь. Проблемы, которые я пытаюсь решить.

Как обычно, Юлий выглядит так, как будто он только что закончил фотосессию для Армани. Он одет в коричневый костюм, который удачно контрастирует с его кожей цвета мокко, а его темные

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

волосы - которые мы ласково называем "пушистики" - аккуратно подстрижены и уложены. Его недоверчивый взгляд застыл на моем лице. Он - единственный человек, которого я знаю, с темной кожей и голубыми глазами. Эти глаза замечают больше, чем им следует.

Он повторяет на этот раз медленнее: - Там воробушек.....сидит за твоим столом. - Не получив от меня ответа, он говорит немного резче: - Воробушек, Твитч. - Я молчу, а он добавляет: - Воробушек за твоим, мать твою, столом. Пользуется твоим гребаным компьютером. Компьютером, в котором хранится вся твоя информация. Компьютером, в котором хранится вся моя долбанная информация, братан.

Он в бешенстве. Кто бы сомневался. Но он не знает Лекси. Так что это оправданно.

Поднимая руку в пренебрежительном жесте, я пытаюсь его успокоить:- Я сменил пользователя. У нее нет доступа.

- Кто она?

- Она просто она. - Отрезал я.

Подойдя ближе к дивану, он, медленно растягивая слова и отчасти угрожающе, спрашивает: - Я спросил, кто она? - Нет ответа. Какая разница, если он в любом случае все разузнает. Как я и предполагал, он, не говоря ни слова, выходит из комнаты, и я вздыхаю. Он всегда сует свой нос туда, куда не нужно. Встав с дивана, я закрываю свой ноутбук, кладу его на диван и следую за ним.

Любопытный ублюдок.

Он уже у двери моего кабинета, когда я догоняю его. Маленькая улыбочка появляется на его губах. Я не в силах себя остановить, качаю головой из-за Лекси. У "воробушка" напрочь отсутствует музыкальный слух. Но ей плевать. Она любит петь. Так что пусть поет.

Приближаясь маленькими шагами, он слегка поворачивает голову ко мне, но не отводит от Лекси взгляда: - Она настоящая?

Мои губы дернулись, но я не отвечаю. Подходя ближе, я встаю рядом со своим другом и наблюдаю за Лекси из-за двери. Она выглядит такой маленькой за моим столом, сидя на моем кресле-троне. Я уверен, что ее ноги не достают до пола.

Я пожираю ее глазами.

Даже в этой одежде, что на ней надета в данный момент - которую я вовсе не одобряю, - она выглядит как с обложки журнала.

Она поет (хотя это больше похоже на скрип) "Выходи за меня" - Бруно Марс. Находясь где-то в своем собственном мире, она ерзает на стуле, но печатает без остановки, прежде чем, внезапно остановившись, откидывается на спинку и оценивает свою работу. В замешательстве она смотрит в компьютер и чешет голову. - Эй, Твитч. - кричит она.

- Да? - я отвечаю из-за двери. Она испуганно вскрикивает, ее рука подлетает к груди. - Не делай так! Я ненавижу, когда ты подкрадываешься. Или подползаешь. Или прячешься. - Ее лицо скривилось от раздражения, и она говорит: - Больше никаких прятков, черт возьми!

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Потом она поднимает голову и видит нас обоих, смотрящих на нее с огромными улыбками на лицах. Ее лицо розовеет и в ней тут же просыпается леди. Она медленно встает, расправляет свои брюки и мою серую футболку - которая выглядит на ней чересчур огромной, - затем поправляет свой спутанный пучок волос и ее глаза расширяются, я так предполагаю от стыда, от того, что ее застали в таком невзрачном наряде.

Так ей и надо.

Подойдя к незнакомцу возле меня, она мило улыбается и протягивает ему руку. Прищурившись, он смотрит на нее с еле заметной улыбкой на губах, она тихо объясняет: - Прощу прощения. Я вас не заметила.

Взяв ее маленькую бледную ручку в свою большую загорелую лапу, он осторожно пожимает ее и улыбается: - Я не хотел прерывать ваше выступление. - Ее лицо заливают краска, а он хихикает: - Я Юлий.

"Нервная Лекси" решает дать о себе знать, и принимается болтать много и сбивчиво: - Как доктор Хибберт? Ну знаете, тот странный доктор из *Симпсонов*? - ее глаза становятся размером с блюдца: - Нет, я не хочу сказать, что *вы* странный! Это он странный! Доктор Хибберт этот. Вы - нет. Я имею в виду, вы может и странный, но я вас не знаю. Доктор Хибберт всегда смеется невпопад, над вещами, которые совсем не забавны и от этого попадает в неловкие ситуации. - Юлий смотрит на нее нахмурившись, пока она выдает весь этот поток информации, как-будто он не уверен, настоящая ли она. Лекси тихо добавляет: - Точно так же как и я сейчас говорю все это невпопад ... - Она замолкает.

Но Юлий ободряет ее своей ухмылкой: - Я люблю Симпсонов. Я по сей день смотрю их. - И вот так Лекси нашла родственную душу. Она широко улыбается: - Я тоже. Это мое тайное увлечение. Я не думаю, что есть такая жизненная ситуация, которая не была бы показана в Симпсонах.

Я не понимаю в чем суть Симпсонов. Я вообще не люблю смотреть телевизор. Но я смотрю Симпсонов с Лекси. Таким образом, я могу видеть ее смеющейся. А я люблю смотреть, как она смеется.

Я встречаю: - Я не понимаю это шоу.

Лекси бросает мне раздраженный взгляд и открывает рот, чтобы ответить, но Юлий перебивает ее: - Там нечего понимать, чувак. Это тупой юмор. Дешевые шуточки. В них не надо искать смысл.

Глаза Лекси становятся мечтательными, когда она смотрит на Юлия: - Точно! Именно поэтому оно настолько забавное.

Юлий смеется: - Черт, женщина. Ты покорила меня.- Лекси заливается румянцем, а он смеется вновь: - Так как тебя зовут, поющая птичка?

Дерьмо.

Опуская глазки в смущении, она тихо отвечает: - Алекса Баллентайн. Но все зовут меня Лекси. Я хотела бы, чтобы вы тоже звали меня Лекси.

В его глазах вспыхивает понимание. Он ее узнал.

Выпуская ее руку немного поспешнее, чем требовалось, его глаза расширяются на мгновение, прежде чем он смотрит на нее сверху вниз, натянуто улыбаясь, и отстраненно говорит: - Приятно

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

было познакомиться, Лекси. Надеюсь, мы снова увидимся. Я уже уходил, но думаю нам надо перекинуться с Твитчем еще парой слов. - Ее лицо вытягивается из-за его внезапной смены поведения и от его необъяснимой холодности. Юлий замечает это и широко ухмыляется: - Рабочие проблемы, знаешь ли.

Натянута улыбаясь, она говорит с ложной радостью: - Ага. Понимаю. Кстати, мне тоже нужно вернуться к работе. Так что прошу извинить меня.

И вот мы вернулись в мою гостиную, и он начинает.

Повернувшись, его глаза смеряют меня презрительным взглядом и пригвождают меня к месту: - Ты выжил из своего постоянно-влюбленного ума, брат. - То, как он сказал "брат" прозвучало как-будто я кто угодно, только не брат ему. - Пожалуйста, скажи мне, что ты не собираешь делать это, чувак. - Я не говорю ни слова. Мне не нужно объясняться перед кем бы то ни было. Я вижу, что страх за Лекси ярко сверкает в его глазах. - Она милая девушка, Твитч. Она не такая, какой ты представлял ее себе в своей долбанутой башке. Она тебе не враг. - Если бы кто-то иной назвал мою голову долбанутой башкой, я бы ударил его прямо в нос. И я вовсе не шучу. Указывая рукой на дверь, он рявкает: - Посмотри на нее! Она поет, пока печатает! Она говорит о Симпсонах как-будто они ее святыня! Она не заслуживает этого, чувак. Не делай этого.

Выглядев скучающим, я спрашиваю: - Это все, брат?

Я замечаю вспышку разочарования на его лице, но он быстро стирает его со своего лица. Он бесстрастно смотрит на меня: - Да. Это все. Я ухожу.

И он ушел.

Ну, нет. Мне это не нравится.

Это первое разногласие между нами за многие годы. От этого мой желудок болезненно сжимается. Мне плевать, если я разочаровываю людей. Но Юлий - он не просто какой-то человек.

Он - семья.

Мне нужно все ему прояснить. Немедленно.

Встаю и мчусь через коридор, вниз по лестнице и выбегаю через входную дверь. Я ловлю его, когда он садится в свой серебристый Мерседес. Я кричу: - Подожди.

Садясь в машину, он закрывает дверь и опускает стекло: - Что?

Я не знаю, что сказать. Юлий знает меня лучше всех. У него были деньки похуже, чем у меня по многим параметрам. И не смотря на то, что он мой друг, я всегда завидовал тому, что он справлялся со своими неприятностями лучше, чем я. Я очень долго ненавидел его за это. С тех пор как смирился с жизнью.

- Я люблю ее.

Смотря прямо вперед, я вижу, как его глаза удивленно вспыхивают. Он долго смотрит куда-то перед собой, прежде чем спрашивает: - Настоящей любовью? Или мне-нравится-трахать-ее-так-сильно-что-я-думаю-это-и-есть-любовь любовью?

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Сжимая переносицу, я вздыхаю: - Первый вариант.

- Если ты любишь ее, ты не сделаешь ей больно.

Я усмехаюсь: - Это по любому случится, тебе так не кажется? Она еще ничего не знает, Джей! Она не знает мое настоящее имя. Она не знает, почему я преследовал ее. Она даже не знает, что я нанял...- Дерьмо. Я даже не могу произнести это вслух.

Он заканчивает мое последнее предложение за меня: - Она не знает, что ты нанял того мужика, чтобы он изнасиловал ее. - С трудом сглотнув, мне вдруг становится плохо.

Приближаясь к окну автомобиля, я опускаюсь на колени и шепчу: - Мне нужен был шанс. Это был единственный способ....

Юлий прерывает меня: - Нет, это не так. Ты не имеешь право придумывать оправдания тому дерьму, бро. Он избил твою девчонку. Ты устроил это. Тебе с этим жить. Не мне.

Не в силах справиться со своим гневом, я бью кулаком по машине, движимый страхом и злостью. Злостью на себя самого, что позволил этому произойти и страхом потерять ее. Ненавижу, когда он прав. Я шиплю: - Он не должен был заходить так далеко! Поэтому он мертв, а с ней все в порядке. Потому что я спас ее!

Юлий смотрит на меня с разочарованием: - Кого ты пытаешься убедить, чувак? Меня? Или себя?

После этих слов он завел машину и уехал. А я, стоя на коленях посреди подъездной дорожки, наблюдал, как серебристый Мерседес исчезает вдаль.

Мной овладела тревога, когда я осознал, что в этой машине, уезжая, покидал меня мой лучший друг. И он, может быть, больше никогда не вернется.

Поднявшись на ноги, я поднимаю руки и сцепляю их за головой, все еще смотря вдаль.

Я конкретно облажался.

Alexu

Проводить время дома у Твитча не было так уж и плохо, как я предполагала ранее.

Мне была выделена комната, где я могла работать, у меня была хоршая компания (когда Линг не было поблизости) и большую часть времени мы с Твитчем прятались в его спальне.

Там, где происходило волшебство.

Там, где Твитч оживал.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я люблю заниматься сексом с Твитчем, но...

Вот черт, в этом трудно признаться.

Но я скучаю по ремню.

Он больше не использует его. Секс у нас по-прежнему грубый и он по-прежнему над всем доминирует, но это нельзя даже сравнивать с тем грязным и порочным первым разом. И в ту первую ночь...ну...это установило планку, которой я думала мы будем придерживаться. И какое-то время так и было. Увы, больше это не так.

Моя бедная вагина.

Она скучает по-старому Твитчу, точно так же как любит нового Твитча.

Стук в дверь моего кабинета вернул меня в реальный мир: - Войдите.

Мои глаза расширились, когда дверь открылась и знакомое, но все же неожиданное лицо заглядывает внутрь. Он улыбается: - Надеюсь, я не помешал тебе.

Я отвечаю ему легкой улыбкой:- Нисколько, Юлий. Чем могу помочь?

Он входит, закрывает за собой дверь, и медленно осматривая мой кабинет, говорит: - Ты сделаешь мне огромное одолжение, поющая птичка, если будешь звать меня просто Джей.

Зачем он сюда пришел?

- Хорошо, Джей

Тишина. Потом он ухмыляется: - Ну, давай. Спроси меня, зачем я здесь. - Мне нравится этот мужчина.

- Но это было бы невежливо.

Он возражает: - Нет. Невежество - это высокомерие. Невежество - это когда ты чувствуешь превосходство над другими людьми. Переходить к сути дела - это не невежливо, сахарочек. Ты сладкая как тортик. Я понял это, как только увидел тебя прошлой ночью.

Краска смущения начала растекаться по моей шее: - Сп-спасибо, Джей.

Осмотрев мой кабинет и перетрогав находящиеся в нем различные предметы, чтобы рассмотреть их поближе, он садится на стул и вздыхает: - Твитч мой лучший друг. Мой лучший друг на всем белом свете. Я знаком с ним всю свою жизнь.

Если он хотел заинтересовать меня, то у него, без сомнения, это получилось. Но я все же была немного сбита с толку. - Он никогда не упоминал о тебе.

Юлий кивает: - Я полагаю, он не делал этого. Мы встретились в тюрьме для несовершеннолетних преступников. Это, точно, не самый приятный рассказ. Определенно не тот, который бы ты стал рассказывать, пытаясь произвести впечатление на свою девушку.

Он рассматривает мое лицо. Я вдруг чувствую себя подобно ребенку и шепчу: - Расскажи мне о нем. Пожалуйста.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

- Это как раз одна из причин по которой я и пришел. Есть кое-что, что тебе следует о нем знать. Кое-что из-за чего не следует ставить на нем крест. Ты знаешь, почему он был в тюрьме? - Я киваю, и он говорит: - Он был в плохом состоянии, когда я познакомился с ним. Он пробыл там примерно три дня и никто не мог утихомирить этого мальчишку. Он ввязывался в драки со всеми вокруг. В нем было так много злости. Никогда не видел ничего подобного. Как-будто он был диким животным, которого пытались удержать в клетке. - он ухмыляется: - Он попался мне на глаза. Я был там уже 2 года, когда он попал туда, так что я знал как и что там и я так же знал, что если он продолжит так себя вести, то попадется в руки охранникам. И их наказаниям. Ну, позволь просто сказать, что они проделали бы в нем новую дырку для испражнений. Игра слов.

Я не знаю, хочу ли я слушать все это.

Юлий продолжает: - Однажды, во дворе, он затеял драку не с тем парнем. С практически еще ребенком. По сравнению с ним, у парнишки, казалось, не было шансов. Но парнишка был опытен. Я вмешался прежде, чем Твитч начал бить его и он отплатил мне, подбив глаз. Тем вечером, когда мы вернулись к своим койкам, чтобы лечь спать, я не уснул. Я дождался, пока выключили свет, вытащил нож из тайника и пошел искать Твитча. Он спал. Ему снились кошмары. Я подкрался к нему, приставил нож к горлу и разбудил его, хлопая по лицу.

- Он подпрыгнул на своей кровати, увидел нож и замер.- Его взгляд смягчился. И стал подавленным. - Это было самое печальное зрелище, какое я когда-либо видел. Как будто он не боялся умереть. Я сказал ему, что он может драться со мной, сколько ему влезет, но он должен выбрать на чьей он будет стороне. Со мной или против меня. Он долго молчал, прежде чем спросить меня, за что меня посадили. Я честно признался ему, что убил своего отца.

Увлеченная этим рассказом, я открываю от удивления рот. Юлий смотрит на меня с печальной улыбкой.

- Он спросил меня, за что я убил своего отца. Я ответил ему, что застал его насилующим мою сестру.

Мое сердце разбилось на осколки из-за жалости к этому мужчине. У меня появляется такое знакомое жжение в глазах, и я готова заплакать. Юлий замечает, как я пытаюсь скрыть это от него.

- Видишь это? - сказал он, указывая пальцем на мои влажные глаза, - Вот поэтому ты нужна ему.

Откашлявшись, он продолжает свой рассказ: - Итак, Твитч решил, что будет со мной. Я опустил нож и уже через секунду мы стали друзьями. Между нами появилось доверие. Я не могу доступно объяснить это. Мы оба были детьми, но я был любопытным и чувствовал, что должен спросить его. Я и спросил. Я спросил его, почему он был так зол. Он рассказал мне, что когда ему было 8, отчим пытался убить его. Вытряхнуть из него жизнь. Он был мертв в течение 14 минут, прежде чем его вернули обратно к жизни. Он сказал, что у него было легкое повреждение мозга, и кто-то из докторов даже предположил, что именно оттуда и произрастает его злость. Я сказал ему, что он имеет все основания быть злым. Он покачал головой и возразил мне. Он сказал: "Нет. Я такой злой, из-за того, что не умер".

Крутанувшись на стуле, я поворачиваюсь спиной к Юлию.

Это очень личный момент, когда у тебя разбивается сердце. Я не хотела, чтобы он был свидетелем. Внезапно, мне захотелось остаться одной.

Дыша через комок образовавшийся в горле, я напрасно пытаюсь сдержать слезы.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Юлий говорит: - Он ни во что не ставит окружающих его людей. Если ты не бросишь его, то станешь для него кем-то, и он будет считаться с тобой.

Прикрыв лицо рукой, я чувствую обжигающие слезы, хлынувшие из моих глаз и увлажняющие мою ладонь, затем слышу, как дверь моего кабинета открылась и потом закрылась. Я думаю о словах, которые не могу заставить себя произнести в этот момент.

Спасибо тебе, Юлий.

Alexis

Вернувшись домой после девичника с Дэйвом и Никки, я отпираю дверь в квартиру, и как только вхожу внутрь, сразу же скидываю с ног туфли.

Я понятия не имею, почему мы, женщины, носим подобную обувь. Каблуки - настоящее современное устройство для пыток.

Единственная причина, по которой я надела их это потому, что эти роскошные ярко-красные туфли мне купил Твитч. Они идеально подходили к обтягивающему, маленькому, черному платью, которое купил мне тоже он. И красный кожаный клатч, и рубиновый кулон. Все это купил мне Твитч.

Ничего себе.

Я уверена, что мой сегодняшний наряд стоит примерно тысячу долларов. Что, по моему мнению, просто возмутительно.

Мне необходимо было провести вечер с подружками. И я говорю это не для того, чтобы кого-то оскорбить. Дэйв считает себя одной из нас еще со времен университета. Это так мило.

Я голодна. А так же пьяна.

Держась за стену в коридоре, для поддержки, я маленькими шажками иду в комнату. Включаю музыку и подпеваю песне Carrie Underwood's - Blown Away. Грустная песня.

- Печальная песня. Я не хочу печальную. Мне нужно что-то позажигательней. - Говорю я сама себе.

Покачиваясь, я осторожно тыкаю по кнопкам, и просматриваю свой плей-лист. Остановившись на The Fray's Love Don't Lie, я издаю радостный вопль и начинаю пританцовывать в такт музыке. Взяв с туалетного столика расческу, я провожу ею по птичьему гнезду, в которое превратились мои волосы и прокручиваю в голове события этого вечера.

Я встретилась с Дэйвом и Никки в баре и, обменявшись с ними поцелуями и обнимашками, села на расшатанный барный стул. Мы делились друг с другом тем, как прошла неделя, новостями и о говорили своих отношениях. Что было немного странно, потому как наш разговор происходил примерно так....

Я сказала им: - У нас с Твитчем пока все хорошо. Он сложный и все такое, но со мной он становится другим. Он хорошо относится ко мне. Ему нравится баловать меня и с каждым днем я люблю его все сильнее. Так что, я думаю, у нас все хорошо.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Никки и Дэйв мило улыбались глядя на меня. Я так рада, что мои друзья поддерживают меня. Это так много для меня значит.

Потом Дэйв взглянул на Никки и выдал: - Как, ты думаешь, обстоят дела с Хэппи?

Она пожала плечами: - Нормально. Мне кажется. Секс обалденный и я уверена, он предпочитает женщин, но... - Она одарила Дэйва хитрой улыбкой: -.... мне нравится наблюдать за ним и Дэйвом. Это так возбуждает.

Дэйв игриво ее толкнул: - О, спасибо, крошка. Мне тоже нравится смотреть как вы трахаетесь. Киска меня не привлекает, но наблюдать за всем действием - очень горячо.

У меня отвалилась челюсть из-за странного предмета их разговора.

Никки захихикала: - О, особенно мне нравится, когда он... - она наклонилась к Дэйву поближе и прошептала что-то ему на ухо. Дэйв закусил губу, прежде чем пробормотать: - Мне тоже это нравится.

Подняв руку, привлекая внимание бармена, я сделала заказ: - Мне потребуется примерно одиннадцать коктейлей, чтобы стереть последние пять минут идиотизма из моих воспоминаний. Что бы вы посоветовали?

Пока мое лицо пылало от смущения, Никки и Дэйв ухмылялись как пара кошек, которые добрались до сливок.

Мы пили. И болтали. И вновь пили.

Потом разговор пошел в более привычном для меня русле.

Дэйв нечленораздельно произнес: - Вы знаете какое слово является странным?

Никки и я ждали его ответа, затаив дыхание.

- Брюки. Почему во множественном числе? Да, у каждого есть по две ноги, но это только один предмет одежды. Должно быть «брюк», черт побери!

Шепоток одобрения пробежался по залу. Потом я сказала: - Мне это тоже не нравится. Это та же самая ерунда, что и Увитбиксы. Почему одна штука называется Увитбиксы? По идее должен быть Увитбик, если один, правильно же?

Дэвид, кивая, потягивал свой коктейль: - Вот по этому-то мы и друзья.

Никки взволнованно хлопнула по барной стойке. – У меня тоже есть слово! Почему ножницы называются ножницами? - Дэйв и я окинули ее своими лучшими одобряющими взглядами и согласно закивали.

Я люблю моих друзей.

Тряся головой, вспоминая все те глупости, что мы несли в баре, я пританцовывала в такт музыке льющейся из моей супер навороченной стерео системы, кружась по всей комнате.

Повернувшись, я взвизгнула, наткнувшись на черную тень перед собой. Глубоко вздохнув, я открыла рот, чтобы закричать, как вдруг чьи-то руки обняли меня, и я почувствовала его запах.

Засранец Твитч. Подлый, глупый Твитч с этими его подползаниями, прятаньем, и подкрадыванием.

Млея от его объятий, я выдаю первое, что приходит мне в голову: - Почему ты больше не используешь на мне ремень?

Ух ты. В моем голосе прозвучало намного больше обиды, чем я планировала.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Отстранившись, он отвечает: - Потому что я уверен, что ты больше не попытаешься убежать. Хмम्म. Ну, я думаю в этом есть какой-то смысл. В нетрадиционном смысле слова. Я думаю. Я все же надуваю губки.

Он удивленно спрашивает: - Ты напилась?

Я фыркаю: - Нет. Я выпила всего...- мысленно подсчитываю -....6 Лонг-Айлендов, и рюмку текилы. Я в порядке.

Произнеся все это, у меня вдруг подкашиваются коленки, и я висну в объятиях Твитча как тряпичная кукла. Он нежно целует меня где-то в области моих бровей: - Ты хочешь, чтобы я использовал ремень?

Я хрипло отвечаю: - Да.

Посадив меня на кровать, я наблюдаю за тем как он отходит от меня к свои штанам, которые валяются на полу, вытаскивает ремень из петель и идет назад ко мне. Вау. Он необъяснимо завораживающе действует на мое сознание. И так каждый гребаный раз. Обычно, мои мысли роятся в той штуке, которую я называю мозгом. Но в данный момент, все что я слышу - это пронзительный свистящий шум в голове.

Мы официально ненормальные.

В моем раскованном алкоголем состоянии, я говорю ему: - Я хочу попробовать что-нибудь новое этой ночью.

Он останавливается на полпути ко мне. То, как он оборачивает ремень вокруг своей руки, такой крепкой и привлекательной, это самая возбуждающая вещь, которую я когда-либо видела. - О, да? И что же, Ангел?

Я маню его пальцем, и он подходит ближе. Затем я встаю на колени на кровати и, наклонившись к его уху, шепчу: - Ролевую игру.

Он издает смешок: - Без проблем, я только «за».

Внезапно занервничав, я отстраняюсь и опускаю подбородок: - Ты скорее всего решишь, что я странная. Или ненормальная.

Он отвечает: - К черту нормальность. Кто решил, что нормально, а что нет? Ярлыки, малышка. Это все ярлыки. Ну, скажи мне, малышка, что именно ты хочешь? - Но я не могу решиться на это признание. - Давай, Лекс. Я не буду тебя осуждать. - Но я все равно не могу. Потом он осторожно спрашивает: - Ты хочешь попробовать то, что делала Линг?

Мне так стыдно. Я закрываю лицо руками, мое сердце бешено стучит в груди.

Он берет меня пальцами за подбородок и поднимает мое лицо. Я обессилено опускаю руки, смирившись с судьбой. Он смотрит в мои взволнованные глаза, нежно целует меня и говорит: - Как только я оберну ремень вокруг твоей шеи игра начнется. – И как только ему удастся так упрощать все эти сложные для меня вещи? И почему, интересно, я этого так сильно хочу? Обе эти мысли кружат в моей голове. Мое время на раздумья заканчивается, когда он начинает закреплять толстый, черный ремень вокруг моей шеи. Смотрю на него, слегка приоткрыв рот, он осторожно наблюдает за мной. Затягивая ремень на самую последнюю прорезь, он тянет время, давая мне возможность отказаться.

Но я не откажусь.

Я не могу.

Мне нужно это.

Что-то внутри меня жаждет одобрения Твитча, и это длится с того самого первого дня.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Он отпускает меня и пристально вглядывается в мое лицо. Я точно знаю, когда он входит в свою роль. В роль моего насильника. Я знаю это, потому что его полуприкрытые глаза темнеют, а его губы искривляются в жестокой улыбке. Он туго оборачивает остаток ремня вокруг своей руки и резко дергает. Я взвизгнула, когда мое тело врезалось в его сильный голый торс. Большая рука крепко сжала мою задницу через ткань черного платья. Это прикосновение совсем не нежное и не ласкающее. Это так необычно, что мне кажется, что этот мужчина даже вовсе не Твитч.

Но не в этом ли вся суть игры? Именно сейчас мы можем стать двумя совершенно другими людьми. Людьми, которыми мы никогда не стали бы.

Это очень возбуждающе. Мое сердце колотится, и я начинаю потеть.

Тяжело дыша, я успокаиваю себя как могу, сползаю с кровати и встаю перед ним. Твитч начинает играть свою роль: - Только дернись и я убью тебя на хрен, сука. - Затем медленно, но решительно тянет ремень на себя. Это движение заставляет меня сократить то небольшое расстояние, что было между нами.

В эту минуту я верю ему: он может сделать мне больно, не смотря на то, что я знаю, что это всего лишь игра. В данную минуту Твитч - самый притягательный мужчина на земле, но также и самый устрашающий.

Все это происходит так молниеносно.

Его шелковые боксеры на полу. Я трясусь, когда он хватает подол моего платья, зажимая его в своих кулаках. Он смотрит мне в глаза и со всей силы тянет ткань в противоположных направлениях. Звук рвущегося материала наполняет комнату, прежде чем платье падает к моим ногам бесформенной кучей. Я в ступоре смотрю на него.

Мне нравилось это платье.

Теперь на мне только лишь лифчик без лямок и кружевные труски танга. Мой мозг плавает в океане удовольствия, когда он дергает мой лифчик вниз, освобождая мою грудь. Это движение немного приподнимает их и в лунном свете, что пробивается через не плотно закрытые занавески, я вижу, как его глаза сосредоточились на моей обнаженной груди. Он похож на изголодавшегося человека, который созерцает свою первую за несколько месяцев еду. Лишь на мгновение он выходит из своей роли, чтобы провести большим пальцем вниз по выпуклости моей груди и прошептать: - Идеальная. Такая идеальная.

Тряхнув головой, как будто прогоняя свои мысли, он смотрит на меня сквозь полуприоткрытые веки и грубо шепчет: - Я собираюсь трахнуть тебя без презерватива. - Мое сердце пропускает удар. В хорошем смысле. Он ухмыляется: - Собираюсь кончить прямо в тебя. И ты будешь стонать от восторга.

Я произношу свои первые реплики: - Нет. Не надо. Пожалуйста, не надо. Я забеременею.

Он выплевывает смешок: - Отлично. — обрушивая свои губы на мою щеку, он бормочет: - Каждый раз, когда ты будешь смотреть на него, ты будешь видеть меня. - Прикусывая мою щеку совсем не нежно, он шипит: - Если не прекратишь трястись, то я заставлю тебя поперхнуться моим членом.

Это немного пугает, что он играет свою роль так хорошо. Немного.

Понижая свой голос до шепота, я умоляю: - Пожалуйста, отпусти меня. Я никогда никому не скажу. Просто отпусти меня.

Он трет своим внушительным членом о мой живот, затем опускает руку вниз, чтобы нащупать мой холмик через кружево. Он грубо говорит: - Суки как ты не носишь подобное дерьмо, если не хочешь быть оттраханными мужчиной. Я мужчина, детка. И я собираюсь трахнуть тебя. Независимо от того, хочешь ты этого или нет.

Страх в моем голосе внезапно становится настоящим: - Если ты попытаешься, я закричу.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

В его голосе слышится насмешка: - Кричи сколько влезет. - Его губы касаются моей ушной раковины. – Сопротивление еще больше заводит меня.

Оттянув трусики в сторону, его палец касается влажного тепла моего чрезмерного возбуждения, и он шепчет: - Видишь? Ты тоже хочешь этого. Твое тело не лжет. Не сопротивляйся.

Мы оба прекрасно знаем, что на самом деле он имеет в виду:- «Сопротивляйся, детка. Мне это ужасно нравится.»

Так я и делаю. Отстраняясь от него, я поднимаю ногу к его животу и пытаюсь завоевать немного пространства между нами, отпихивая его в сторону. Он тянет за ремень, на мгновение лишая меня воздуха. Я задыхаюсь, тяжело пытаясь, пока мое сердце колотится как сумасшедшее, а в висках стучит кровь. Я упираюсь ему в плечи. Он одной рукой обнимает меня за талию и притягивает

к себе, надежно стискивая меня в своих руках. Я хныкаю. Он рычит и кусает меня за плечо. Я визжу и кричу от удовольствия и боли сразу. Мое самое интимное место пульсирует. Я уже близка к оргазму.

Я кричу: - Пожалуйста, не делай мне больно.

Он замирает на секунду, перед тем как спокойно произнести: - У меня нет выбора.

Опустив голову, он берет в рот мой сосок, сильно его сосет, затем прикусывает нежную плоть. Я издаю стон, а мои руки впиваются в его затылок. Пробегая пальцами по его волосам, я осознаю, что теряю контроль над собой. Я резко хватаю его за волосы и дергаю в сторону. Он рычит: - Ты пожалеешь об этом.

Я не знаю, что на меня нашло, но я делаю кое-что действительно чертовски глупое.

Подняв колено, я застаю его врасплох, когда оно встречается с его пахом. Его дыхание становится неровным, а руки падают по швам. Вот он. Момент глупости.

Это та часть, где я поворачиваюсь. И бегу.

Мне удастся преодолеть половину коридора, когда до меня доносится стук его шагов позади меня. Мое сердце также стучит. Я правда в ужасе. Слезы застилают мне глаза и когда его рука оборачивается вокруг моих ребер, я вскрикиваю. Мое отчаянье в этот момент очень реально, хотя мысленно я наслаждаюсь всем происходящим. Слезы скатываются из уголков моих глаз, а губы дрожат. Его другая рука находит мою грудь, и он прикусывает мое ухо: - От меня так просто не убежишь.

Затем мы боремся.

Мои руки сжались в кулаки, и я принялась колотить его по его мускулистым рукам в очередной попытке убежать. Мое тело лихорадочно извивалось прижатое к его телу. Моя борьба была настоящей. С безумно стучащим сердцем, я изворачиваюсь и трачу все свои силы в борьбе с ним, чтобы убежать. Извиваясь, я оказываюсь с ним лицом к лицу. Его рука схватила конец ремня, и он резко дернул меня к себе, привлекая мое внимание. Но я не сдаюсь. Вместо этого я наклонила голову к его ключице и укусила.

Сильно. Я так сильно стискиваю зубы на его плоти, что слышу его тихое рычание через стиснутые зубы. Он грубо толкает меня к стене в прихожей. Мой затылок ударяется о стену с глухим стуком.

Тусклый свет, льющийся из кухни, позволяет мне различать в темноте его очертания.

Задыхаясь, он дотронулся до своей ключицы, в которую я впивалась зубами. Он поднес палец к своему рту. Облизывая свои губы, я чувствую металлический привкус крови. Я сильно его укусила, аж до крови. Мой желудок ухает куда-то вниз. Подходя ближе, он угрожающе выдыхает: - О, детка. У тебя большие неприятности.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Он безжалостно надвигается на меня, пока мы не оказываемся нос-к-носу. Я вздергиваю подбородок и плюю ему в лицо.

Я наблюдаю словно в замедленной съемке, как он вздрагивает, явно не ожидая подобного. Тяжело дыша, я хриплю: - Пошел на хрен, ублюдок.

В ту самую секунду, когда он снова дотронулся до меня, я осознаю, что наша ролевая игра граничит с реальной жизнью. Твитч кипел от злости. Я чувствую, как гнев выходит из него электрическими искрами. Грубо схватив, он швыряет меня на пол. Мои ладони уперлись в пол, а колени засадило. Внезапно, его тело накрывает мое, прижимая меня к полу. Я пытаюсь высвободиться и не переставая шепчу: - Пожалуйста, не надо. Пожалуйста, не надо. - Но Твитч больше не играет свою роль. Игра закончилась.

Его рука оборачивается вокруг моей талии, и он поднимает меня вверх, пока я не оказываюсь на четвереньках, как собака. Его рука тянется вниз, чтобы отыскать мою намокшую сердцевину. Он стонет, отодвигая кружево моих трусиков в сторону. Я ощущаю, как головка его члена находит мой вход. Но я изо всех сил сопротивляюсь.

Борясь, мне удастся немного от него отодвинуться. Стоя на коленях позади меня, он подползает ближе, но я вновь увертываюсь. Он стремительно протягивает руку, и зажимает пальцы на моем горле. Меня покидают последние силы, когда я понимаю, что мне этого все равно не избежать. Я в безысходном положении.

Стискивая зубы, моя грудь тяжело вздымается, а глаза наполняются слезами. Его головка снова касается моего входа. Я чувствую шарики его пирсинга, пока он водит своей головкой вверх-вниз по моей промежности. Он проталкивается внутрь. Только самый кончик. Губы нежно целуют мою лопатку: - Я победил.

Мое возбуждение помогает ему легко проникнуть внутрь, полностью. Мы одновременно вскрикиваем от удовольствия.

Поставленная в положение, которое требует подчинения, я знаю, что должна сопротивляться до последнего, но этого не происходит. Мои веки трепещут, когда он ослабляет захват на моем горле. Я тону в море наслаждения, пока он вдальбливается в меня своим членом, оставив свою руку на моем горле. Глубоко насаженная на его стержень, я тихо вздыхаю. Мне так хорошо. Он находится так глубоко во мне, что возникает чувство, как будто он проник до самого моего желудка.

Никто не проиграл. Мы оба победили.

И все же, я продолжаю сопротивляться. Слабо брыкаюсь, а он начинает двигаться во мне и под таким углом проникновения, мое возбуждение достигает небывалых высот. Шарики его пирсинга трутся о нужное местечко и в такие моменты я задыхаюсь: - Нет, нет, нет.

Я скоро кончу.

Мои мышцы вокруг него начинают сокращаться, перед глазами заплесали яркие вспышки и все мое тело дрожит от непередаваемого удовольствия. Откидывая голову назад, мой рот приоткрывается в беззвучном стоне, и я слышу, как Твитч тяжело дышит: - Вот и все, Ангел. Не сдерживай себя. Кончи на мой член.

Плотину прорвало. Мое лицо искажается от боли и наслаждения. Я содрогаюсь в конвульсиях вокруг его члена. Стону, моя голова мечется из стороны в сторону в самом интенсивном оргазме, который я когда-либо испытывала за всю свою жизнь. С каждой волной оргазма, накатывающей на меня, моё тело погружается все глубже и глубже в пучину абсолютного блаженства.

Меня покидают последние силы.

Все еще крепко, и в то же самое время осторожно, держа меня за горло, он продолжает двигаться в моем уже обмякшем теле. Я не могу двигаться ему в такт даже если захочу. Я

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

истощена эмоционально и физически. Поддерживая меня за талию своей рукой, он направляет мое тело навстречу каждому своему толчку. Целую минуту он вдабливается в меня как сумасшедший. Затем он издает протяжный стон и вонзившись глубоко в меня, останавливается на какой-то момент, прежде чем продолжить свои движения. Что-то теплое и влажное сползает вниз по внутренней стороне моего бедра. Его толчки замедляются. Так же как и его дыхание. Наконец, он замирает внутри меня.

Поднявшись, он помогает мне встать на ноги и прижимает к себе. Я чувствую себя грязной, использованной и оскорбленной.

И я никогда еще не чувствовала себя лучше.

Так много мыслей появляются в моей голове

Что я наделала?

Обнимаю его руками за шею, он приподнимает меня. Мои ноги оборачиваются вокруг его талии, и он медленно несет меня к кровати. Он кладет меня и ложится рядом. Мы даже не потрудились помыться. Нужно что-то сказать.

Через минуту неловкой тишины, мы лежим бок о бок, и я тихо спрашиваю: - Что только что произошло?

Он поворачивается ко мне, и я слышу ироничные нотки в его голосе: - Тебя только что оттрахали. Как следует оттрахали.

Истерический смех вырывается из моего рта. Я не могу успокоиться. Я хохочу. Я чувствую, как дрожит кровать, так как он смеется вместе со мной. Мое горло сжимается, а в глазах появляется жжение. Мое тело сотрясается теперь по другой причине - я начинаю рыдать.

Я не нравлюсь сама себе в данный момент.

Твитч притягивает меня к себе и начинает гладить меня по голове, целовать мои глаза и щеки. Он не произносит ни слова. Он знает меня достаточно, чтобы понимать, что сейчас мне необходимы только лишь его надежные и крепкие объятия.

Мой мозг витает в облаках.

Скорее всего сейчас не очень удачный момент, чтобы упомянуть, что я целых две недели не принимала таблетки.

Подходя к своей квартире я широко улыбаюсь, когда вспоминаю о своей небольшой хитрости к которой мне пришлось прибегнуть на приеме у психолога этим утром.

Договорившись о встрече с офисным психологом, Эмилиной, я приготовилась услышать от нее, что я ненормальная. Я думала об этом всю ночь, так что это не было бы для меня неожиданностью. Я не могла уснуть. Эта мысль разъедала мне мозги. Так что, когда я вошла в ее кабинет и села напротив нее, я приготовилась к допросу с пристрастием. Но вскоре я поняла, что ошибалась.

Жутко ошибалась.

Эмми приготовила для нас капучино на своей шикарной кофеварке, и мы обе уселись на диван в ее кабинете. Встреча, которой я немного боялась, превратилась в дружеские посиделки с кофе.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Она спросила: - Должна признаться, что я немного удивлена увидеть тебя здесь, Лекси. Все в порядке?

Ну, я уговорила своего парня, торговца наркотиками, изнасиловать меня прошлой ночью. О, и мне это понравилось. Так что, нет. Не в порядке.

Сцепив руки вместе, я посмотрела на свои ноги и начала: - Ну, я пришла не из-за своих проблем. А из-за подруги. Я переживаю за нее и хотела бы услышать мнение профессионала, прежде чем попытаться самой помочь в ситуации, которая абсолютно чужда мне.

Ложь. Все ложь

Кивая головой, она выглядела сочувствующей, пока объясняла: - Конечно, я понимаю, это тяжело наблюдать как твои друзья переживают трудные моменты в жизни. Людям не нравится чувствовать себя беспомощными. Это замечательно, что ты делаешь.

Моргая, я с трудом сглатываю и пускаюсь в объяснения: - Она моя близкая подруга. Я хорошо ее знаю и она прошла через многое в своей жизни. Совсем недавно ее даже чуть не изнасиловали. Ее спасли, прежде чем насильник успел надругаться над ней. - Качая головой, я вздыхаю: - Извини. Я говорю не то. - Откашлявшись, я пытаюсь снова: - Несколько дней назад, она позвонила мне, пребывая не в себе. Она и ее парень занимались сексом и все это вышло немного из-под контроля.

Брови Эмми сошлись на переносице, но она кивнула головой, чтобы я продолжала свой рассказ про подругу. Я продолжила: - И...и...и ей понравилось. Занятие сексом становилось все грубее и грубее, и прежде чем она это осознала, они уже разыгрывали сцену изнасилования. И ей дико понравилось. Непередаваемо. — дав Эмми мгновение чтобы впитать информацию, я перешла к сути дела: - Теперь она думает, что что-то с ней не так, и я понятия не имею, что ей на это сказать. - Я взглянула на психолога, которая смотрела на меня обеспокоенными глазами. Я посмотрела на нее в ответ умоляющим взглядом.

Мне нужна была помощь. Эмми, будучи профессионалом, откинулась на спинку дивана и вздохнула: - Ну, ты можешь сказать своей подруге, что с ней все в порядке. Абсолютно. Вообще, подобное поведение не такая уж и редкость среди людей, которые подверглись сексуальному нападению. Дело в том, что такие люди впадают либо в одну крайность, либо в другую. С одной стороны, бывают люди, которые не могут с этим справиться, и одна мысль о том, что другой человек собирается прикоснуться к ним, для них невыносима; а с другой стороны, есть люди, как твоя подруга, жаждущие взять под свой контроль ситуацию, из-за того, что изначально у них не было над ней контроля.

Что - что???

Не скрывая свое замешательство, я пододвинулась поближе: - Значит ты хочешь сказать, что...?

Отпивая свое кофе, она объясняет: - С твоей подругой все в порядке. Ничего плохого нет в ролевых играх в спальне. В этом нет никакого отклонения, пока все происходящее законно и оба согласны на это, я не вижу в этом проблемы. Твою подругу едва не изнасиловали, ты говорила. Возможно, это пробудило что-то в ней, что-то примитивное и жестокое. Мысль о том, чтобы быть изнасилованной-ужасает. Однако, основной инстинкт твоей подруги вырвался наружу и ее мозг - который пытается осмыслить все произошедшее-решил исправить воспоминания чего-то ужасного и пугающего на что-то...- она задумалась, пытаясь подобрать подходящее слово. -...скажем так, на что-то положительное. Приятное. Твоя подруга сильнее, чем она думает.- Она закончила предложение с печальной улыбкой, и я знала, я совершенно точно знала, что она все поняла.

Она подтвердила мои мысли, когда произнесла: - Ты знаешь, твоя подруга может поговорить со мной в любое время. В любое время.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Потянувшись, я пожала ей руку и прошептала: - Спасибо. Она будет очень рада это услышать. Для нее очень много значат эти слова.

И вот так, я уехала переваривая всю эту информацию, и с того момента солнце стало светить ярче. И вот я здесь. Иду по коридору, кидаю взгляд направо и вижу высокую фигуру, которая стоит в дверях холодильника. Высокая фигура, облаченная всего лишь в черные треники и больше ничего.

Ммм. Твитч без рубашки. Ням-ням.

Пожирая глазами его худое, мускулистое, украшенное татуировками тело, мои глаза скользят вниз, туда где на бедрах низко сидят треники, из которых выглядывают самые кончики татуировки «V». Я едва сдерживаюсь чтобы не упасть на колени и прижаться к этой тату губами. Я спрашиваю: - Голоден?

Все еще изучая содержимое холодильника с разочарованием в глазах, он рассеянно чешет свой загорелый живот и отвечает: - Ага, но тут мне, видимо, ничего не обломится. Ты вообще когда-нибудь ходишь за продуктами?

Хихикая, я говорю ему: - По правде говоря, нет. Я тот тип девушки, которая покупает продукты только тогда, когда есть необходимость. - его лицо омрачается разочарованием: - Это хреново. Я хочу есть.

Я не в силах сдержать улыбку. Он замечает ее и практически ухмыляется, прежде чем одергивает себя и снова принимает разочарованное выражение лица. Тыча пальцем на мои губы, он говорит: - Объясни-ка мне, по поводу чего улыбаемся? Ты ревела вчера ночью, а теперь сияешь и улыбаешься, и мне интересно с чего бы это?

Оперевшись бедром о столешницу, я говорю: - Все в порядке. Все просто замечательно. Я не знаю даже зачем мне понадобилось так переживать. Я ходила на прием к психологу сегодня утром, к Эмми, и рассказала ей все, что произошло....- его полуприкрытые карие глаза сузились и я быстро добавила: - ...Но я сказала, что это случилось с моей подругой. - Я подмигнула ему. - И она сказала, что это совершенно нормально играть в ролевые игры. И что тот, кто пережил ситуацию подобную моей, когда меня чуть не изнасиловали, как будто берет контроль над ситуацией, над которой у этого человека раньше не было контроля. Здорово, ведь правда? Я нормальная! Дай пять!

Подпрыгивая на месте, я подняла вверх руку, ожидая его ответной реакции, и улыбаюсь так широко, как только могу. Один беглый взгляд на лицо Твитча резко убавляет мою радость. Он морщит лоб и упирает руки в бока, шепотом повторяя: - Она нормальная. Нормальная, на хрен.

Не понимая в чем проблема, я тихо спрашиваю: - Почему ты рассердился?

Моргая глазами, он протягивает ко мне руку и выплевывает: - Снова ярлыки! Всегда эти чертовы ярлыки! Разве это так важно, Лекс? Вести себя так как другие считают нормальным?

Я хочу сказать нет, я хочу защитить свою точку зрения. Я хочу пойти спать, притвориться, что никогда не говорила этого и проснуться, когда эта перепалка закончится.

Не зная, как именно ему следует ответить, я отмалчиваюсь, но бросив один единственный взгляд на мое лицо, Твитч мрачно ухмыляется: - Конечно надо так себя вести.- Двигаясь в мою сторону, он по пути спрашивает: - Позволь мне спросить тебя? Какой ярлык ты повесила на меня?- Мое сердце начинает учащенно биться и я с трудом сглатываю. Его глаза вспыхивают: - Психопат? Хмм? Не знаю, может сумасшедший? Безумный? Давай, скажи мне, Лекс. Какой ярлык ты повесила, черт побери, на меня?

Ужасающий. Неуравновешенный. И пугающий.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Стиснув зубы, он схватил меня рукой за подбородок: - Вешай на себя какие угодно ярлыки, Алекса. - Убирая свою руку, он смотрит на меня какое-то мгновение, и то, что отражается на его лице, вызывает во мне тошноту.

Разочарование. Он разочаровался во мне.

Развернувшись, он хватается свою футболку с дивана и открывает входную дверь. Немного задержавшись в дверях и стоя ко мне спиной, он произносит со злостью: - Не смей вешать на меня гребанные ярлыки. Его руки сжаты в кулаки по обоим сторонам его тела. Он, растягивая, говорит свои прощальные слова: - Подумай над этим, девочка. – Он повернулся, его глаза - полные ярости - встречаются с моими: - Кем ты была, прежде чем люди начали говорить тебе, кем ты должна быть?

И потом он ушел.

Твинг

Дверь моего кабинета открывается и входит Майкл. Устраиваясь поудобнее в кресле для посетителей, он кладет свои ноги на стол. Я предупреждающе щелкаю пальцами. Ноги опускаются вниз.

Так-то лучше.

Он вздыхает :- Дайте мне какое-нибудь поручение, босс. Мне скучно.

Я фыркаю: - Скучно? Здесь? Иди к Хэппи, пусть он найдет для тебя занятие. Или к Ли....- Я отсекаюсь на полуслове. - Никакой Линг.

Майкл проработал на меня около месяца, и он почти перестал меня бояться.

Почти.

Я думаю, он видит во мне старшего брата. Я это одобряю. Я всегда хотел иметь брата. И если бы в этой жизни у меня был бы брат, я бы хотел, чтобы он был похож на Майкла. Уже очень давно я понял, что Майкл намного умнее, чем мне казалось. Как-то однажды утром он пришел в мой кабинет и прямо спросил: - Вы торгуете наркотиками?

Я смерил его тяжелым взглядом. К моему удивлению, он не отступил. Ни на дюйм. Я был впечатлен и ответил: - Меньше будешь знать, лучше будешь спать.

Он усмехнулся: - Это такой оригинальный способ сказать "да". - Я ничего не ответил и он продолжил: - Я мог бы торговать, знаете ли.. Я делал это, когда работал на Хамида. Я знаю всю подноготную, так что я не провалюсь. Я не разочарую вас.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

- Ты никогда не разочаруешь меня, Майки, но нет. Этому не бывать. Мне больше не нужны торговцы. Ты здесь, чтобы работать законно.

Он бормочет: - Кто бы говорил.

Я ухмыляюсь. Без сомнения он окончательно потерял страх передо мной. Поворачиваясь к мальчишке, я спрашиваю: - Что случилось?

Он промямлил: - Ничего. - Если бы мальчишка хотел что-то сказать мне, то сказал бы. Так что я не продолжаю его допрашивать. Как только я снова принимаюсь печатать, он выпаливает: - Это из-за одной девушки.

Ну, естественно. Все проблемы всегда из-за девушек. - Ты встречаешься с этим воробушком?

Качая головой, он заявляет: - Нет. Я не хочу приглашать ее на свидание, пока не буду в состоянии ее впечатлить.

- С моей точки зрения ты вполне в состоянии ее впечатлить, молодой человек. У тебя есть работа, ты ходишь в школу, есть кое-какие деньги, и при всем при этом ты еще ищешь квартиру, в которой поселишься, когда тебе исполнится 18. - Я вскидываю одну бровь. - Я бы сказал, что тебе пора бы уже пригласить ее на свидание.

Он смущенно улыбается: - Ага. — Затем более решительно: - Да. Мне тоже кажется, что пора. - Я внимательно смотрю на него.

Я вижу как храбрость вспыхивает в его глазах и я прилагаю все усилия, чтобы сдержать свою улыбку. - Я решил. Приглашу ее на свидание.

Мои губы искривляются в подобии улыбки и я одобрительно киваю.

Вдруг он поворачивается ко мне. — А как надо приглашать девушку на свидание? - Я мысленно хохочу.

Парнишка влип по-крупному.

Alexis

Дверь моего кабинета распахивается: - Я собираюсь пригласить ее на свидание.

Подняв свой взгляд, я вижу Майкла, который выглядит просто отлично в своих черных брюках и белой рубашке с закатанными рукавами и черными подтяжками. Он выглядит как Твитч и это пугает. Только татуировок не хватает.

Сощурившись, я указываю пальцем на выбранную им одежду. Он смотрит на себя и бормочет: - Мистер «Т» требует, чтобы я выглядел прилично.

И почему это не удивляет меня?

Я бормочу себе под нос: - Ну конечно он требует подобное. Быстро допечатав абзац, я смотрю на него и расплываюсь в улыбке: - Ты выглядишь великолепно. Как мини-Твитч. - Он закатывает глаза и я борюсь с желанием расхохотаться. - Кого ты собираешься пригласить на свидание, милый?

- Талию.

О, вау!

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Мое сердце переполняют эмоции.

Я безумно радуюсь, представив Талию и Майкла вместе. Они оба из неблагополучных семей. Они однозначно поймут друг друга. И я точно знаю, что Талия влюблена в Майкла. Когда я в последний раз звонила ей, она спрашивала о нем раза три.

С широко распахнутыми глазами, я немного наклоняюсь над столом и шепотом с иронией говорю: - Ну, ничего себе! Это так круто! Как ты собираешься ее пригласить?

Его улыбка меркнет: - Я-я просто спрошу. Мистер "Т" посоветовал быть прямолинейным, но не простоватым. Спросить ее так, чтобы у нее не было возможности ответить "нет".

Меня так и подмывает расхохотаться. Он обращается к Твитчу за советами насчет свиданий? О Боже мой, мне нужно срочно во все это вмешаться. Как можно скорее.

Подавляя безумное желание хихикнуть, я говорю: - Нет, милый мой. Если ты не спросишь ее правильно, то это может все испортить. - Его глаза испуганно округляются, и я вздыхаю: - Куда ты планируешь сводить ее?

Он пожимает плечами: - Не знаю. В кино или еще куда-нибудь.

Я издаю стон, а потом принимаюсь читать Майклу нотации: - Майкл! Тебе следовало бы распланировать все свидание заранее, чтобы ты мог посвятить Талию во все детали, когда она согласится.

Он вскидывает брови: - Она согласится?

Я киваю и с теплотой улыбаюсь: - Она согласится.

Вдруг он становится серьезным, садится на край моего стола и говорит: - Хорошо. Отлично. Я хочу сводить ее в какое-нибудь мило местечко. Мистер «Т» сказал, что я могу воспользоваться услугами водителя фирмы. Я хочу сводить ее в какое-нибудь шикарное место.

Ох. Нет

- Майки, Талия не из того типа девушек, которые хотят, чтоб их водили по шикарным местам. Шикарное заведение заставит ее почувствовать себя не в своей тарелке, и это будет выглядеть так, как будто ты из кожи вон лезешь чтобы ее впечатлить. Талии понравится что-то уютное и домашнее. - Я пожимаю плечами. - Скажем, итальянский ресторанчик. — У меня в голове что-то щелкает и мои глаза заблестели от пришедшей мне в голову идеи: - Я знаю идеальное место! Подожди-ка.

Схватив телефон, я быстро печатаю сообщение.

Я: Мне нужен адрес итальянского ресторанчика, в который ты меня недавно водил.

Ответ пришел практически мгновенно. Я удивилась отсутствию какой-либо враждебности, принимая во внимание то, как мы вчера не по-дружески расстались.

Твитч: Уже забронировал столик для мальчишки и его девчонки. Я дам ему адрес, когда он придет.

Передай ему чтоб шевелил задницей. Он уже опаздывает на работу.

Улыбаясь как идиотка, я печатаю ответ.

Я: Сегодня ночью тебя ждет потрясающий секс. Люблю тебя х

Твитч: у меня каждую ночь потрясающий секс, Ангел х.

Он не лжет. Мы занимаемся сексом каждую ночь.

Я практически живу с Твитчем вот уже несколько недель. Я бываю дома только для того, чтобы взять одежду и проверить почту. И каждый раз, когда я приношу одежду из дома, он испепеляет

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

меня взглядом за то, что я не пользуюсь гардеробной, которую он для меня сделал. Я упрямо настаиваю, что эта гардеробная - жуткая.

- Все уже забронировали, солнышко. Твитч даст тебе адрес. Ты узнаешь все детали на работе, на которую, ты, кстати, уже опаздываешь. - сказала я, смотря на свои часы.

Сверясь со своими часами, он выплевывает: - Дерьмо! - и пулей выскакивает за дверь. Не проходит и секунды, как он забегают обратно и задыхаясь спрашивает: - Так как мне пригласить ее?

Я говорю ему то, что сама хотела бы услышать: - Скажи ей, что ты выбирал удачное время, чтобы пригласить ее, что ты долго этого ждал, но не знал, как спросить. Подари ей цветы. Маргаритки, я думаю. И она скажет "да".

- Я не знаю, чтобы я без вас делал, мисс Балентайн.

Я пожимаю плечами: - Ты один из моих подопечных. Очень скоро я тебя потеряю. Я хочу помочь, там, где могу. - Какое-то время он смотрит на меня, моргая, а затем опускает вниз подбородок. - Я всегда буду вашим подопечным.

Потом он ушел.

Оставив прослезившуюся меня в моем кабинете.

Твитч

Ты никто, пока кто-нибудь не полюбит тебя.

По крайней мере, так я теперь думаю, когда у меня есть Лекси. Я всегда подозревал, что она мне нужна, потому что именно это твердил мне мой мозг.

Мои мозги повреждены более чем в одном месте и таким образом мой интерес к ней превратился в одержимость. Добавьте к этому зависимость от тяжелых наркотиков и проблем будет не избежать. К тому времени мой мозг стал посылать мне сигналы, что Лекси не просто нужна была мне, а что я должен был заставить ее страдать, за то, что она заставила меня поверить, что моя жизнь когда-нибудь наладится и придет в норму.... если только я буду обладать ею.

Когда мне было восемь она была со мной. Всего на одну ночь. Судьба - жестокая сука, и та ночь изменила для меня все.

Я мог бы придумать кучу оправданий.

Я мог бы, например, сказать, что я был просто испорченным ребенком, который вырос в испорченного мужчину.

Я мог бы. Но я не буду.

Я не люблю ярлыки. Мне не подходят такие слова как нормальный, неуравновешенный или сломленный. Во мне есть нечто более важное, чего не передать никакими словами. Я состою из слоев, как и любой другой человек. И если начать снимать с меня слой за слоем, то обнаружится почерневшая корка там, где должно быть мое сердце. Но с тех пор, как Лекси вошла в мою жизнь, сквозь эту корку стал пробиваться тоненький зеленый росток, что вселило в меня надежду, что когда-нибудь даже я смогу стать человеком, который делает чью-то жизнь лучше.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Росток крепнет с каждым днем. И будь я проклят, если кто-нибудь попытается отобрать у меня Лекси. Я убью любого, кто попытается.

Пробегаю рукой по волосам, я с трудом сглатываю и мой желудок ухает куда-то вниз.

Надо принять решение. Никто не посмеет отобрать ее у меня. Так почему же я рискую потерять ее, рассказав ей правду?

Я знаю, что-то, что я сделал простить невозможно. Я мог бы рассказать ей. Хотя я знаю, каков будет результат. Моя девочка бросит меня в ту же секунду.

Дурное предчувствие растет.

Мне так много нужно ей рассказать. И Нокс был прав...петля вокруг моей шеи затягивается. Я едва могу дышать.

- Все в порядке, босс? – донесся обеспокоенный голос из дверного проема, привлекая мое внимание.

Мальчишка.

- Все хорошо. - Ухмыляясь, я спрашиваю: - А ты? Ты пригласил девчонку или как? - Он бросает на меня беглый взгляд. - Я бы спросил, если бы не опаздывал на работу.

Существует лишь несколько вещей, которые не могут подождать. Теперь я знаю это.

Беру телефон, печатаю сообщение, нажимаю кнопку «отправить» и жду. Майкл с каждой секундой выглядит все более нервным, а я улыбаюсь. Мне нравится думать, что он все еще побаивается меня, хотя ему незачем меня больше бояться. Это забавно. Хэппи появляется в дверях позади Майкла. – Что случилось?

Скрестив руки за головой, я откидываюсь на спинку своего трона и говорю им обоим: - Ты возьмешь мальчишку с собой сегодня. Хотя сперва ему надо будет сделать небольшую остановку. Потом вы оба займетесь делами как обычно.

Хэппи сощурился: - Не могу. Мне надо... - его глаза впиваются в мои, - ...уладить кое-какие дела.

Черт побери. Я и забыл. Он сопровождает нескольких торговцев сегодня на одну большую сделку, которую нужно обезопасить. Мое лицо принимает озабоченное выражение. У меня нет времени отвезти его лично. Через час у меня встреча.

Я вздыхаю: - Забудь об этом. - Но потом я смотрю на Майки. Его лицо становится угрюмым. Дерьмо. Хэппи вскидывает бровь. Я знаю, он взял бы его с собой, ему нужно только мое согласие. Лекси будет в бешенстве.

Так и будет, если она узнает. Если. Если-это хорошо.

Мои губы растягиваются в ухмылке. - Вперед. Майки, пригласи свою девчонку, потом ты проведешь с Хэппи остаток дня.

Всего за несколько секунд на лице мальчишки друг друга сменяют несколько чувств от удивления и неверия до шока. - Seriously?

Не желая видеть бесконечную признательность в его взгляде граничащую с поклонением, я поворачиваюсь к ноутбуку, отпуская их: - Идите. Вперед.

Печатаю дальше, я притворяюсь, что не замечаю Майкла, по-прежнему стоящего в дверном проеме: - Спасибо. - Он сказал это так тихо, что я едва разобрал. - За все.

В моей груди кольнуло.

Я отвечаю также тихо: - Всегда пожалуйста. - Он аккуратно закрыл за собой дверь. А я шепчу в пустую комнату: - Всегда пожалуйста, брат.

Хэнни

Лыбясь как идиот, я наблюдаю как Майкл бежит вниз по ступенькам жилого дома. Его глаза широко раскрыты, он выглядит так, как будто сейчас упадет в обморок.

Мое сердце пропускает удар, и улыбка сползает с лица.

Он переходит с бега на шаг и идет к машине практически в замедленном темпе. Черт. Похоже парнишке разбили сердце.

Проклятье.

Когда он наконец подходит к машине, он открывает дверь и садится, уставившись в приборную панель пустыми глазами.

Протянув руку, я легонько сжимаю его за плечо и спрашиваю: - Что случилось, приятель?

Он открывает рот, но из него не выходит ни звука. Он пожимает плечами. Спустя мгновение он шепчет: - Она сказала "да". - я улыбаюсь: - Что, правда?

Все еще не веря своему счастью, он кивает.

Толкая его в плечо, я смеюсь: - Разве ты не этого хотел?

- Ага. Ну, то есть, конечно. - Он молчит: - Я просто не понимаю почему она согласилась.

О, блин. Подобные разговоры - это не по моей части.

Я привожу ему лучший пример, который могу придумать: - Ты видел Лекси?

Его лоб морщится и он кивает.

-Ты видел Твитча?

Брови все еще нахмурены, он кивает. Потом кивает еще раз. Маленькая улыбочка заиграла на его губах, и я знаю, что он понял меня. Я говорю ему: - Противоположности, приятель. Противоположности притягиваются.

Завожу машину, вытаскиваю телефон из кармана и отправляю Твитчу смску.

Я: мальчишка заполучил девчонку.

Не прошло и десяти секунд как мой телефон запиликал.

Твитч : Хорошо.Теперь возвращайтесь к работе.

Поворачиваясь к Майклу, я спрашиваю: - Ты готов познакомиться с настоящей деятельностью Фалькон Пластикс, парень?- Его глаза округляются и он шепчет: - Черт, да!

Я захихикал.

С мальчишкой все в порядке.

Лекси

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Распределение оставшегося бюджета Фалькон Пластикс вымотало меня. Кто я такая чтобы решать, что одни благотворительные организации нуждаются в этих деньгах больше, чем другие?

Полчаса назад заходил Чарли и нашел меня, нервно обмахивающуюся журналом. Он спросил в чем проблема. Я не стала сдерживать свою «плаксивую, жалующуюся Алексу» и дала ей волю: - Там не так много денег осталось, Чарли, и я думала, что это будет намного легче, знаешь ли.

- Раздавать деньги, как Робин Гуд людям, которые в них нуждаются. Я тебя считаю своим рыцарем. И это прекрасно, потому что ты похож на огромного белого плюшевого медведя. Люди боятся тебя и даже не представляют себе, что ты - милашка, но как своего рыцаря, я должна попросить тебя, чтобы ты облегчил мне это бремя. Потому что это слишком тяжелое бремя. А я всего лишь человек, Чарли. - Я посмотрела на него с мольбой. - Мне не нравится быть Робин Гудом. Пожалуйста, не заставляй меня надевать кальсоны. - И в воздухе повисла тишина.

Чарли улыбнулся и подошел ко мне поближе. Как только он дошел до края моего стола, он сказал: - Ты знаешь, что мне нравится в тебе, Лекс? - Я покачала головой, все еще паникуя. Он продолжил: - У тебя есть сердце. И я знал, что ты столкнешься с этой проблемой. Я удивлен, что этого не произошло раньше. Именно поэтому я выбрал тебя, я знал, что ты справишься, идеально распределив бюджет. - Я ничего не поняла. И судя по ухмылке Чарли он это заметил. - Я знаю, что кто бы не попал в твой список претендентов на долю из пожертвованных денег - заслуживает этих денег. Я также знаю, что это пожертвование все до последнего цента будет справедливо разделено между различными организациями. Деньги будут распределены одинаково и без предвзятости. - Мое сердце наполнилось теплотой, и он улыбнулся: - Вот почему я выбрал тебя.

Сказав все это, он ушел.

Сидя за столом по-прежнему переживая, но все же чувствуя себя немного лучше, я слышу, как пискнул мой телефон. Вытащив его из сумки, я увидела три сообщения.

Хэппи: девчонка сказала да.

Твитч : Парнишка заполучил девчонку.

Майки: Вы были правы, Талия сказала да!

Улыбаясь как ненормальная, я уставилась на экран, когда пришла еще одна смска.

Майки: Я думаю меня сейчас стошнит .

Смеясь себе под нос, я вдруг осознаю, что больше не переживаю. В этом нет никакой надобности.

Жизнь прекрасна.

День прошел как в тумане.

После двойной и тройной проверки распределенных сумм, я вручаю бюджетную смету Чарли. Слегка расслабившись, я не спеша иду обратно в свой кабинет. На полпути по коридору. Я слышу как звонит мой телефон, и как только я подхожу к двери, он замолкает.

Естественно.

Вздыхая, захожу в кабинет и проверяю дисплей. Десять пропущенных звонков от Твитча.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я нахмурилась.

Мой сотовый телефон оживает в моей руке и заигравшим рингтоном входящего звонка. Снова Твитч. Я игриво отвечаю на звонок: - Эй, ты что, преследуешь меня?

Его ответ убил мое хорошее настроение. - Малышка, тебе нужно приехать в больницу. Ту, что на Маккауэр-стрит. Ты должна приехать сейчас же.

Мое сердце постепенно ускоряет свой ритм.

Я чувствую, как дрожит мой голос, когда я спрашиваю: - Ты в порядке?

Я слышу, как он с трудом сглатывает. Затем тихо: - Я в порядке. Это не из-за меня, Лекс. Это из-за

мальчишки. - Он сказал три слова, из-за которых кровь застыла в моих жилах.

- Майкла ранили.

Лекс

Сердце выпрыгивает у меня из груди, пока я бегу по заполненной людьми городской улице.

Я бегу настолько быстро, что через какое-то время перестаю чувствовать свои ноги. Я проталкиваюсь и протискиваюсь через море людей даже не утруждая себя извинениями. Я кричу прохожим, чтобы они убирались с моей дороги.

Я в панике. Я взвинчена.

Разве эти люди не понимают, что у меня чрезвычайная ситуация? Как они смеют спокойно радоваться жизни, когда моя собственная жизнь рушится?

Я взволнована. Я боюсь.

И эти чувства усиливаются, когда я наконец достигаю входа в больницу. Остановившись в регистратуре, я поспешно спрашиваю где находится приемная экстренной помощи. Как только мне отвечают, я несусь туда. Пока бегу по коридору стерильной больницы, миллион различных мыслей мельтешат у меня в голове.

Что если Майки серьезно ранен? Что если после всего этого ему нужен будет специальный уход? Что если он...

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Прогоняя безумные мысли из своей головы, я решила подождать деталей, чтобы точно знать к чему мне быть готовой.

Может быть я рано распереживалась.

Я добегаю до конца коридора и вижу Твитча. Тяжело дыша и вспотев после бега, я подхожу к нему. Он стоит спиной ко мне, и я тихо спрашиваю: - Что случилось?

Твитч поворачивается ко мне. На лице ни единой эмоции.

Разглядывая мое лицо какое-то мгновение, он объясняет: - Мальчишка хотел пригласить свою девочку. Он сказал мне, что сделал бы это если бы не опаздывал на работу, так что я попросил Хеппи отвезти его, а потом они должны были провести с Хеппи весь оставшийся рабочий день. - Опуская глаза, он переступает с ноги на ногу, наклоняется ближе и шепчет: - Хэппи должен был сделать несколько остановок. Поприсутствовать при кое-каких сделках. Проверить безопасность некоторых отправок.

Кровь отхлынула от моего лица.

- Хэппи отвез мальчишку к девочке, затем они приступили к работе. Они побывали в трех местах без каких-либо происшествий. - делая ко мне шаг, он осторожно сжимает меня за плечи: - Хэппи понял, что что-то было не так, как только они вошли в то здание. Внутри было слишком много людей. Вооруженных людей. Они пытались получить товар не оплатив его. Хэппи действовал осмотрительно, поместил мальчишку себе за спину, прежде чем достал свое оружие.

Он поднял руку, взял меня пальцами за подбородок и приподнял его так, чтобы мы смотрели друг другу прямо в глаза. - В моего торговца стреляли. Он скончался на месте. Хэппи попали в плечо. - Несколько секунду он пристально всматривался мне в глаза. - Майклу попали в спину.

Всхлип вырвался из моего горла и я задрожала. Я отхожу от него и прерывающимся голосом спрашиваю: - Где он?

С трудом сглатывая, он подходит ко мне. - Хэппи вывел их оттуда под градом пуль. Он быстро доставил его сюда. Он потерял много крови...

Я делаю шаг назад. Еще более неуверенным голосом: - Где он?

- ...много крови. Они начали вливать ему кровь как только он поступил. Хэппи заранее позвонил им, что бы они были готовы. Они ждали у дверей в экстренное отделение....

Севшим голосом я говорю: - Я хочу увидеть его, Твитч.

-...потеря крови очень ослабила его и у него произошла остановка сердца. Они откачивали его несколько раз и он боролся, детка, он так боролся, но....

Я слабо шепчу: - Я хочу увидеть моего мальчика.

Его взгляд наполняется болью: -но он умер, Ангел. Его больше нет.

Мое сердце перестает биться. Задышавшись, я отхожу от Твитча, вытянув руки вперед как бы предупреждая его, чтобы не подходил ближе. Не смотря на то, что я продолжаю дышать, у меня все равно остается такое чувство, как-будто из меня выкачали весь воздух. Голова кружится.

Он не сказал этого. Он не мог сказать то, что сказал.

Это шутка. Глупый розыгрыш. Надо мной просто подшучивают.

Не плачь. Ты участвуешь в "Подставе".

Грудь тяжело вздымается и я поднимаю свой взгляд к его холодным карим глазам. Только сейчас они не такие холодные. Они теплые, извиняющиеся и умоляющие.

Вот тогда-то до меня доходит. Он умер.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Майкл правда умер.

-Нет, - шепчу я, поднимая дрожащую руку, чтобы закрыть ею рот, в то время как другой рукой я обнимаю себя. Успокаиваю себя. Зажмуриваюсь и тихий протяжный вой вырывается из моего горла.

Мое горе улетучивается, уступая место гневу, забурлившему в моих жилах как жидкая лава.

Это все его вина.

Тяжело дышу, открываю глаза, стискиваю зубы и шиплю: - Ты во всем виноват. Это все твоя вина! - Твитч делает маленький шаг назад, как-будто мои слова физически ранят его. - Он был всего лишь мальчишкой. А теперь он мертв. Моя работа заключается в том чтобы помогать им, но теперь я буду жить, зная, что я ответственна за все, что случилось... за его смерть... потому что.... - мой голос ломается. - ...он никогда бы не повстречал тебя, если бы я не трахалась с тобой!

Уронив подбородок вниз, мои плечи начали содрогаться от тихих рыданий. Почувствовав пальцы на своей руке, я вздрагиваю.

Медленно подняв голову, я смотрю на него с отвращением: - Нет. Не смей трогать меня! - Отхожу и делаю контрольный выстрел: - Все к чему ты прикасаешься становится дерьмом.

Развернувшись я ухожу прочь. Безостановочно рыдая, я задаюсь вопросом, как же я скажу Талии, что ее свидание отменяется.

Жизнь иногда приносит столько горя и печали, что невозможно подобрать слова, чтобы выразить всю печаль, горечь и скорбь, которую чувствует человек.

Я думаю именно поэтому Бог предоставил людям возможность плакать.

Когда люди плачут, они чувствуют, что печаль медленно оставляет их. Они как-будто отдают дань уважения человеку, который умер, посредством слез. Они позволяют горю захлестнуть их и через слезы избавляются от небольшой части своей невидимой боли.

Звонок Талии, был самой сложной задачей, какую мне когда-либо приходилось выполнять.

Сдерживая слезы, я пыталась быть сильной ради нее. Я старалась изо всех сил. Она подумала, что я звоню поздравить ее и дать пару советов перед свиданием. Она радостно смеялась в трубку и кричала: "Я не могу поверить, что он, наконец-то, пригласил меня!" В этот момент я сломалась.

Я объяснила ей, что свидание не состоится, и она замолчала. Очень трудно понять, разговаривая по телефону, что чувствует человек, когда этот человек молчит. Ты не знаешь, что происходит или как он отреагировал на твои слова. Хлюпая носом, я рассказала ей о несчастном случае и что Майкла доставили в больницу. В ту же секунду Талия в панике спросила в какую больницу. Она сказала, что хотела бы навестить его. Я очень старалась подготовить ее к плохой новости. Но вскоре я поняла, что нет ни одного легкого способа рассказать человеку, что тот, кто им был дорог - умер.

Талия продолжала молчать, пока я объясняла, что Майкла смертельно ранили. Она терпеливо слушала, не показывая своих эмоций. Она закончила наш разговор разъяренным: - Это все мисс Балентайн? Мне правда пора идти.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Ее внезапное изменение поведения должно было вызвать тревогу, но я знала, что она просто защищает себя. Я собралась с силами, чтобы сказать ей, что всегда свободна если ей захочется поговорить и чтобы она по возможности сообщила мне, если ей что-то понадобится. Она что-то промямлила мне в ухо и сказала, что в этом нет необходимости. Мы сдержанно попрощались друг с другом и Талия уронила телефон, вероятно думая, что завершила звонок. Но она не нажала "отбой".

Я слушала как она плакала примерно целый час.

Я не могла заставить себя повесить трубку. Я чувствовала, что если так сделаю, то как-будто брошу ее. Я не могла так поступить. Ни с одним из моих подопечных. Так что я ревела вместе с ней.

Чарли дал мне отпуск на оставшуюся часть недели. Я пыталась скрывать то, насколько сильно меня это затронуло, но он видел меня насквозь. Чего он не знал так это то, что эта неделя станет для меня настоящей пыткой. Мой мозг будет возвращаться к тем событиям, к которым не должен возвращаться.

Всю неделю я проведу виня себя в случившемся. Всю неделю я буду ненавидеть Твитча. И скучать по Майклу.

Я уснула под утро, выплавав море слез. Мое сердце было разбито на мелкие осколки.

Чувство вины съедало меня изнутри.

Почему он должен был умереть, в то время как мне позволено жить ?

Ему было семнадцать лет.

В полудреме я чувствую как кто-то опустился на кровать рядом со мной. Я сразу же узнаю его запах. Не до конца проснувшись, мой рот приоткрывается и я всхлипываю, угадывая причину того, почему он так тихо прокрадывается ко мне. Он обнимает меня руками. Он прижимает меня к своей груди, убаюкивая меня и шепча что-то в мои волосы. Иногда я различаю, что именно он шепчет. Его горячие слезы скатываются по моему виску.

Он говорит мне, что все будет хорошо. Он говорит, что он все наладит. Он говорит, что ему жаль. И повторяет это снова и снова.

Наши тела и конечности сплетаются воедино. И последнее, о чем я думаю прежде чем уснуть - это о том, что сейчас не самое подходящее время, чтобы сообщить ему, что я беременна.

Проснувшись в темноте, я понимаю, что одна и на мгновение паникую. Подняв голову с подушки, я улавливаю какое-то движение на кухне и моя голова с глухим ударом падает обратно.

Мне снился Твитч, пока я спала.

Он был прекрасен, сидел верхом на белом жеребце, облаченный в сияющие, серебряные доспехи. Его татуированная рука опустилась вниз ко мне. Я долго смотрела на ту руку, прежде чем отошла от него и наблюдала, как он растворяется перед моим мысленным взором.

Возможно, я так нафантазировала его себе, что теперь не вижу его таким, какой он есть на самом деле. Мне не нужен рыцарь в сияющих доспехах.

Я хочу рыцаря в потертых доспехах.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Я хочу, чтобы на его шлеме были вмятины. Я хочу, чтобы мой рыцарь был настоящим, мрачным и неукротимым. Я хочу, чтобы мой рыцарь умел выживать. Чтобы он был кем-то, кто проверен временем и прошел через испытания. А не какая-то размазня в блестящих доспехах.

Мне не нужен блестящий металл. Мне даже не нужен гребаный рыцарь. Мне нужен бесстрашный воин.

Мне нужен Твитч.

Подойдя к кухне, я останавливаюсь в конце коридора и заглядываю внутрь. Мое сердце обливается кровью при виде него.

Он сидит ко мне спиной, плечи опущены, а подбородок покоится на груди. Не желая тревожить его, я поворачиваюсь, чтобы уйти.

- Мне нужна помощь. - Шепчет он.

Не поворачиваясь к нему, я крепче хватаюсь за дверную раму и отвечаю так же тихо, через плотный комок, застрявший в горле: - Я знаю, малыш.

Проходит какое-то время, прежде чем он тихо спрашивает: - Как бы мне, я-я имею в виду, как я.. — мне отчетливо слышна растерянность в его голосе: - Как?

Наконец повернувшись, я окидываю взглядом его поникшую фигуру.

- Я помогу тебе.

- Нет. Кто угодно, кроме тебя.

Я повторяю, на этот раз тверже: - Я помогу тебе, Твитч.

Я изо всех сил напрягаю свой слух, чтобы разобрать то, что он шепчет: - Я не заслуживаю твоей помощи.

Он прав. Он не заслуживает. Но это не значит, что я проигнорирую мольбу в его голосе. Я не могу так поступить. Пересекая комнату, я кладу руку на его голое татуированное плечо. Он вздрагивает.

Тут же придя в себя, он кладет свою руку поверх моей и легонько сжимает ее: - Мне нужна помощь.

Я сжала его за плечо, таким образом выражая свою безмолвную поддержку. У меня покалывает переносицу. Глаза наполняются слезами. Я отчаянно пытаюсь сдержать их. Все напрасно.

Мое тело сотрясается в тихих рыданиях. Это приносит мне облегчение.

Я не могу поверить в это. Я ошеломлена. Я никогда не думала, что наступит этот день. Он готов.

Он хочет, чтобы ему помогли.

Этот несчастный случай передается по всем новостям.

Как мальчик, 17-ти лет, распространяющий наркотики, попал в перестрелку и был убит наркодилерами в подозрительной части города. Как по счастливой случайности, оказавшийся в том же месте уважаемый бизнесмен выжил после того, как попытался помочь мальчику. Но каждый кто слушает эту историю качает головой, как-будто хочет сказать: «этого и следовало ожидать». Потому что Майкл был очередным никому не нужным подростком. Очередным

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

мятежным мальчишкой, который делал все возможное чтобы шокировать других людей и был источником неприятностей. Он был просто куском грязи, который заслужил такой конец.

Мое сердце разрывалось на части от обиды за него, разбивалось с каждым ложным пересказом этой истории. И каждый гребаный раз события того злополучного происшествия портят и искажают все больше.

Никто из этих людей не был знаком с ним лично. У него было светлое будущее. Он хотел жить. Правильной жизнью. Он много работал, чтобы достичь своей цели.

Но судьба распорядилась иначе.

Твитч ушел утром, до того, как я проснулась. Я планировала рассказать ему о нашем скором прибавлении. Увы, сегодня не вышло. Я не представляю, как он отнесется к этой новости. Я ведь сделала это не специально. Проводя все те ночи в его доме, я действительно забывала принимать эти проклятые, противные таблетки. Они лежат на моей тумбочке, чтобы я не забывала принимать их перед сном. К сожалению, проведя в его доме целую неделю, я забежала домой только чтобы проверить почту, напрочь забыв про таблетки. И теперь я нахожусь на раннем сроке беременности. На настолько раннем, что мне нужно поговорить с ним, чтобы я могла планировать как мне дальше быть.

Оптимистичная часть меня мечтает, чтобы как только он услышит эту новость, он поклянется исправиться и станет лучшим человеком начиная с той же самой минуты. Реалистичная часть меня усмехается.

Вряд ли.

Хотя я готова взвалить это на себя в одиночку.

Не буду лгать. Иметь частичку Твитча внутри меня...это обалденно.

Сжимая пульт от телевизора мертвой хваткой, я не могу заставить себя отвернуться, когда они приписывают Майклу все то, чего он не делал. Я хочу вскочить и крикнуть: "Вы его совсем не знали!"

Кровь закипает в моих жилах.

Я выключаю телевизор и кидаю пульт.

Если эта ситуация чему и научила меня, так это тому, что жизнь коротка и если ты хочешь что-то, то тебе нужно протянуть руки и схватившись за это обеими руками, крепко держать и никогда не выпускать.

Я улыбаюсь сама себе.

В хорошем он настроении или плохом, но сегодня Твитч узнает, что я беременна. Я надеюсь на лучшее, ожидая худшего.

Никки и Дэйв сидят передо мной с открытыми ртами в полной тишине. Потягивая зеленый чай, я терпеливо жду их реакцию.

Дэйв первым приходит в себя: - Беременна – это, типа, у тебя будет ребенок? Или беременна, - это когда тебя так переполняют эмоции, что ты как бы беременна ими и готова взорваться в любой момент, забрасывая жителей Сиднея смесью счастья и печали?

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Никки и я обе поворачиваемся и смотрим на него с озадаченными лицами. Его плечи резко опускаются: - О мой Бог. Ты забеременела от семени того сексуального дьявола.

Я печально улыбаюсь: - О, не будь таким грубым. Он не настолько ужасен. Он... – я мысленно возвращаюсь в прошлую ночь. - Он знает, что ему нужна помощь. Он просил помочь ему.

Никки протягивает руку через столик и кладет свою теплую ладонь поверх моей: - Я знаю, что ты будешь самой лучшей мамой на свете. Я просто знаю это. И если Твитч готов ко всему этому, тогда я поддержу вас на сто процентов. Я знаю, что ты никогда не сделаешь ничего, что навредило бы твоему ребенку.

Она права. Я не сделаю.

Дэйв говорит с неодобрением: - Крошка, я просто не понимаю, как ты позволила этому случиться. Это было чертовски неосмотрительно с твоей стороны. Ты ведь едва знаешь этого парня.

Никки шлепает его, и я благодарна ей за это. Мне не хочется слышать подобное в данную минуту. Дэйв пожимает плечами и одними губами спрашивает: - Что?

Видя мое побежденное выражение лица, он закатывает глаза: - Я не имел ввиду, что это плохо. Но могло бы быть лучше, так ведь? И я знаю, из-за потери Майкла ты эмоционально вымотана сейчас. Я просто не хочу, чтобы ты принимала какие-то решения в таком нестабильном состоянии. - пододвигая свой стул ко мне поближе, он обнимает меня. Наклонившись, я прильнула к его плечу: - Я люблю тебя. И какое бы решение ты не приняла, я всегда буду на твоей стороне. Как ты была на моей. И боролась за меня.

И я снова люблю его. Бесстыжего засранца.

Играя со своей чайной чашкой, я избегаю их взглядов: - Я хотела чтобы вы первые узнали об этом. Я не знаю, что будет дальше, но мне не хочется терять веру. Он все еще не признался мне в любви... - Я поднимаю на них глаза, мой взгляд полон решительности. Я шепчу: - ...но я чувствую это. Я знаю, что он любит меня. Но как бы боится признаться мне в этом. Как-будто боится показать свою слабость или что-то в этом роде.

Никки кивает: - Любовь и есть слабость, Лекси. Ты отдаешь свое сердце на блюдечке с голубой каемочкой кому-то, чтобы он распоряжался им как пожелает. Ты должна безгранично доверять тому человеку, чтобы решиться на такое. - Она вздыхает: - Ты ничего не сказала нам об обвинениях в торговле наркотиками, о которых все вокруг только и говорят, и ты никак не опровергла этого. Так что вместо того, чтобы читать тебе нотации, я скажу вот что. Для такого человека как Твитч объясниться кому-то в любви - это и есть настоящая слабость.

Мое сердце пропускает удар. Они знают.

Никки продолжает: - Ты просто сама подумай. Кто-то, кто имеет что-то против Твитча, будет иметь что-то и против тебя. Это даже не личное. - Мои глаза округляются. Она права. Она наклоняется вперед и шепчет: - Кто-то, кто имеет что-то против Твитча... - она делает паузу, - ...тот будет иметь что-то против твоего ребенка.

Нет. Я не подумала об этом. Мое сердце начинает колотиться.

Дэйв продолжает сидеть поджав губы, но я вижу, что он хочет что-то сказать. Я спрашиваю: - Ты хочешь что-то добавить?

Он присвистывает: - Ох, спасибо! - Откашлявшись, он говорит: - Если ты серьезно относишься к этому парню, ты должна быть готова ко всему, что идет вкуче с ним и его образом жизни. - он высказал все то, на что я упорно пыталась закрывать глаза: - Наркотики, проблемы, зависимость, женщины. - Он смотрит на меня с сожалением: - Такой мужчина как Твитч не свяжет себя с одной единственной женщиной, крошка. Извини, но это так.

Водя по краю чашки ногтем, я благодарна внезапно наступившей тишине. Мне нужно о многом подумать.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Твитч

Я всматриваюсь в фотографию в своей трясущейся руке. Гнев закипает где-то глубоко внутри меня.

Обмякшее тело Майкла в руках Хэппи, пытающегося выбраться из кровавой бойни, которая была подстроена. Переворачиваю фото и читаю.

Все, кого ты любишь - умрут.

Голову сдавливает словно тисками, когда я читаю следующее предложение.

Она следующая.

Кровь шумит у меня в висках.

Как только я увидел почерк, я понял от кого это послание. Одноглазый иранец только что подписал себе смертный приговор. У меня нет выбора.

Пришло время причинить Лекси боль.

Лекси

Стоя перед великолепными дверями из красного дерева, которые являются дверями кабинета Твитча, я не решаюсь постучать. С трудом сглатывая, я повернула голову налево, и увидела Линг, которая прожигала взглядом дыру в моей голове.

Господь Бог не дал ей способность улыбаться. Я думаю ее лицо потрескалось бы от усилия.

Повернув голову вправо, я вижу Хэппи, сидящего на краю стола и дающего инструкции сотруднику, пальцы его рук сцеплены вместе. Он замечает меня и мое сердце замирает. Его взгляд встречается с моим, и я вижу вспышку боли, что отразилась на его лице. Я знаю, он чувствует себя ответственным за то, что случилось с Майклом.

Я не дура. В этом нет его вины. Но это не значит, что мне не больно видеть его перед собой. Живым и здоровым.

Я морщу лоб.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Чего я жду? Мне надо действовать.

Кладу руку на дверную ручку и вхожу без стука. Я призываю все свои силы перед этой схваткой, мысленно подбадриваю себя. Твитч любит меня, независимо от того признавался он мне в этом или нет. Я знаю, что любит.

Он

Я никогда не буду любить так, как я люблю его. Моя любовь к нему практически безгранична. Подходя к его столу, я улыбаюсь: - Привет, малыш, можем поговорить?

Даже не взглянув на меня, он со вздохом отвечает: - Серьезно, Лекси, я не могу каждый раз бросать все свои дела, когда тебе хочется поболтать. Поговорим позже. Кстати, сегодня ты ночуешь у меня.

Я сморщила нос.

Что случилось с «Я все исправлю» и «Прости меня»? Это не тот мужчина, который покинул мою постель сегодня утром. Что-то тут не так.

Переступая с ноги на ногу, я спрашиваю: - Л-ладно, ты уверен, что у тебя нет минутки перекинуться парочкой слов?

Он резко вздыхает и встает. Смотря на меня ледяным взглядом, он выплевывает: - Чертовски уверен, Алекса. У меня нет времени выслушивать твое дерьмо.

И эти слова обрушились на меня, как пощечина.

Я ненавижу себя, когда чувствую, как начинает покалывать переносицу. Я не слабый человек. Я выясню, что тут такое происходит.

- Что случилось, малыш?

Обойдя стол, он рассеяно говорит: - Ничего. Абсолютно ничего. Если я говорю, что у меня нет времени, значит так и есть. А ты пытаешься создать проблему там, где ее нет.

Я отвечаю: - Что-то не так. Я слышу это по твоему голосу. Что-то произошло. - Набравшись храбрости, я спрашиваю: - Ты расстaeшьcя со мной?

На его губах появляется жестокая улыбка: - Для того чтобы расставаться нам необходимо быть парой.

Маленький кусочек моего сердца откалывается и падает на пол, разлетаясь на мелкие осколки. Слезы жгут глаза: - Я не понимаю, я думала мы... - Делая шаг назад, яжимаю плечами.

Остановившись передо мной, он выплевывает: - Все мои пробелмы в жизни, всё из-за тебя.

Все мое тело дрожит от страха. Мое сердце бьется как сумасшедшее. Я действительно очень напугана в эту секунду.

- Что ты хочешь услышать, Лекси? - с издевкой произносит он, - что я бл*ть люблю тебя? Что ты значишь... — стиснув зубы, он бьет себя кулаком в грудь, -...все для меня?

Моя голова гудит. Дрожащими губами я шепчу: - Я просто хочу понять тебя. - Он натянуто смеется. - Удачи тебе в этом. Я даже сам не могу понять себя.

Он начинает ходить туда-сюда. Его челюсть напрягается. - Знаешь, что я могу рассказать тебе о себе? Честно? - Смотрю на него сквозь слезы, застилающие глаза, и киваю.

Я бы пошла на преступление, чтобы что-нибудь о нем узнать.

Угрюмо смотря в мою сторону, он шипит: - Я - плохой человек. В этом можешь не сомневаться. — мое сердце ухает вниз. Он добавляет: - Хочешь узнать причину?

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Сдерживая рыдания, я киваю, и одинокая слеза скатывается по моей щеке. Он смотрит внимательно на мою слезу и бормочет: - Выбрав меня, ты прольешь намного больше слез. Я это тебе гарантирую.

Подняв руку и обведя ею весь кабинет, он вкрадчиво говорит: - Все это, я сделал для тебя. Когда ты еще даже не была знакома со мной.

Где-то глубоко внутри меня затеплилась надежда. Твитч замечает это и качает головой: - То, что я расскажу тебе-не повод для радости, Лекси. Так что слушай внимательно. Мне нужно, чтобы ты поняла насколько я конченный подонок. Пришло время тебе узнать меня.

Подойдя обратно к своему столу, он со вздохом присаживается на его краешек. – Я всегда знал, что мне надо к чему-то стремиться в этой жизни, но в школе, к сожалению, я учился очень плохо, так что мне надо было найти другой выход чтобы реализовать себя. – Он опускает голову на грудь: - В это время в мою жизнь вошли наркотики. Я решил усиленно работать, чтобы заработать кучу денег и потому вернуться за тобой.

Я не могу унять сердце, рвущееся из груди. То, что он говорит далее заставляет кровь застыть в моих жилах. - Я хотел заманить тебя в ловушку. - Шепчет он.

Шагнув назад, я делаю слабый вдох.

Он смотрит на мои ноги, когда я отхожу и говорит: - Умница. Наконец-то ты начинаешь кое-что понимать. – Он отталкивает меня. Я не знаю почему, но собираюсь это выяснить.

Я, заикаясь, спрашиваю: - З-за что? И как?

Его руки хватаются за край стола. Он глубоко вдыхает и на выдохе отвечает: - Ты должна была жить в дерьмовом доме с дерьмовой семьей и дерьмовой жизнью. Я рассчитывал на это. Так что, когда я заработал свой первый миллион и вернулся за тобой... - я открываю рот от удивления и кладу руку на грудь. Его глаза вспыхивают, и он безжалостно ухмыляется: - Ну да. Я вернулся за тобой. Только тебя там не оказалось. Но твоя семья по-прежнему там жила. Итак, когда я постучал в дверь и спросил дома ли Алекса, твой отец рассмеялся мне в лицо.

Он стискивает челюсть: - Он смеялся надо мной. Я стоял, весь из себя гребанный миллионер, а этот мудака с искусственными зубами смеется надо мной? Неа. Не в этой жизни.

- Что ты сделал с моим отцом?

Он наклоняется вперед и кривит губы: - Ничего, чего бы этот ублюдок не заслужил. Мне следовало бы заставить его умолять. А ты вообще в курсе, что твой брат умер? Твой папаша хотя бы попытался разыскать тебя, чтобы сообщить эту новость?

Пятясь назад, я спотыкаюсь и падаю на задницу.

Нет. Нет!

А Твитч просто стоит и смотрит. Смотрит вниз на меня. Как-будто я кусок грязи. - Кто ты?

Он смеется: - Теперь ты спрашиваешь? Ты трахалась со мной несколько месяцев и даже не знала моего имени. Кто так делает?

То, что он говорит далее, заставляет меня осознать, что я пыталась понять человека, которого вообще не знала. Он смотрит мне в глаза и спокойно объявляет: - Меня зовут Тони Фалькон. Я все ночи напролет мечтал о девочке по имени Алекса, которая помогла мне, когда мне было восемь. Она сказала, что не забудет мое имя. - его лицо становится суровым: - И я пообещал себе, что так оно и будет.

Мои глаза округляются от потрясения и кровь леденеет в жилах. Кровь в ушах стучит все сильнее.

Нет!

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Это плохой сон. Чертов ночной кошмар. Этого на самом деле со мной не происходит.

Из глаз брызнули слезы. Я бормочу между тяжелыми вздохами: - Антонио? Антонио Фалько?- Медленно кивая, он долго всматривается в мое лицо, прежде чем перекрещивает свои ноги и устраивается поудобнее. - Ты мне представлялась маленькой гребаной сучкой. Тупой идиоткой, которая совала нос не в свои дела. И я пообещал себе, что найду тебя и превращу в свою собственность. И все из-за того, что ты помогла мне. Ты дала мне надежду в этом несправедливом гребаном мире. И когда эта надежда истощилась и умерла, я был озлоблен. Я и сейчас очень зол. Это все твоя вина, что у меня появились гребаные мечты. Мечты, которых у меня никогда не должно было быть, Лекси. - закрыв глаза, он произносит более мягким голосом. - Я не мог найти тебя. Тебя нигде не было. У меня была куча денег, куча путей чтобы разыскать тебя, но я никак не мог найти тебя.

Он открывает глаза и пялится на меня: - Как-будто ты пряталась от меня. Издевалась надо мной, как бы говоря, что я никогда не получу тебя. Но никто не может сказать мне "нет", Лекси. Если кто-нибудь скажет, то он достаточно быстро поменяет свое мнение или сдохнет. Все просто.

Почему ты не уходишь?

Потому что это ранит меня так сильно, что мне необходимо дослушать до конца. Твитч в конце концов получит желаемое.

Слегка выпрямляясь, он вытаскивает запонки и кладет их перед собой на стол. - Итак, я нанял того, кто однозначно смог бы тебя найти. И это стоило мне мой первый миллион, Лекси. Нокс лучший в своем деле, но даже он не мог напасть на твой след... целый долбаный год. Это разозлило меня еще больше. - Его глаза вспыхивают. - Так что, когда наконец-то мне позвонили, я был взбешен. Он сказал мне, что ты живешь в Австралии вот уже несколько месяцев, и что твоя приемная мать должна была вот-вот умереть. Видишь, все это должно было смягчить меня, но нет, потому что оставшись одна, мне было бы легче тобой манипулировать. Я полагал, что возможно, хватит пары ужинов, и немного обходительного обращения, чтобы ты влюбилась. Черт, как же я ошибался!

Мой мозг отказался работать. - Что-что случилось потом?

Скрестив руки на груди, он глубоко вздыхает и на выдохе отвечает: - Ты была независимая. Очень милая. И чертовски привлекательная. Ты своими силами получила высшее образование. Даже мои деньги тебе не были нужны. По крайней мере, я не думал, что они бы осчастливили тебя. И какое-то непонятное чувство зашевелилось во мне в самую первую секунду, как я притормозил и начал наблюдать за тобой из-под капюшона.

Я тоже.

Он опустил подбородок: - И ты тоже. Я знаю это. - поднимая свое лицо с явными признаками усталости, он вкрадчиво говорит: - Я не должен был быть очарован тобой. Ты должна была стать просто игрушкой для меня. Ни больше, ни меньше. Я намеревался унижать тебя, при каждом удобном случае, просто потому что это было бы в моей власти. Заставил бы тебя осознать, что надежда - это дерьмо. Я собирался заставить тебя делать ужасные вещи, в свое собственное удовольствие.

Не хочу больше слушать. Пора уходить.

Поднявшись на трясущиеся ноги, я поворачиваюсь и иду к двери. Именно тогда он произносит те самые слова.

- Ты лучшее что когда-либо происходило со мной. Если бы не ты, я был гнил в тюрьме. Или был бы трупом. Я не знаю, что хуже. Но ты спасла меня. - Он кажется разочарованным в самом себе, когда шепчет: - Я не должен был быть очарованным тобой.

По щекам струятся слезы, мое дыхание сбивается, и я поворачиваю ручку.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Позади меня раздался его жестокий и ядовитый голос: - Скатертью дорога. Я знал, что ты создашь мне кучу проблем в ту самую секунду, когда нанял ту уличную крысу, чтобы он изнасиловал тебя.

Уходя, я мысленно слышу, как хрустит стекло у меня под ногами, потому что я наступаю на осколки моего разбитого сердца.

Его слова должны были остановить меня. Они должны были рассердить меня. Заставить меня бороться. Но у меня не осталось сил на борьбу.

С меня хватит.

Хватит подобных отношений. Хватит сходить с ума из-за того, кто ни во что меня не ставит и не любит меня. Хватит лжи и тайн.

Хватит.

Мое сердце не разобьется. Там больше нечему разбиваться. Во мне пустота.

Я прокручиваю в голове слова Твитча.

...Я знал, что ты создашь мне кучу проблем в ту самую секунду, когда нанял ту уличную крысу, чтобы он изнасиловал тебя...

Рыдания вырываются из меня, когда я пытаюсь сбежать из Фалькон Пластик. Достаточно забавно, Линг застаёт меня врасплох, когда я жду лифт. Ее лицо выражает смесь беспокойства и печали: - Он порвал с тобой?

Я выплевываю: - Отвали, ты тупая шлюха.

Он вздыхает, и наклоняется на дверь лифта: - Если он порвал с тобой...- она выпрямляется, и начинает уходить: - ...на то, была серьезная причина.

Пропуская ее загадочное сообщение, лифт открывается, и я чувствую его за моей спиной. Он звучит отчаянно: - Ты поедешь на следующем. Нам нужно поговорить.

Его рука пытается схватить мою, но я отстраняюсь.- Не о чем говорить

Заходя в пустой лифт, следом за мной, двери закрываются, и он шепчет: - Думаю, мне есть что сказать. Думаю, я мог бы отпустить тебя. Но...но я не могу.- меня пронзает гнев. - Как только я увидел, как ты уходишь, что-то щелкнуло внутри меня. Я-я не хотел этого. Я запаниковал. Пожалуйста поговори со мной.

Не поворачиваясь к нему, я спрашиваю: - Ты правда нанял того мужчину?

Он быстро отвечает: - Да.- мой желудок ухает вниз, и он добавляет тут же: - Но он должен был заходить так далеко. И он уже мертв. Так что это не важно. Я спас тебя.

Я усмехаюсь, и он говорит: - Мне нужен был шанс познакомиться с тобой. Мне нужно было что-то сделать для тебя. Что-то, чтобы ты была у меня в долгу. Я-я люблю тебя, Лекси.

- Ты выбрал странный способ показать это.- поворачиваясь к нему, я глумлюсь: - Антонио.

Встав передо мной, и блокируя мне выход, он хватая мою руку. и кладет ее на свою маленькую татуировку 13 на скуле. Его безумные глаза встречаются с моими: - Чувствуешь этот шрам? Знаешь как он появился?- его губа дрожит. - Ты должна знать. Ты была там.

Взяв в ладонки его щеки, я опускаю подбородок и тихо плачу: - Я по-прежнему люблю тебя. Поэтому мне надо уйти от тебя. Тебе нужна помощь.

Он игнорирует меня: - Этот ангел появился передо мной. Я думал, что не его послал Бог. Что мне суждено умереть, и она должна проводить меня на небеса.

Мои плечи содрогаются с каждым вздохом, я заикаюсь: - П-пожалуйста, остановись.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Взяв мое лицо в свои руки, он продолжает: - Она была властной как черт. И я чувствовал, что влюбился в нее. Но я думал, что она никогда не захочет такого как я. И моя жизнь была сложно, а мой мозг перестал работать как у других людей. Где-то между тогда и теперь, она тоже влюбилась в меня.

Целуя мой рот, он говорит: - Хотя, она в опасности. И мне нужно спасти ее. Потому что я люблю ее.- еще поцелуй - Я убью любого, кто попытается сделать ей больно.

- Ты сделал мне больно. Ты делал это с первого дня. И мое сердце больше не вытерпит. Все кончено.

Двери лифта открылись, и он отступает: - Ты сказала, что никогда не покинешь меня. И я помню это. Потому что, когда ты вновь будешь в безопасности, я вернусь за тобой, Ангел.

Оставляя его в лифте, я поворачиваюсь и начинаю идти задом-наперед. Смотрю как он наблюдает за мной, я говорю ему: - Я беременна.

Его лицо искажается от боли. Слеза катится по 13 на его щеке. Фыркая, он поворачивает голову, чтобы вытереть слезу. Он кажется таким уверенным, когда говорит: - Тогда, я вернусь за вами обоими.

Понимаю, что нет смысла спорить с Твитчем, я поворачиваюсь и иду разбитая к главному выходу. Мужчина удерживает дверь открытой для меня. Он мягко улыбается, и я отвечаю улыбкой. Нет смысла злиться на мужчину, которого я даже не знаю. Особенно на того, кто ходит с повязкой на одном глазу.

Я прохожу совсем немного, прежде чем слышу крик Твитча: - Лекси! Беги.- но я не делаю этого, я оборачиваюсь на звук его голоса.

Мужчина с повязкой наставил на меня оружие. Испуганный крик вырывается из меня, и люди разбегаются как муравьи.

Я не виню их. Если бы я не была так ошеломлена, я бы тоже побежала.

Мужчина ухмыляется, и кричит Твитчу: - Ты должен был лучше понимать, старый друг. - удерживая мой взгляд, н заявляет: - Никто не побеждает во время войны.

Сильно зажмурившись, мои руки накрывают живот, когда я жду неизбежного. Сейчас, я умру.

Раздается выстрел, и поражена тем, что практически ничего не чувствую.

Еще через три выстрела, я открываю глаза. Перед Твитчем спиной стоит мужчина, пистолет приставлен к его лбу. Мужчина смеется: - О, ну. Стоило попытаться.

И это были последними словами, которые сказал мужчина.

Тело мужчины неудержимо дергается, когда Твитч отпускает спуск, и выпускает пулю в его мозг.

Твитч падает на колени перед телом мужчины, задыхаясь. Дотянувшись рукой, он ладонью прикрывает шею, и с этого места, я не могу сказать сильно ли ему досталось. Мой мозг, наконец, говорит мои ногам двигаться, и я бегу к нему. Мой рот не работает. Мои глаза рассматривают его шею, куда он прижимает ладонь. Кровь сочится между его пальцев, и я задыхаюсь: - Тебя ранили.

Он хихикает: - Просто царапина, малышка. Seriously, ничего страшного.

Я смотрю как струйка превращается в поток. Его веки трепещут, и он слабо говорит: - Найди Хэппи. Прямо сейчас.

Быстро встав, я бегу в здание и ору: - Хэппи! Мне нужна помощь!

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Не проходит и секунды, прежде чем я вижу Хэппи, выходящего из двери с правой стороны, и бегущего ко мне. Не позволяя себе и момент остановиться, я бегу и Хэппи следует за мной. Он кричит: - Что случилось?

Я кричу в ответ: - Его ранили. В шею.

Когда мы добегаем до него, мое быстро колотящееся сердце замирает. Он не двигается. Хэппи подбегает к нему, и поднимает его. Я вижу пулевое отверстие в его шее. С каждым ударом его сердце, кровь вытекает из его тела на тротуар. Хэппи говорит: - Давай, чувак. Держись! Просто держись! Очнись! - Хэппи трясет его, и он шевелится.

Вытащив его телефон, Хэппи набирает номер, и говорит: - Огнестрельное ранение в шею. Потерял много крови. Он едва в сознание. - он называет адрес, пока Твитч, и я смотрим друг другу в глаза.

Он бормочет: - Я слишком упрямый, чтобы умереть, малышка. Ты знаешь это.

Я знаю это. По крайней мере, я выбираю верить в это прямо сейчас. Затуманенными глазами, я неубедительно шепчу: - Хорошо.

Он выжимает из себя улыбку, и слабо говорит: - У меня были ранения похуже этого. - его веки трепещут.- Скажи мне, как мы назовем нашего малыша.

Я знаю, что он делает. Он пытается отвлечь меня.

Из пулевого отверстия сочится густая кровь, и я стою, ошеломленная, не способная отвести взгляд. Он шепчет: - Малышка, посмотри на меня. Мне в глаза. Знаешь, я люблю, когда ты видишь меня.

Моргая сквозь слезы, я говорю ему: - Я не думала об имени. Слишком рано.- он полу-улыбается - Может быть, выберем вместе, когда мне станет лучше, ага?

Я тут же отвечаю: - Ага. Хорошо, дорогой.

Звуки сирен режут вместе с красно-белыми сигнальными огнями, прерывая мои счастливые мысли. Чьи-то руки опускаются на мои плечи, и когда я смотрю на санитаров, я вижу, как его рот открывается, но ни одно слова не доходит до меня. Кровь ревет в ушах, и я временно глохну. Страх парализует меня. Потом Твитча помещают в машину скорой помощи, он слабо улыбается мне. Хэппи запрыгивает с ним, и кричит мне: - Встретимся в больнице, Лекси.

Кивая сквозь поток слез, я слабо командую: - Не умирай, ладно?

Он отвечает настолько решительно, насколько может: - Все будет хорошо.

И он так неистово сказал это, что я поверила ему.

Я поверила ему.

Эпилог

Алекси

Пять лет спустя....

Просыпаюсь утром из-за кого-то ерзающего в изножье кровати, я сонно улыбаюсь: - Кто же, спрашивается, это? В моей постели монстр? - я стараюсь изо всех сил казаться напуганной. Хотя истеричного хихиканье достаточно, чтобы выдать его.

Одним быстрым движеньем я сдергиваю одеяло, и рычу как лев. Эйджи визжит, прежде чем запрыгнуть в мои объятия.

Я обнимаю его крепко, и раскачиваю его, целую в лоб.

Замечаю что-то у него на руках, я всматриваюсь, и начинаю хохотать, прежде чем спрашиваю:

- Дорогой, что случилось с твоими руками?

Смотря вверх, он улыбается, и я стараюсь второй раз не рассмеяться, из-за промежутка от двух недостающих верхних зубов.

Я знаю, он мой ребенок, но ей-Богу, он великолепен.

Он показывает на заднюю часть рук и объясняет: - Я похож на папочку.

Всматриваясь в его руки снова, я внимательно разглядываю рисунки маркером по все длине рук. Никто никогда не обвинит его, что он не любит папу.

Говоря об этом, нам пора подниматься.

Мы вдвоем живем в трехкомнатном доме в окрестностях Сиднея. Проживание с Твитчем не вариант.

Я уволилась с работы соцработника, и теперь гордо ношу звание мама-домохозяйка для моего четырех с половиной летнего с черными волосами, и карими глазами мальчика

И он так похож на Твитча, что это страшно. Тот же взгляд. Та же осанка. Тоже самое все.

Иногда, я задаюсь вопросом, есть ли в этом ребенке хоть что-нибудь от меня.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Зная Твитча, его сперма, вероятно, добралась до моей матки, и решила, что он сделает все, что там надо для зачатия самостоятельно. Упорство должно быть передается по наследству, потому что Эйджи тоже такой.

Быть матерью одиночкой не всегда легко, но, когда я смотрю на моего сыночка, я не могу себе представить мою жизнь без него. Он абсолютно стоит того. И он значит все для меня.

Оставляя последний поцелуй на его голове, я говорю ему: - Поживее дорогой. Пора одеваться. Сегодня мы увидимся с папой.

Он подпрыгивает и орет: - УУУрааа! - Потом мчится как ракета в ванную. Я слышу, как включается вода, и знаю, что он чистит то, что осталось после его потерянных зубов.

Хихикнув сама с собой, я встаю с постели, и начинаю собираться.

Эйджи бежит по коридору в майке и нижнем белье, паникую, он спрашивает: - Что одеть? - опустив подбородок, я сдерживаю смех.

Твитч.

Абсолютный Твитч-изм. В тот день, когда он начнет говорит "Оденься прилично", у меня случится сердечный приступ.

Зная, что он хочет одеться прилично на встречу с папой, я говорю ему: - Как на счет черных джинсов и твоей толстовки с Человеком пауком?

Мой сын смотрит на меня широко раскрытыми глазами как будто я гений, и не говоря ни слова, бежит обратно в комнату. И я слышу, как вещи летают по комнате, и я не могу остановиться.

Я тихо смеюсь, качая головой.

Он возвращается, одетый, и я говорю: - Вот! Ты выглядишь отлично, дорогой. - И так и есть.

Потом я замечаю, что его руки все еще испачканы маркером, я предлагаю: - Может быть нам стоит вымыть руки?

Эйджи драматично вздыхает: - Mam, я хочу показать папе. - И вопрос решен. Как я могу поспорить с этим?

Я быстро одеваюсь, и кричу: - Давай, Эйджи. Поехали. - Он выходит следом за мной из дверей, и мы уезжаем.

Эйджи сказал мне подождать на моем привычном месте, пока он поговорит с Твитчем, громко и оживленно.

Притворившись читающей, я сижу на скамейке и наблюдаю, как Эйджи показывает свои "татушки", и несколько новых игрушек. Его новая любимая игрушка Баз Лайтер, которую он получил на прошлой неделе.

Эйджи какое-то время играет с космонавтом, затем садится перед папой, и долго болтает.

Когда проходит полчаса, моя грудь сжимается.

Неохотно, я подхожу к ним и говорю Эйджи: - Эй, дружок, ты не против если я поговорю немного с твоим папой наедине?

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Эйджи не выглядит радостным, но бормочет: - Ладно. - Я говорю ему: - Оставайся в поле мой видимости, малыш.

Он идет, и садится на скамейку, где я обычно жду, а я поворачиваюсь к Твитчу: - Он прекрасен, не так ли? - спрашиваю я.

Но, как обычно, блестящее белое надгробие не отвечает. И мое сердце разрывается.

В тот день, когда я попыталась уйти, и Твитча ранили, он провел неделю в искусственной коме, прежде чем умереть.

И это было тяжело.

Это всегда тяжело терять кого-то, кого ты любишь. Но это еще тяжелее. Это тяжелее, потому что мы поссорились.

Это было тяжелее, потому что я сказала ему, что смерть Майкла его ошибка.

Это было тяжелее, потому что я только что узнала, что была беременна

Это было тяжелее, потому что было две смерти, которые я оплакивала.

Майкл и Твитч.

Я взяла бессрочный отпуск на работе, но решила в конце концов, что я слишком сломлена, чтобы помогать другим сломленным людям. Это было эгоистично, но я сделала то, что было лучше для меня.

Хэппи, Никки и Дэйв по-прежнему занимают громадную часть нашей жизни. Я не оставила им выбора.

Они крестные Эйджи.

Мы собираемся вместе так часто, как только можем, а это обычно раз в неделю. Эйджи упивается историями, которые дядя Хэппи рассказывает ему о его папе.

Спустя месяц, после его смерти, на моем пороге появилась Линг. Мы пилились друг на друга очень долго. Она посмотрела вниз на моей слегка округлившийся животик, перед тем как сломаться. Я держала ее, и мы оплакивали его вместе, объединенные нашей любовью к Твитчу. Прежде чем она ушла, она вручила мне конверт, и до того, как я открыла его, я знала, что в нем.

Подумать только, чек с семизначным числом внутри. Я обналичила его, и когда родился Эйджи, я положила большую часть денег в трастовый фонд для него, которым он сможет распоряжаться, когда ему исполнится 21. Я купила дом, и часть денег положила на счет нам на проживание. Не то, чтобы это необходимо. Каждый месяц, больше-чем-достаточно денег приходят на мой счет. Деньги, которых достаточно для меня и Эйджи для вполне комфортной жизни. Я просила, чтобы Хэппи прекратил это. Он поклялся, что это не он, и после детективного расследования, источник денег откуда появляются деньги так и не был найден.

Эйджи носит имя Твитча.

Полное имя моего малыша Антонио Фалько младший.

Чек не удивил меня. Я всегда знала, что Твитч будет заботиться обо мне. Но не всегда тем способом, которым я бы хотела.

Он всегда делал хорошие вещи неправильным способом. Но он любил меня. Своим собственным путем. Я знала, что он любил меня. И дело в том, что я по-прежнему еще люблю его.

Смотрю вниз на мраморное надгробие, в переносице начинает покалывать.

Губы дрожат, и я задыхаюсь: -Это не становится легче, малыш. Однажды я хочу приди сюда, и уйти без слез. - слезы текут ручьем. - Но я не могу. Это слишком тяжело. - я хлюпаю носом: - Я все еще чувствую тебя. Я знаю это ненормально, но я чувствую, как ты наблюдаешь за мной. Это

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

утешает. Даже если это только в моей голове. Иногда, я не могу остановиться, чтобы не искать тебя глазами. Я бы отдала все что угодно, чтобы увидеть тот капюшон.

Вытирая щеки, я глубоко вздыхаю, вдыхаю, и медленно выдыхаю: - Я люблю тебя. Твой сын любит тебя. - мой голос дрожит. - Я надеюсь ты чувствуешь любовь там. Потому что мы все еще чувствуем тебя здесь. Эйджи гордится, что ты его папочка,- пятясь, я шепчу. - Ты навсегда мой герой. С днем рождения, Твитч.

Я подошла к сыну, взяла его за руку, и мы вместе пошли к нашей машине. Эйджи высвободил руку, и побежал обратно к Твитчу. Покопавшись в кармане, он вытаскивает маленький кулачок из штанов, и кладет M&M's на сверкающее надгробие, прежде чем возвращается ко мне, улыбаясь. Он добегают до меня, тяжело дыша, и обнимает себя, я наклоняюсь и целую его в душистую головку. Протягивая свою руку, он еще раз хватается за мою. Знакомое чувство нахлынуло на меня.

Мое сердце обливается кровью, когда я ухожу от единственного мужчины, которого я когда-либо любила.

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.

Твинг

Я наблюдаю с моего обычного места, бинокль помогает мне видеть так четко, как только это возможно. Руки Эйджи разрисованные маркером по татуировки заставляют меня плакать как гребанного младенца.

Видеть растерянную Лекси тоже не капельки не помогает.

Эта женщина должна была стать моей женой.

Я завидую Хэппи. Завидую, что он может проводить время с моей семьей, когда я только лишь тень.

Но мой сын заслуживает лучшей жизни, и если это подразумевает то, что я не буду частью его жизни, тогда так тому и быть. Так что я буду наблюдать как он растет издалека.

Это чертовски отстойно, но я люблю его достаточно, чтобы понимать, что ему лучше без меня. Поворачиваюсь, и ухожу, зная, что умерев, я сделал неэгоистичный поступок.

Единственный в моей жизни.

Я приду за ними.

Искупление близко. И я зову его Эйджи.

НЕУКРОТИМЫЙ

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОТРЕДАКТИРОВАНА.